

Галерия Чернованова

A woman in a voluminous blue dress with white lace and a man in a dark suit are walking together in a courtyard. A black dog is sitting on the ground in the foreground. The background shows a stone building with arched windows and a fountain.

9 АМУЖ за
ТЕМНОГО
ВЛАСТЕЛИНА

Annotation

- А теперь я попрошу проводить принцессу Дамию в мои покои.
— Для чего? — резко спросила я.
— Для завершения обряда помолвки, — просто ответил Коршун.
— По-моему, мы неплохо завершили его в тронном зале.
— Ошибаетесь, ваше высочество, — покачал головой пернатый.
— Для завершения обряда в тронном зале не хватало кровати. Я решил, что вам, как невинной девице, для первого раза она необходима.
боевая героиня (временами даже слишком)
впечатлительная героиня (этой простительно)
самоуверенный герой (самоувереннее некуда)
властный герой (властнее... ну вы поняли, что у него за проблема;))
кандидат на бульон, немного коварных соперниц и много интересных;)
-

- [♠ Глава 1 ♠ Моё высочайшее высочество](#)
- [♠ Глава 2 ♠ Дамия Прелестная и Эвельер... просто Эвельер](#)
- [♠ Глава 3 ♠ В ожидании важной птицы](#)
- [♠ Глава 4 ♠ Коршун его величества](#)
- [♠ Глава 5 ♠ Непомерные аппетиты мессира](#)
- [♠ Глава 6 ♠ Без Эвельера не дамся!](#)
- [♠ Глава 7 ♠ Мужчинам вход воспрещён! Но Эвельеру можно](#)
- [♠ Глава 8 ♠ От заката до рассвета, или Постельные развлечения Ярнефельта](#)
- [♠ Глава 9 ♠ Ну, здравствуй, Тенебрия!](#)
- [♠ Глава 10 ♠ Первые впечатления и новые потрясения](#)
- [♠ Глава 11 ♠ Любовь всей моей жизни!](#)
- [♠ Глава 12 ♠ Что яблоко, что яблоня — оба ужасны!](#)
- [♠ Глава 13 ♠ На безрыбье и Коршун рыба](#)
- [♠ Глава 14 ♠ Лекарство от не-девственности](#)
- [♠ Глава 15 ♠ Попаданка, которая гуляла сама по себе](#)
- [♠ Глава 16 ♠ О дарах, предупреждениях и нешуточных сражениях](#)

- [♠ Глава 17 ♠ Чистосердечное признание попаданки](#)
 - [♠ Глава 18 ♠ Место встречи изменить нельзя](#)
 - [♠ Глава 19 ♠ Коварные чары Саварда Жестокосердного](#)
 - [♠ Глава 20 ♠ О случайной мести и незапланированной ревности](#)
 - [♠ Глава 21 ♠ Три маленьких негритёнка](#)
 - [♠ Глава 22 ♠ Бежать нельзя остаться](#)
 - [♠ Глава 23 ♠ Благие намерения Купидонны](#)
 - [♠ Глава 24 ♠ Выбор его темнейшества](#)
 - [♠ Глава 25 ♠ Клуб Сновидцев](#)
 - [♠ Глава 26 ♠ Свадьба и прочие \(не\)приятности](#)
 - [♠ Глава 27 ♠ Бежать нельзя остаться — 2](#)
 - [♠ Глава 28 ♠ Сон на двоих](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Nota bene](#)
-

♠ Глава 1 ♠ Моё высочайшее высочество

То, что это будет худшее похмелье в моей жизни, я поняла сразу, ещё не открывая глаз. Во рту словно знойная пустыня пролегла, в голове собралась свалка из мыслей, а к ресницам, казалось, прицепили по паре гирек. Оттого никак не получалось разлепить веки и понять, где я и почему так трудно дышать.

— Уль, ты как? Жива?

Дожили. Уже не узнаю собственного голоса.

Титаническим усилием оттолкнувшись от чего-то жёсткого, по всей видимости, пола, приняла сидячее положение и снова позвала:

— Уля-а-а...

Совсем близко кто-то протяжно застонал. Должно быть, виновница всех вчерашних событий, из-за которых и появились знойная пустыня, свалка из мыслей и гирьки на ресницах.

Я снова открыла рот, собираясь позвать будущую мадам Елисееву, а заодно попыталась открыть и глаза:

— У-л-ль... а-а-а!!!

Это что за фигня?!

Фигнёй оказалось тело у меня под боком, большое такое, явно мужское, которое снова начало издавать приглушённые стоны. Но напугало меня не наличие рядом незнакомого мужика (в конце концов, я девушка свободная, современная и ничего не имею против экспериментов), а я. Я сама! И комната, от которой у меня задёргался сначала один глаз, а потом сразу два.

— Уля-а-а! — взвыла я, тщетно пытаюсь вспомнить, как из ночного клуба перенеслась в домик для кукол.

И почему я сама стала похожа на куклу?

Ужас!

Пышная юбка с бантиками и рюшами, туфельки с пряжками, штанишки с кружевами... панталоны — не иначе. А сверху... Пощупав верхние девяносто (но судя по ощущениям, максимум восемьдесят), поняла, что именно не давало мне дышать. Корсет. На

мне определённо был корсет, и как в нём оказалась, я даже смутно не представляла.

— Лучше бы была голая... — бормотала я, лихорадочно оглядывая кукольную спальню. — Лучше бы в одной постели с незнакомым мужиком, чем...

Ой!

Не сразу до меня дошло, что из карамельно-ванильно-розового колорита что-то выбивается. Режет глаз и явно не вписывается в общий антураж. Начертанная чем-то красным пентаграмма, вороньи перья по её лучам на пару с чёрными свечами, перепачканный в красном (надеюсь, что всё же кетчупе) кинжал, а в центре всего этого художественного безобразия я и стонущий страдалец.

— А где Ульяна?

Вашу бабушку...

Представив, что сделает со мной Димка, когда узнает, что я посеяла любовь всей его жизни, я тут же почувствовала себя лучше. Ну то есть хуже, но сидеть поломанной куклой в бантиках резко перехотелось.

Вскочив и при этом едва не запутавшись в многочисленных кружевных прослойках, решила попытать счастья и расспросить рядом лежащего. Вдруг он знает, где моя Ульяна.

— Послушайте, — наклонившись, осторожно похлопала его по лицу.

Молодой. Симпатичный. Волосы такие гламурно-длинные...

— Э-э-э... уважаемый...

Мужик в светлом пальто, кимоно или бог его разберёт, в чём, шевельнулся. Но как-то уж очень лениво, без энтузиазма, а у меня тут лучшая подруга пропала, которой я просто обещала устроить запоминающийся праздник.

Устроила. Такой, что сама не помню.

Устав нежно гладить его по лицу, выпрямилась и от души пнула туфелькой в бок. Стоны стали громче, а шевеление активнее, но, несмотря на это, парень ни в какую не желал открывать глаза.

Та-а-ак...

Схватив за плечо, перевернула эту махину на спину и, прицелившись, со всей силы хлестанула по щеке.

Подействовало.

Незнакомец открыл глаза и... заорал.

— А-а-а!!!

— Очень тебя понимаю, — не стала я на него обижаться. — Я сама себя испугалась. Ты тут случайно не видел Ульяну? Худенькая такая, плоскозадая... В светлом платье и с лентой через грудь с гордой надписью «Я невеста!».

А какая у меня была лента... «Дружка века!» круто смотрелась на сексуальном платье-комбинации. А теперь...

Не платье, а какая-то жесьть.

Несколько секунд парень смотрел на меня, вытаращив глаза, и я уж было решила, что он то ли глухой, то ли немой, а может, всё вместе, и тут он вкрадчиво прошептал:

— Саша?

А вот это уже интересно.

— Мы знакомы?

Впрочем, глупый вопрос, если учесть, что мы с этим кимоношником провели вместе ночь. Ну или как минимум встретили рассвет.

Ага, лёжа в пентаграмме, в крови, вороньих перьях и с чёрными свечами.

Р — романтика.

— Что с тв... твоим лицом? — сипло поинтересовался он.

— А что с ним? — ещё больше испугалась я, хотя больше уже было нельзя.

Парень указал на белоснежный трельяж с золотыми инкрустациями в стиле Людовика XIV, безмолвно предлагая мне переместиться к зеркалу.

Пощупав лицо и убедившись, что ни порезов, ни шишек на нем не имеется, а кожа гладенькая, как попка младенца, каким бы банальным ни было это сравнение, отмахнулась от трельяжа и вернулась к насущной проблеме.

Повторила чётко, с расстановкой:

— Ты. Знаешь. Где. Моя. Подруга?

И снова длинная пауза. Даже захотелось стащить туфлю и отходить его пряжкой, чтобы наконец перестал строить из себя бревно в пальто.

Ну или в кимоно.

— Это я...

— Что «ты»?

— Я, — признался он покаянно, всё больше затихая.

Я сразу всё поняла и живо представила самое страшное. Господи-и-и... Наверное, мы с моей бедной подружкой угодили в лапы маньяка! Он нас чем-то опоил в клубе, приволок в своё логово. Передел, провёл какой-то сатанинский обряд, а потом Улю... несчастную мою Улю... Я судорожно вздохнула и поняла, что даже в мыслях не могу представить самое худшее.

Что было дальше? Этот нечестивец, я так понимаю, прилёг... отдохнуть, чтобы потом и меня тоже...

— Ах ты ж гад!

Становиться жертвой этого отморозка без боя я не собиралась. Стащила-таки туфлю и даже успела замахнуться, запоздало подумав, что ножом было бы сподручнее, когда двери в комнату кошмаров неожиданно распахнулись.

В спальню влетела запыхавшаяся незнакомая девица.

Должно быть, подельница.

Догадка подтвердилась, когда девица, сверкая безумными глазами, бросилась на меня.

— Ваше высочайшее высочество! Эвельера нужно скорее спрятать!

— Что?

— Кого?

Мы с маньяком переглянулись. Больше ничего сделать не успели, потому что девица схватила убийцу моей лучшей подружки за руку и потащила куда-то в угол.

На горох ставить?

Я была настолько обескуражена всем происходящим, что даже не подумала выскочить наружу. Запоздало поняла, что двери-то она не заперла. А значит...

— Полезай в сундук!

Я уже нацелилась взглядом на резные створки с золочёными узорами, но, услышав заявление незнакомки, просто не могла не обернуться.

— Зачем?! — обиженно вскинулся детина.

Обиженно и... так знакомо.

— В сундук! Живо!

— Но...

— В сундук, я сказала! — рыкнула девица, точно главнокомандующая, и ворчливо добавила: — Пока тебя, дурня, без головы не оставили!

Перспектива декапитации маньяка явно не воодушевила. Он быстро утрамбовался в сундук, а я, поняв, что больше здесь ловить нечего и надо попытаться спасти хотя бы себя, метнулась к дверям.

Метнулась. Чертыхнулась. Попятилась.

Краем глаза заметила, как девица, уже успевшая сдёрнуть с кровати одеяло, чтобы прикрыть им оккультные шалости маньяка, низко поклонилась. Не мне, а появившемуся на пороге импозантному мужчине в короне со шлейфом из стражников и брюхом, украшенном соболями.

Точнее, соболями была украшена его длинная темно-синяя мантия, тихо прощуршавшая по трем широким ступеням, когда он шагнул ко мне.

— Дочь! — раскрыл свои объятия, после чего прижал моё хлипкое тело (хлипкое?!) к своей широкой груди. — У меня для тебя важные новости. На рассвете прибыл гонец из Тенебрии. Его темнейшество прислал нам приглашение!

Понимая, что уже ничего не понимаю, осторожно переспросила:

— Приглашение?

Мужик в соболях расплылся в широкой, немного хмельной от счастья улыбке и ответил до неприличия лаконично:

— На отбор!

Поймав мой вопросительный взгляд, тяжело вздохнул и продолжил так, словно разговаривал с блондинкой, в которую я, между прочим, никогда не красилась. Даже мелированиями не баловалась! За двадцать пять прекрасно прожитых лет ни разу не поддавалась веяниям моды и сохранила свои натуральные каштановые волосы.

— Мы же только вчера это обсуждали, — с лёгким укором проговорил мой как бы папа. Не просто так ведь дочерью называет. — Владыке Полуночного края нужна жена, а нам его защита и покровительство. Уже не говорю о его силе... — алчно заявил «родитель». — Всего вас будет семеро. Прекрасных дев, удостоившихся внимания Саварда Жестокосердного.

— Семь жён? — с ужасом уточнила я, живо представив себя в роли секс-рабыни незнакомого живодёра.

Жестокосердным, подозреваю, его прозвали не за большое доброе сердце и любовь к ближним.

Картинка, появившаяся перед глазами, была настолько живой и яркой, что я чуть сознание не потеряла.

Лучше бы оставалась наедине с маньяком...

— Невест, — снисходительно поправил «отец» и коснулся сухой ладонью моего лба. — Ты, часом, не заболела, дитя? Может, позвать за лекарем?

— А-а, — отказалась я.

Хотя, наверное, зря. Мне бы к психиатру... Хотя бы на полчаса.

— Имена других претенденток на титул Полуночной королевы нам пока неизвестны, но мои люди уже этим занимаются. У нас есть немного времени до появления Коршунов его темнейшества, — тем временем продолжал плод моего (надеюсь!) воображения. — Наши шпионы сделают всё возможное, чтобы в Тенебрию ты отправилась, зная, с какими трудностями тебе придётся столкнуться, кто твои соперницы и чего от них можно ждать.

Коршуны, шпионы, темнейшества и соперницы... От обилия информации, по большей части пугающей и непонятной, у меня разболелась голова. Поморщилась, прикрыла глаза и услышала обеспокоенный голос своей галлюцинации:

— И всё-таки будет лучше, если тебя осмотрит лекарь, дитя. А ты пока приляг. Зачем вообще так рано проснулась?

Приоткрыв один глаз, заметила, как незнакомец окинул царственным взором спальню и, как назло, зацепился за одеяло.

— Что здесь происходит? — нахмурился король, и стража у него за спиной как будто тоже посуровела и помрачнела.

Может, признаться? Но тогда заберут маньяка. На декапитацию. А он явно меня знает, иначе бы не называл Сашей. Возможно, он единственный способен объяснить, что за чертовщина здесь творится.

Так что пока никакой гильотины.

— Ваше величество, — испуганно пискнула служанка и просеменила к правителю с явным намереньем бухнуться ему в ноги и начать каяться.

Но я её опередила. Нет, в ноги бухаться никому не собиралась, просто быстро сказала:

— Простыни... эмм... колются. Всю ночь из-за этого не спала. Отсюда и голова болит, и соображаю неважно.

Бросив на девицу требовательный взгляд, капризно фыркнула, как могла бы сделать избалованная принцесса:

— Ну, чего застыла? Я тебе что велела? Заняться моей постелью! Живо! — Подскочив к кровати, стала сбрасывать на место проведения сатанинского обряда многочисленные подушки (розовые, с кружевами), после чего сдёрнула простыню, чтобы окончательно скрыть следы непотребства, и выразительно взглянула на перепуганную девицу. — Живо, — повторила тихо.

Выйдя из ступора, та бросилась к кровати, а «отец» в соболях начал прощаться.

— Отдыхай, дочь моя. Лекарь навестит тебя позже. А сейчас попытайся уснуть. — Меня поцеловали в лоб, небрежно погладили по щеке, после чего, подарив короткую улыбку, развернулись и, подметая мантией полы, величественно удалились из конфетных покоев.

Когда за королём и его сопровождением закрылись двери, мы со служанкой переглянулись и бросились к сундуку.

Надеюсь, жив голубчик, не задохнулся. Но если что, я сама его придушу. Если не скажет, где я оказалась, а главное, куда подевалась моя Ульяна!

♠ Глава 2 ♠ Дамия Прелестная и Эвельер... просто Эвельер

Тяжеленную крышку мы со служанкой откинули вместе, слаженно, словно каждый день по утрам этим занимались. Заметив, что на меня смотрят большими испуганными глазами (совсем на маньячными, а скорее по-кошачьи жалобными), я схватила парня за руку и нервно на него рыкнула:

— Вылезай!

— Саш...

Это его «Саш» было ещё жалобнее, чем взгляд.

— Скорее, давай!

С горем пополам маньяк выбрался из сундука и, бросив на служанку опасливый взгляд, одними губами прошептал:

— Это я.

— Отправил на тот свет мою Улю?! — При воспоминании о перепачканном в крови кинжале я содрогнулась.

— Я... Уля, — скорбно прошептал детина и опустил взгляд на свои ручки.

— Не знаю, в каком месте ты Ульяна, но...

Вспышка злости погасла почти тотчас же, стоило мне заглянуть в глаза маньяка. Ну то есть не маньяка, а... моей Ульяны. Я её узнала. Свою лучшую подругу, с которой ходила вместе в садик, потом сидела за одной партой, переживала взлёты и падения. Даже поссорилась из-за мальчика в девятом классе. Правда, мы быстро помирились, правильно рассудив, что мальчики приходят и уходят, а дружба остаётся.

В универ мы поступили тоже вместе. На разные факультеты, но это никак не отразилось на наших отношениях. Мы всегда были не разлей вода и даже здесь, где бы ни было это кошмарное здесь, тоже оказались вместе.

Я в роли принцессы, а Уля в... эмм... Амелене?

— Ты хотя бы пол не поменяла, — с обидой в голосе вменила мне в провинность Ульяна.

Только тут до меня дошло, хоть и шло долго, что я тоже уже не я. Не зря же грудь обмельчала и тело кажется каким-то чужим, совершенно не моим. Думала, с грудью беда из-за тугого корсажа, но получается...

Подхватив дурацкие юбки, бросилась к Людовику XIV. Вернее, к трельяжу в его стиле. Прилипла к зеркалу, жадно себя обозревая, а спустя несколько секунд недоумённо пробормотала:

— Ничего не понимаю...

Из зеркала на меня смотрела старая добрая Сашка. Темные брови вразлет, выразительные серо-зеленые глаза, идеальной формы аккуратный прямой нос и губы, пусть и не шибко пухлые, как сейчас модно, но всё своё, родное. Любимое и такое дорогое.

— Что значит пол не поменяла? Я такой же и осталась, — сказала я, не в силах скрыть облегчения.

Нет, за подругу, конечно, обидно, но хотя бы я — это я.

Минус один головняк.

— В каком месте ты — это ты?! — начала Ульяна, но осеклась, поняв, что повторяется. — Ты на себя посмотри!

— Смотрю, — кивнула сосредоточенно и снова подалась вперед.

Ну Сашка же! Сашка Романова. Во всей своей красе и невероятности!

— Сань, ты случайно головой не ударялась? Хотя вполне возможно, что ударялась. Моя вот раскалывается... Точнее, она не моя! — сжала кулаки Ульяна и заговорила ещё быстрее, выталкивая из себя слова: — Я что-то не припомню у тебя блондинистых кудрей, как у пуделя. И глаза твои точно не были голубыми, а линзы ты никогда не носила. А эта родинка а-ля Сидни Кроуфорд! Может, фальшивая... — С этими словами подруга шагнула ко мне и, плюнув себе на пальцы, постаралась стереть родинковое безобразие. — Нет, настоящая...

Я дёрнулась, отшатнулась, всё ещё не способная принять тот факт, что моя Уля — длинноволосый мужик с карими глазами. Красивый — этого у него не отнять. Но ведь мужик же!

Общего между ним и хрупкой русоволосой Ульяной столько же, сколько у меня вон с тем гобеленом. Оба что надо, но такие разные.

— Я вижу себя, — настаивала на своём я.

— А я не тебя! — упрямо заявила Ульяна, после чего, набравшись храбрости, шагнула к зеркалу и остолбенела. — Мать моя женщина...

Я и правда мужиком стала...

Следующие несколько минут она разглядывала себя, то вздыхая, то хлюпая носом, то вообще поскуливая как раненое животное.

— И почему я?! — наконец приняв очевидное, взвыла не своим голосом. Не своим в прямом и переносном смысле слова. — Лучше быть беловолосой болонкой, чем мужиком с... — Она опустила взгляд вниз и безнадежно зажмурилась.

— Я не болонка, — оскорбилась я. — И не беловолосая. — Перевела взгляд на служанку, всё это время изображавшую прикроватную вазу. Что-то неодушевлённое, незаметное и в целом малополезное. — Я ведь не болонка? Ну то есть не беловолосая?!

— Болонка, — ошеломлённо кивнула девушка и сразу поспешила исправиться: — Я хотела сказать, у вас очень светлые волосы, ваше высочайшее высочество. Но... — Тут она поняла, что что-то не вяжется, и чуть слышно пролепетала: — Но вы же не она.

— Не она, — тихо подтвердила я.

— А он не...

— Тоже не она. Вернее, не он и... Короче! Хватит нас путать! — Чувствуя, что ещё немного, и совсем распахуюсь, стала расчищать от подушек злосчастную пентаграмму. — Лучше объясни, что здесь произошло, — ткнула пальцем в зловещий рисунок. — Я, конечно, всё еще надеюсь, что это просто бредовый сон, но если это всё-таки не он...

Казалось, она меня не слышала. Стояла, прижав к лицу руки, и смотрела перед собой, продолжая бессвязно бормотать:

— Всё-таки нашли способ исчезнуть... Сбежали, как и хотели... Вместе...

С каждой секундой происходящее нравилось мне всё меньше, и, судя по выражению лица Ульяны, она тоже не испытывала восторгов. Того и гляди начнёт тут всё крушить — благо новые габариты позволяли не оставить в карамельной спальне камня на камне.

Схватив служанку за руку, я хорошенько её встряхнула и подвела к пентаграмме.

— Рассказывай! Кто, зачем и куда исчез. А главное, почему *мы* здесь!

Девушка тяжело вздохнула, тяжелее некуда, и тихо произнесла:

— Всё началось несколько месяцев назад. Эвельера, моего брата, после победы в турнире удостоили чести состоять в личной охране её высочества. Я тому поспособствовала... — Она покаянно опустила голову, а после принялась с жаром оправдываться: — Но тогда я и подумать не могла, что они... они влюбятся друг в друга! Эвельер словно помешался на принцессе Дамии. Я пыталась его образумить, пыталась объяснить, что у них нет и не может быть будущего! Но он... А она...

— Кобель и шлюха, — подытожила хриплым голосом Уля, едва не сплюнув.

Спохватившись, что она не делала так никогда, и это, скорее всего, была скверная привычка Эвельера, выругалась сквозь зубы и снова вернулась к знакомству с новой внешностью.

А служанка, покраснев до кончиков ушей, сбивчиво продолжила:

— Какое-то время они тайно встречались, пока не стало известно о том, что правитель Тенебрии намерен жениться. Его величайшее величество, наш король, только узнав об этом, тут же отправил к его темнейшеству гонцов с предложением: он с радостью породнится со столь могущественным владыкой, отдаст ему свою единственную дочь и свою наследницу, Дамию Прелестную.

Бросив взгляд в зеркальную гладь и снова увидев в ней Сашку Романову, тоже прелестную, но никак не Дамию, решила, что над этой загадкой я поломаю голову позже. Уже после того, как разберусь в мутной любовной истории.

— Почему именно за господина Жестокого? У вас здесь что, больше родниться не с кем?

Девушка снова завздохала:

— Нашему краю нужна магия. Чудодейственная сила, которой в настоящее время обладают немногие королевства. Тенебрия — одно из сильнейших, как и её владыка. Другие представители правящих домов, несущие в себе искру силы, неважно света или тьмы, либо слишком юны, либо уже женаты. Свадьба принцессы Дамии с владыкой Полуночного края очень важна для Бризантии.

— А это у нас кто?

— Так называется наше королевство.

— Задница у вас, а не королевство, — резюмировала Ульяна. — Полная для нас ж...

Служанка покраснела ещё большая, смущённая столь резким сравнением. Вообще Уля у меня не ругается. Это я могу что-нибудь ляпнуть, она — никогда. Но сегодня ей простительно, ей можно. Главное, чтобы не вошло в привычку, потому что Димка у неё интеллигент до мозга костей и вряд ли обрадуется таким метаморфозам.

Димка... Свадьба уже завтра, а его невеста, получается, в другом мире. Не исключено, что в мире шизофрении. Со мной на пару. Если же всё происходит на самом деле, то мы действительно в полной... Ага, той самой. А жениться Димке придётся...

На стражнике принцессы Дамии.

Эта мысль посетила нас с Ульяной одновременно, как случилось не раз.

— Хочешь сказать, твой брат сейчас во мне?! — истерично вскричала подруга. Схватив девицу за плечи, хорошенько её встряхнула. — В моём теле?!

— Я... я не знаю, где он. Честно! — попыталась вырваться она, но не тут-то было. Из таких ручищ вырваться вообще не вариант. Тем более субливной девчонке. Тем более я стояла рядом, готовая в случае чего помочь Ульяне.

— Что за ритуал они провели? Как нам всё исправить?! — Я вперилась в девчонку требовательным взглядом.

— Я... Я правда не знаю! — застонала она. Всхлипнула и... залилась слезами.

Такого поворота Уля не ожидала. Растерявшись, разжала пальцы, и служанка, скользнув на пол, горько заплакала.

— Мы с Эвельером поругались. Сильно, — давясь слезами, глухо прошептала она. — И Дамия от меня отделилась. Знала, что я против их преступных чувств. Я понимала, что они что-то замышляют, но ничего не могла поделать. Никак не могла помешать. Что это за ритуал, — девушка оглянулась на пентаграмму, — хоть убейте, не знаю. Как уже сказала, в Бризантии почти не осталось магов. Каждый артефакт, в котором есть хотя бы малейшая искра, — бесценен. Найти такие непросто, правильно использовать — ещё сложнее. Могу лишь предположить, что они хотели сбежать, но что-то пошло не так. А может, так и планировали, чтобы исчезли только их души...

— Хочешь сказать, твой брат мечтал о девяносто-шестьдесят-девяносто? — ухмыльнулась Ульяна, а поймав вопросительный взгляд служанки, поправилась: — О том, чтобы стать девушкой. Что-то я очень сомневаюсь.

Я тоже сомневалась и не видела никакого выхода, кроме как просить о помощи высшие силы, ну то есть местного правителя.

— Надо поговорить с отцом Дамии, — сказала Ульяне. — Он заинтересованное лицо и наверняка захочет вернуть дочь. А нам это как раз и надо: чтобы нас поменяли местами.

Подруга кивнула, и я, продолжая мысленно проклинать пышные юбки, в которых чувствовала себя неповоротливым колоколом, ринулась к выходу.

— Не будем терять время. У тебя завтра свадьба и...

Но дойти до дверей не успела. Сестра Эвельера бросилась мне в ноги и, схватив за чёртовы юбки, взмолилась:

— Не надо... Пожалуйста! Пощадите! Помилуйте моего Эвельера!

— На костёр твоего Эвельера! — безжалостно припечатала убитая горем невеста. — Вместе с его шалав...

— Уля! Хватит смущать девчонку. Видишь же, не привыкла она к таким словесным вывертам. — Опустившись на корточки перед страдальцей, я постаралась, чтобы мой голос звучал как можно мягче: — Мне жаль твоего брата. Правда жаль. Но это его ошибка, и не нам за неё расплачиваться. Моя подруга ничем не заслужила жизни в теле мужчины, а я не стану выходить замуж за местного садиста.

— Он не садист... И, может статься, тебя не выберет! — видимо, уже привыкнув к мысли, что я не её госпожа, перешла на «ты» девица.

— Не выберет, — уверенно кивнула я. — Потому что даже не увидит.

— Но если наш король узнает, что принцесса исчезла с Эвельером... — Девушка задохнулась от ужаса. — Он его точно на костёр отправит!

— Опять же, сожалею, понимаю, но это не наш косяк.

Если честно, я немного лукавила. Я не испытывала жалости к парню. Наверное, потому что до сих пор не смогла поверить в реальность происходящего. Казалось, стоит подождать немного, и я открою глаза. Снова окажусь в своей квартире-студии, маленькой, но

такой стильной и уютной. Буду приходить в себя после весёлой гулянки, до позднего вечера смотреть сериалы, а завтра отдам лучшую подругу замуж.

Всё пройдёт идеально, как мы и планировали.

Вот только здесь и сейчас Ульяна была парнем, а я не знала, как отделаться от заливающейся слезами девицы. Юбку она мою так и не отпустила, вцепилась в нее будто клещ и всё твердила, что мы не можем так поступить с её Эвельером.

Видя, что успокоить её не получится, а тащить за собой рыдающим шлейфом... ну... такое, я кивнула подруге.

— Уль, зови «папу». Будем знакомиться заново.

Подруга решительно направилась к дверям, но остановилась на пороге, услышав хлёткие слова:

— Иди-иди! Только лицо короля будет последним, которое ты увидишь! Вы, должно быть, меня не слышали... — Она поднялась и, судорожно сжимая в кулаках теперь уже свою юбку (аллилуйя!), выпалила: — У нас нет магии! Её почти не осталось! Дамию его величество вернёт — в этом я даже не сомневаюсь. Но никто не побеспокоится о том, чтобы поменять местами стражника и незнакомую девушку из другого мира. Мой Эвельер никому не нужен, кроме меня! Ну так и ты, Ульяна, не нужна! Убьют его, уничтожат тело, и ты тоже погибнешь. Отправится твоя душа к богам. А может, и вовсе к Пьющим!

— К алкоголикам, что ли? — развернувшись, растерянно уточнила моя подруга.

Секунду или две она стояла неподвижно, а потом сползла по стенке и сжала голову своими ручищами.

— Саш, давай лучше не будем звать «папу». — Её голос казался блёклым, каким-то безжизненным.

— Не будем, — согласилась я и перевела взгляд на служанку. — Как тебя зовут?

— Абель, ваше... — Она осеклась и нервно улыбнулась. — Абель моё имя. А ты, я так понимаю, Саша?

— Александра, — кивнула я машинально. — Можно просто Саша.

— Ульяна, — махнула рукой моя подруга. — Для друзей просто Уля. Но ты не моя подруга! — Откинув назад голову, она прикрыла

глаза и замерла.

— Ты должна понимать, Абель, что мы здесь не останемся, — мрачно сказала я. — Найдём способ поменяться местами с этими гадёны...

Ладно, я тоже не буду ругаться.

— А я помогу! — возбуждённо закивала служанка. Глаза у неё загорелись, на губах засияла улыбка. — Я ведь тоже хочу вернуть брата. И принцессу... — Тут она явно засомневалась. — В Тенебрию нам надо! Вот где и магия, и бесценные артефакты. Ты отправишься туда, как одна из участниц отбора. Эвельер... — она скосил взгляд на мою подругу. — Ульяна в качестве стражника. Ну а я, как наперсница её высочества, тоже всегда буду рядом. Вместе мы обязательно придумаем, как всё исправить!

— Так ты не служанка?

Абель покачала головой:

— Мы с Эвельером из знатного, но обедневшего рода. Я уже много лет служу принцессе, я её фрейлина. Но за годы службы успела стать ей доброй подругой. Правда... — девушка запнулась. — В последнее время она обращалась со мной чуть ли не как с рабыней. Злилась из-за того, что я против неё и брата. И Эвельер тоже меня не жаловал.

В общем, парочка эгоистов, которым было плевать на всех, кроме себя.

Поднявшись, Абель окинула взглядом спальню.

— Я тут приберусь, ладно? Пока не явился лекарь. Нельзя, чтобы видели, что здесь творилась магия.

Мы стали собирать свечи и вороньи перья.

— Расскажи про этот ваш отбор, — попросила я, осторожно беря в руки кинжал. В тусклом лезвии, перепачканном в крови, я видела своё неясное отражение. Странно, почему Ульяна и Абель видят во мне принцессу. — Что от меня потребуется?

— Понравится его темнейшеству? — неуверенно предположила Абель и улыбнулась, немного виновато. — О законах и традициях Полуночного края нам мало что известно. Знаю только, что с вами обручится один из Коршунов его величества, чтобы потом передать своему владыке.

Даже так...

А звучит-то как!
Обручится. Передаст.

Может, ещё и ленточкой перевяжет, чтобы уже точно его владыке понравилась?

— То есть помолвку я сыграю с одним, а замуж в перспективе потом выйду за другого?

И зачем спросила? И так всё очевидно.

— Традиции Тенебрии, — развела руками Абель, после чего вернулась к взбиванию подушек, укладывая их ярусами на безразмерной кровати. — Тенебрийцы всегда были очень скрытными, особенно их маги. Мы мало что о них знаем. В действительности только то, что они нам позволяют.

— А этот Сева Жестокосердный, — подала голос Ульяна, — за что его так прозвали?

— Савард? — уточнила фрейлина-рабыня. — Говорят, он беспощаден к врагам и в бою хуже демона. Он и его Коршуны... — Девушка вздрогнула. — С ними стоит быть осторожнее. Нам всем.

— Эти Коршуны — они вообще кто? — решила я разобраться, раз уж с одним из них мне вскоре придётся обручаться. — Люди? Птицы?оборотни?

— Колдуны, — зловеще проговорил наш путеводитель в новом мире. — По силе едва ли уступающие своему владыке. Вот кто никогда не знает недостатка в магии.

Мы продолжали расспрашивать, Абель отвечала. Из её слов стало ясно, что для любого колдовского ритуала нужен, собственно, маг, лучше — колдун (эти, насколько поняла, были выше и по рангу, и по статусу, и силы имели хоть отбавляй) или напичканный магией предмет, именуемый артефактом. Колдун и артефакт — вообще идеальный тандем, потому как чем сложнее обряд, тем больше требовалось эфемерной субстанции под названием «магия».

— Я не маг, в нашем роду уже много веков не рождалось одарённых, но даже мне ясно, что для переноса души, особенно двух, потребуется немало силы, — не стала обнадеживать нас наперсница её высочества.

— А кто-то вроде Коршуна мог бы помочь? — как бы между прочим спросила я, рассматривая наши возможности и варианты.

— Нет, слишком рискованно! — нервно вскинулась девушка и принялась ещё усерднее расправлять складки на покрывале.

Розовом. С бантами и кружевами.

Только от одного этого цвета умом тронешься...

А ведь я так люблю серое и чёрное.

— Они все поголовно слепо преданы своему владыке.

Жаль. Так бы поймала одну такую «птичку» на крючок своего шарма и поцедила бы из неё силы.

— В нашем случае безопаснее всего обзавестись артефактом, — продолжала вслух рассуждать фрейлина. — И, конечно же, ритуалом. Но это доверьте мне. В Тенебрии я сразу возьмусь за дело.

Доверять незнакомой девице я не собиралась, но и от помощи отказываться тоже было бы глупо. Особенно в нашем положении. Поэтому кивнула, соглашаясь, и спросила:

— А этот ваш лекарь, который явится меня осматривать, он о подмене не догадается?

— Мессир Диофиль? — Абель снисходительно улыбнулась и покачала головой. — Нет, он ведь не маг. При дворе Эктора Чудеснейшего служит всего один одарённый, да и то... — Девушка скептически усмехнулась. — Иногда мне кажется, что он больше фокусник... В общем! — Она вскинула на нас заметно повеселевший взгляд. — Не стоит переживать, что вас разоблачат. Если будете молчать, никто ничего не узнает. В Тенебрии мы быстро раздобудем артефакт, проведём ритуал и всё вернётся на круги своя.

В устах фрейлины всё звучало слишком просто, почти элементарно. То ли она была заядлой оптимисткой, то ли что-то недоговаривала и сейчас просто пытается потянуть время.

Как бы там ни было, мы с Ульяной решили больше не принимать поспешных решений и действовать максимально осторожно. Как-никак наше положение можно было сравнить с прогулкой по минному полю: один неверный шаг, и рванёт так, что потом исправить ничего уже будет нельзя.

Возвращаться домой без Ульяны я не собиралась. Не собиралась рисковать подругой, чтобы скорее отсюда слинять. Поэтому пока что помалкиваем и во всём разбираемся. Встречаем жениха, едем к потенциальному мужу, ищем магию.

Главное, у нас есть план. Главное, мы вместе. А когда Сашка Романова и Уля Одинцова берутся за дело... В общем, мы как Чип и Дейл. Кому-то, может, и не поможем, но друг другу всегда придём на помощь.

Не успела фрейлина закончить с кроватью, как Ульяна растянулась на ней, подмяв под себя половину бархатных валиков.

— Послушай, Абель, а что ты там говорила про Пьяных?

♠ Глава 3 ♠ В ожидании важной птицы

«Папа» нервничал. Это отчётливо читалось в напряжённо поджатых губах, оттенённых пижонской бородкой с лёгкой проседью. В глазах, не то серых, не то блекло-голубых, тоже отражалась тревога, да и машинально постукивающие по обеденному столу пальцы намекали, что его величество слегка подавлены.

А ведь утром как радовался, как радовался... Чуть из своих королевских штанов не выскакивал от того, что представилась возможность выгодно продать дочку.

— Что-то случилось, ваше величество? — не выдержав, спросила я.

Пришлось почти кричать, потому что мы с правителем находились по разные стороны баррикад. Ладно, не баррикад, а всего лишь обеденного стола, длиннущего и ломающегося от яств.

От «родителя» меня отделяли блюда, тарелки, пиалы, перемежавшиеся с массивными канделябрами. Хотелось не то привстать, не то отклониться в сторону, чтобы получше рассмотреть новоиспечённого родственника.

А ещё надо было напрягать слух, чтобы его услышать.

Уж дали бы нам, что ли, по рупору...

— Начали поступать первые донесения о других невестах, дочь моя, — ответил король.

Я мысленно присвистнула. Быстрые же они! И дня не прошло, а уже доносят.

— И что говорят, мой король?

Абель сказала, что в общественных местах типа столовой или тронного зала надобно обращаться к «папику» либо «ваше величество», либо «мой король», либо «светлейший владыка».

Оказывается, когда-то в роду Эдика Чудесного (или Эдгара? В общем, фиолетово) рождались только светлые маги, и сила у них была немалая. Но в последние столетия обмельчали.

Из Бризантии, как и из многих других королевств, начала уходить магия...

— Девицы подобрались самые что ни на есть знатные и красивые, — хмуро ответил «родитель», а потом, ещё больше помрачнев, продолжил: — Одна принцесса Грасиара чего стоит! Ох, непросто же тебе будет, дитя, привлечь внимание Тёмного короля.

С трудом подавила радостную улыбку. Не знаю, что из себя представляет принцесса Грасиара, но мне как раз и не надо привлекать к себе внимание. Красотки — это отлично. Красотки — это здорово! Пусть охмуряют его темнейшество, пока мы с Ульяной будем готовиться к побегу из этого дурдома.

— Кто ещё? — поинтересовалась я и отправила в рот очередную наполненную икрой таргалетку.

Столько дичи и рыбы, закусок и всевозможных салатов я до этого видела разве что в фильмах или своих гастрономических кошмарах, когда у меня случался очередной приступ перфекционизма и я сажала себя на жестчайшую диету. Вот где фантазия гуляла...

Улькино свадебное меню, к слову, было потрясным, мы его вместе составляли, но изобилию на королевском столе явно проигрывало.

И ведь это просто обычный семейный ужин... Куда, интересно, потом отправится всё несъеденное, другими словами — девяносто девять процентов тарелок?

Что самое обидное — не для меня, мне вообще грех жаловаться, — за столом сидели только король да я. Ах да! Ещё его фаворитка, по левую руку от правителя, но той было ни видно, ни слышно. Девушка молчала и успешно пряталась от моего любопытного взгляда за многоярусной вазой со сладостями.

И тем не менее ужин нельзя было назвать уединённым. В этой обеденной зале, размером с маленький супермаркет, мы были не одни. Вдоль стен толпились придворные, стражники, слуги, и все дружно пожирали кулинарные изыски взглядами. Среди голодающих были и Абель, и моя Ульяна, которую мне теперь приходилось называть Эвельером, и за неё... за него... было особенно обидно.

Я тут брюхо себе набиваю, икоркой балуюсь (впрочем, в корсете особо не набалуешься), а моя подруга вынуждена довольствоваться лишь визуалом. А она, между прочим, теперь мужчина! Мой старший брат Андрюха такой же по комплекции и постоянно что-нибудь точит.

Андрюха... Папа с мамой... Прикусила губу, мысленно приказывая себе не раскисать. Потом, когда останусь одна, немножко

будет можно.

Но не сейчас.

— Кто ещё? — эхом откликнулся король. — Княжна из Ледрарии, принцесса Фражана, — принялся перечислять. — Младшая дочь князя Траеса, ещё наследница какого-то герцога из Наваны... За эту я не переживаю. Всего лишь наследница герцога! — «Папа» презрительно фыркнул. — Но вот присутствие на отборе дочери Озгарда Премемерзкого заставляет нервничать.

Народ дружно ахнул и зашептался, а я, подавившись вином, закашлялась. Премемерзкий? За что же мужик так себя? Нет бы назваться Могучим или Великолепным...

М-да.

Понятное дело, что названия королевств и княжеств мне ни о чём не говорили, но за это я не переживала. После ужина Абель всё разложит по полочкам и объяснит, кто откуда и куда.

Оставался ещё один вопрос, который не давал покоя. Впрочем, таких вопросов было много, но конкретно этот занимал мои мысли особенно:

— Ваше величество, а когда прибудет мой временный жених со своей тенебрийской свитой? Я хотела сказать, Коршун его величества.

Король промокнул губы шёлковой салфеткой. Бумажной, на мой взгляд, было бы практичнее, но бумажные нам не полагались по причине нашего величия. Приходилось вытираться лоскутом скользкой ткани.

— Хотелось бы нам знать, дочь моя, но, увы, такими сведениями мы не располагаем.

— Но хотя бы примерно. Через день, месяц, неделю?

Умом понимала, что лучше бы раньше, чем позже. Скорее отправимся в эту их Тенебрию, скорее вернёмся на Землю. Но всё равно было боязно. Я та ещё закоренелая холостячка, а тут, получается, помолвка, отбор и, возможно, даже замуж.

Замужество мне вряд ли будет грозить, а вот непонятный обручальный обряд уже отчётливо маячил на горизонте моей свободы. Самое обидное, что он должен был проходить по всё тем же загадочным традициям тенебрийцев. Никто из местных даже смутно не представлял, что он из себя представляет.

Это-то и напрягало.

— В любое мгновение, Дамия, — мрачно изрёк правитель и повторил задумчивым эхом: — В любое мгновение...

— Поэтому нам всем нужно быть готовыми, чтобы с почестями встретить мессира Коршуна, — впервые за весь ужин подала голос фаворитка. Расфуфыренная девица на вид немногим старше самой Дамии.

Мы так и не смогли понять, почему в зеркале я видела себя, а не принцессу. Осматривая новую оболочку, чувствовала и замечала, что не моя она. Хотя у нас с Дамией и было схожее телосложение, но принцесса всё же была subtilнее, да и ростом пониже. Утром, распустив волосы, я долго держала в руке тяжёлую светлую, почти серебристую прядь, пытаюсь смириться с новой внешностью, которую даже не имела возможности толком рассмотреть.

Благо во дворце оказалось немало портретов этой прелестницы, и мне всё-таки удалось познакомиться с новой собой. Кроткий ангел и само воплощение нежности.

А ещё мерзавка, похитившая моё тело.

— Мы-то готовы, — усмехнулся король. — Главное, чтобы и Дамия тоже была готова.

Взгляды всех собравшихся, и короля с фавориткой, и голодающих, устремились в мою сторону. Налицо психологическое давление. Я бы с радостью заявила, что в гробу видела мессира Коршуна с его обручальными традициями. Но нельзя. Нам с Улей нужно в Страну чудес. Туда, где есть магия. А значит, улыбаемся, Саша, и машем. Вернее, киваем.

Улыбаемся и киваем...

— Надеюсь, мессир Коршун не заставит нас долго ждать.

— Мы все на это надеемся, дочь моя.

После ужина я сразу отправилась в покои принцессы, сославшись на усталость после долгого, богатого на события дня. Пришлось какое-то время потерпеть служанок, статс-даму, властно ими заправлявшую, камер-фрейлину и ещё двух разодетых в пух и прах придворных красавиц. Последние стояли в стороне, как две нарядные статуэттки, и ничего не делали.

Мечта, а не работа.

Придворным дамам и служанкам вменялось готовить принцессу ко сну. Утром, после ухода лекаря, они тоже возле меня крутились. И

днём, пока гуляла по королевскому парку, присматриваясь и осматриваясь, таскались за мной назойливыми хвостами.

— Можете идти, — натянуто улыбнулась я, надеясь отделаться от этих наседок.

— Но ваше высочайшее высочество, ваши чудесные локоны ещё не были расчёсаны! — запротестовала статс-дама, хлопая щедро подведёнными глазами. — Вчера нам было велено уйти пораньше, значит, сегодня будем расчёсывать за два вечера.

— Сама расчешу, — отрезала я, не желая тратить время на бесполезные ритуалы. Кто я им тут, персидская кошка? Развернувшись к командирше, взглядом указала на выход. — Я устала, а потому до свиданья.

— Вы и правда весьма бледны, — обеспокоенно пробормотала камер-фрейлина, приближаясь ко мне на два шага. — Может, послать за мессиром Диофилем?

Запарили со своим целителем.

«Лучше себя куда-нибудь пошлите», — хотела сказать я, но сдержалась.

Вместо этого, добавив в голос капризных ноток, велела:

— Уходите! Быстро!

Абель говорила, что Дамия истерить умела и любила, а ее окружение только на приказы и реагировало.

Сработало! И минуты не прошло, как спальня опустела. Облегчённо выдохнув, я поправила на плечах нежнейшую ткань пеньюара, снова посмотрела на своё(!) отражение и перебралась на кровать.

Вскоре пришли Абель с Ульяной. Невольно вздрогнула, услышав, как со стороны камина раздался щелчок, и тут же расслабилась. Ещё утром фрейлина показала нам эту дверь, полностью сливавшуюся с кремового цвета тканью на стенах. Через тайный ход Эвельер и проникал в спальню принцессы.

— Наконец-то они ушли. — Воровато озираясь, Ульяна вошла в комнату.

— Проходите. — Я устало улыбнулась и кивнула на маленький круглый столик с красовавшимся на нём подносом. — Я сказала, что снова проголодалась. Угощайтесь.

При виде многочисленных тарелок, полных деликатесов, глаза у подруги заблестели. В одно мгновение она оказалась за столом и с жадностью набросилась на еду.

— Я такая голодная! — пожаловалась с набитым ртом. — Нас кормили, но этому громиле постоянно хочется жрать! Кошмар!

Ульяна всегда заботилась о фигуре, лишнее позволяла себе только по праздникам, а сейчас ела и не могла остановиться.

— Маленький плюстик, — постаралась я добавить нашей ситуации немного позитива. — В этом теле ты можешь ни в чём себе не отказывать.

— Главное, чтобы этот обжора в моём теле не наседали на углеводы, — буркнула подруга.

А вот это реальный минус.

— Ты отлично вела себя за ужином. Настоящая принцесса! — похвалила меня Абель. Опустившись напротив Ульяны-Эвельера, выдернула из сочной грозди виноградину, за что удостоилась хищного, мрачного взгляда своего «брата».

— Вживаюсь в роль, — грустно усмехнулась я.

День в суете и знакомстве с новым миром пролетел незаметно, а сейчас, немного выдохнув, я почувствовала, как на душе становится горько от тоски по дому.

И за тело своё тоже было тревожно. Надеюсь, эта Дамия о нём позаботится.

А вот что будет со свадьбой, которая должна была состояться уже завтра...

— Уль, ты как? — спросила я тихо.

— Если честно, паршиво, — горько призналась подруга. — Очень сложно привыкнуть к телу мужчины и к его... хм... особенностям. — Она слегка покраснела, а потом с тоской в голосе произнесла: — Но ещё сложнее свыкнуться с осознанием, что завтра я не выйду замуж.

Абель печально вздохнула, я мысленно чертыхнулась, а Ульяна, не желая больше киснуть, воинственно воскликнула:

— Ладно, к Пьяным всё!

— К Пьющим, — тихонько поправила её фрейлина.

На что подруга лишь независимо хмыкнула, мол, ей лучше знать, как местных верховных демонов величать. По легенде, те якобы специализировались на высасывании из людей светлых сновидений,

оставляя взамен одни кошмары. Не удивительно, что те, кто достаивался их внимания, быстро сдавали. Попробуй каждую ночь, закрыв глаза, просматривать ужастики.

Брр... Так недолго и сойти с ума.

Абель заверила, что это просто предания — нам не о чем волноваться. Если демоны и существовали, то к людям не совались и ничьи светлые сны не похищали.

— Давай дальше рассказывай, — попросила Ульяна и вернулась к утиной ножке, в ней ища отраду и утешение.

Сестра Эвельера продолжила знакомить нас с новым миром. Знакомила до поздней ночи, пока мы, сморённые усталостью, наконец не уснули. Благо размеры кровати позволяли уложить на ней несколько Эвельеров и Дамий.

Утром, проснувшись, узнали, что в столицу Бризантии, Рейявер, направляется мессир Коршун. Прибудет уже сегодня и ждёт от правителя и его дочери надлежащих почестей.

♠ Глава 4 ♠ Коршун его величества

— Держи спину прямо. И улыбайся. Улыбайся... — требовал «родитель», старательно растягивая губы в улыбке и вынуждая меня делать то же самое.

Хотя, признаться, после адового дня в компании местных визажистов, модельеров и парикмахеров (уж не знаю, как они в здешнем средневековье называются) единственное, чего мне хотелось, — это рычать разъярённым зверем.

Из-за приезда этой важной птицы, Коршуна, день с утра пошёл наперекосяк.

Сначала мне толком не дали побыть с подругой, утешить её, поддержать, помочь преодолеть этот непростой жизненный этап. Сегодняшний день для Ули должен был стать самым счастливым, но... не сложилось.

Позавтракать тоже не успела. Меня буквально выдернули из-за стола и потащили в купальню. Ничего не имею против банных процедур, особенно когда в твоём распоряжении находится целый бассейн... Но! Не успела я окунуться, а тем более покайфовать, как примчалась статс-дама и, потрясая телесами (а там было, чем потрясать), принялась торопить служанок, чтобы скорее меня вылавливали, потому что её высочайшему высочеству уже пора одеваться.

Попробовала повторить вчерашний трюк и рыкнуть на командиршу, но, увы, не прокатило.

— Приказ его величества, — расплылась в мстительной улыбке тётка, давая понять, что пусть я здесь и важная персона, но король всё-таки важнее.

Со счёту сбилась, сколько раз мне пришлось переодеваться — этой корове ничего не нравилось. В конце концов, я не выдержала и пригрозила, что, если она не угомонится, пойду обручаться в костюме Евы.

Интересно, понравится ли мессире Коршуну такое представление?

Не знаю, как насчёт Коршуна, а статс-даму моё предложение не воодушевило. Недовольно поджав губы, она изволила остановиться на серебристо-голубом под цвет временно моих глаз платье. Настолько пышном, что я почувствовала себя ручкой опахала.

Понятия не имею, как в нём дышать и передвигаться.

Не успела надзирательница выйти, чтобы позвать куафера, как я повернулась к служанкам и сказала:

— Снимите это с меня!

— Что? — ахнули они.

Хотелось сказать «всё!», но я пересилила малодушный порыв и попросила убрать всего несколько нижних юбок, а также ослабить шнуровку корсета, пока чернильные пятна перед глазами не превратились в огромные кляксы.

Избавившись от пары явно лишних прослоек, сразу почувствовала себя лучше. Правда, потом мне снова стало хуже. Когда пришлось битые два часа сидеть в кресле, не имея возможности даже в туалет отлучиться, пока мне завивали и укладывали волосы раскалёнными на углях щипцами. Да и отлучаться в туалет в таком платье — тот ещё квест на выживание.

В зеркале я по-прежнему видела себя, правда, местный стилист — пижон в ярко-розовом камзоле с золотой оторочкой был уверен, что палит волосы принцессы.

Ну и бог с ним. Пусть пребывает в счастливом неведении.

Потом настал черёд макияжа. К тому времени мне уже хотелось есть, по нужде, а ещё ругаться. Так, как я никогда не ругалась. Глядя на то, как мне старательно натирают лицо побелкой и елозят по щекам губкой, перепачканной в румянах цвета перезревшего помидора, я чувствовала себя пробудившимся вулканом.

Я здесь вообще кто? Принцесса или всё-таки шут? Титул вроде королевский, а выгляжу как посмешище.

Этак я в Тенебрию никогда не доеду. Увидев меня в боевой раскраске, Коршун улетит, сверкая задними лапами, и не будет у нас магии, а значит, и билета обратно.

При попытке посадить мне на щёку чёрную мушку, больше смахивающую на жирную муху, я не выдержала. Схватила девицу, что с упоением превращала меня в клоуна, и прорычала:

— Вытри!

— Что? — ахнула гуру мейкапа.

Тут уж я не стала скромничать и потребовала:

— Всё!

— Невозможно, ваше высочество, — бросилась в бой статс-дама.

— По нашим законам...

— Ваши... наши законы тенебрийцам до одного ме... эмм... неинтересны. Вы думаете, их женщины тоже носят боевую раскраску?

Фрейлины и служанки начали переглядываться.

— Но на все торжественные события... — уже не так уверенно начала статс-дама.

— Я слышала... да-да... северянки вообще не жалуют косметические средства, — пришла мне на помощь Абель. — Её высочество права, лучше ограничиться лёгким румянцем на щеках.

— Никаких лёгких румянцев, — упрямо воспротивилась я, видя в зеркале два свекольных пятна.

— Но ваше высочай...

— Иначе я вернусь к плану «А» и пойду встречать жениха в чём мать родила.

Статс-дама притихла, а с ней и все остальные. Умывшись (что оказалось не так уж и просто — косметика у них ядрёная), я вернулась к своим мучительницам и ещё минут двадцать отбивалась от коле и сережек, весивших как минимум тонну.

Ничего не имею против украшений, но такие, как эти, предпочитаю видеть в музее.

— Надень. Пожалуйста, — приблизившись, шепнула мне сестра Эвельера. — Дамия от фамильных украшений никогда не отказывалась. Это выглядит странно.

Пришлось сдаться и позволить прицепить к ушам бриллиантовые гирьки, а на шею повесить якорь. На атласные туфли с хрустальными розетками я только безнадёжно вздохнула. Обувшись, поплелась за статс-дамой в тронный зал, а оттуда мы с «отцом» торжественно вышли на балкон встречать господина Коршуна.

Думала, он уже близко, потому меня и торопили, но оказалось, его величество просто не хотел пропустить появление дорогого гостя, потому и вытащил меня пораньше, чтобы стояла под палящими лучами.

Ладно, солнце уже не палило, медленно таяло за крышами столицы, но мне всё равно было жарко в парчовом прикиде. В животе урчало, в корсете всё равно толком не дышалось. Снова хотелось в туалет и поматериться. Может, чего-нибудь выкурить, а лучше — выпить.

Чтобы проще было пережить предстоящее «веселье».

— Можно я пойду на троне пока посижу? — попросила «папу», но он лишь раздражённо отмахнулся и принялся что-то втолковывать своей фаворитке.

К тому времени, как начали трубить фанфары, возвещая о появлении иностранцев, я уже всерьёз завидовала Ульяне и думала о том, что лучше бы оказалась в теле стражника.

У неё хоть одежда удобная и душу никто не вытрясает.

— Держи спину прямо. И улыбайся. Улыбайся...

Вот, например, один вытрясающий.

Покосившись на короля, перевела мрачный взгляд на приближающуюся кавалькаду, и услышала, как его величество взволнованно выдохнул:

— Подъезжают... Держи спину, Дамия!

Скрипнув от злости зубами, расправила плечи и заскользила взглядом по всадникам, гадая, которого из них следует достаивать своим высочайшим вниманием. Всего к белокаменным стенам дворца подъехала чёртова дюжина северян. Издали в своих чёрных плащах они выглядели до безобразия одинаково. Куда ни плюнь — блондин, широкоплечий и длинноволосый.

Разве что тот, который ехал впереди, оказался с тёмными волосами и бесхвостым. Его плащ, в отличие от других, скреплялся на груди массивной серебряной брошью, а на широких плечах красовалась пелерина из иссиня-чёрных перьев. В чертах лица колдуна даже издали проскальзывало нечто хищное, и притороченный к поясу кинжал в изгибающихся змеёй ножнах непрозрачно намекал, что этого мужчину лучше не драконить.

Я поймала себя на том, что беззастенчиво его разглядываю, и, как оказалось, не я одна. Придворные дамы пожирали тенебрийца взглядами. Приглушённо шептались, томно кусали губы, обмахивались веерами и украдкой поправляли корсажи, чтобы грудь в них хорошо обозревалась.

— Сейчас он нам поклонится и можно будет возвращаться в зал, — наметил его величество дальнейшую программу, ожидая от гостя расшаркиваний.

Передав слуге поводья, тот вскинул на мгновение взгляд и решительно направился к парадным дверям.

— Видимо, кланяться — не по традиции, — хмыкнула я, наблюдая за тем, как остальные всадники делают то же самое: спешившись, оставляют свой четырёхногий транспорт и, поднявшись по ступеням лестницы, скрываются за белокаменными стенами королевской резиденции.

Его величество недовольно поджал губы, но ничего не ответил.

— Пойдёмте... Скорее! — прикрикнул на своё окружение, и придворным ничего не оставалось, кроме как опрометью броситься в зал.

Громко стуча каблуками, король прошёл к трону. Величественно опустился в кресло и кивком головы велел мне занять место по левую от него руку, в кресле поменьше и поскромнее. Устроившись на мягком сиденье, я напряжённо замерла, ожидая, когда двери распахнутся и в зале покажется черноплащовая братия.

— Ничего не бойся, — подавшись ко мне, шепнул «папа». — Твоё участие в отборе — дело решённое. И я, и правитель Тенебрии уже подписали все бумаги. Встреча с его колдуном — формальность, как и ваша с ним помолвка. Она нужна лишь для того, чтобы Коршун передал тебя своему господину.

Помню, помню, как коробку с подарком, перевязанную пышным бантом.

— Я не боюсь, — буркнула, снова невольно заводясь.

Спустя пару минут ожидания раздался звучный голос церемониймейстера, заглушивший возбуждённые перешёптывания и шорох одежды:

— Его темность ярл Ивар Ярнефельт со свитой!

Мгновение, и двери в тронный зал распахнулись, пропуская ярла и других тенебрийцев. В наступившей тишине их шаги казались оглушительными, но не уверена, что были в состоянии заглушить громкие, как барабанная дробь, удары сердца Дамии.

Временно моего органа, с которым сейчас никак не получалось сладить.

Вблизи его тёмность, он же Коршун, он же ярл Ярне-как-то-там, выглядел даже интереснее, чем издалека. Он действительно очень походил на хищника — сходства с последним добавляли резкие, острые черты лица. Такой же излом бровей, чуть прищуренные тёмно-синие глаза, лёгкая улыбка на губах, которую можно было запросто принять за усмешку. Она появилась в тот самый момент, когда он, остановившись возле ступеней трона, прошёлся по мне медленным, оценивающим взглядом.

И... снова усмехнулся.

Он это серьёзно? Я вопросительно дёрнула бровью. Смотрит так, словно на рынке выбирает для себя корову. Не для себя даже — для своего господина. Во взгляде так и читалось: будь моя воля, купил бы другую. Но делать нечего, придётся довольствоваться этой.

— Ваше величество... — Он наконец-то изволил поклониться, после чего снова вернул взгляд на меня. — Принцесса Дамия...

Ленивый, немного скучающий, словно за последние пару дней перевидал с десятков принцесс, и я для него оказалась самой тривиальной.

— Мы безмерно рады, что вы так скоро почтили нас своим вниманием, — залился соловьём король. — Для Бризантии честь и радость отдать наследницу трона за владыку Полуночного края.

Коршун кивнул, милостиво принимая лесть гостеприимного правителя, и небрежно выронил:

— Давайте не будем забегать вперёд, ваше величество. Пока ещё никто никого в жёны не берёт. И... — мне снова достался прохладный взгляд, — возможно, не возьмёт.

Захотелось снять туфлю и швырнуть ею в этого павлина. Пусть я и незаинтересованное лицо и мне вообще всё должно быть всё равно, но никому не понравится такое пренебрежительное отношение. Словно своим появлением здесь этот тип оказал нам всем величайшее одолжение.

— Дамия прелестна, — нервно улыбнулся правитель.

— Как и остальные невесты его темнейшества, — заметил тенебриец.

— Она воспитана в лучших традициях Бризантии, — продолжал рекламировать меня «папаша», кажется, напрочь забыв, что такое

гордость и чувство собственного достоинства. — Начитана, умна, а потому...

— А потому мне хватит ума не выходить замуж за вашего господина, если он окажется хотя бы вполонину таким же спесивым, как вы, мессир Ивар, — не сдержалась я и получила от Коршуна ещё один взгляд.

О, кажется, мы передумали скучать.

— Дамия, ты что творишь? — процедил король, скосив на меня не по-отечески злой взгляд.

— Показываю, что я не дура, — ответила мирно, продолжая смотреть на тенебрийца.

— Интересно... — задумчиво пробормотал тот, но уточнять, что именно его заинтересовало, не стал. Вместо этого просто сказал: — Полагаю, вашему величеству так же, как и мне, не терпится покончить со всеми формальностями. Если принцесса не передумала и по-прежнему желает принять участие в отборе, предлагаю заключить помолвку прямо здесь и сейчас.

— Принцесса не передумала! — поспешно выпалил монарх, упав в моих глазах ещё ниже, хотя падать ниже уже было просто неприлично. — И не передумает, — добавил он с нажимом, после чего деловито поинтересовался: — Что требуется от нас, ярл? Храм Солнечной Альвы в вашем полном распоряжении. Как и жрицы богини.

Если на меня бройлер недощипанный смотрел с ленцой и плохо скрываемым пренебрежением, то при упоминании богини, которой поклонялись потомки светлых магов, иными словами — вся Бризантия, его лицо искривилось в презрительной гримасе.

— Ни ваша богиня, король, ни её жрицы не имеют никакого отношения к этому союзу! — резко бросил он, почти что выплюнул. — Случись принцессе стать Полуночной королевой, и ей придётся отречься от старой веры.

— Мы в курсе, — скрипнул зубами «папаша».

Пусть он и старался держаться, но было видно, что выскочка-северянин его тоже раздражает. Достаточно сильно, чтобы сверкать глазами, но не настолько, чтобы отправить его восвояси.

Можно просто на плаху.

— Тогда чего же вы хотите?

Коршун шагнул на нижнюю ступеньку, устланную алой ковровой дорожкой, разделявшей тронный зал надвое, и протянул мне руку.

— Принцесса Дамия, окажите мне честь стать на ближайшие несколько дней моей невестой. — В его голосе отчётливо слышалась насмешка, она же читалась и в тёмно-синих, чуть прищуренных глазах.

Абель утверждала, что все народы Эоса, мира, в который нам с Ульяной не посчастливилось попасть, чтит свои традиции. А уж в закрытых королевствах вроде Тенебрии древние таинства считались священными. Именно потому у северян всё ещё проходят отборы, по словам всё той же фрейлины — ничто иное, как пережиток прошлого. Но не для тенебрийцев. И вместе с тем казалось, что Коршуна всё происходящее забавляет. Словно он не обычаи своего народа тут соблюдает, а играет в игры, о правилах которых мне не сообщили.

Никому в этом зале.

Медленно поднявшись, протянула ему руку и... едва не рухнула в его объятия. Он притянул меня к себе, резко и неожиданно, и, если бы не обнял крепко, равновесия точно не удержала бы.

Шлёпнулась бы на пол в ореоле бледно-голубых юбок.

— Не двигайся, — прошептал ярл, почти коснувшись губами моих губ — так мало расстояния осталось между нами, а в следующее мгновение вокруг нас... завихрилась магия.

Ленты тьмы, соскользнув с плаща колдуна, взвились к лепным сводам, рассыпались по воздуху, а после закружились воронкой, окутывая нас призрачно-пепельным мерцанием.

Это было первое проявление магии, которое мне довелось увидеть своими глазами. Сила колдуна... завораживала.

Я чувствовала её, осязала, невольно откликаясь на каждое малейшее движение серых змеящихся «лент». По телу бежала дрожь волнения, от которой всё быстрее и быстрее билось сердце.

— Мой вам совет, принцесса: постарайтесь не терять голову, — шёпот тенебрийца скользнул по губам и на них же задержался его сумрачный взгляд. — Нежные светлые создания вроде вас легко подсаживаются на магию и... на тех, кто ей обладает. Будет очень досадно, если вы на мне помешаетесь.

Не сразу получилось ответить. Почему-то в горле пересохло и, чтобы выронить хотя бы слово, пришлось облизать губы и

взволнованно выдохнуть.

— Вы, кажется, забыли, что я отнюдь не глупа.

— Защищаетесь? — Коршун усмехнулся. — Это правильно. Лучше и дальше показывайте коготки. Это поможет вам не сойти с ума от... запретных желаний.

Не хотелось признавать, но в чём-то он был прав. Ощущение чужой силы как будто опьянило. Мне было легко в его руках и вместе с тем невыносимо жарко. Хотелось, чтобы скорее отстранился, и в то же время, чтобы продолжал держать. Я чувствовала прикосновения его пальцев даже через плотную ткань корсажа, и мне... они нравились.

Справившись с наваждением, заставила себя улыбнуться и сказала:

— С таким, как вы, это будет несложно. Я имею в виду, не терять голову.

Колдун на миг прикрыл глаза, и серебристая тьма, словно подвластная его беззвучному приказу, крупными пепла осела на пол.

Я резко выдохнула, коснулась груди, чувствуя лёгкий зуд в районе сердца, но не придала этому особого значения. Наверное, всё дело в чёртовом корсете, царапавшем тело подобно наждачке даже сквозь нежную ткань нижней рубашки.

— Вот и всё, — сказал ярл, разжимая пальцы. — Помолвка заключена.

— Подписывать... ничего не надо? — растерянно уточнил «папа».

Коршун качнул головой, а потом миролюбиво пояснил:

— Всё, что требовалось, вы уже подписали. Ну а теперь не помешало бы подкрепиться! — Тенебриец заметно повеселел. — Я слышал, Бризантия славится отменной кухней. Лучшей на Эосе. Хотелось бы лично в этом убедиться, если ваше величество ничего не имеет против.

Комплимент про лучшую кухню достиг цели: король расплылся в довольной улыбке. Поспешно поднявшись с трона, сбежал по ступеням и обратился к моему временному жениху:

— Всё готово к встрече дорогих гостей. Пойдёмте, ярл. Будем пировать!

♠ Глава 5 ♠ Непомеренные аппетиты мессира

Следом за сладкой парочкой из зала потянулись остальные. Ко мне подошла Абель, одетая на удивление так же скромно, как и утром. Простое кремового цвета платье, никаких украшений, русые волосы собраны в тугий узел на затылке и на лице ни грамма макияжа. Белила, мушки, помада... Нет, не слышали, не знаем.

— Всё прошло замечательно, — улыбнулась фрейлина. — Но вот от разговоров про блестящий ум вашего высочества можно было воздержаться.

— Что поделать, роль бессловесной куклы никогда мне не давалась, — развела я руками.

Оглянувшись на безмолвных стражников в белых кафтанах, но не обнаружив среди них подруги, тихо спросила:

— Как Уля?

Абель передёрнула плечами:

— Завтра будет лучше. А сегодня, мне кажется, её не стоит трогать.

Я тяжело вздохнула, мысленно припоминая сбежавших голубков незлым тихим словом. Паршивая ситуация. Должна была быть свадьба лучшей подруги, а получилась моя помолвка.

С напыщенным индюком и спецэффектами в его исполнении.

— Что это вообще такое было? Всё это мельтешение вокруг нас и...

Хотела рассказать о том, что испытывала, будучи за завесой из чар, но потом передумала. Не стоит обращать внимания на ерунду. Обычное волнение, а может, невольная реакция предающего тела. Так, кажется, в любовных романах это описывается... Скоро привыкну к подобным фокусам и вообще перестану на них реагировать. Как и на паяцев, козыряющих силой.

— Вас связала тьма, и теперь ты официально невеста его темнейшества, — ответила фрейлина.

— И этого Ярнефельта тоже? Я что-то запуталась, с кем я всё-таки помолвилась.

Абель махнула рукой, мол, по ходу разберёмся и мне вообще должно быть пофиг. Подхватив свои более чем скромные юбки, двинулась к выходу из опустевшего зала. Стража принцессы последовала за нами.

— Почему ты одета как служанка?

— Принцесса запретила мне наряжаться.

— Ещё одно наказание?

Абель кивнула и, стараясь казаться как можно более безразличной, ускорила шаг.

— Это всё мелочи. Главное, титул при мне и имя тоже.

— А могли и его забрать?

Фрейлина не ответила, но и без её ответов стало ясно, что Дамия была той ещё мстительной заразой.

А теперь она стала Сашей Романовой... Как бы не испортила мне отношения с коллегами и друзьями. А главное, с родителями и братом!

Хорошо, что я ещё неделю буду в отпуске. Плохо, что за неделю вряд ли отыщется способ поменяться местами с этой сумасбродной... особью.

Работая менеджером в туристической компании, я любила организовывать путешествия и сама часто по миру моталась. Но никогда даже не предполагала, что судьба подкинет мне «отпуск» в чужом теле и в чужом мире.

— Сейчас они поедят, и всё закончится, — обнадѐжила Абель, взглядом указывая на кресло по левую руку от короля. В него-то мне и требовалось приземлиться.

По правую руку от его величества обосновался пернатый и, даже не дожидаясь, когда все рассядутся (ну или хотя бы меня), уже вовсю угощался винами и закусками.

Коршун с замашками варвара.

Или маргинала.

Если вчерашняя столовая, вернее, обеденный зал, размерами едва ли уступала небольшому супермаркету, то нынешнее место королевского общепита вполне можно было сравнить с футбольным полем. На длинных, накрытых белоснежными скатертями столах красовалось ещё больше изысканных яств, от одного лишь вида которых у меня началось активное слюноотделение. А от аппетитных ароматов голова и вовсе пошла кругом.

Я когда нервничаю, становлюсь страшно голодной. И стрессы люблю заедать. Мясом и пирожными.

В любой очерёдности.

— Ешь понемногу, чтобы произвести хорошее впечатление на мессира Коршуна, — шепнула Абель, прежде чем раствориться среди рыщущих по залу придворных.

Ещё чего!

Каждый королевский подхалим стремился занять место за столом его величества, но повезло только самым прытким. Остальным пришлось рассаживаться за другими.

— А вот и моё сокровище, — любовно поприветствовал меня не-отец. — Мы как раз восхищались твоей красотой, дитя.

Сидящие поблизости вельможи часто закивали.

— Что, даже его тёмность восхищался? — не сдержалась я.

Просто надоело терпеть на себе его насмешливый взгляд.

— Я громче всех, — заявил выпендрёжник, подливая себе в хрустальный кубок горячительного.

— Это всё из-за вина.

— Полагаете, я не способен оценить красоту светлой дэйи?

Из рассказов Абель я знала, что дэйями в Тенебрии называли аристократок. Аналог бризайнтийского обращения «миледи». А то, что добавил про светлую... Тем самым Ярнефельт намеренно подчеркнул различия в нашем происхождении.

— Ваши слова идут вразрез с вашим поведением. — Я с горем пополам опустила в кресло. Поместиться в нём оказалось непросто из-за большого количества юбок и кринолина, стоящего колоколом.

Подозреваю, что подняться будет ещё сложнее. Если что, придётся «папе» вынимать меня из кресла.

— И что же такого предосудительного вы заметили в моём поведении, принцесса? — лениво поинтересовался временный заместитель жениха.

Казалось, он делает всё возможное, чтобы отвратить меня от себя. Взгляд, голос, пронизанные насмешкой слова... Стоит отметить, у него неплохо получалось. Я уже всю отвращалась.

— Проще сказать, чего я не заметила: почтения, — подавшись вперёд, высказалась я.

Тенебриец сделал то же самое, снова сократив расстояние между нами.

— Как вы можете рассуждать о том, о чём не имеете ни малейшего понятия? Почтение... В Тенебрии оно вам пригодится. Моему владыке по сердцу девы не только красивые, но и покладистые.

Постаралась взять себя в руки и не реагировать на провокацию. А чувство такое, что меня провоцируют, и я ему это, кажется, позволяю.

Всё это время король мрачнел как небо в преддверии грозы, а потом, не выдержав, поднялся и вскинул руку с кубком, едва не выплеснув на себя, а заодно и на нас его содержимое.

— За новый для нашего королевства и для Тенебрии союз!

Все хором подхватили торжественный тост. Пригубив вина, я решила не страдать фигнёй. Другими словами, не тратить время на колдуна, а сосредоточиться на молочном поросёнке в яблоках и всевозможных салатах.

Вот только поесть спокойно не получалось. То и дело я ловила на себе так раздражающий меня взгляд колдуна, отчего каждый кусок нежнейшего мяса вставал поперёк горла.

Когда король отвлёкся на приблизившегося к нему вельможу, не выдержала и спросила:

— Почему вы так на меня смотрите?

— Пытаюсь представить вас в роли Полуночной королевы.

— И как, получается?

— Не особо.

Точно варвар.

— Вы всегда настолько бесцеремонно откровенны?

— А вы, наверное, привыкли к лести и комплиментам.

— Я привыкла к вежливости. Но, видимо, это не про тенебрийцев.

Наш обмен «любезностями» снова привлёк внимание его величества. Жестом отогнав от себя придворного, правитель Бризантии повернулся к гостю:

— Ваша тёмность, хотелось бы знать, когда мою дочь ожидают при дворе темнейшего владыки?

— Чем скорее, тем лучше. Решение пригласить на отбор принцессу Дамию принимали в последний момент. Как вам, наверное, известно, тёмные маги предпочитают выбирать жён из себе подобных. Но, видимо, его темнейшеству захотелось экзотики.

Коршун усмехнулся и, залпом осушив стеклянный кубок, уже не знаю, какой по счёту, поднялся на ноги. Дождался, когда на него обратят внимание, примолкнут и, обведя взглядом зал, громко сказал:

— Благодарю за прекрасный ужин, ваше величество. Слухи о Бризантии оказались правдивы. Готовят у вас отменно. Осталось ещё кое-что проверить... А для этого я попрошу проводить принцессу Дамию в мои покои.

В первые мгновения я решила, что ослышалась. И судя по выражению лица «отца», он пришёл точно к таким же выводам. Вот только Ярнефельт выглядел пугающе серьёзно. Ни тени улыбки на губах, ни капли иронии во взгляде.

Это что же получается...

— Для чего? — резко спросила я.

Спросить мягко не получилось.

— Для завершения обряда помолвки, — просто ответил Коршун.

Таким обыденным, будничным тоном.

— По-моему, мы неплохо завершили его в тронном зале, — заметила я нервно.

— Ошибаетесь, ваше высочество, — покачал головой нахал. — Для завершения обряда в тронном зале не хватало кровати. Я решил, что вам, как невинной девице, для первого раза она необходима.

Наглецов я встречала и раньше. Отшивала легко, можно сказать, играючи, быстро забывая о неприятных знакомствах. А сейчас растерялась. Я, Саша Романова, которая за словом в карман в принципе лезть не привыкла, теперь сидела и хлопала ресницами, как какая-нибудь тормознутая блондинка.

«Папа» пришёл в себя первым. Почернев лицом, хотя и до этого был чернее угольков в камине, резко потребовал:

— Объяснитесь!

— Что именно, ваше величество, вам непонятно? — не впечатлилась грозным тоном короля пернатая зараза.

— Что. Моей дочери. Делать. В ваших. Покоях?! — отчеканил его величество, продолжая наливать цвет.

Теперь уже красным, я бы даже сказала багряным, отчего стал похож на подгнивший помидор.

— Вы действительно хотите, чтобы я описал весь процесс? — Коршун оглянулся на придворных. — При всех?

— Да что вы себе позволяете?! — окончательно потеряв над собой контроль, прогремел монарх. — За это оскорбление... за эти наглые намёки... Да я вас... я... Повешу и четвертую! Сегодня! Сию же минуту!!!

И что вы думаете сделал мессир Коршун?

Впечатлился? Нисколечко. Испугался? Не похоже.

Он лишь лениво дёрнул бровью и великодушно проинформировал его величество:

— За убийство своего побратима его темнейшество превратит Бризантию в пепелище. Большинство погибнет, а участь тех, кто выживет, будет незавидна. Что же касается ночи с принцессой... Это, к вашему сведению, первое испытание. Савард желает удостовериться, что дэйи, которые придут в Тенебрию на отбор, чего-то да стоят. В том числе и в постели.

А удостовериться лично ему, значит, лениво?

Хорошо, что я не сказала этого вслух, ибо прозвучало бы как минимум странно. Принцессы так не разговаривают. С другой стороны, не уверена, что на мои слова, на меня, сейчас обратили бы внимание. Взгляды всех собравшихся были устремлены на Коршуна и короля, а те продолжали смотреть друг на друга, словно дуэлянты за несколько мгновений до выстрела.

— Вы вправе расторгнуть договор, если не согласны с нашими обычаями, — ровно произнёс колдун, и от этого преисполненного невозмутимости заявления у меня зачесались руки что-нибудь на него обрушить.

Можно весь дворец сразу. Похоронить негодяя под его завалами.

— Сегодня ещё можно отступить и отказаться. Потом будет поздно.

Я была уверена, что король пошлёт этого любителя клубнички куда подальше. Если и не казнит, то восояси, а потому успела расслабиться. Выдохнула, усмехнулась, представляя позорный отъезд тенебрийца, и чуть челюсть в поросячью рульку не уронила, когда услышала:

— Проводите принцессу Дамию в покои гостя. Живо!

Король вышел из-за стола так резко, что едва не опрокинул кресло. И только тут я отмерла. Поняла, что означали его слова.

— Но ваше величество... Отец!

«Отец» в мою сторону даже не посмотрел. Сбежал с «поля боя», трусливо поджав хвост, под гомон придворных и изумлённые возгласы.

— Я не стану... — возмущённый крик оборвался, когда меня подхватили под руки, те самые кимоношники вроде Ульяны, и потащили к выходу из зала, следом за этой бесхребетной королевской тряпкой. — Пустите! Я кому говорю?! Сейчас же оставьте меня в покое!

Но стражники сделали вид, что оглохли. Или все разом отупели. Иначе не стали бы потакать прихотям этого тенебрийского чудовища.

Оглянулась в попытке отыскать Абель или Ульяну, но лица придворных смазались за солёной пеленой. Не то чтобы я любила плакать, но... Но чувствовать себя настолько униженной мне ещё не приходилось.

Слёзы бессилия брызнули из глаз. Я упиралась, ругалась, одного громилу даже попыталась укусить за руку. Укусить не получилось. Только заставила мерзавцев шагать быстрее. Опомниться не успела, как перед нами распахнулись двери. Одни, затем другие... Меня поставили посреди незнакомой комнаты (спальни) и, поклонившись (да вы издеваетесь!), поспешили убраться.

— Чтоб вас всех! — стащив туфлю, швырнула вслед стражам.

Попала! Зарядила каблуком одному из подхалимов прямо по затылку. Правда, легче мне от этого не стало. Схватила вторую туфлю, но потом решила, что её я приберегу для иностранного гада. Тем более что двери за стражниками уже успели закрыться, отрезая меня от внешнего мира.

Смахнув слёзы (не время сейчас нюни распускать), бросила по сторонам взгляд.

Так-с, и с чем тут у нас можно воевать?

Подсвечники, вазы, канделябры... Вид этих, обычно неприметных взгляду предметов, вселял уверенность, что так просто мессире Гаду Похотливому я не достанусь. Кочерга и совок для золы вообще окрылили. Когда створки за спиной тихо скрипнули, я уже успела вооружиться обоими этими жизненно важными сейчас инструментами.

Обернувшись, вскрикнула. Вернее, вскрикнула Абель, от испуга (должно быть, видок у меня был ещё тот), а я, скорее, зарычала:

— Я на это не подписывалась! На все эти ваши постельные проверки!

Фрейлина прикрыла за собой дверь и просеменила ко мне, тихо шепча, словно опасалась, что нас подслушивают:

— Клянусь, я понятия не имела...

— Мне от этого не легче!

— Саша... — Она скользнула взглядом по моим рукам, сжимавшим, как военное знамя, каминные прибабасы. — Они тебе не помогут.

— С ними мне, знаешь ли, спокойнее. Или думаешь, я стану раздвигать перед этим самодовольным хмырём ноги?

— Успокойся... — примирительно прошептала фрейлина.

— Только не надо заливать мне про то, как сильно нам нужна магия! Найду другой способ попасть в Тенебрию и...

— Вот. — Абель не стала меня дослушивать, извлекла из потайного кармана юбки маленький холщовый мешочек и протянула мне. — Не ссорься с ним, ради Солнечной Альвы не гневи его. Наоборот, сделай вид, что успокоилась и согласна на испытание.

— Что это? — хмуро поинтересовалась я, поднося к лицу торбочку, наполненную, судя по ощущениям, чем-то порошкообразным.

Может, отравы?

Замечательно!

— Звёздная пыль, — опасливо оглядываясь на двери, быстро проговорила Абель. — Не имеет ни запаха, ни вкуса. Добавь в бокал с вином, сделай так, чтобы выпил и всё.

— Что всё?

Надеюсь, всё «всё».

— Он уснёт, — разочаровала меня фрейлина, после чего смущённо уточнила: — И будет видеть яркие... фривольные сны. Решит, что всё у вас было, хотя на самом деле ничего не случится. Звёздная пыль подействует очень быстро.

Порошок и правда не имел никакого запаха, а на столике у окна я заметила графины с бокалами. В принципе...

— А завтра весь двор будет чесать языками о том, что один наглый залётный орёл оприходовал принцессу.

— Вот именно: принцессу. Не тебя, — с нажимом проговорила девушка. — Ты Саша Романова, и тебя это не касается. Тебе домой нужно. Как и твоей подруге. А я, как и обещала, подстрахую.

Мысли об Ульяне придали мне уверенности и помогли окончательно взять себя в руки. Мне и правда должно быть безразлично, кто и что будет думать. Я в этой их сказке надолго не останусь, так что пусть себе болтают.

А кое-кто скоро отправится баиньки.

— Мне надо бежать, — шепнула помощница. — Я пыталась потянуть время, просила прислать к тебе служанок, чтобы помогли приготовить тебя к... первой ночи. Но мессир Коршун сказал, что подготовка не нужна. Он так...

Угу, с разбегу проверять девственницу.

Кстати, а девственницу ли?

— Иди. Я с ним разберусь, — заверила фрейлину.

Вернула на место кочергу с совком, давая понять, что не стану прибегать к радикальным мерам, а мешочек со снотворным утрамбовала за корсажем, как делали героини любовных романов.

Не слишком удобно, но зато надёжно.

Абель убежала, я прошлась по спальне, мельком отмечая кричащую роскошь обстановки. Обитая бархатом мебель, тяжёлые шторы, почти сливающиеся цветом с синей летней ночью за широкими окнами. По крайней мере, мне казалось, что в Бризантии сейчас лето. Какая погода в Полуночном крае — не представляю и, если не получится опохмелить этого Ярнефельта, могу уже и не узнать.

Чем он там грозился за своё убийство? Войной и мучительной гибелью всего королевства?

Мысль оборвалась, когда створки скрипнули снова и за спиной раздались быстрые, уверенные шаги.

Обернувшись, лицом к лицу столкнулась с Коршуном, увидела на губах негодя так сильно раздражающую меня улыбку, услышала бодрое, словно и не наливался винами полвечера, предложение:

— Ну что, принцесса, чем раньше начнём, тем скорее закончим. Помочь вам раздеться?

Только после моей смерти.

— Вы всегда скоро заканчиваете? — не сдержалась я и отзеркалила его насмешливый взгляд.

— Неожиданные познания для юной дэйи, — дёрнул бровью Ярнефельт.

— Вы опять забываете, что я умна и образована.

— Образованы во всех областях? — ухмыльнулся нахал. Коснувшись моей щеки костяшками пальцев, отчего появилось непреодолимое желание его ударить, чуть хрипло прошептал: — Что ж, мне же лучше. Обычно девственницы такие скучные... Если постараетесь, зачту испытание.

Я глубоко вдохнула, стараясь справиться с приступом ярости. За последний вечер я психовала больше, чем, наверное, за всю жизнь. Если он ещё раз меня коснётся, полетят головы.

Как минимум одна темноволосая голова так точно.

— Немного вина помогло бы мне расслабиться, — постаралась улыбнуться мерзавцу.

Не уверена, что получилось, но я к тому приложила немало усилий.

— Как будет угодно моей светлой дэйе, — склонил голову его тёмность и ринулся к алкогольному ассортименту.

Пришлось схватить его за рукав чернильно-чёрного камзола, едва тронутого на груди и рукавах золотым шитьём, а потом снова улыбнуться:

— Я сама. Чтобы успокоиться, мне нужно отвлечься. Настроиться. Для меня всё это... непросто.

Смутилась, покраснела, старательно строя из себя непорочную деву. Коршун кивнул и, на мгновение утонув взглядом в вырезе моего платья... стал раздеваться. Расстегнув камзол, небрежно швырнул его в кресло, после чего потянулся к тесьме, перехватывающей ворот рубашки. Тонкая светлая ткань льнула к сильному, явно тренированному телу, подчёркивая его выразительные рельефы.

Боюсь, одной кочергой такого не одолеешь.

— Любуетесь? — совсем близко раздался шёпот этого позёра.

Фыркнув, отвернулась. Не желая становиться свидетельницей того, как Ярнефельт останется в чём мать родила, поспешила к столику с графинами. Несмотря на мысленные уговоры не волноваться, пальцы предательски дрожали и, пока наполняла бокалы, успела пролить несколько капель на ажурную салфетку, белевшую под вазой с виноградом.

Оглянувшись, увидела, что жених уже взялся за штаны, и решительно извлекла из декольте мешочек. Ослабила шнурок, вытряхнула порошок в бокал, наблюдая за тем, как он тут же становится прозрачным и тает в крепком напитке.

Собиралась сунуть опустевший мешочек обратно, когда мои руки оказались в плену сильных мужских рук, а у самого уха раздался ироничный шёпот:

— От винограда, пожалуй, не откажусь, а вот снотворное точно лишнее. Я хочу насладиться каждым мгновением с вами, принцесса. И вам подарить неземное наслаждение.

Прикрыла глаза, сокрушённо выдохнула, признавая, что план «Б» с треском провалился. Значит, придётся возвращаться к плану «А».

И где там моя кочерга?

— Пустите! — процедила я и попыталась сбросить руки колдуна.

— Ближе к утру так уж и быть отпущу, — шепнули мне на ухо, обдав горячим дыханием. — А сейчас расслабьтесь, принцесса. Я не сделаю ничего такого, что вам не понравится.

В доказательство своих слов он переместил одну руку мне на талию, прижав к себе ещё крепче, а другой по-хозяйски так (или, скорее, по-хамски) сцапал за задницу, наивно уверенный, что мне всё это должно нравиться.

— Мне в принципе *вы* не нравитесь, — прошипела я, сбрасывая с юбок тяжеленную ладонь. Развернулась и решила, что прежде, чем доберусь до кочерги, всё ему выскажу: — Не нравится ваше свинское ко мне отношение!

Взгляд Коршуна скользнул по моим губам:

— Я раб традиций, как и вы, принцесса. Поэтому предлагаю оставить бесполезный разговор и приступить к их соблюдению. Будем вместе... соблюдать, вашему отцу и всей Бризантии на радость.

В следующее мгновение я поняла, что, если ничего не сделаю, меня сейчас поцелуют. Пальцы негодяя уже всю скользя по шнуровке корсажа, и догадаться, что в чём-в чём, а в распаковке дэй мессир Коршун точно натренирован, было несложно.

Опомниться не успею, как окажусь перед ним в панталонах.

— А если откажусь? Возьмёте силой? — бросила с вызовом.

— То есть на отбор вы больше не собираетесь? — сощурился Ярнефельт.

Во мне боролись две Саши: одна — гордячка, которая весь вечер представляла, как будет смотреться на щеке Коршуна след её ладони, другая — девочка, которая уже успела безумно соскучиться по родному миру, семье... в конце концов, по себе!

Была ещё третья Саша. Та, которая считала себя виноватой во всех злоключениях, что свалились на нас с Ульяной. Это ведь я накануне девичника...

Но, впрочем, не время сейчас об этом думать!

— Так я и знал, — сделал приятные для себя выводы из моей заминки Коршун.

И ошибся! Саша-гордячка благополучно задвинула всех остальных. Я отскочила от колдуна в тот самый момент, когда он склонился к моим губам, собираясь поцеловать. До камина было далеко, но под руку так удачно подвернулся канделябр. Его я и схватила на манер бейсбольной биты.

— Не подходите! — предупредила, собираясь сражаться за себя не на жизнь, а на смерть.

Тенебриец удивился. Вот реально удивился, словно до последнего был уверен, что я растекусь перед ним сладкой сиропной лужицей.

Наивный!

— Ваш отец потратил немало сил, чтобы убедить моего правителя принять вас в качестве невесты. Он достаточно унижался, а вам так сложно один раз раздвинуть ноги? — усмехнулся Коршун.

За раздвинуть ноги в него полетел канделябр, взамен которого я тут же схватила вазу. Увы, мерзавец увернулся, канделябр врезался в стену, оставив после себя внушительных размеров вмятину, а я так мечтала отправить его в нокаут!

— Ноги раздвигать будете портовым шлюхам! — рыкнула, прицеливаясь к его голове.

Если отвлечь, а потом быстренько кинуть...

— Нет необходимости, — покачал головой изверг. — При дворе тёмного владыки немало красавиц, жаждущих составить мне компанию на ночь.

— Вот к ним и катитесь! Прямо сейчас! — Я всё больше распалялась. — А своему владыке передайте, что чхать я хотела на такие традиции! Лучше Бризантия останется без магии, чем я стану посмешищем для всего мира!

Всё это я выпалила на одном дыхании и замолчала, чувствуя, как кровавая дымка перед глазами начинает таять. Вздохнула шумно, крепче схватилась за горлышко вазы и услышала... хлопки пернатого гада.

— Поздравляю, принцесса. Вы достойно прошли первое испытание.

— То есть... — Опустив фарфоровое великолепие, растерянно посмотрела на улыбающегося ярла. — Это была проверка?

— Разумеется, — кивнул Коршун. Приблизившись, забрал у меня вазу, легко подбросил её в руках и сказал: — Мы, темные, те еще ревнивцы и собственники. И своих женщин никому не отдаем. Саварду уж точно не нужна та, которая успела побывать под его побратимом.

— Тогда зачем всё это? — нахмурилась я.

— В женщинах превыше всего мы ценим твёрдость характера и верность. О вашем отце, не в обиду будет сказано, у нас сложилось не самое лучшее впечатление.

А уж какое о нём впечатление сложилось у меня...

— Я был уверен, что яблоко от яблони недалеко упало, и вы не пройдете первое испытание. Но вы удивили! Сумели отстоять свою девичью честь, тем самым доказав, что вы...

— Не тряпка?

Ярнефельт не ответил, но по искрам в синих глазах и так всё было ясно.

— Получается, я поеду в Тенебрию?

— Уже завтра, — с улыбкой подтвердил Коршун.

Она, эта самая улыбка, меня всё ещё бесила, но уже не так сильно. По крайней мере, больше не возникало мыслей о кровавом убийстве.

— А сейчас, если хотите, можем что-нибудь выпить и отметить вашу первую маленькую победу.

— Сами пейте, — отрезала я. Зачем-то забрав у него вазу (хотя на кой она мне — непонятно), решительно направилась к выходу.

— Сладких сна, принцесса, — пожелал мне на прощание Коршун.

— Жутких вам кошмаров, — ответила я и, прижав к груди свой трофей, захлопнула за собой дверь.

♠ Глава 6 ♠ Без Эвельера не дамся!

Вернуться незамеченной в покои принцессы не вышло. Во-первых, я понятия не имела, где они находятся, потому что разобраться в хитросплетениях бесконечных залов и коридоров за два дня было просто анриал. Во-вторых, несмотря на поздний час, дворец кишмя кишел придворными. Эти любопытные млекопитающие были повсюду. Выжидали, как хищники в засаде, горя желанием выяснить, преодолела ли её высочество первое испытание.

Одна из придворных нимф, набеленная и надушенная (с трудом сдержалась, чтобы не чихнуть от ее резкого парфюма), просеменила ко мне и с заискивающей улыбкой спросила:

— Ваше высочество, вы себя хорошо чувствуете? — явно имея в виду, успешно ли прошло наше с мессиром Коршуном постельное общение.

— Я — отлично. Чего не могу сказать о мессире Коршуне.

— Ему... не понравилось? — ужаснулась красотка, и все близстоящие и близсидящие придворные тоже.

— Можно сказать и так. — Улыбнувшись, позволила себе маленькую ложь: — Хотя труп, наверное, уже без разницы...

И пошла дальше, оставив позади предобморочную даму. Пока шагала по дворцу с вазой, мысленно уповала, что таки отыщется добрая душа, которая покажет мне дорогу к моей спальне.

К счастью, не успела миновать ещё одну анфиладу, как из одной из дверей вырулила Абель.

— Уснул? — подскочив, прошептала она. — Почему ты с ним не осталась?

— Потому что я благополучно отстрелялась, а задерживаться в компании этого павлина... Нет уж, увольте.

А то ещё ненароком станет моя маленькая ложь правдой.

— Что значит отстрелялась? — нахмурилась фрейлина.

— Оказалось, испытание заключалось в том, чтобы не дать, а не в том, чтобы дать.

Не уверена, что Абель поняла, но в тот момент мне было плевать. Не успела переступить порог спальни, как тут же почувствовала

бульжником рухнувшую на плечи усталость. Это был просто адский день и неизвестно, каким окажется путешествие. В карете, верхом или как-то ещё...

Если верхом, то проблема. Я на лошади отродясь не сидела. Вот Уля точно в грязь лицом не ударит, она у меня отличная наездница. Точнее, теперь уже наездник... Её отец, Павел Егорович, обожает лошадей, и дочери привил любовь к этим замечательным животным. А у меня с ними любви так и не сложилось. Мне вообще кажется, что я и животные с детьми — понятия несовместимые.

— Запри дверь, — попросила фрейлину, пристраивая на столике вазу. Будет мне напоминать об успешно пройденном испытании. — Не хочу, чтобы сюда ломилась статс-дама или ещё кто... Мне спать надо. Умираю от усталости.

— Давай помогу раздеться.

С помощью Абель я быстро избавилась от слоёв одежды, надела ночную сорочку и, не переставая постанывать от удовольствия, распустила волосы.

От многочисленных шпилек голова гудела растревоженным ульем.

— Получается, первое испытание пройдено? — складывая в шкатулку украшения, любопытствовала фрейлина.

— Коршун сказал, завтра отправляемся.

— Значит, действительно ждут тебя в Агатовых чертогах как можно скорее.

— Агатовых чертогах?

— Замке его темнейшества. Говорят, он находится на вершине неприступной скалы и добраться до него можно только по воздуху, — поделилась информацией фрейлина. — Замок старый, мрачный... Зато в долине, окружённой горными хребтами, расположилась столица Тенебрии, Ар-Каран. Если верить слухам, красивее города нет во всём Эосе!

На восторги фрейлины я не обратила внимания, занятая своими мыслями, одну из которых, закончив расчёсывать волосы, всё-таки решила озвучить:

— Зачем королю так нужна магия?

— В первую очередь — это защита. — На губах у Абель появилась грустная улыбка. — Бризантия — лакомый кусок для

многих королевств (плодородные земли, неисчерпаемые запасы золота и редких камней), но без магии мы слабы и уязвимы. Во-вторых — это приток в королевство магов и колдунов, пусть и тёмных. Артефакты во многом облегчают жизнь, но при огромных запасах драгоценных камней — лучших сосудов для магии, у нас нет тех, кто наполнял бы их магической силой. Его величество уверен, что брак принцессы Дамии с правителем Полуночного края решит все наши проблемы.

Получается, всем нужна магия. Нам с Ульяной, правителю Бризантии... Наверное, мне стоит обуздать свой взрывной характер и постараться подружиться с этим Ярнефельтом. Вдруг получится выудить из него какие-нибудь полезные сведения.

Да! Вот прямо завтра и начну дружить и выживать.

Наметив план на ближайшее будущее, легла спать. Выспалась, отдохнула, проснулась почти в хорошем расположении духа. Правда, мне быстренько его испортили распоряжением мессира Коршуна: принцесса может взять с собой только одну служанку или фрейлину, а стражников у тенебрийцев и без того хватает. Незачем тащить с собой хвост из свиты.

— Так и сказал, — опуская взгляд, скорбно пробормотала Абель. — Эвель... Ульяне придётся остаться здесь.

Я тут же села на постели. Сбросила одеяло и, позабыв о том, что собралась обзаводиться друзьями, спросонья глухо прорычала:

— Где эта пернатая зараза?!

С кровати я слетела быстрее, чем фрейлина успела вдохнуть и выдохнуть. Метнулась к дверям, горя желанием во что бы то ни стало отстоять подругу, но тут уж Абель пришла в себя и с воплем:

— Только не в таком виде! — бросилась догонять.

Догнала, прижалась к дверям, не давая мне выйти. Взволнованно зачастила:

— На тебе же, считай, нет одежды!

— Да эта ночнушка целомудреннее всего, что я когда-либо носила! — возразила я, но отступила, вынужденная признать правоту фрейлины.

Пусть сорочка прятала всю меня, от шеи до пят, но разгуливать в ней по дворцу — это даже для меня уже будет хардкор.

— Помоги скорее собраться!

— Но статс-дама... — попыталась возразить Абель. — Была весьма недовольна, что вчера ты улеглась без надлежащих церемоний.

— Пусть отправляется вместе со своими церемониями к вашим алкоголикам.

— К Пьющим! — всплеснула руками сестра Эвельера, но продолжать полемику не стала. Помогла мне переодеться в василькового цвета платье, оперативно зашнуровав и застегнув всё, что надо.

На причёску я тратить время не стала, просто расчесала пергидрольные локоны принцессы и отправилась разбираться с истребителем моих нервов. Последний обнаружился в Малой королевской столовой с «отцом-предателем». Оба налегали на еду и весело болтали, словно вчера один не позорил меня на всю честную Бризантию, а другой не позволял ему это делать, трусливо спрятав голову в плечи.

Три ха-ха!

— О, дочь моя! — счастливо заулыбался родитель. — А мы как раз...

— Обсуждали мою неземную красоту? — Я быстро приблизилась к столу, ненамного уступавшему своим многообразием вчерашнему изобилию.

— И это тоже, — весело подтвердил король.

— Вы сегодня без вазы? — лениво поинтересовался Коршун.

— Хотела прийти с арбалетом, но стражники зажали... Я хотела сказать, не дали.

Ярнефельт вопросительно дёрнул бровью. Любит он это дело: дёргать бровями и сверлить меня долгими, изучающими взглядами.

— Присаживайся, дитя, мы только начали, — нарушил повисшее молчание его бесхребетное величество. — Всё, как ты любишь...

Опустившись в кресло напротив гостя, я решительно произнесла:

— Для начала хотелось бы кое-что прояснить.

— Весь внимание, ваше высочество, — иронично склонил он голову.

Петух ярморочный, а не Коршун.

— Без охраны я никуда не поеду.

— Дамия... — начал было правитель.

Но на него я даже не взглянула, ровно продолжила:

— Свиту тащить с собой так уж и быть не стану, но без защиты не останусь.

— Для защиты у вас есть я и мои люди, — прохладно улыбнулся Ярнефельт.

— Но вас я не знаю и, признаться, вам не доверяю, — возразила, продолжая дуэль на взглядах. — То, что ваш владыка неожиданно решил пригласить на отбор светлую — подозрительно и вызывает вопросы. А также некоторые опасения.

— Дамия! — возмутился король.

Но я снова его проигнорировала.

— В Агатовых чертогах для меня всё будет незнакомо, а возможно, и враждебно. Мне нужны люди, которым я могу доверять и, как уже сказала, вы не входите в их число, ярл.

Пока говорила, Ярнефельт медленно, но уверенно мрачнел. Исчезли и ленивая улыбка, и насмешка во взгляде. Он вдруг стал серьёзным, если не сказать напряжённым, а потом хмуро бросил:

— Осторожнее с ультиматумами, принцесса. В противном случае ваше участие в отборе может оказаться под угрозой.

Я мысленно хмыкнула, фыркнула и показала в своих фантазиях неприличный жест.

Вслух же сказала, с самым невинным видом прижав ладони к сердцу, чтобы не поддаться искушению и не начать уже на самом деле показывать неприличные жесты:

— Как вы успели заметить, об этом браке мечтает папенька, а я на него...

Чихала.

На них обоих, если быть совсем точной.

— ...У меня же совсем другие мечты. Однако будучи дочерью своего отца, я готова исполнить его волю. Но! Командовать собой не позволю. В конце концов, я наследница престола, а вы всего лишь временный жених.

Мои слова Коршуну не понравились, хоть он и попытался придать себе отморозенный вид, но я всё равно успела заметить, как тень набежала на глаза и обострились и без того острые черты лица.

— К тому же вы сами сказали, что цените в женщинах твёрдость характера. Вот и цените.

— В вас я вижу, скорее, капризы, — мрачно проговорил Ивар.

А король поддакнул:

— Что с тобой происходит, дитя? Я тебя не узнаю.

Свое дитя ты довёл до побега, а меня вся эта ситуация скоро доведёт до белого каления. Если Ярнефельт упрётся, а меня к отъезду принудят силой...

— Каждый видит то, что ему хочется видеть, — ответила сначала Коршуну, а потом и его величеству: — А вам стоило бы вступить за дочь. Особенно после вчерашнего.

От злости и раздражения король начал зеленеть. Продолжу в том же духе, и скоро заквакает.

Какое-то время за столом было тихо, как в каком-нибудь подвале. Молчали все, и болтун-Коршун в том числе. За это время я успела отчаяться, проклясть пернатого, а заодно и «папеньку».

«Не отвоюю подругу», — мелькнула паническая мысль.

И тут Ярнефельт неожиданно выронил:

— Кого именно вы хотели бы взять с собой в Тенебрию?

Собиралась уже ответить, но, как назло, вмешался зелёный «отец»:

— Дай-ка угадаю... Наверняка этого мальчишку Эвельера! Уже давно надо было казнить паршивца!

Сердце больно кольнуло. А потом оно и вовсе испуганно сжалось, когда заметила, как изменился, став опасным и хищным, взгляд ярла.

— А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее, — мягко попросил он. Пугающе мягко. — Принцесса, расскажите нам об этом вашем Эвельере. И ваших с ним... отношениях.

Интересно, если отвечу, что мы с Эвельером лучшие подруги, к каким именно выводам придёт этот Ивар? А может, придумать Эвельеру-Ульяне страшную тайну: что он у нас по мальчишкам? И это, между прочим, при сложившихся обстоятельствах будет чистой правдой. Но! Вдруг у них за нетрадиционные привязанности в тюрьму сажают или того хуже — сразу отправляют на плаху?

Уверена, от этого самодура с парой извилин можно ожидать каких угодно сюрпризов. Подставил дочь и даже не врубился. Сидит, смотрит, ждёт ответа.

Ярнефельт тоже ждал. Растеряв всю свою напускную беззаботность, вплавлялся в меня мрачным взглядом.

— Моя наперсница, которая поедет со мной, Абель... Эмм... Абель...

А как её вообще по фамилии и по бабушке?

— Абель, в общем, — продолжила я, сделав себе пометку в памяти: побольше разузнать о подружке Дамии, — и Эвельер — брат и сестра. Абель к нему очень привязана, а я ему всецело доверяю и...

— Тоже к нему привязана, — хмыкнул «папаша».

Что тут сказать? Дурак — он и в Бризантии дурак.

— Привязана, — стрельнув в него взглядом, подтвердила я. — Мы давно дружим. Абель и Эвельер мне как брат и сестра. Увы, на родных братиков и сестричек у моего папеньки сил не хватило.

Интересно, а меня могут отправить на плаху? Судя по выражению лица теперь уже пунцового короля, на раз-два.

— То есть вы заявляете, что между вами и этим стражником никогда ничего не было? — не отрывая от меня пытливого взгляда, поинтересовался Ярнефельт.

Появилось ощущение, будто на детекторе лжи проверяет.

— Ничего, кроме дружбы, ярл. Крепкой. Нерушимой. Эвельер готов за меня жизнь отдать.

Я говорила искренне, понятное дело, имея в виду Ульяну, а не незнакомого мне стражника. Уля всегда была за меня горой, а я за неё.

Коршун молчал, явно обдумывая мои слова, а я мысленно взывала к высшим силам, чтобы в этом мужчине обнаружились хотя бы крохи отзывчивости.

— Я не знаю, какие испытания ждут меня в Тенебрии, но, если судить по вчерашней проверке, на что-то приятное рассчитывать точно не приходится. Не знаю, как будут вести себя соперницы... Вдруг какой ретивой княжне или принцессе придёт в голову сократить список невест его темнейшества. Любого другого стражника можно подкупить, но не Эвельера. Он никогда меня не предаст и обидеть не позволит. Поэтому, ярл, в Тенебрию я отправлюсь только с ним и со своей наперсницей. В противном случае останусь в родных пенатах.

Кажется, в тот момент его величество уже готов был меня придушить. Он даже приподнялся с кресла, нависая надо мной всей своей широкоплечей фигурой, но тут подал голос Ивар:

— Хорошо. Берите с собой и его. Но имейте в виду, — по его губам змейй скользнула усмешка, — в Агатовых чертогах вас буду

проверять на невинность и, если окажется, что вы уже не девица, можете сразу распрощаться с мечтами о замужестве, а ваш друг, — сделал ударение на последнем слове Коршун, — распрощается с головой.

Я же говорю, как что, так сразу за топор.

И снова мы возвращаемся к вопросу, а была ли Дамия невинной девицей?

— За это не беспокойтесь, мессир Коршун, — ответила я как можно спокойнее и, схватив с огромного блюда ароматный рогалик, поднялась. — Продолжайте завтракать, не буду вам мешать.

— Отправляемся в полдень, — бросил мне вдогонку его тёмность, усмехнувшись тому, что я снова с собой что-то тащу.

— С удовольствием!

Подальше от папаши-придурка — что может быть лучше?

Заедая стресс сладким, зашагала обратно.

В этот раз дорогу к покоям принцессы я отыскала быстро. Миновав просторную гостиную, толкнула двери в спальню и увидела на кровати заплаканную Ульяну. Вернее, Эвельера, но шмыгал носом этот детина совсем как моя подруга.

Было видно, Уля всю ночь ревела, оплакивая своё несостоявшееся замужество. Абель маячила возле туалетного столика, доставала из многочисленных шкатулок украшения и рассортировывала их по бархатным мешочкам.

— Я накапала ей успокоительных капель. Скоро должны подействовать, — с тревогой поглядывая на ревущего в два ручья стражника, сказала фрейлина.

— Сначала без Димки осталась, а теперь вот и без тебя-а-а! — жалобно взывала подруга.

Я поспешила обнять её и ласково произнесла:

— Без меня — никогда. Я всё уладила. Мы вместе уедем из этой богадельни.

В другую богадельню.

— Правда? — шмыгнула носом Ульяна и посмотрела на меня полными надежды глазами.

— Честное королевское, — улыбнулась я, а потом повернулась к фрейлине, желая выяснить здесь и сейчас, насколько сведущей была принцесса в вопросах интима: — Абель, вопрос на миллион: как

далеко зашли отношения Дамии и Эвелера? Они уже всё сделали или ещё не успели?

♠ Глава 7 ♠ Мужчинам вход воспрещён! Но Эвельеру можно

Фрейлина ответила почти мгновенно, но я всё же уловила короткую заминку. И улыбка её мне показалась немного нервной, какой-то неестественной.

— Принцесса Дамия не познала ни одного мужчины. Она чиста плотью, совершенно точно невинна.

— Совершенно точно? — недоверчиво переспросила я.

А Ульяна фыркнула:

— Ты каждую ночь над её постелью свечку держала?

— Нет, но я следила за братом. И... — Абель слегка покраснела, — пару раз была вынуждена предотвратить непоправимое.

Понятно, за что на неё обозлилась принцесса и ополчился Эвельер. Представила Абель, вбегающую в спальню с воплем: «Не надо!» в разгар весьма пикантной ситуации и, не сдержавшись, хмыкнула. Я бы на месте Дамии тоже была, мягко говоря, ей не рада.

Но я не на месте Дамии. Вернее, как раз на её, но... Но всё это приводит к не самым радужным выводам: то, что фрейлина верно бдела — замечательно, однако у меня по-прежнему нет гарантий, что её высочество не накуролесила со своим Эвельером. Если влюблённым голубкам сильно припекло, могли найти возможность уединиться.

Да уж, ситуёвина. И возможно, большая для нас с Ульяной проблема...

— Что-то случилось? — почувствовав моё беспокойство, с тревогой спросила подруга.

Она больше не плакала. Лишь изредка шмыгала носом и тёрла кулаками покрасневшие глаза.

Я тряхнула головой, а потом беззаботно улыбнулась, не желая ещё больше расстраивать Улю:

— Просто задумалась о предстоящей дороге.

— Поплывём морем, — сообщила Абель, закрывая последнюю шкатулку. Удовлетворённо оглядела гору бархатных мешочков и продолжила: — В порту Рейявера сядем на корабль тенебрийцев. Говорят, он очень красивый.

Я мысленно застонала. Не знаю, как Дамия, а меня от одной лишь мысли о море начинало подташнивать. Надеюсь, тело принцессы не настолько восприимчиво к морской качке, как моё, оставленное на Земле.

— И долго будем плыть? — спросила я кисло, вся внутренне сжимаясь от воспоминаний о своих неудачных попытках одолеть водные просторы.

Их было две, два коротких круиза, которые я провела в каюте в состоянии овоща: кабачка или огурчика. Другими словами, всё время была неподвижной и зелёной.

— Путь неблизкий, но тенебрийцы наверняка прибегнут к магии. Иначе так быстро до Бризантии не добрались бы.

Это радовало. И немного успокаивало. Может, и обойдётся. Может, в этом теле я буду чувствовать себя бодрым огурчиком, а не малосольным.

Ульяне пришлось уйти. С минуты на минуту должны были явиться служанки собирать вещи Дамии и готовить к путешествию бесчисленные сундуки. Спустя где-то час появились лакеи, чтобы снести вниз нескромные пожитки принцессы.

— Зачем столько? — спросила я у статс-дамы, провожая взглядом уже не знаю какой по счёту короб с тряпками.

— Чтобы ваше высочество блистали при дворе темнейшего владыки, озаряя всё вокруг своей красотой и изысканным вкусом, — ответила она чуть ли не песней.

Хотела сказать, что мне там будет не до блистанья (нужно будет искать могущественный артефакт или суперкрутого мага... в общем, способ выбираться из этой сказочной задницы), а потом махнула рукой. Пусть делают, что хотят, лишь бы меня не дёргали.

И я, и Коршун оказались пунктуальны: встретились на белокаменных ступенях парадного входа ровно в полдень. Думаю, не стоит уточнять, что вокруг вертелись слуги да придворные, с интересом поглядывая на готовящихся к отбытию тенебрийцев.

Отсутствовал только туповатый «родитель».

— Готовы, принцесса? — бодро поинтересовался временный жених.

— К путешествию — да. К вашей компании — не уверена.

Улыбка на губах мужчины стала ещё шире, а в синих глазах появились уже знакомые мне весёлые искорки.

— Спешу вас обрадовать, дэйя, развлекать вас по дороге в порт будет только фрейлина.

— И каюты у нас с вами будут далеко друг от друга?

Не знаю, зачем спросила. В экипаж ещё не приглашали, а неловкое молчание я никогда не любила.

— Соседние, — разочаровал меня Ярнефельт.

В то время как он совсем не выглядел разочарованным.

Хотела огорчиться по этому поводу, но в тот самый момент заметила, как из дворца показались Абель с Эвельером. Первая выглядела слегка взволнованной, а второй...

А вот со вторым было явно что-то не то.

Во-первых, походка была, мягко говоря, нетвёрдой, я бы сказала, какой-то волнообразной. Во-вторых, Ульяна улыбалась. Счастливо так, беззаботно, словно не ревела всю ночь напролёт из-за несостоявшейся свадьбы. Сомнительно, чтобы Эвельер согласился выйти за Димку замуж.

Следом за одной мыслью тут же прилетела другая: а вдруг с душами случилась ещё большая неразбериха, и Эвельер сейчас во мне, а Дамия в Ульяне? Нет, это, конечно, совсем уж невероятно, но если только допустить, что моё прекрасное тело занял мужик...

Брр!

— А-а-а, наш любимый птенчик, — томно пропела Уля (уверенным таким баритоном) и, не меняя волнообразного шага, приблизилась к... ярлу.

От такого обращения тенебриец прибалдел, и я с ним за компанию.

— Не хотел брать меня с собой, проказник, но моя подруга... ик... принцесса которая, всё разрушила. Она у меня вообще, знаешь ли, любит рулить и разруливать. — Сердечно приобняв за плечи всё ещё пребывающего в лёгком шоке Ярнефельта, Ульяна бросила на меня хитрый взгляд и весело произнесла: — Оттого и мужики на неё не клюют!

Стало немного обидно. Вот ещё! Клюют как миленькие! Просто надолго рядом со мной не задерживаются, предпочитая барышень помягче.

— А ведь я без неё совсем пропащая... щий... ик! — там временем доверительно нашёптывала Коршуну на ухо Ульяна, регулярно при этом икая. — Но ты мужик понимающий... Классный! А как у тебя, голубчик, обстоят дела с магией?

На моменте, когда подруга по-дружески взъерошила Коршуну волосы и смахнула невидимые пылинки с перьевого пелерины, после чего скосила на него заискивающий взгляд, я поняла, что пора спасать.

Убьёт же, как пить дать!

Подскочила к мрачному, как жизнь любого средневекового человека, тенебрийцу. На него... на нас сейчас все дружно пялились: и его соотечественники, и слуги с придворными бездельниками. Осторожно убрав ручищу Эвельера с головы Ярнефельта, улыбнулась как можно дружелюбнее и с извиняющейся интонацией в голосе сказала:

— Ваша тёмность, простите дурака. Он так расстроился из-за отъезда сестры, что пришлось дать ему успокоительного. Я права? — метнула на Абель яростный взгляд.

Та, нервно сглотнув, часто закивала:

— Всё так и было, ваше высочайшее высочество. Так и было...

Не сразу получилось оторвать Ульяну от Ярнефельта, но я справилась с этим нелёгким делом.

— Больше похоже на веселящее, — мрачно выговорил Коршун, прожигая мою подругу таким взглядом, что даже удивительно, как она горсточкой пепла ещё не стала.

— Я, видимо, много накапала, — виновато опустила глаза фрейлина.

А заместитель жениха, сощурившись, издевательски проговорил:

— Я правильно понял, принцесса, именно *ему* вы решили доверить свою жизнь?

Наверное, со стороны хрупкая Дамия и кулем повисший на ней громила-стражник смотрелись, мягко говоря, странно. Особенно когда Эвельер начал сосредоточенно нюхать мои волосы и наматывать на палец один из локонов... Пришлось сбросить его с себя и грозно сказать:

— А-ну, перестань!

Ну Абель, ну удружила! Да лучше бы она ревела, чем вела себя как обкуренная нимфоманка!

— Если хотите ехать с нами, забирайтесь на лошадь, де Линь! —
скомандовал Коршун.

О, уже и фамилию стражника успел выяснить, в то время как я так
и не потрудилась. Всё не до того было.

— Это вы ко мне? — удивился Эвельер, тоже наверняка впервые
услышавший... вернее, услышавшая это имя.

Пришлось снова вмешаться.

— Вы всерьёз считаете, что он в состоянии сейчас взобраться на
лошадь?

— Я... ик... могу! Ик!!! — подтвердила, не переставая икать,
Ульяна и, плавно покачиваясь, как корабль на волнах, двинулась к
вороному скакуну ярла.

— Стоять! — рыкнул тот, одним резким движением разворачивая
к себе Эвельера, словно тот был сделан из ваты или чего полегче.

Силы Ивару явно было не занимать.

— Ни шага к нему, если жизнь дорога!

— Да что я, с лошастью не справлюсь? — самоуверенно
вскинулась Ульяна.

— С этой — нет, — резко ответил Ярнефельт.

И словно в подтверждение его слов глаза черногривого скакуна
сверкнули алым. Возможно, конечно, показалось, но, судя по тому, как
испуганно икнула Ульяна, попятившись, у нас была общая
галлюцинация.

— Давайте усадим его в карету, — предложила я, пока Уля под
успокаивающими каплями (будь они неладны) ещё что-нибудь не
ляпнула.

Тенебриец позвал двух крепких парней из своих, и те, не обращая
внимания на слабые протесты моей подруги, всё-таки запихнули её в
экипаж.

Вовремя! Его величество наконец соизволил выйти проститься.
Обнял меня, грозно прошептал на ухо, чтобы была умницей и не
подвела Бризантию. Отстранившись, с медовой улыбкой пожелал
мессире Коршуну и его парням лёгкого плаванья.

А у меня снова при мысли о море желудок сделал кульбит и
терпкий ком застрял в горле.

Когда мы с Абель утрамбовались в экипаже, заодно утрамбовав и
пышные юбки, Ульяна уже спала. Храпела на весь королевский парк, и

после, когда карета катилась по узким улочкам Рейявера, чем-то напомнившего мне любимую Прагу, в которую я так часто возвращалась, и по работе, и для души, продолжала выводить на всю столицу звучные рулады.

— Ты это специально?! — набросилась я на фрейлину.

— Нет, конечно же! — стала та защищаться. — Эвельер же огромный! Вот я и дала побольше, чтобы уже точно успокоился... А оно вон что вышло.

— В следующий раз советуйся со мной, прежде чем что-то ему... ей(!) давать!

Абель кивнула и на некоторое время притихла. Даже взгляд на меня поднять не решалась, видимо, чувствовала себя виноватой. Только когда в приоткрытое окошко экипажа ворвался терпкий солёный воздух и до нас донёлся пронзительный крик чаек, выглянула наружу и восхищённо выдохнула:

— Пресветлая богиня! Какой же он красивый!

Корабль тенебрийцев действительно впечатлял. Своими размерами, обилием алых парусов (прямо как в одной небезызвестной пьесе), жуткой деревянной мордой на носу судна. Нет, резьба была весьма искусной — не придраться, но оскалившаяся рожа не то демона, не то неведомого чудища откровенно пугала.

Не представляю, что Абель нашла в нём прекрасного.

Экипаж резко притормозил, и Ульяна громко всхрипнула, заставив меня отвлечься от созерцания корабля.

— Уль, ты как? — осторожно коснулась её плеча.

— Отли-и-ично... — растягивая губы в сонной улыбке и по-прежнему не открывая глаза, протянула подруга.

— И долго она будет в неадеквате? — зыркнула я на фрейлину.

Та развела руками.

— К вечеру должно пройти. Я... надеюсь.

Надеется она... До вечера Ульяна может выложить мессире Коршуну всю нашу подноготную. Кто мы, откуда, как оказались в этом мире кошмаров.

Впрочем, как оказались — мы-то как раз и не знали. Вернее, знали, но не помнили. В ту ночь мы веселились с подругами в ночном клубе, отмечая грядущее замужество Ули, а дальше невесте стало плохо, и я повела её в туалет.

Увы, последнее наше воспоминание о Земле — это кабинки с унитазами и выстроившиеся рядком раковины.

Да уж...

Я снова взгрустнула, правда, как следует порефлексировать мне не дали. Дверца кареты распахнулась, и один из тенебрийцев подал мне руку.

— Прошу, ваше высочество.

Я вышла из экипажа и стала бросать по сторонам взгляды. Столичный порт явно не входил в список мест, которые следовало посещать в одиночестве приличной дэйе. Повсюду сновали моряки (ну или просто мужики бандитской наружности, небритые и татуированные). Одни грузили на корабли огромные тюки с неопознанным мной содержимым, другие курили у трапов и обводили ленивым взглядом длинную набережную, задерживая внимание на редких мелькающих здесь девушках — торговках едой и бутылками алкоголя явно домашнего производства. И то, и другое покупалось на ура. Успела заметить, как одну румяную хохотушку обступили сразу несколько моряков, торопясь подчистить содержимое двух её огромных корзинок.

Торговали здесь не только съедобно-горячительным. Невольно посмотрела в сторону Коршуна и увидела, как к нему без малейшего стеснения липнет девица весьма облегчённого поведения. Грудь из блузы едва не выпрыгивала, да и разрез на юбке по самое некуда не оставлял сомнений, что предлагает здешнему контингенту данная дэйя.

Я бы на месте Коршуна побрезговала, а он ничего, не спешил её посылать. Наоборот, отвечал на её воркотню обаятельной улыбкой, то и дело ныряя взглядом в декольте шлю... Ладно, бесстыдницы.

Ну вот как так?

Или думает, что мы все будем его ждать, пока он будет помогать развитию местного малого бизнеса?

Показав мысленно девице фигу, решительно направилась к мессире.

— Долго ещё? — Приблизилась к нему так близко, чтобы трудяга поняла — здесь поработать не вариант.

Ярнефельт перевёл на меня взгляд, с явной неохотой отвлекаясь от того, чем одарила красотку мать-природа:

— Вам так не терпится пуститься в дальнее плавание?

Я тут же позабыла о вспышке злости, которую вызвала во мне незнакомка, и вспомнила о своей морской болезни.

С тревогой прошептала:

— Насколько дальнее?

— Завтра на закате будем в Агатовых чертогах, — успокоил меня Коршун. Правда, тут же снова напугал: — Бурями минуем Изумрудное море и уже к утру окажемся в Студёном.

— Вы сказали бурями? — с замиранием сердца переспросила я.

Это что за ерунда?!

Вместо того, чтобы по-человечески объяснить, что да как, Коршун вроде как ободряюще коснулся моего плеча.

— Крепитесь, принцесса. Ночь будет длинной.

И отчалил отдавать приказы своим людям, оставив меня пребывать в тихом ужасе.

На этом волнения не закончились. Чтобы погрузить на борт Эвельера, мне пришлось убить кучу нервных клеток. Ярнефельт собирался отправить его на одну из нижних палуб, а я требовала отнести в мою каюту.

— В вашу каюту мужчинам вход воспрещён, принцесса, — явно теряя терпение, процедил Ивар.

Я тоже его уже давно теряла. Стоя на верхней палубе, всем своим нутром ощущая море под нами.

Ну вот, уже накатывает дурнота, а мы ведь ещё даже не отчалили.

— Мужчинам, может, и воспрещён, а Эвельеру можно, — упрямо возразила я.

— Хотите сказать, он не мужчина? — усмехнулся Коршун.

Знали бы вы, мессир, насколько близки к истине.

— Хочу сказать, что вам не о чем беспокоиться.

Тенебриец приблизился ко мне на два шага. Заметила, как глаза его стали ещё темнее, а на острых скулах выступили желваки.

— Мне не нравятся ваши попытки сделать из меня дурака, Дамия. Король не зря переживал о ваших чувствах к этому мальчишке.

И столько пренебрежения в голосе. Удивительно, как ещё не поморщился и не сплюнул себе под ноги.

— А вы не ревнуйте, ваша тёмность, — ележно улыbnулась я. — И не берите пример с моего глупого отца. Поверьте, между женщиной

и женщиной может быть просто дружба. И мы с вами тоже подружимся, если не будете таким... таким... Коршуном!

Ярнефельт усмехнулся, после чего упрямо отрубил:

— Я не пушу его в вашу каюту.

— Хорошо, — кивнула, будто бы соглашаясь. — Тогда я спущусь к нему. И буду находиться рядом, пока моему другу не станет лучше. Одна наедине с бессознательным парнем и вашими моряками. Что скажете?

Если бы взглядом можно было убить, мне бы не пришлось переживать ужасы грядущей ночи. Я бы уже сейчас рассыпалась жалкой горсточкой праха, которую подхватил бы и развеял по воздуху порыв тёплого морского ветра.

— Будь вы моей, принцесса, я бы...

Он не договорил, но судя по всё той же тьме в глазах и хищно заострившимся чертам, Эвельер сию же минуту оказался бы где-нибудь за бортом, а я в трюме в кандалах.

Но, к счастью для меня, я была потенциальной избранницей его короля.

— Проведите этого увальня в покои принцессы! — рыкнул Коршун и пошёл отводить душу на матросах.

♠ Глава 8 ♠ От заката до рассвета, или Постельные развлечения Ярнефельта

Дальше — хуже. Не успел корабль отчалить от берегов Бризантии, как я поняла, что пришло время принимать позу трупа. Укладываться рядом с Улей, обнимать тазик и начинать считать минуты, секунды, мгновения до окончания пыточного путешествия.

Благо кровать, несмотря на скромные размеры каюты, была большой. Имелась ещё одна в углу, совсем узкая, для Абель. Сначала Эвельера хотели уложить на эту койку, но потом поняли, что в лучшем случае поместится только его половина и с таким же успехом можно просто швырнуть полусознательное тело на пол. Скрипучий, дощатый, он был застелен узорчатым ковром, цветовой гаммой, сине-голубой, перекликающимся с покрывалом на моей кровати.

— Кладите на мою! — велела я.

Тенебрийцы растерянно переглянулись.

— Живее! — потребовала, как подобает требовать принцессе, и добавила, властно задрав подбородок: — И принесите воды. Да побольше!

Ульяне сейчас надо пить и пить, чтобы очистить организм от самодеятельности фрейлины.

В отличие от Коршуна эти парни протестовать не стали, сделали всё, как им сказали.

Как только за ними закрылась дверь, я повернулась к Абель.

— Ярнефельт говорил что-то про бури, благодаря которым он собирается по-быстрому добраться до дома. Есть предположения, что это может быть?

У меня совсем не было желания лишний раз встречаться с Коршуном и клянчить у него информацию.

— Наверняка среди тенебрийцев есть стихийники, способные призвать непогоду. Но я не знаю, как шторм поможет кораблю идти быстрее.

От предчувствия чего-то совершенно паршивого засосало под ложечкой. Опустившись на край кровати, я взглянула на дверь, что, по

идее, должна была вести в комнату пернатого, но тут же напомнила себе, что не буду сама к нему соваться и расспрашивать.

— Помоги мне ослабить удавку для талии, попробую немного поспать.

В идеале, конечно, хотелось бы отрубиться и пробыть в стране дедушки Морфея до завтрашнего вечера. Ну или хотя бы находиться в отключке, пока будем сражаться с бурями.

Попытка уснуть оказалась провальной. Когда качка усилилась, усилилась и тошнота, а вскоре я поняла, что единственное, чего желаю — это проститься с жизнью.

Со своей, Дамии — уже неважно. Мне просто хотелось прекратить своё жалкое, кошмарное существование.

— Что-то ты совсем плоха... — издалека, словно из какого-нибудь трюма, донёсся до меня голос фрейлины. — Давай попрошу его тёмность о помощи. На корабле наверняка есть лекарь и...

— Никаких тёмностей, — процедила я, борясь с очередным рвотным позывом. Они накатывали внезапно, как штормовые волны, которые я уже всюду рисовала перед своим воспалённым взором. Абель задёрнула шторы на имевшихся в каюте оконцах, но я всё равно словно наяву видела щерящиеся пеной гребни, накрывающие эту посудину.

— Но он мог бы помочь... — снова заикнулась фрейлина.

И увидеть меня такой жалкой и беспомощной? Нет уж, увольте.

Ульяна под боком тихо застонала, и Абель тут же метнулась к ней, чтобы дать воды. Спустя несколько секунд, напившись, подруга снова довольно похрапывала, в то время как мне уже хотелось выть!

Но на завывания сил не осталось. Я чувствовала себя старой рваной тряпкой, прищепленной к бельевой верёвке и позабытой нерадивой хозяйкой.

Никому не нужна, никто не поможет...

Убраться бы отсюда к их алкоголикам...

Не знаю, сколько времени прошло на грани между кошмарной реальностью и желанным забытьём. В какой-то момент краем сознания уловила, как скрипнула дверь и пол глухо затрещал под чьей-то тяжёлой поступью.

— Абель...

Крепкие мужские руки подхватили меня, легко отрывая от смятых простыней. Попыталась возразить, воспротивиться, но сил хватило только на то, чтобы уткнуться в грудь незнакомого мужчины. От него пахло морем, штормом, опасностью и вместе с тем мне почему-то не было страшно. Наоборот, облегчённо выдохнула, услышав тихий шёпот возле своего виска. Разобрать слова не смогла, да мне сейчас это было и не нужно. Я просто вслушивалась в тихий, немного хриплый голос и чувствовала, как тошнота отступает. Веки наливаются усталостью, но это была приятная усталость.

Почувствовав, что меня снова кладут на кровать, сладко потянулась и порадовалась, что на мне нет платья. Только лёгкие панталончики и нижняя сорочка — от корсета я уже давно избавилась.

Ничего нигде не давит, не жмёт, не сковывает. Кайф и красота!

Перевернувшись набок, сквозь дрёму прошептала:

— Ведь можете же, когда хотите, быть хорошим принцем, ваша тенебрийность. Пусть и не на белом коне, но на вороном тоже сойдёт...

На этом моменте язык перестал слушаться. Когда щеки снова коснулся горячий шёпот, я блаженно выдохнула.

Ну а поцелуй, доставшийся уголку губ, мне, наверное, просто почудился...

* * *

В ту ночь мне вообще много чего чудилось. Сны, обрывочные и неясные, незаметно сменяли друг друга. Сначала казалось, будто я на свадьбе Димки и Ульяны. Поправляю фату невесты, люблюсь этой красивой парой и всё оглядываюсь на собравшихся в церкви, словно ищущую кого-то взглядом... Найти так и не нашла, но букет новобрачной на ступенях храма поймала. Правда, не успела понять, что по этому поводу чувствую, как тут же провалилась в густое вязкое марево. Едва не захлебнулась в этом плотном тумане, но, к счастью, сумела вынырнуть, перенеслась в маленькую квартирку бабы Клавы, соседки-колдуньи.

Это она себя колдуньей называла, а я тихонько посмеивалась над одинокой женщиной. По-доброму. Просто никогда не верила в

сверхъестественное. Частенько приносила ей что-нибудь вкусненькое и помогала убираться в квартире. Жалко мне её было... Ни детей, ни внуков. Только два кота, чёрный да полосатый, и я, иногда составлявшая бабе Клаву компанию.

Вот и утром накануне девичника тоже решила заглянуть, узнать, как она. На пороге столкнулась с одной из клиенток старушки: доверчивые дурочки, наивно верившие в чудо, исправно ходили к бабушке. Но хотя бы моя соседка не нуждалась в деньгах, да и как-никак лишнее внимание.

— Иди сюда, — поманила меня баба Клава. Вместо того чтобы проводить на кухню и напоить чаем с принесёнными мной рогаликами, усадила за свой «рабочий» стол в зале. Круглый, накрытый зелёной тканью с жёлтой выгоревшей бахромой. Веер из карт белел на тёмном бархате. Таро, кажется. — Давай погадаю, — хитро улыбнулась мне любительница оккультизма. — Поворожу на судьбу. А лучше — суженого приманю. Что же это получается: подружка лучшая уже почти замужем, а возле тебя предначертанный ещё даже не отметился.

— Отметится, куда он денется, — отмахнулась я, бросая на экран смартфона быстрый взгляд.

Мне же ещё в кондитерскую бежать, выяснять, что за проблема возникла со свадебным тортом. Уле о ней точно знать не стоит. Незачем невесту лишний раз беспокоить. Потом на маникюр и к парикмахеру. Жаль, отменяются рогалики. А ведь я так и не успела позавтракать.

— Не отметится, если продолжишь от него бегать, — укоризненно покачала головой соседка. — А я помогу... Притяну его к тебе... Или тебя к нему...

Отказаться от ворожбы не получилось. Когда хотела, баба Клава могла быть настойчивее продавцов на египетских рынках. Я даже понять не успела, как так вышло, что вместо того, чтобы оставить ей рогалики и убраться без чая, рухнула на стул, позволила взять себя за руки, а потом, словно загипнотизированная, сидела и следила за движениями её морщинистых рук над моими, вслушиваясь в бормотание старушки, тихое, невразумительное.

— Вот так, — наконец довольно крякнула она и, подавшись ко мне, прижала ладонь к моей груди, — теперь он у тебя здесь, в сердце.

Сложно вам придётся, ой, как не просто, но ты сильная... И особенная... Такая, как я, Сашенька, хоть и отрицаешь. Душишь в себе свой дар, упрямая... И от любви убегаешь...

Сон начал меркнуть, истаивать, и я снова блуждала в густом тумане, шла, пытаюсь как можно скорее добраться до маячившего впереди огонька, и вдруг окунулась в непонятный, совершенно чужой мне кошмар.

Странный ритуал, как будто бы прощание... Бездыханное тело девушки на сером камне, укрытое прозрачным саваном и живыми цветами. Повсюду, куда ни глянь, на лицах боль и слёзы безысходности... И мне тоже больно, плохо, словно эта незнакомка была для меня важнее целого мира.

Впрочем, какая же она незнакомка? Я ведь её отлично знаю! Помолвка, весёлая свадьба, народные гулянья... Всё помню, всё будто заново переживаю. Столько счастья, всепоглощающей радости... И на смену им боль, отчаянье, от которого не спастись и не спрятаться.

От него умираешь, задыхаешься...

Почувствовав, что воздуха в лёгких почти не осталось, я открыла глаза, резко вздохнула и тут же снова отчаянно захотела зажмуриться. Была бы рада поверить, что это всего лишь продолжение дурного сна, и палуба, омываемая тёмными водами Изумрудного моря, — лишь плод моего воспалённого воображения. И нет, это точно не по-настоящему: корабль не может нестись на гребне волны, почти касаясь неба, то тут, то там пронзаемого слепящими всполохами.

Невозможно...

— А-а-а!!! — Я закричала, когда от резкого толчка меня унесло к борту корабля. Не знаю, как не сверзилась в чёрную бездну, не представляю, где нашла только силы ухватиться за канат и продолжила кричать, захлёбываясь солёной водой: — Помогите! Пожалуйста-а-а! А-а-а...

Тёмные фигуры тенебрийцев расплывались перед глазами. Невероятно, но они, несмотря на выверты разбушевавшейся стихии, оставались неподвижны, в то время как корабль мотыляло подобно подхваченному ветром пуху одуванчика.

Что они творят? Зачем возводят вверх руки, словно молятся кому-то?

Что это за, мать вашу, сатанинский обряд?!

Меня всё-таки услышали, заметили. Отделившись от дружного круга «окультуривших», Ярнефельт бросился ко мне. Кажется, он ругался. Возможно, даже матом.

Подхватив меня на руки, яростно прорычал:

— Ты что здесь делаешь?! Сумасшедшая! Почему стражник пропустил тебя?!

— М?

Я ничего не поняла, лишь сумела заставить себя разжать пальцы и оторваться от каната. Теперь вот мозоли останутся...

Продолжая что-то цедить сквозь зубы, тенебриец понёс меня обратно, вниз по лестнице и по тёмному узкому коридору до каюты. Только почему-то не моей, а соседней...

Я стучала зубами, дрожала от холода, прижимаясь к его мокрой одежде. Да и я сама успела насквозь промокнуть и, наверное, в прилипшей к телу сорочке смотрелась отнюдь не целомудренной принцессой. Впрочем, ни мне, ни Коршуну сейчас было не до соблюдения приличий.

— Что за... — Ярнефельт едва не зарычал, увидев дрыхнущего перед дверью каюты стражника и со всей силы пнул в бок этого храпящего бугая.

Везунчик! Совсем как моя Уля. Тут погода устроила самую настоящую вакханалию, а он дрыхнет себе преспокойно! Я тоже так хочу. И желательно без кошмарных снов.

— Будешь наказан, — бросил Коршун встрепенувшемуся стражнику и, толкнув дверь, внёс меня в каюту. Донёс до кровати, поставил на ноги, а потом приказал, сверкая от ярости глазами: — Раздевайся!

И сам при этом сбросил с себя насквозь промокший плащ.

— Что, простите?

Я не поверила своим ушам. Да и глазам, если честно, тоже верить не хотелось. Следом за мокрым плащом на пол улетела не менее мокрая куртка. Но и этого его тёмности показалось мало: не теряя времени, он стащил через голову рубашку.

— Вы что творите?! — возмутилась, наконец осознав, что это не очередная проверка, а самый настоящий стриптиз в исполнении Ярнефельта.

Стриптиз, который я, между прочим, не заказывала и смотреть на всё это точно не собираюсь!

— Не хватало ещё, чтобы вы явились к жениху в горячечном бреду, — рыкнул он.

— Я и сама в состоянии согреться, — ответила независимо, мысленно уговаривая себя не дрожать и не стучать зубами.

Расслабься, Саша. Просто расслабься.

— И вообще, это не моя каюта. Пойду-ка я лучше в свою. — Шагнула было к проступающей в полумраке створке, но это хищное животное схватило меня за руку и резко развернуло к себе.

— Под бок к де Линю?

— То есть, по-вашему, моему жениху больше понравится, если я буду голая в ваших объятиях, чем рядом с одетым и бессознательным стражником?

— Раздевайтесь.

— Не. Буду!

Пару секунд мы буравили друг друга взглядами, а потом этот удав (ну вот точно змея: смотрит и гипнотизирует своими синими глазищами!) просто-напросто разорвал надвое моё мокрое исподнее.

— Да как вы...

Меня тут же унесло под одеяло. Никогда не думала, что смогу перемещаться с такой скоростью, а вот сумела! Завернулась в него как в кокон и воинственно предупредила:

— Панталоны не отдам!

Что-то процедив сквозь зубы (не то прокляв, не то обругав), Коршун убрался в другой конец каюты и, откинув крышку сундука, достал из его недр светлую рубашку. Ему по размеру, а мне вполне может сойти за платье.

— Надевайте! — швырнул на кровать свою шмотку, после чего раздражённо бросил: — И снимите с себя наконец мокрые тряпки!

— Только после того, как отвернётесь!

Хмыкнув, он отвернулся. Я всё-таки избавилась от панталон, противно липнувших к покрытой мурашками коже, и так же быстро натянула рубашку этого ястреба. От неё приятно пахло морем, свежестью ветра и... Ярнефельтом.

Тихонько чертыхнувшись, снова закатала себя в одеяло, а потом сказала:

— Всё, я согрелась. В вашем присутствии нет необходимости. Можете возвращаться к своим тёмным делишкам.

— Наверху и без меня справятся. И в отличие от вас, светлая дэя, я ещё согреться не успел. — С этими словами он стащил с себя штаны, оставшись в одних тонких подштанниках, которые подчёркивали всё, что только можно было подчеркнуть. И даже в полумраке это... подчёркнутое отличном просматривалось из-за кромки одеяла.

Прямо какое-то издевательство...

Корабль с силой качнуло, и я испуганно сжалась. Тошноты больше не ощущала, но воспоминания о шторме и несущемся на гребне волны корабли заставили сжаться в комок и снова затрястись.

Ярнефельт подошёл к кровати. Не теряя времени, улёгся рядом, потянув на себя край одеяла.

— Вы совсем обнаглели?!

— А вы всегда ведёте себя так неблагодарно и отвратительно?

— Это я веду себя отвратительно? — Едва не задохнулась от возмущения. — Это вы сейчас посягаете на моё доброе имя и на мою честь!

— Если скажу, что ни вы, Дамия, ни ваша честь мне неинтересны, вам станет легче?

— Не особо, — буркнула я и ещё больше напряглась.

— Идите сюда. — Несмотря на мои протесты, Ярнефельт притянул меня к себе, заставив спиной прижаться к его груди.

Если моя кожа была холодной, почти как у покойника или у какой-нибудь русалки, то его казалась раскалённой. Только коснулась — и уже жарко.

— Мне нужно доставить вас в Тенебрию целой, невредимой и, разумеется, здоровой. Что я и делаю, — послышался у виска едва различимый шёпот.

— У вас ужасные методы!

— А у вас ужасный характер. Но я ведь не жалуясь, — тихо усмехнулся Ивар. — Спите, Дамия. Чем скорее уснёте, тем скорее эта ночь для вас закончится.

Как будто это так просто: взять и уснуть в объятиях малознакомого Коршуна.

— Раз уж решили здесь спать, то спите хотя бы на другой половине кровати, от меня подальше. — Я дёрнулась, пытаюсь

выпутаться из его рук, но он держал крепко.

— С удовольствием. Как только перестанете дрожать, — горячий шёпот пощекотал мочку уха. — Расслабьтесь, Дамия. И лучше не ёрзайте.

Чудовище.

В отличие от меня у Ярнефельта проблем со сном не имелось. Уже через каких-то пять минут он мирно сопел, уткнувшись лицом мне в плечо, а я лежала и ломала голову над тем, как бы так осторожненько от него отодвинуться.

Так и уснула, продумывая пути отступления. Утомлённая кошмарной ночью и... согревшаяся.

♠ Глава 9 ♠ Ну, здравствуй, Тенебрия!

Утром всё случившееся там на палубе и здесь в каюте казалось просто очередным бредовым сном. Вон их сколько вчера мне приснилось, один абсурднее другого. А уж последний, самый сюрреалистичный, точно никак не мог быть явью.

Корабль-серфингист, счастливо дрыхнувший на полу стражник и я в объятиях полуголого хама...

Не-е-е, точно фантазия разгулялась.

С этой успокаивающей мыслью я открыла глаза. Открыла и поняла, что хоть в каюте я и одна и никто не дрыхнет рядом, похозяйски меня к себе прижимая, но каюта явно не моя. Постель тоже чужая, а я...

А на мне чужая рубашка.

Проклятье!

Выругавшись, стала выпутываться из простыней, но это оказалось не так уж и просто, если вспомнить, с каким усердием я в них вчера запутывалась.

Надеюсь, уже приплыли в эту их Тенебрию. Надеюсь, я больше никогда не увижу наглеца Коршуна. Надеюсь, Уля пришла в себя, и мы по-быстрому, вот прямо сегодня, выясним, где можно раздобыть магию, ритуал какой-нибудь отыщем и наконец отсюда уберёмся!

Думая о хорошем, о позитивном, я быстренько пересекла Ярнефельтову каюту и толкнула дверь, что вела в мою королевскую.

— Уля, вста...

Ульяна уже проснулась, и Адель тоже бодрствовала. А ещё в моей каюте бодрствовал... наглец Коршун. Он стоял, возвышаясь над сжавшимся в комок Эвельером, и грозно на него рычал.

«Собака он, а не птица», — пришла я в тот момент к выводу. Бульдог какой-нибудь или ротвейлер...

Меня он даже не заметил, так был увлечён словесным убийством моей подруги.

— Вчера вы, де Линь, вели себя отвратительно. Жизнь принцессы была в опасности, а вы чем занимались? Преспокойно спали!

В порыве чувств Ярнефельт закатал рукава, и Ульяна испуганно икнула. Она смотрела на него расширившимися от ужаса глазами и продолжала вжиматься в деревянную спинку кровати.

— Думал, хотя бы утром одумаетесь, и что я вижу? Вместо того, чтобы выяснить, где находится ваша принцесса, жива ли, здорова, вы чай гоняете с фрейлиной её высочества!

Только тут я заметила небольшой столик и заставившие его тарелки: с булочками, сыром, рогаликами, виноградом и всякой вкусной всячиной. А ещё две чашки дымящегося чая.

А почему меня не подождали?

— Будь вы под моим началом, уже висели бы вниз головой на палубе!

Интересно, с тем спящим красавцем он именно так и поступил? Брр...

Несмотря на то, что мне было немного обидно (ведь действительно могли сначала выяснить, что со мной случилось, а потом уже рогаликами закидываться), я всё равно решила вмешаться.

— Ваша тёмность...

Обернувшись, Коршун бросил на меня насмешливый взгляд.

— Доброе утро, ваше высочество. Я тут пытаюсь научить уму-разуму этого олуха, вашего телохранителя. Не знаю, как с таким идиотом вы до сих пор живы... — последнюю фразу он пробормотал тихо, едва слышно, но Ульяна-Эвельер вспыхнула.

— Благодарю за бесплатные уроки, но я со своими людьми в состоянии сама разобраться.

— Это видно... Никакой дисциплины. — Вернув на моего «телохранителя» хищный взгляд, Коршун сказал: — Вон из каюты.

Тихо, спокойно, но о-о-очень грозно.

— А куда я... — робко начала Ульяна, ещё сильнее вжимая голову в плечи.

Было видно, Коршуна она боится. Почти до умопомрачения.

— Будешь сторожить за дверью, как и полагается стражнику. — Ярнефельт подался вперёд и, схватив мою полуобморочную подругу за шкуру, выцедил: — И чтобы я тебя в постели её высочества больше не видел!

— Ваша тёмность, как уже сказала, я сама в состоянии разобраться с теми, кто мне служит! — Я подошла к кровати, готовая

спасать Ульяну.

Увы, должно быть, я ещё не до конца проснулась и была не в форме, потому что в то утро Коршун меня переспорил. Точнее, он просто не стал меня слушать.

Оттолкнув от себя Улю, поставил перед фактом, выдвинул вопиющий ультиматум:

— Выбирайте, принцесса: или он будет за вашей дверью, или за бортом корабля.

— Я пошл... пошёл, — тут же среагировала Ульяна, пока я сверкала на этого бульдога глазами. — За дверь...

— Правильное решение, де Линь, — усмехнулся тенебриец, продолжая сканировать меня своим синими глазищами.

Красивыми, выразительными... Тьфу ты! Вот зачем отвлекаюсь? У меня же тут баталия в самом разгаре!

— А вам, ваше высочестве, советую одеться. Вы очаровательно смотрите в моей рубашке, но я хочу... её обратно.

Только тут я вспомнила, что на мне кроме этой самой рубашки больше ничего нет, и прижала руки к груди.

— Выйдите!

— Только после де Линя, — хмыкнул Ярнефельт, и Ульяна, бросив на меня грустный взгляд, ушла.

К счастью, Коршун тоже убрался, оставив меня один на один с наперсницей Дамии.

— Он что-то тебе сделал?! Что между вами было?! — бросилась она ко мне, когда и за Улей, и за этим пернатым ротвейлером закрылись двери. — Проверка на девственность ведь...

— Проверку на девственность я пройду, если твоя Дамия раньше не чудила.

— Она не чудила, — не слишком-то уверенно отозвалась Абель, и я мрачно хмыкнула.

Ульяну звать не решилась, опасаясь очередного набега этого демона. От недолгой вахты под дверью ещё никто не умирал. Тем более она выпалась... В отличие от меня.

Зевнув, взяла рогалик и откусила кусок побольше.

— Рассказывай, что между вами было, — попросила фрейлина, пристраиваясь рядом и наливая мне чаю.

Я коротко рассказала о том, что помнила, а Абель призналась, что, испугавшись за меня, позвала в каюту Коршуна.

— Ты была совсем плоха. Бледная, точно уже покойница... Я не знала, что делать, поэтому нашла мессира. Он сразу бросился к тебе, забрал к себе. Я ждала тебя какое-то время, ухаживала за Ульяной, и сама не заметила, как уснула. А утром один из стражников сказал, что с тобой всё в порядке, и мы решили позавтракать.

— Всё в порядке. — Я допила чай и поднялась.

Несмотря на непрекращающуюся качку, чувствовала себя на удивление бодро.

— Помоги одеться. Хочу подняться на палубу и узнать, сколько ещё осталось. Заодно Улю захватим, чтобы под дверью не маялась.

* * *

Зацепив по дороге Ульяну, мы отправились дышать морским воздухом.

— Ты как? — тихонько поинтересовалась подруга, когда поднимались на палубу.

— Не тошнит — и то хорошо, — наигранно-бодро ей улыбнулась. — А ты как себя чувствуешь после чудо-капель?

— Лучше. — Ульяна тяжело вздохнула. — Убеждаю себя, что это просто кошмар, который очень скоро закончится, и я вернусь в себя и к Димочке.

Да, я бы тоже не отказалась быть в себе. А в последнее время только вне себя и получается. Особенно когда вижу этого пернатого хама.

Пернатый, к слову, нас тоже заметил. Нахмурился, хоть и до этого был мрачнее тучи. Что-то бросил беловолосому мужчине, тоже угрюмому, и тот, поклонившись, направился к стоявшему за штурвалом капитану. Ярнефельт же ринулся к нам.

Сейчас море выглядело таким спокойным и безмятежным, что я невольно снова усомнилась в реальности ночного кошмара. Несмотря на то, что солнце светило ярко, не скрываемое ни тучами, ни даже белёсой пеленой облаков, жарко не было. Наоборот, я ёжилась под порывами холодного, поистине северного ветра и, не взирая на

мысленную установку не трястись, не выдержала и обхватила себя руками.

— Ваше высочество, вам не стоит здесь находиться, — проговорил, приблизившись, Коршун, и столько в его взгляде читалось холода, столько в голосе звучало приказа, что, наверное, следовало сразу развернуться и, поджав хвост, бежать в каюту.

Хвоста у меня не имелось, и позволять собой командовать я тоже не собиралась. Проигнорировав столь раздражающее моё высочайшее высочество повеленье, взяла курс на подёрнутое лёгкой рябью море. Надо подойти поближе... Кажется, вдалеке, на линии горизонта, белела тонкая полоска суши, но, может, мне просто почудилось?

Ярнефельт двинулся следом, не забыв при этом убить взглядом Эвельера.

— Я хочу подышать свежим воздухом.

— Через несколько часов мы причалим к берегу, тогда и надышитесь, — ответил мне в своей излюбленной хамской манере.

А я ведь не железная...

— Да что с вами такое?! — Не выдержав, развернулась к Ярнефельту и вскинула на него колкий взгляд. По крайней мере, мне очень хотелось его уколоть, задеть хоть как-то, чтобы перестал наконец мной распоряжаться! — В чём ваша проблема? Вы женоненавистник? Или только я вызываю у вас такое неприятие? Почти аллергию! Всё из-за того, что в моём роду отметились светлые маги? Объясните мне, почему я, будучи наследницей аж целого королевства, должна вести себя как пленница и безвылазно торчать в тесной комнатухе?

Коршун нахмурился, раздражённо сощурил глаза, синие, как то самое море, что сейчас беззаботно плескалось за бортом корабля. Шагнул ко мне ближе, но тут же отвлёкся. Я проследила за его взглядом, метнувшимся куда-то в сторону, и прижала к губам пальцы, с трудом подавив испуганный вскрик.

Четверо крепких парней тащили носилки, на которых лежало... завёрнутое в грубую ткань тело.

— Вот почему вам не стоит здесь сейчас находиться, — мрачно проговорил тенебриец, вернув взгляд на меня, после чего резко бросил Ульяне: — Де Линь, уведи её высочество. Живо!

Любоваться красотами моря мгновенно перехотелось, как и выяснять, увидела ли я сушу или мне просто очень хотелось её увидеть.

— Пойдёмте, ваше высочество, — тихо прошептала Абель, стараясь не смотреть в сторону покойника.

— Что с ним произо... — Под хищным взглядом Коршуна я притихла, правильно поняв, что идея расспрашивать его здесь и сейчас совсем не айс.

Мы ушли, так и не увидев, как тёмные воды забрали с собой умершего. Так и не поняв, что с ним случилось.

Шли молча, и в каюте первые минуты не произносили ни звука. Ульяна рухнула на кровать и теперь сидела, понуро опустив голову. Абель, пытаясь занять руки и отвлечься, складывала рубашку Ярнефельта, расправляя на ткани малейшую складку.

— Тебе не стоит здесь находиться. — Она исподлобья посмотрела на Ульяну — Если его тёмность тебя увидит...

В ответ Ульяна горестно вздохнула и, что-то пробурчав себе под нос, наверняка ругнувшись, поднялась.

— Уль, а можешь выяснить, что там случилось? — попросила я. — Мне отсюда не высунуться — сразу погонят обратно. А с Абель матросы вряд ли станут разговаривать. Только не об умершем.

Подруга негромко хмыкнула:

— А что тут выяснять? И так всё ясно: бедолага наверняка стал жертвой какого-нибудь кровавого обряда.

Я бросила на фрейлину вопросительный взгляд. Та развела руками, мол, с тёмными возможно всякое. И жертвы, и кровавые ритуалы.

— Сходи, пожалуйста.

Ульяна поморщилась, явно не желая возвращаться на палубу.

— Тебе-то какая разница? Главное, что мы живы! Пока что...

— Просто... сходи, — упрямо повторила я и проводила ворчащую подругу взглядом.

Хотела признаться, что предчувствие у меня плохое, но быстро передумала. Во-первых, прозвучит глупо, я же не какой-нибудь медиум. Во-вторых, предчувствие чего? За последние дни с нами случилось немало всякого дерь... неприятного, и смерть этого человека к нам никаким боком.

А всё равно тревожно!

Так, что я даже поёжилась и снова обхватила руками плечи, словно на меня опять обрушился холодный, пронизывающий северный ветер.

— Да оставь ты в покое его рубашку! — сама не знаю зачем, рыкнула на Абель, а потом примолкла, возвращаясь к своим невесёлым размышлениям.

Удивительно, но Ульяна вернулась быстро. И что самое главное — не с пустыми руками. Точнее, не с пустой головой. Оказывается, погибшим был один из моряков. Увы, его смерть была не трагической случайностью — бедолага ночью покончил с собой. Повесился, оставив предсмертную записку, в которой признался, что не может жить без своей любимой Азалии, а потому уходит следом за ней.

— Кто такая Азалия? — Абель нахмурилась и, не дожидаясь ответа, тихо произнесла: — Насколько мне известно, самоубийство у тенебрийцев считается страшным грехом и навлекает позор и бесчестье на весь род умершего.

Ладно, грех. Но почему сразу позор?

— Азалия была новобрачной Слива, этого парня. — Ульяна шмыгнула носом и нервным движением руки смахнула скатившуюся по щеке слезу. Было видно, трагедия парня всколыхнула в её сердце самые болезненные переживания. — Но вот что странно: моряки утверждают, что, когда они отчаливали от родных берегов, а это было совсем недавно, девушка была живой и невредимой. Они только-только поженились... Никто не может понять, отчего Слим вдруг решил, что его молодая жена погибла. Как мог узнать, будучи далеко от дома, что с ней что-то случилось?

Ульяна ещё что-то говорила, а я сидела у крошечного оконца и снова, как минувшей ночью, видела окутанный полумраком храм, накрытое саваном бездыханное тонкое тело, рыдающих людей... Чувствовала невыносимую боль в сердце, словно прощалась с самым дорогим существом на свете.

И думала только об одном: чтобы страдания скорее прекратились, а я могла снова соединиться с любимой...

Вот что за чертовщина?!

Следующие несколько часов прошли под впечатлением от всего увиденного и услышанного. Мысли о мёртвом парне и странном сне на некоторое время отвлекли от собственных проблем.

Мне вот интересно, с его молодой женой действительно что-то случилось и, если да, то как он это выяснил? Может, у них тут магпочта какая-нибудь имеется? Ну или банально почтовые голуби.

А сколько вообще лететь до Бризантии почтовому голубю?

И всё в том же духе... К концу дня голова болела и напоминала свалку из сумбурных размышлений, разрозненных вопросов и тревожных предчувствий. Я волновалась. Не только из-за всего случившегося, но и из-за того, что должно было случиться.

Явившийся на закате Ярнефельт сообщил, что скоро причалим к тенебрийским берегам.

— Я могу выйти или вы ещё кого-нибудь хоронить собрались?

Я тут же прикусила язык, напомнив себе, что сейчас лучше обойтись без сарказма. Оправдывало меня лишь то, что в присутствии Коршуна оставаться спокойной, невозмутимой Сашей просто не получалось.

— Всех, кого надо, уже похоронили, — мрачно бросил мне Ивар.
— Можете выходить, дэйя.

— Спасибо...

К вечеру похолодало ещё сильнее. Заботливая Абель подала мне шаль, извлечённую из многочисленных сундуков моего высочества, в которую я с удовольствием закуталась. Поднявшись на палубу, с волнением и тихой радостью убедилась, что корабль действительно вот-вот причалит к берегу.

Деревянные пирсы на высоких сваях врезались в Студёное море тёмными шипами, а меж ними, подсвеченные закатными лучами совершенно не греющего солнца, лениво покачивались многочисленные лодки и небольшие корабли с острыми мысами. Они мне чем-то напомнили драккары викингов. В школе я увлекалась историей северных народов, а в студенческие годы любила проводить в Скандинавии лето.

Это место походило на гавани в небольших северных городах. Разве что ни над одним из них не возвышался мрачный замок, вид которого заставил сердце испуганно ёкнуть.

Бесшумно приблизившись, Коршун встал рядом.

— Когда я увижусь с его темнейшеством? — спросила, продолжая любоваться новым видами незнакомого мира.

— Не терпится с ним познакомиться? — усмехнулся Ивар.

— Совру, если скажу, что мне совсем неинтересно, что представляет из себя ваш господин.

— Побратим, — слегка поморщившись, уточнил он. — Савард мой друг, почти брат, мой правитель, но не господин.

Я пожала плечами:

— Правитель, господин... По-моему, это одно и то же.

— Не в этих землях. Господа здесь только у рабов.

— У вас ещё и рабы имеются?

Чувствую себя Алисой в паршивом Зазеркалье.

Коршун шагнул ближе и, скользнув взглядом по моему лицу, остановился на губах.

— Из вас получилась бы отличная рабыня, принцесса. — Он нахально улыбнулся и продолжил пялиться на мои губы, словно шмель на цветок. — Я бы с удовольствием занялся вашим укрощением... Кто знает, если проиграете в отборе, может, ваш алчный отец согласится продать мне вас за магию и покровительство.

Будь во мне больше силы, и я бы швырнула его в море. А так лишь замахнулась, мечтая увидеть на гладко выбритой щеке след от пощёчины, но Ярнефельт перехватил мою руку. Скользнул по запястью пальцами, словно что-то на нём выжигая.

— Всего лишь ирония. — Продолжая удерживать меня за руку, подался ближе и прошептал на ухо: — Не всё же только вам шутить про покойников.

Злопамятная сволочь.

Отстранившись, добавил уже совершенно иным тоном, почтительным и внимательным, а у меня чуть скулы не свело от прозвучавшей в его голосе фальши:

— Не пугайтесь, ваше высочество. Вы наша почётная гостья. Это вас будут окружать рабы и рабыни, готовые удовлетворить любую вашу прихоть. — Он бросил взгляд на пирс, к которому шёл корабль. — Возвращаясь к вашему вопросу о его темнейшестве... Вы увидите с ним уже сегодня. Как и с остальными участницами отбора.

Отпустив мою руку, Коршун убрался, но его слова про рабство и алчного отца продолжали звучать в сознании. Шутки шутками, но с короля Бризантии станется продать родную дочь, если цена будет достаточно высокой. А значит, надо поскорее отсюда убираться.

Пока я из принцессы не превратилась в игрушку одного самовлюблённого пернатого.

♠ Глава 10 ♠ Первые впечатления и новые потрясения

Не успели сойти с корабля, как нас тут же утрамбовали в экипаж. Пока причаливали, я задавалась вопросом, а как мы вообще до вершины скалы доберёмся. По узким опасным тропкам? Представляю, какая с тех высот открывается панорама... Мне от одного только представления дурно стало.

Стоило увидеть наш транспорт, как все вопросы отпали сами собой. Всё сразу стало ясно, и дурноты во мне поприбавилось.

— Уверены, что нам именно в этом стоит ехать... вернее, лететь? — обратилась я к мессире извергу, стоявшему неподалёку.

Дожидавшееся нас средство передвижения очень напоминало римскую колесницу. И бог с ним, с открытым верхом — прокатилась бы с ветерком, пусть он и ледяной, северный. Уж как-нибудь потерпела бы! Нервничать заставило другое — две хищного вида гигантские птицы, запряжённые в колесницу. Голову каждой венчала корона из белоснежных перьев, остальное оперенье было пепельно-серым. Лапы когтистые, глаза бездонно-чёрные, но больше всего пугали размеры этих крылатых чудовищ. Каждая из пичуг был ростом с Эвельера, ну а в ширину ничем не уступала грузовику.

Сразу видно, хорошо птичек кормят...

Только чем интересно? Надеюсь, не своенравными принцессами.

— Хотите сказать, вы и высоты боитесь? — иронично усмехнулся тенебриец.

Его явно забавляло моё предобморочное состояние. А меня бесила его насмешка.

Так и недолго стать птицененавистницей.

— Прежде мне летать не доводилось, — соврала я.

Не говорить же ему, что привыкла к самолётам. И совсем не привыкла к таким вот на первый взгляд ненадёжным повозкам.

Да и на второй с третьим тоже.

— Уверен, принцесса, вам понравится, — весело обнадёжил Ярнефельт.

У них хотя бы есть ремни безопасности?

Никаких ремней в коляске не оказалось, как и поручней, за которые можно было бы держаться. Пришлось вцепиться руками в бархатное сиденье. Абель с Ульяной выглядели бледно, но молчали. Покорно загрузились в экипаж и опустились напротив нас.

Глядя на нас, Коршун продолжал веселиться. Улыбался, лениво оглядывая нашу компанию, а когда повозка заскользила по не самой ровной дороге, подскакивая на каждой кочке, склонился ко мне и сказал:

— Не бойтесь, ваше высочество, от полёта в Агатовые чертоги ещё никто не умирал. — Немного подумав, добавил: — А вот на отборах случалось всякое.

— Вы сейчас издеваетесь? — У меня сердце едва не застряло в горле, когда птицы, слаженно взмахнув крыльями, оторвались от земли. И нас оторвали... Колесница резко вильнула в сторону, и я мёртвой хваткой вцепилась в Ярнефельта.

— Ничего с вами не случится, — со смешинками в голосе шепнул Ивар, наблюдая за тем, как мой бравый охранник в страхе липнет к своей сестре. Ещё немного, и на колени ей сядет.

Ну, Ульяна! Никакого самообладания!

Хотя я сама такая...

— Забыли? Я же планирую сделать вас своей рабыней. А значит, в моих интересах доставить вас в замок целой и невредимой.

— У вас кошмарное чувство юмора, — буркнула я, но от тенебрийца не отлипла.

Меня сейчас никакие силы не смогли бы от него оторвать, никакие его слова.

— А кто сказал, что я шучу? — Он тихонько рассмеялся.

Я тем временем уже вовсю седела, потому что взгляд-предатель цеплялся то за черепичные крыши проплывающих под нами домов столицы, то скользил по пышным верхушкам елей, с высоты казавшихся бархатным покрывалом, расстеленным на краю ущелья. Тёмной раной оно разрывало землю у подножия скалы.

Хотелось зажмуриться, но я вместо этого как под гипнозом продолжала вглядываться в узкие тропки, то и дело терявшиеся меж скалистыми наростами. Смотрела и дрожала, от холода, от страха, и с горечью понимала, что убраться из замка его темнейшества будет той

ещё проблемой. Пешком долго, верхом по таким ненадёжным тропам — опасно, а на крылатом транспорте...

Понятия не имею, как им управлять. Кучера у нас не было, и тем не менее птицы-мутанты точно знали, куда направляются.

Когда мы приземлились во дворе замка, я чувствовала себя сосулькой или, скорее, промёрзшим куском мяса. Кое-где скалистые склоны укрывали шапки снега, и температура воздуха здесь, почти в облаках, была такой, что просто невозможно было перестать дрожать.

— Ну вот и прибыли, ваше высочество. — Ярнефельт вышел первым и подал мне руку, после чего помог выбраться Абель.

А Ульяне пришлось самой выбираться. Бедняжка выглядела перепуганной насмерть и, наверное, я со стороны была такая же.

— Сразу отведёте меня к вашему гос... повелителю? — не стала ещё больше драконить Коршуна.

— У вас будет немного времени, чтобы отдохнуть перед ужином. — Он скользнул по мне взглядом и, судя по выражению его аристократической физиономии, остался не в восторге от бегло проведённого осмотра. — Служанки вами займутся.

Займутся... Говорит и смотрит так, словно из местной помойки меня достал.

Я была настолько уставшей и замёрзшей, что даже не стала огрызаться. Одарив Ярнефельта мрачным взглядом, направилась к замку.

* * *

Коршун не солгал, когда говорил, что у меня будет *немного* времени, чтобы привести себя в порядок перед ужином. Слуга, которому он небрежно всучил меня, словно скинутый с плеч ставший ненужным плащ, быстро повёл нас в замок.

Сначала узкими коридорами к деревянной, изгибающейся зигзагом лестнице, даже отдалённо не смахивающей на парадную, а когда мы по ней поднялись, торопливо потащил дальше.

— Чувство такое, будто коридорами для челяди пробираемся, — словно прочитав мои мысли, проворчала Абель. Намеренно громко, чтобы её слышали.

Обернувшись, лакей, паж, а может... раб (о, майн гот!), почтительно сказал:

— Это самая короткая дорога к гостевому крылу, светлейшие дэйи. Ярл Ярнефельт велел проводить вас в покои как можно скорее и желательно без лишних встреч, которые могли бы помешать вашему отдыху.

Вот, значит, как...

Честно, странная птица этот тенебриец. То рычит на меня, то обращается со мной так, словно я закоренелая блондинка. Ещё и шуточками донимает, про рабство. И тут же проявляет беспокойство. Заботится, оберегает, спасает...

Действительно странный.

И непонятный.

Пока шли, нам и правда никто не встретился. Устало перебирая ногами, я бросала по сторонам рассеянные взгляды. Изнутри замок был таким же мрачным, как и снаружи. Только редкие гобелены на стенах да свечи в кованых подсвечниках придавали ему если не уют, то хотя бы жилую атмосферу.

Холодно, к счастью, не было. Я слышала, как за крошечными оконцами, коими были испещрены коридоры, отчаянно завывает ветер, но здесь, за толстыми, прогретыми пламенем каминов стенами, он не мог до нас добраться.

Ещё бы горячую ванну принять и тогда вообще, хотя бы ненадолго, жизнь наладится.

С этой мечтой я вошла в своё временное пристанище и, бегло всё осмотрев, облегчённо выдохнула. Во-первых, покои были просторные, во-вторых, достаточно уютные. В спальне и смежной комнатухе, в которой должна была спать Абель, все стены были завешены гобеленами. Чего на них только не было! Пиры, весёлая охота, балы с пикниками... В общем, картинка на позитиве, и это радовало.

Имелось здесь также некое подобие санузла, а вот ванну я, к своему огорчению, не нашла. Неужели в бочке придётся купаться?

К счастью, я ошибалась. Дожидавшиеся меня в спальне девицы в светлых туниках (эти точно были рабынями — боялись лишней раз взгляд поднять) низко поклонились и спросили, изволю ли посетить купальню.

Да я ведь только об этом и мечтаю!

— Обязательно, — кивнула я и с улыбкой поинтересовалась: — Как вас зовут?

— Лахья, ваше высочество, — ещё раз поклонилась сероглазая блондинка с уложенными венком волосами.

А рыженькая с толстой косой добавила:

— Айя, госпожа.

— Приятно позна... — Я осеклась под выразительным взглядом Абель. Фрейлина чуть заметно покачала головой, напоминая, чтобы вела себя подобающе своему королевскому статусу. — Ведите в купальню.

Бросив взгляд на широкую кровать под винного цвета балдахинном, решила, что ещё успею поближе с ней познакомиться, сегодня ночью.

— А где я буду спать? — бегло осмотрев гостевые покои, с беспокойством поинтересовалась Ульяна.

Я неуверенно пожала плечами. Будь моя воля, могла бы со мной ночевать — ложе было просто гигантское. Но понятно, что это не вариант. Ярнефельт тогда уже точно её убьёт, а его темнейшество ему в этом поможет.

— Найдём тебе место, — ободряюще улыбнулась подруге, и Уля тоскливо вздохнула.

Хотела было отправиться со мной в купальню, но Лахья с Айей хором заявили, что мужчинам туда ни в коем случае нельзя.

— В замке вы в полнейшей безопасности, ваше высочество, — сказала одна, правильно угадав, что Ульяна-Эвельер — мой телохранитель.

— Надежнее Агатовых чертогов во всем Эосе не сыскать места! — с жаром подхватила вторая рабыня.

— Оставайся здесь и помоги Абель с вещами, — велела я своему как бы охраннику.

Рабыни было заикнулись, что они сами прекрасно справятся с моими вещами, но я, добавив в голос строгих ноток, непреклонно сказала:

— Моим багажом займётся фрейлина.

Больше никаких возражений не поступило, и мы отправились купаться.

Я была приятно удивлена, обнаружив помимо бассейна, выложенного бирюзового и жемчужного цвета плиткой, что-то вроде турецкого хаммама и финской сауны.

Вот где райское наслаждение и услада для тела после всех пережитых потрясений!

Жаль, как следует кайфануть и погреть косточки мне не дали. Было видно, девушки спешат. Должно быть, им велели оперативно выкупать светлейшую дэйю и, придав ей товарный вид, отправить на ужин к его темнейшеству.

Разомлев в тепле, я подобрела, а после короткого расслабляющего массажа вообще стала пушистой и ласковой. А уж бокальчик вина (вернее, огромный такой кубок), составивший мне компанию во время сборов, прогнал остатки мрачных мыслей и беспокойства.

Полдела сделано — мы в Тенебрии. А там уже и до дома рукой подать. Главное, раньше времени не вылететь с отбора, успеть подобраться к какому-нибудь могущественному магическому источнику.

Пребывая в отличном расположении духа, я, отпаренная, намассажированная, приодетая и причёсанная, отправилась знакомиться с женихом номер два. Вернее, номер один, но...

Короче, Пьяный их разберёт.

Думала, что ведут меня в столовую, но переступив порог небольшой, щедро освещённой свечами комнаты, напоролась сразу на несколько враждебных взглядов.

Один, два, три, четыре, пять...

Пять холёных девиц смотрели на меня так, словно готовы были растерзать.

— Всем здрась... — Я проглотила окончание фразы, почувствовав, что градус враждебности в глазах избранниц его темнейшества продолжает повышаться.

Как и напряжённая атмосфера, и неловкость от повисшей тишины.

Помнится, Дамия — единственная на отборе светлая. Меня из-за этого, как дротиками, взглядами сейчас колют или есть и другая причина?

Обернулась к слуге, но того и след простыл. Да ещё и, шельмец такой, двери закрыл, отчего я вдруг почувствовала себя мальком в

аквариуме с акулами. Сейчас как кляцнут челюстями — и поминай как звали.

Бегло осмотрев каждую, миролюбиво заметила:

— Одной счастливицы не хватает.

Надо же было кому-то нарушить это пыточное молчание.

— Ошибаетесь, дэйя, все в сборе, — неожиданно пошла на контакт сероглазая шатенка. Она сидела в кресле возле камина и, сплетя перед собой пальцы, с любопытством меня разглядывала. А потом неожиданно хихикнула: — Герцогиня из Наваны не прошла испытание.

Её поддержали такими же приглушёнными смешками.

— Хотите сказать, что вас тоже испытывали... так?

Это что же получается, не только мой Коршун наглец и провокатор?

Девушки слегка зарделись, а потом наперебой заголосили:

— Мой батюшка этого Коршуна едва не отправил на гильотину!

Вот это я понимаю родитель.

— А я сама чуть своего жениха не придушила!

— А я... я сразу отказалась от отбора!

И всё в том же духе. Незаметно атмосфера разрядилась, девушки оживились и стали знакомиться.

— Меня зовут Малэйн. Я наследница Дасмаринского княжества, — первой представилась всё та же шатенка.

— Принцесса Алистрина из Фражана, — назвалась высокая статная девица с яркими веснушками и колдовскими зелеными глазами. Её рыжая копна, собранная в причёску а-ля Жасмин из мультфильма про Алладина, заслуживала отдельного внимания. Да и в целом девушка была очень красива. Дамия по сравнению с ней казалась просто милой и симпатичной.

— Блэй из Траеса, — проговорила голубоглазая брюнетка, как мне показалось, самая сдержанная и молчаливая.

Если мне не изменяет память, она была младшей дочерью князя.

— Фенелла, принцесса Грасиара! — гордо возвестила слегка полноватая, но совершенно очаровательная смуглянка.

Пышная грудь, талия, мастерски утянутая корсетом, крутые бёдра — именно таких красоток в большинстве своём предпочитают мужчины. Ямочки на щеках, золотисто-каштановые волосы и тёплые

карие глаза делали её образ ещё более притягательным и женственным.

— А меня зовут Кристин, — нежно проворковала последняя, хрупкая блондинка с пшеничного цвета волосами и серо-голубыми глазами. — Княжна Ледрарии.

Ну вот и познакомились.

— Дамия из Бризантии, — не стала я щеголять своим-чужим титулом.

— Мы отлично знаем, кто ты, — панибратски заявила Фенелла. — Светлая на отборе у темного... Это было неожиданно.

— И странно, — хмыкнула Алистрина. — Предки его темнейшества испокон веков правили этими землями и всегда брали в жёны только себе подобных. Чистая кровь, незапятнанный смешением род... И тут вдруг становится известно, что помимо наследниц тёмных на отбор прибудет светлая дэйя.

Чистая кровь, незапятнанный род... Можно подумать, его темнейшеству грозит брак со свиньёй.

— Для меня приглашение его темнейшества тоже стало полнейшей неожиданностью.

Особенно, если учесть, что ещё совсем недавно я жила — не тужила в своём родном, любимом, самом лучшем мире.

— Возможно, правитель Полуночного края увидел портрет Дамии и сразу влюбился, — разулыбалась Кристин, а остальные невесты поддержали её приглушённым, по-аристократически сдержанным смехом.

— Может, и так. Почему нет? — Я уверенно прошла в комнату и опустилась на диванчик рядом с молчуньей Блэй. — Савард Жестокосердный станет далеко не первой жертвой моего очарования и красоты.

Увы, мою шутку не оценили. Невесты честно пытались улыбнуться, но мысль о том, что какая-то светлая выскочка могла пленить воображение их добычи, им явно не понравилась.

Однако молча глотать насмешки и шуточки я не собиралась.

Фенелла приоткрыла рот, собираясь что-то возразить, но вместе с её ртом открылись и двери, впуская в комнату... нет, не слугу и не рабыню. На пороге возник высокий худощавый мужчина в некоем подобии мундира. Чёрный, с серебряной оторочкой, только вместо

эполетов — перья. Смоляные, как на плаще у моего Коршуна (ну то есть не моего, а... в общем, вы поняли), среди которых проглядывали пепельно-серые. Такими же были и его глаза, словно грязный туман, и кожа тоже отливала весьма нездоровым оттенком.

Неужели это и есть Савард Жестокосердный? Мужик на вид было не меньше пятидесяти. И ладно бы возраст, бог с ним (я же за местного тёмного властелина замуж не собираюсь), но вот взгляд, которым он прошёлся по всем нам, оценивающий, придирчивый, пренебрежительный, мне сразу не понравился.

Захотелось потереть плечи, чтобы избавиться от невидимых пятен, оставленных этим взглядом. А лучше сразу в местное спа очищаться в бане и отмываться в купальне.

— Дорогие дэйи, — продемонстрировав не самые ровные и не самые белые зубы, начал незнакомец, — добро пожаловать в Тенебрию! Герцог Дугвал Воргелл, к вашим услугам. — Он едва склонил голову, продолжая при этом скользить по нам медленным, липким взглядом. — Я дядя его темнейшества, его правая рука, главный советник и незаменимый наставник. А также... ваш искренний и надёжный друг.

От улыбки искреннего и надёжного друга меня передёрнуло. И судя по выражению лиц других невест, не одну меня впечатлил (не в лучшем смысле этого слова) родственничек господина Жестокосердного.

— Можете обращаться ко мне с любой проблемой, милые мои дэйи. Всё решу, со всем помогу.

Да я лучше к Коршуну со своими проблемами пойду!

— А сейчас прошу следовать за мной, — сверкнул глазами дядя. Если честно, смотрелось жутковато. — Настала пора познакомиться вам с женихом!

♠ Глава 11 ♠ Любовь всей моей жизни!

На этой торжественной ноте нам пришлось подняться и засеменить за дядей, советником и незаменимым наставником местного тирана. Ну может, и не тирана, но не за красивые же глаза его Жестокосердным прозвали!

И, к слову, если между Савардом и этим Дугвалом имеется хотя бы малейшее родственное сходство, то я лучше пойду за Коршуна!

Ещё лучше — вообще ни за кого не пойду, а просто отсюда уйду.

Так, занятая размышлениями о личности венценосного жениха, я не заметила, как мы подошли к массивным дверям. Высотой в два Эвельера и шириной в несколько. Вместо нормальных ручек — оскалившиеся морды неведомых бронзовых чудищ. На каждой створке резьба: тоже что-то жуткое, демоническое, выныривающее не то из тумана, не то из дыма.

Нас точно привели в столовую, а не в какой-нибудь зал судного дня?

Оказалось, всё-таки в столовую — в самом центре просторного, согретого пламенем каминов зала красовался длинный обеденный стол, накрытый на несколько десятков персон.

Были здесь и Коршуны, в том числе и мой (который совсем не мой!), и местная придворная знать, и... сам виновник торжества. Странно, но при виде его темнейшества я испытала огромное облегчение. Внешне он совершенно не походил на дядю и советника. Вроде бы должно быть по барабану, в кого он уродился, но сердце в груди почему-то радостно подпрыгнуло.

Да и как тут не подпрыгнуть, когда в нескольких метрах от тебя сидит мужик, в которого можно запросто влюбиться.

Во-первых, владыка Полуночного края был молод. Во-вторых, красив. Красив этакой чисто северной, холодной, мужественной красотой. Как и у большинства северян, у него были длинные, почти белоснежные волосы.

Может, Ярнефельта им вообще подбросили?

Скосив взгляд на Коршуна, снова вернулась к созерцанию более статусного мужчины. Широкие скулы, мужественный, чётко

очерченный подбородок с до безобразия сексуальной ямочкой посередине, льдистые голубые глаза... Внешне он очень походил на ведьмака из одноимённого сериала, который вышел совсем недавно. Или на Супермена... Не помню, где ещё тот актер снимался.

Савард также, как и его дядя, был облачён во всё чёрное. Только если Воргеллу этот цвет придавал болезненный вид, то его племянник в нём смотрелся отлично.

— Ах, какой он... — восторженно выдохнула приостановившаяся рядом Малэйн.

— Сплошной ходячий секс, — машинально согласилась я и тут же, кашлянув, добавила: — Я хотела сказать, его темнейшество очень красив.

— И молод, — облегчённо выдохнула с другой стороны Кристин. — А то пытались меня тут недавно сосватать за одного полумёртвого... — Девушка осеклась и тяжело вздохнула.

— Ваше темнейшество! — торжественного проговорил Дугвал, привлекая к нам внимание. Я тут же почувствовала на себе с десяток взглядов, один из которых принадлежал Ярнефельту, а другой — самому сексуальному мужчине на свете. — Позвольте представить ваших невест. На время отбора эти красавицы в вашей полнейшей власти!

Нет на них матриархата.

Самый главный тенебриец, до этого лениво болтавший вино в кубке, отставил его в покое и, откинувшись на высокую спинку кресла, продолжил скользить по нас взглядом.

— Принцесса Фенелла Грасиарская! — назвал первую невесту Дугвал, и девушка, явно робея и нервничая, направилась к столу под цепким взглядом Саварда.

— Принцесса Алистрина Фражанская...

Несмотря на то, что княжны были ниже меня по статусу, моё имя назвали последним. Тут уж на меня все стали пялиться. Было такое чувство, что даже мебель глазееет. И вон та супница на пару с гобеленом.

Нервно сглотнув, я зашагала к столу, стараясь не смотреть на Коршунов, на властелина... Вообще ни на кого. Лучше буду считать канделябры и бусины в ожерелье вон той пышногрудой дамы.

— Дэйя Дамия... — обратился ко мне правитель, продолжая тщательно сканировать меня взглядом. — Рад, что вы ответили на моё предложение.

— Для меня большая честь, ваше темнейшество, стать одной из ваших невест, — промямлила я заученную фразу, которую как маленький упрямый мул весь день повторяла Абель.

— Прошу, присаживайтесь, — предложил его величество, взглядом указывая на кресло по левую от себя руку.

По правую сидел Ярнефельт, а за ним остальные Коршуны. Всего их было двенадцать, не считая Саварда и Дугвала. По крайней мере, у этих двенадцати тоже имелись эполеты из перьев.

— Благодарю, ваше величество, — сказала я. Дождавшись, когда слуга отодвинет передо мной кресло, грациозно в него опустилась.

Успела заметить, как помрачнел дядя, тоже целившийся взглядом на место под боком у государя, и тут же задалась вопросом: а с чего вдруг такие почести?

Место выделили самое престижное, расшаркались передо мной единственной... На других невест Савард едва взглянул и тут же потерял к ним интерес, а на меня продолжал смотреть. Тут хочешь не хочешь начнёшь задаваться вопросом: в чём подвох и откуда ждать неприятностей?

Хлынувшие к столу слуги наполнили наши кубки винами, и ужин начался. Я то и дело ловила на себе взгляд его темнейшества, а сама бросала украдкой взгляды на темноволосого ярла. Получалось неосознанно, совершенно случайно. Просто Ивар сидел напротив и обозревать его в перерывах между обозреванием собственной тарелки было естественно и удобно.

На Саварда старалась не смотреть. Почему-то стоило скосить на него взгляд, как к щекам тут же приливал жар, в голове мутнело, и единственное, чего мне хотелось, — это... скорее раздеться перед его темнейшеством.

Согласна, глупое желание. И я вроде не девочка-подросток с неуёмными гормонами. Да и Дамия тоже.

Тогда что, чёрт побери, происходит?!

— Надеюсь, вы, дэйи, расположились со всеми удобствами? — участливо поинтересовался владыка.

Невесты, дружно краснея, слаженным хором заверили, что покои в этом замке — лучшее, что они видели в своей жизни.

За исключением сидящего во главе стола мужчины.

— А вы, дэйя Дамия, почему молчите? — обратилась ко мне любовь всей моей жизни.

Тьфу ты! И что за бред в голову лезет?! Я ведь ещё даже не пила... Только пригубила вина и сразу переключилась на воду.

— Всё замечательно. Только...

— Только? — дёрнул бровями Савард, на одно мимолётное мгновение став чем-то похожим на Ярнефельта.

Тот точно так же любил дергать бровями и, щурясь, колоть меня взглядом.

Впрочем, за последние четверть часа его тёмность не взглянул на меня ни разу. То с соседом-Коршуном чесал языком, то любезничал с сидящей рядом со мной Фенеллой.

А вот Савард продолжал на меня смотреть, явно ожидая ответа.

— Мой стражник, Эвельер де Линь... — начала я, осторожно подбирая слова, и заметила краем глаза, как Ивар скривился.

Попался! Это мы только делаем вид, что кресло напротив пустует, а сами очень даже прислушиваемся к чужому разговору.

— Его надо бы где-то поселить.

— Ваш стражник, — задумчиво кивнул его величество, причём с таким видом, словно был много о нём наслышан.

А Коршун, зараза такая, не сдержавшись, выдал:

— Как насчёт вашей постели, принцесса? Там не думали его поселить? Уверен, вам бы этого хотелось.

Никогда таким не занималась, но в тот момент у меня возникло непреодолимое желание хорошенько пнуть его под столом. Жаль, стол был слишком широкий, пришлось бы слегка сползти, что наверняка не укрылось бы от внимания его величества.

— Ивар, хватит, — спокойно проговорил Савард.

— Злитесь, потому что вам в моей постели поселиться не светит?

Каюсь, я тоже не сдержалась, послала ответную шпильку этому пернатому нахалу. Правда, тут же заметила, как помрачнел его темнейшество, и поняла, что не сдержалась зря.

— Как обычно, дэйя, всё будет зависеть от исхода этого отбора. — Ярнефельт отсалютовал мне кубком, напоминая об угрозе рабства, и

залпом опрокинул в себя его содержимое.

— Решим, что делать с вашим стражником, — заверил меня Савард, а после, убив своего побратима парочку раз взглядом, возвысил голос: — Первое испытание пройдёт уже завтра! В крови каждой из вас течёт кровь темных... или светлых магов. — Мельком глянув на меня, его величество продолжил: — И пусть не в каждой проявилось наследие предков, тем не менее, будучи потомками древних чародеев, вы должны чувствовать силу, даже будучи не способными ею пользоваться. Моя жена, моя избранница, должна ощущать мою магию, а моя сила в свою очередь должна её принять. Это один из важнейших этапов отбора. Женщина, не восприимчивая к моей магии, не чувствующая её, не сможет подарить мне сильное потомство. С теми, кто не справится, я буду вынужден попрощаться уже завтра.

Невесты слушали, затаив дыхание. Несколько секунд, минуту...

Я поёрзала в кресле и, снова не сдержавшись, поинтересовалась:

— Ваше темнейшество, в чём заключается испытание?

Надо же знать, чего ожидать от этого самого завтра.

— Вам будет предложено выбрать себе охранника. — Поймав мой взгляд, явно говорящий, что мне и одного некуда девать, владыка улыбнулся.

А улыбка у него красивая...

— Не человека. Эти существа, в Тенебрии мы называем их иргилами, будут оберегать вас на протяжении всего отбора и в дальнейшем, если пожелаете, останутся с вами.

Невесты возбуждённо зашептались, да и в рядах тенебрийской знати послышались удивлённые шепотки. Я ничего не поняла, а потому сделала себе пометку в памяти: позже выяснить, почему народ изумлённо захлопал глазами при упоминании об этих иргилах.

— Просто выбрать? — уточнила на всякий случай.

— Просто выбрать, — с загадочной улыбкой кивнул правитель, и сразу стало ясно, что он что-то не договаривает.

— В некоторых иргилах будет заложена ваша сила? — подала голос тихоня Блэй и на удивление бесстрашно посмотрела темному в глаза.

— Совершенно верно, дэйя, — удовлетворённо кивнул Савард. — В одних будет моя магия, в других — магия моих Коршунов.

— Что, если какой-то невесте просто повезёт? — озвучила я очевидный вопрос. — Выберет наугад и окажется, что это правильный вариант.

Элемент удачи ведь никто не отменял.

Его величество усмехнулся:

— Если какой-то из невест не удастся и вовсе почувствовать силу, неважно мою или побратимов, ни одно животное к ней не приблизится. Поэтому на удачу, дэйя, не стоит рассчитывать.

Остаток ужина прошёл более-менее сносно. Ярнефельт больше меня не драконил, переключился на других невест. Что же касается его начальства — от взглядов тёмного властелина по коже бежали мурашки.

Жгучие, возбуждающие.

Не знаю, что со мной творилось, но из-за стола я выходила как будто после выпитой бутылки игристого. И это при том, что так и остановилась на паре глотков вина, а на более крепкие напитки даже не смотрела. Удивительно, как ноги не заплетались и изо рта не выскакивала всякая ерунда. Я чувствовала небывалую лёгкость в теле и при взгляде на Саварда счастливо улыбалась.

Ну точно чертовщина и засада.

— Уверен, для каждой из вас, дэйи, последние дни выдались непростые, — когда с десертом было покончено, вновь обратился к нам правитель.

Я уже говорила, что он красавчик каких поискать? Впрочем, зачем кого-то искать, когда есть он, единственный и неповторимый.

Пока я мысленно признавалась в любви его величеству, это самое величество продолжило одаривать нас своим королевским вниманием:

— Поэтому не буду вас больше задерживать. Отдохните перед испытанием. Силы вам завтра понадобятся.

Ах да, испытание... Из-за любовной хмари в голове я уже благополучно о нём забыла. Кого там надо было выбрать? Домашнего питомца, заряженного магией венценосного?

Так, Саша, а ну-ка быстро проветрила мозги! Влюбляться тебе сейчас точно не надо, равно как и выходить замуж. В чужом теле и в чужом мире.

Сомнительное счастье.

Одна за другой невесты попрощались с Савардом реверансом, после чего все дружно в сопровождении слуг покинули обеденную залу. Я шла как в тумане, витая непонятно в каких облаках. Не знаю, как себя чувствовали остальные девушки, но я...

— Посмотри на меня! — Кто-то схватил меня за плечи и резко развернул к себе.

Я даже охнула от неожиданности и постаралась сфокусировать взгляд на поймавшем меня мужчине.

Секунда, другая и... Ярнефельт выругался.

— Что происходит? — Я попыталась скинуть его руки, но не тут-то было: тенебриец держал крепко, впиваясь мне в плечи пальцами, а в глаза — ледяным взглядом.

Почему-то в коридоре мы были одни. Ни тебе невест, ни слуг.

И куда все успели испариться?

— А я ведь предупреждал! — процедил он не то зло, не то раздражённо.

— О чём? — захлопала я глазами, невольно отмечая, что Коршун тоже ничего так мужчина.

Поскромнее, конечно, но весьма интересный. Эти его глаза, как мрачное грозное небо; эти жёсткие губы, которые...

Я подалась вперёд, за поцелуем, а этот нахал, вместо того чтобы перенять инициативу, как и полагается нормальному мужчине, хорошенько меня встряхнул.

— Не подсаживаться на магию! Говорил? Говорил. А ты весь вечер перед ним едва не растекалась!

— А кто тут подсаживался и растекался? — ещё больше удивилась я, чувствуя, как ресницы продолжают порхать туда-сюда.

— Вы, светлые, ещё слабее, чем кажется! — никак не унималась эта вздорная птица.

Стало немножечко обидно. Я тут поцеловать его пытаюсь, а он стоит и отчитывает меня, как не подготовившуюся к экзамену ученицу.

— И вовсе мы не слабые, — всё-таки обиделась. Но прицеливаться к губам не перестала. — Образованные, начитанные и, в отличие от некоторых, интеллигентные. Вот так вот... А вы всё ещё мой жених, ярл, или уже успели стать бывшим?

Воспользовавшись замешательством Ярнефельта, я, существо коварное, упрямое и не приемлющее отказа, таки подалась к нему и

прижалась к твёрдым тёплым губам. Туман в голове усилился, а от жара, вдруг хлынувшего по венам, я вся загорелась, вспыхнула.

Он почти ответил на поцелуй, почти прижал меня к себе, но... В последний момент, зараза такая, резко оттолкнул.

— О чём я и говорю, — мрачно подытожил Коршун.

Прежде чем успела уточнить, о чём именно он говорит (и почему вообще мы сейчас говорим, вместо того чтобы продолжать с упоением целоваться), взял меня за руку, сцепив пальцы на моём запястье.

От горячего прикосновения я вздрогнула, снова заискрилась, облизала в предвкушении губы и тихонько вскрикнула, почувствовав, как под грудью неприятно закололо. Ощущения были болезненные, но действенные. Мутная хмарь, заполнившая сознание, начала рассасываться, и я, вскинув на Ярнефельта взгляд, тут же отпрянула.

— Вы что творите?!

— А на что это похоже? — огрызнулся Коршун. — Помогаю вам!

— Вы... — Я осеклась и, взволнованно вздохнув, прижала пальцы к губам.

Дожили... Захлёбываюсь слюнями при виде одного, лезу целоваться к другому.

— Вы предупреждали насчёт себя, но ничего не говорили насчёт вашего повелителя! Это что же получается, я теперь на каждого Коршуна будут так реагировать?!

Неужели и на дядю?

Брр, гадость какая!

— Не будете, — типа успокоил меня Ивар. — С другими Коршунами вы никак не связаны. — И тут же хмуро добавил: — Я передал вас Саварду, сразу по прибытию. Теперь вы соединены узами не со мной, а со своим настоящим женихом.

— Что значит передали?! — Я продолжала обалдевать от всего происходящего.

Связана, во власти... Ну и чем не рабыня?

— Обычным заклинанием. В вашем присутствии не было необходимости.

— Без моего ведома?!

— Станный вопрос, дэйя, — мрачно усмехнулся Коршун. — Если мне не изменяет память, вы прибыли сюда добровольно. Силой вас в Тенебрию никто не тащил.

Мысленно послав Ярнефельта к Пьяным, демонам, чертям и всей остальной нечисти, какую знала, быстро зашагала по полутёмному коридору, а он, не желая оставлять меня в покое, двинулся следом.

— Вы первая светлая дэя на отборе у тёмного. Мы не могли знать, что вы так остро начнёте реагировать на силу жениха. Другие невесты вели себя сдержанно.

Ну конечно, они же не светлые.

— Но на вас я ведь так не реагировала, — скосила взгляд на пернатого. — Мы с вами вполне спокойно просуществовали несколько дней рядом и меня ни разу не накрыло.

Ладно, если уж говорить совсем откровенно, чисто внешне Ивар мне нравился. Но рядом с ним я не чувствовала себя зомби-нимфоманкой.

А вот с Савардом...

— Значит, его величеству вы подходите больше, чем мне, — после короткой паузы ответил Ярнефельт. — Ваша плоть отзывается на его силу.

Не моя это плоть. Это Дамия отзывается, а я с ней так, за компанию чудить начинаю.

— Получается, в завтрашнем испытании нет смысла, раз и так уже очевидно, что я преотлично ощущаю силу вашего повелителя.

— Вы не единственная невеста его величества, а правила для всех едины. Проверять будут всех, не делая поблажек и исключений.

Мы поднялись по лестнице и, миновав ещё один длинный коридор, подошли к уже знакомым дверям, что вели в отведённые мне комнаты.

— Контролируйте себя, дэя, и всё будет хорошо.

Легко сказать... Почувствовал бы он то, что чувствовала сегодня за ужином я.

— Может, научите этому своему отрезвляющему приёмчику? — Я заставила себя улыбнуться, решив, что лучше буду дружить с Иваром, чем продолжать с ним грызться.

— Может, и научу, — улыбнулся тот в ответ, и я вдруг невольно подумала, что улыбка у него ничуть не хуже, чем у тёмного властелина. — Но сначала пройдите завтрашнее испытание, иначе нам с вами придётся распрощаться.

— Себе не оставите?

— А вам бы этого хотелось?

Я фыркнула и, отвернувшись, схватилась за ручку двери.

— Доброй ночи, ярл.

— Доброй ночи, дэйя. Отдохните хорошенько.

Бросив на него последний взгляд, вошла в комнату. Какое-то время просто стояла в тишине и полумраке, думая о том, что случилось за ужином и после.

Есть, как это водится, две новости: хорошая и плохая. Плохая заключается в том, что я становлюсь полным неадекватом в присутствии Саварда. Приятного в этом мало.

Зато завтра я легко обнаружу наделённую силой властелина зверушку, а значит, в Тенебрии мы задержимся. И уже завтра, не теряя времени, начнём искать способ вернуться на Землю.

♠ Глава 12 ♠ Что яблоко, что яблоня — оба ужасны!

В ту ночь я спала сном праведника, младенца и просто жутко уставшей попаданки Саши. К счастью, проблему с местожительством Ульяны разрулили быстро: с подачи его величества моего бравого стража поселили в апартаментах неподалёку. Более скромных и менее габаритных, но Уля всё равно осталась довольна.

Утром, проснувшись, я чувствовала себя бодрой, но вместе с тем была слегка на взводе. Да и как тут не быть на взводе, когда понимаешь, что в присутствии его темнейшества у тебя мозги в любой момент могут встать на паузу? Ярнефельт мне вчера что-то нашептал, отчего в голове мгновенно прояснилось, но надолго ли хватит его отрезвляющей магии? И вот ещё интересно, не помешают ли его манипуляции выбору загадочного иргиля?

Я ведь, по идее, должна чувствовать силу Жестокосердного, чтобы не ошибиться в выборе зверя. А если чары Ивара будут тому мешать?

М-да.

На сборы ушёл целый час.

— Такое ощущение, что на бал меня наряжают, — устав куклой сидеть перед зеркалом, пожаловалась я и повела затёкшими плечами.

Сейчас бы лучше массажик, а не испытание...

В ответ на моё нытьё Лахья с Айей в унисон сказали, что невесте его темнейшества всегда надлежит быть при параде, чтобы услаждать взор его величества своей красотой и юным видом.

Другими словами, не ходишь перед таким мужем в пижаме и тапочках.

Из комнаты я выходила, обряженная в светлое шелковое платье с сексуально струящейся юбкой и золотистой вышивкой по лифу, которую доморощенные стилистки «поддержали» золотыми браслетами и шпильками, украшенными из того же металла лилиями. Эти дорожные цветы удерживали тяжёлую копну Дамии в сложной причёске а-ля Афродита. Правда, в зеркале я по-прежнему видела свою копну и себя Сашу, а не эту трусливую беглянку.

— Ты... вы, ваше высочество, такая красавица! — искренне восхитилась Ульяна.

Правда, под осуждающими взглядами рабынь примолкла.

Видимо, никто, кроме его темнейшества, не смел одаривать меня комплиментами.

В сопровождении Абель и увязавшегося за нами Эвельера-Ульяны (надо же отрабатывать зарплату и охранять принцессу Бризантии) мы отправились всё в ту же гостиную, в которой я вчера знакомилась с другими претендентками на титул Полуночной королевы. Остальная пятёрка была уже в сборе и тоже, как и я, с компаньонками. Правда, без охраны.

Стоило девушкам увидеть Эвельера, как все пятеро нахмурились, а Алистрина, не выдержав, заметила:

— Нам взять стражников с собой не разрешили. И почему его темнейшество её выделяет...

— На стражнике я настояла. Вы, я так понимаю, ни на чём не настаивали.

Принцесса Фражана примолкла, не найдясь, что ответить, но не перестала кидать в меня, словно из духовой трубки, ядовитые стрелы взглядов.

Было видно, девушки нервничают, оттого почти и не общаются. Только изредка тихонечко что-то говорят своим наперсницам и фрейлинам, а в остальное время бросают по сторонам взгляды и нервно теребят шелковистые юбки своих одеяний.

Всех невест обрядили по тенебрийской моде, каждую украсили драгоценностями.

И зачем, спрашивается, столько сундуков с собой тащила...

— Дорогие дэйи! — От весёлого голоса дяди властелина вздрогнули все.

И сильнее всех мой Эвельер.

Пройдясь по нам долгим, внимательным взглядом (особенно внимательным он становился на вырезах наших платьев), Воргелл расплылся в ещё более широкой улыбке и радостно возвестил:

— Для испытания всё готово! Его темнейшество ждёт вас, как и иргилы. Ничего не бойтесь, ни о чём не беспокойтесь! Я каждой желаю удачи и надеюсь, что каждая из вас успешно справится с

испытанием, будет радовать нас своим присутствием до самого финала отбора.

— Это что ещё за слизняк? — шепнула мне на ухо подруга, когда мы поднялись, чтобы проследовать за Воргеллом туда, где нас дожидался Савард.

— Родственник моего жениха, — ответила я, думая о том, будут ли на испытании присутствовать Коршуны.

И почему вчера не спросила Ярнефельта про эти его магфокусы? Если по его вине я проиграю и буду уже сегодня пинком под зад отправлена в Бризантию...

— Думаешь, справишься? — встревоженно прошептала Ульяна, которой тоже не хотелось уезжать, так и не найдя дорогу обратно.

— Я попытаюсь, — обнадеживающе улыбнулась подруге и следом за остальными стала подниматься по лестнице.

Нас привели в просторный зал, вернее, на оплетающие его каменной лентой балконы. Их было несколько. На самом массивном, с балюстрадой, украшенной уродливыми мордами каких-то хищников (архитектора сразу надо было уволить, ещё на первых мордах), обнаружился его величество в компании нескольких Коршунов. Был среди них и Ивар. Жаль, я оказалась на балконе напротив и при всём желании не могла задать Ярнефельту животрепещущий вопрос. А при взгляде на Саварда ничего особенного не почувствовала. Только снова про себя отметила, что он красив и великолепен.

Но вот сердце даже не дрогнуло.

Вроде и хорошо, но из-за испытания получается, что плохо.

Может, всё дело в немалых расстояниях, что нас разделяли, или в том, что я невольно с владыки постоянно уводила взгляд вниз, в густившуюся тьму, из которой доносились весьма живописные звуки: клёкот, шипение, глухие порывкивания и монотонное попискивание. Складывалось впечатление, будто внизу простирались джунгли.

С каждого балкона в «джунгли» вела крутая каменная лестница, и что-то мне подсказывало, что очень скоро мы по ним спустимся.

Вместе или по отдельности?

Господи, пусть я не буду первой!

Словно отзываясь на мои мысли, Савард кивнул своему дяде, временно исполнявшему обязанности свахи, и тот, снова заулыбавшись, громко объявил:

— Вот и подошло время нового испытания! Дорогие дэйи, сейчас вы по очереди будете спускаться в зал и выбирать для себя защитника и хранителя. Не переживайте! Зверей, напитанных магией нашего правителя, на всех хватит. Главное, не ошибиться.

«По-моему, главное — выжить», — подумала я, когда свет в зале начал разгораться и стало ясно, куда нам предлагали отправиться.

Джунглей здесь не было, в том плане, что никаких тебе пальм, кактусов и горшочков с цветами. Зато зверья хватило бы на целый зоопарк! Некоторые животные были мне хорошо знакомы, экзотический вид других вызывал любопытство, смешанное со страхом и вполне себе оправданным желанием держаться от них подальше.

Например, чёрная в ярко-красную полосу кошка с демоническими рубиновыми глазами, угрожающе торчащими клыками и маленькими аккуратными рожками будоражила воображение и интриговала, но что-то я сомневаюсь, что захочу засыпать с ней в одной кровати.

С клыкастой красоткой соседствовала белокрылая летучая мышь, тоже рогатая и красноглазая, а в клетке напротив порывивал нескромных размеров тигр. Саблезубый.

Этот вообще для экстремалок.

Вот собачка, очень похожая на Улькиного мопса, мне сразу понравилась. У неё было такое же доброе и наивное выражение морды, тёмная шёрстка и короткие смешные лапы. Не уверена, правда, что этот иргил (если он вообще иргил) в состоянии защитить хотя бы себя, но к его клетке я бы с удовольствием подошла.

— Княжна Траеса, прошу, вы будете первой. — Воргелл посмотрел на Блэй, а потом перевёл взгляд на лестницу, предлагая девушке не терять время и скорее спускаться. — Вам нужно будет подойти к клетке с иргилом, который вам особенно приглянётся и который, конечно же, по вашему мнению, наделён силой нашего темнейшего владыки. — И столько подобострастия зазвучало в голосе, стоило ему упомянуть о Саварде, что у меня чуть челюсть не свело от этой приторной сладости. — Если выбор будет верным и вы действительно ощутите в звере силу его темнейшества, просто протяните к нему сквозь прутья клетки руку, и он тоже к вам приблизится.

А если сила владыки заложена вон в той чёрной гадюке, угнездившейся на дне клетки? Не хочу я протягивать к ней руку! И чтобы она подползала ко мне тоже не надо!

Судя по тому, как Блэй побледнела, она думала о том же самом, хотя вслух, понятное дело, ничего не сказала. Подхватив свои нарядные юбки, стала спускаться, медленно, осторожно преодолевая ступень за ступенью. Хорошо хоть звери были в клетках, иначе бы лично я туда ни за какие коврижки и ни за какую магию не сунулась.

Замерев на нижней ступеньке на пару мгновений, Блэй направилась к первой клетке, с тем самым тигром, от одного вида которого у меня начинали трястись поджилки. Глухо рыкнув, тот поднялся на лапы и стал следить за девушкой внимательным, хищным взглядом. Я испуганно вздрогнула, заметив, как позади тигра зашевелились клубы тьмы, дымным контуром очертившие его мощное тело.

Так и не приблизившись к клетке с хищником, княжна направилась дальше, а мы, затаив дыхание, напряжённо следили за каждым её шагом. Наконец она остановилась и, вскинув взгляд на Саварда, с уверенностью шагнула к рогатой кошке, чтобы протянуть к ней меж прутьев руку. Кошка оскалилась, зашипела, и у меня ёкнуло сердце. Сейчас как цапнет за пальцы... или начнёт бодаться...

Но ничего из этого не случилось. В следующее мгновение иргил, оставляя позади клубы тьмы, приблизился к Блэй. Заурчал и принялся ластиться к ладони, потираясь о неё своим мягким боком.

Дверца клетки распахнулась, и животное прыгнуло в руки Блэй, а та, счастливо улыбаясь, направилась к лестнице. Я посмотрела на его тёмное величество. Лицо бесстрастное, ничего не выражающее. Пьяный его знает, остался ли доволен выбором княжны или, наоборот, досадует. Но судя по улыбке Блэй, она в своём успехе не сомневалась.

А вскоре, когда девушка вернулась на балкон, Дугвал подтвердил, что тёмная дэйя с испытанием справилась и обзавелась храбрым защитником и преданным другом в лице дикой хассы.

Видать, порода такая.

Следующей предложили попытать удачу Кристин. Очаровательная блондинка вся дрожала и, пока спускалась, несколько раз запинаясь. Внизу она долго топталась на одном месте, бросая на

балкон его темнейшества неуверенные взгляды, пока её не поторопила наша «сваха»:

— Мы ждём, дэйя. Не томите.

Шумно вздохнув, Кристин направилась к клеткам. Долго бродила среди них, приближаясь то к одной, то к другой, и тут же отступала. Было видно, силы его темнейшества девушка не ощущает.

В конце концов, она приблизилась к клетке с мопсом, протянула к нему руку, но тот лишь коротко тьякнул и демонстративно прикрыл глаза, всем своим видом давая понять, что такая хозяйка ему не нужна.

Кристин попыталась его коснуться, получив в ответ короткий предупредительный рык. Не грозный, но девушка отстранилась.

— Поднимайтесь, дэйя! — уже не так елейно проговорил Воргелл. — Хватит мучить и себя, и нас!

Дважды просить не пришлось. Кристин взлетела по лестнице и, пряча лицо в руках, выскочила в приоткрывшуюся дверь. Я искренне сочувствовала девушке. То, что она рвалась за владыку замуж, было видно невооружённым взглядом.

Фенелла, явно довольная таким исходом для соперницы, отправилась за ирگیлом следующей. Та долго по залу не бродила, сразу ринулась к клетке с гадюкой, которая тут же покорно овилась вокруг её пухленькой ручки.

Храбрости принцессы Грасиара оставалось только позавидовать.

У Алистрины и Малэйн тоже всё получилось. Первая обзавелась золотистым ретривером, вторая — белоснежной лисицей с тремя хвостами, также оставлявшими за собой завитки серого тумана.

Меня снова назвали последней, предложив завершить это испытание красивой победой.

Поймав взгляд Ярнефельта, я шагнула на лестницу.

Спускалась медленно, почти не дыша, и слышала, как в унисон с ударами каблуков в груди стучит, замедляясь, сердце. Голова, как назло, была ясной. Никакого хмельного тумана, ярких чувств, непонятных желаний. Словно и не ощущала вчера силу его величества, словно и не была сама не своя от магии самого красивого в мире мужчины...

Так, ладно! Соберись, Саша!

Соберись, настройся и выбери себе домашнего питомца.

Закончив своё степенное нисхождение, я остановилась и, как до этого Кристин, невольно подняла на Саварда глаза. Он казался напряжённым, не сводил с меня взгляда. Ещё немного, и решу, что волнуется и переживает со мной за компанию. Что же касается Ярнефельта, то при взгляде на его мрачную физиономию был риск мгновенно впасть в депрессию.

— Дэйя Дамия... — напомнил о своём существовании дядя.

Отвесив себе мысленный подзатыльник, я стала обходить клетки, прислушиваясь к собственным ощущениям. И где там моя чуйка... Постояв несколько секунд возле зелёной обезьянки (если что, это не галлюцинация), двинулась дальше.

Вон как быстро всё получилось у Фенеллы. И Малэйн с Алистриной сразу сообразили, кого брать. Уверенные, спокойные, собранные. А я...

А я сдаваться точно не собираюсь! Остановившись, зажмурилась и позволила своему чутью, интуиции... — называйте, как хотите, — вести меня. Сделала шаг, вслепую, за ним ещё и ещё, а потом открыла глаза.

И тихонько пропищала:

— Ма... ма...

На меня, сверкая жёлтыми глазами, смотрел саблезубый тигр... целое тигрище! Испуганно икнув, я решила, что ни за какие сокровища мира не стану протягивать к нему руку. Вроде бы что-то и чувствую, вроде бы к нему и тянет, но вдруг просто себя обманываю? Этот не только цапнет, а откусит всю конечность нафиг.

Нетушки! Мне мои руки ещё нужны.

Шарахнувшись от не слишком дружелюбной животины (пока обменивались взглядами, товарищ иргил не переставал угрожающе скалиться), я пошла дальше. С каждой секундой, каждым мгновением во мне крепла уверенность, что чувствую силу правителя. Она была в тигре, почти уверена, и можно было бы рискнуть, попробовать к нему сунуться, но...

Но потом взгляд зацепился за очаровашку-мопса, и я, устав наматывать круги по залу, пошла за своей собачкой.

— Иди сюда, маленький, — засюсюкала с карапузом.

Тот будто всю жизнь меня ждал, поднялся на лапы и приветливо завилял хвостом, выражая радость и счастье. А стоило клетке

распахнуться, как тёмная тушка в клубах тумана тут же плюхнулась мне на руки.

Ох, а он тяжёленький.

— Видишь, как замечательно вышло, что мы нашли друг друга.

Мопс-иргил согласно твякнул, лизнул мне запястье. Собиралась уже двинуться к лестнице, когда почувствовала, будто меня невидимая рука вдруг за шкирку схватила. Я резко притормозила, нахмурилась, снова к себе прислушиваясь. Странное, непонятное ощущение... Словно что-то звало, умоляло задержаться.

Дойти до конца зала.

В глубине его свечей было меньше, а может, некоторые просто уже догорели. Не способная бороться с этим странным чувством, я устремилась к полумраку.

— Дэйя Дамия, вы куда? — донёсся сверху удивлённый возглас Воргелла.

Но я не стала останавливаться, как и отвечать. Вместо этого ускорила шаг и, миновав несколько пустых клеток, приблизилась к старой и самой на вид неказистой. Некоторые прутья были погнуты, другие потемнели от времени. Присмотревшись, увидела сидящую на жёрдочке нахохлившуюся птицу. Ворона в чернильном оперенье.

Он смотрел на меня своими маленькими агатовыми глазами и, казалось, безмолвно требовал, чтобы убиралась. Мрачный, угрюмый, а может, чем-то недовольный...

Я глянула на мопса, потом на ворона. С первым расставаться совсем не хотелось, но и от второго отойти отчего-то не получалось. Было такое чувство, словно меня удерживало возле клетки гигантских размеров магнитом. К ворону тянуло даже сильнее, чем к замечательной собачке, и я, до конца не понимая, что творю, протянула к птице руку.

Мопсик ревниво твякнул, а ворон, зараза такая, вдруг взял и клюнул меня в палец. Не то чтобы сильно, но стало вдруг очень обидно. Следовало развернуться и оставить вредную птицу в искорёженной клетке, но к тому моменту тело окончательно взбунтовалось против советов разума.

— Ах так! — заявила я этому нелюдию и, схватив клетку, упрямо потащила к лестнице.

Так и поднялась: с мопсом в одной руке, с клеткой в другой. Поставив обоих на пол, обвела притихших зрителей взглядом и поинтересовалась:

— Ну что, я справилась с испытанием?

* * *

Тот неловкий момент, когда на тебя смотрят все без исключения. Даже мопс вскинул на меня свою маленькую очаровательную мордочку и посмотрел с немым укором, как бы говоря: ну зачем тебе этот пернатый, когда есть я, самое милое на свете создание?

А я и сама не понимала, на кой мне понадобилась хамоватая птица, но чутьё и инстинкты, чтоб их...

— Вы... — Воргелл перевёл растерянный взгляд с меня на племянника.

— Дэйя справилась с испытанием, — подтвердил Савард, не сводя с меня льдистых, сейчас страшно холодных, как все ледники мира, глаз. — В одном из выбранных ею иргилов есть моя магия.

Только в одном?

Ой...

— А в другом тогда чья? — не подумав, ляпнула я, и температура во взгляде его темнейшества понизилась ещё на несколько градусов.

Может, и на целую сотню сразу — в зале вдруг ощутимо похолодало.

— Дэйи, поздравляю! — вместо ответа сказал правитель, заскользив взглядом и по другим невестам, но ни на одной особо не задерживаясь. — Все вы блестяще справились с испытанием и обрели верных друзей и надёжных охранников.

Я покосилась на подружку Фенеллы, по-прежнему оплетавшую руку девушки, и на всякий случай отступила на два шага. Если честно, змея пугала.

— Следующее испытание состоится через несколько дней. А пока отдыхайте. В ближайшее время я встречу с каждой из вас, чтобы лично с вами пообщаться, узнать вас получше.

Свидание, значит... Что ж, почему бы и нет? Кто же откажется от вечера в компании красивого, интересного мужчины?

Я так точно нет.

— Ваше темнейшество, — вконец осмелела Блей, — прошу простить меня за любопытство, но когда станет известно, в чём будет заключаться вторая проверка?

Савард улыбнулся, и лёд в его глазах слегка подтаял.

— В ней нет ничего секретного, дэйя. Следующий этап отбора — один из самых скучных и традиционных. Всего лишь проверка на чистоту души и плоти.

Всего лишь...

— Но... — Правитель выдержал паузу, а потом оптимистично добавил: — Я более чем уверен, что все вы с честью её пройдёте.

Все ли? Я напряжённо сглотнула.

И вот мы снова возвращаемся к злободневному вопросу: а в каком, собственно, состоянии находится тело её высочайшего высочества?

Наконец нас отпустили, ещё раз поздравив с успехом и отличным выбором.

Когда уходила с балкона, поймала на себе взгляд Коршуна. Ивар смотрел так, словно мечтал вот прямо сейчас натравить на меня гадюку Фенеллы или запихнуть меня же в клетку с саблезубым душкой.

Решив, что об убийственных взглядах Ярнефельта я подумаю позже, а лучше не буду о них думать вовсе, ускорила шаг. За дверями в широкой галерее от нетерпения и беспокойства изнывали фрейлины и моя Уля. Последняя стояла, прислонившись спиной к стене, и методично почёсывала бок, но стоило нам выйти, как тут же бросилась ко мне.

— Ну, как все прошло?! Мы видели ту плачущую бедняжку... Она не справилась? А ты?!

Я приложила палец к губам, напоминая Ульяне, что она мой стражник, и тыкать принцессе, забрасывая её вопросами на глазах у посторонних... Лучше не стоит.

Ульяна сразу поняла, что позволила себе лишнего, и притихла.

— Всё хорошо, я прошла, — ответила и передала Абель клетку с вороном, а Уле вручила мопса.

Глаза у моего охранника тут же заблестели:

— Он так похож...

Уля прижала к себе упитанную тушку, получив в ответ недовольное, возмущённое фырканье.

— Какое же золотце, — продолжала сюсюкать Ульяна, почесывая щенка за ухом. — А этот дымок вокруг ему очень идёт.

Абель, нахмурившись, поинтересовалась:

— Почему ты с двумя?

Я развела руками:

— Так вышло. Я... эм-м... решила не мелочиться.

Мы не стали задерживаться в обществе других невест, поспешили к себе.

— А мы тоже зря времени не теряли, — довольно сказала моя фрейлина, неся нахохлившуюся птицу. — Пока ты была на испытании, познакомились с другими фрейлинами и кое-что выяснили.

— Надеюсь, кое-что для нас хорошее?

— Не то слово! — с радостной улыбкой ответила Уля.

Интересно, это ей мой успех поднял настроение или добытые сведения? Скорее всего, мопс, которого моя подруга не переставала обнимать и тискать. Тот стойко терпел, хоть и смотрел на меня своими блестящими тёмными глазами, с мольбой и немым укором.

— Девушку, которая пройдёт все этапы отбора, коронуют в день свадьбы. Корона, что его темнейшество возложит на молодую жену, инкрустирована азурскими алмазами, — понизив голос до заговорщического шёпота, принялась рассказывать Абель.

— И что в них такого особенного, в этих азурских алмазах?

— Камни эти чрезвычайно редкие, месторождений их почти не осталось, поэтому каждый бесценен и уникален.

— И в каждом дофигища магии, — без лишних пиететов объяснила их ценность подруга.

Абель покосилась на бодро шагающее рядом тело брата, недовольная, что её прервали, и продолжила говорить:

— А в короне их целых три. Три алмаза, напитаанных небывалой магической силой. С таким могущественным артефактом точно всё получится. Обряд отыщем — не проблема и сами всё проведём, как сделала Дамия.

— Интересно, какой артефакт использовала принцесса...

Мы еще в первый день нашего с Улей попадания обыскали ее покои, но не нашли ничего, что хотя бы маломальски походило на

заряженный магией предмет. Абель говорит, что магическую мощь сильных артефактов способны ощущать даже простые смертные, но мы ничего не почувствовали.

— Я уже всю голову себе сломала, думая об этом, — вздохнула фрейлина. — Но правда известна только Дамии и Эвельеру. Скорее всего, артефакт был уничтожен во время обряда, а вся его сила ушла на перенос душ.

— Это что же получается... — Я задумчиво закусила губу, возвращаясь к насущным планам. — Мне нужно любыми правдами и неправдами выйти за Саварда замуж?

Ульяна с Абель переглянулись, а потом часто и радостно закивали.

— Это будет несложно. Вас же всего пять осталось, — оптимистично высказалась подруга. — Что тебе четыре тёмные девицы? Легко их подвинешь и задвинешь.

Если меня с позором не выгонят после следующей проверки. На девственность.

К счастью, рабынь в спальне не оказалось, и Ульяна смогла остаться. Пока девочки знакомились с мопсом, устроившись с ним на кровати, я решила познакомиться с другим своим питомцем. Поставив клетку на маленький круглый столик, села в кресло и стала рассматривать ворона.

На то, что это необычная птица, намекали соскальзывающие с перьев завитки тьмы. В бусинах-глазах застыло явное недовольство и неприятие всего происходящего. Казалось, стоит протянуть руку, и снова клюнет.

Как пить дать клюнет.

— Полагаю, что ты не от его величества. Тогда от кого? — пробормотала я.

— Кар-р-р! — заявила птица.

Прозвучало так, будто выругалась, а может, даже проматерилась.

— Одного из Коршунов — это само собой. Вопрос: которого? Чья сила меня приманила, а главное, почему...

— Кар-р-р! — снова огрызнулся пернатый.

В тот самый момент мопс соскочил с кровати и, подбежав ко мне, стал настойчиво проситься на руки.

— Вот видишь, как надо себя вести, — наставительно сказала я, поднимая чёрную тушку и устраивая собачку у себя на коленях. —

Быть добрым и ласковым, а не клевать всех подряд. Я права? — Последний вопрос я адресовала доброму и ласковому, и тот согласно твякнул. Правда, тут же глухо зарычал, переведя взгляд на ворона.

Птица нахохлилась ещё больше и как будто даже увеличилась в размерах. Да и продолжающий порыкивать мопс, казалось, тоже...

— Как назовём собачку? — подала голос с кровати Ульяна.

Я уже хотела к ней присоединиться, чтобы разнести иррилов по разным углам спальни, когда услышала:

«Ещё не хватало быть в услужении у какой-то соплячки!»

— Что ты сказала? — Я обернулась к подруге.

— Я спрашиваю: как мопса назовём? У меня аж целых два замечательных варианта и...

— Нет, потом... Что ты сказала потом?

Ульяна растерянно хлопнула ресницами, которые у Эвельера были до завидного густыми и длинными, но ответить не успела. Как и я не успела сообразить, чьи возмущения только что слышала.

Неожиданно двери распахнулись, без стука, без предупреждения, и в комнату ворвался... Ярнефельт. Не вошёл, вежливо поинтересовавшись, изволит ли светлая дэя его принять, а похозяйски так вломился. Как ещё не открыл двери с ноги — удивительно.

— Вон! — рыкнул на прибалдевших от такой беспардонной наглости Абель и Ульяну.

— Но... — заикнулся было мой охранник, а мопс поддакнул ему робким гавканьем.

— Я сказал: вон!

Даже я поёжилась от стали в голосе Коршуна, а у моих защитников тут же пропало желание меня защищать. Ульяна с Абель метнулись к выходу, мопс — под кровать. Один ворон, казалось, расслабился, перестал хохлиться и, наверное, в мыслях злорадно улыбался.

— Это что вообще за вторжение?! — наконец отмерла я и почувствовала, как меня захлёстывает возмущение.

В несколько шагов преодолев расстояние между нами, Ярнефельт схватил меня за руку, заставив подняться, и притянул к себе.

— Сейчас вопросы задаю я! — отчеканил резко и, ещё крепче прижав к своей груди, таки спросил: — Ты что творишь, Дамия? Во

что играешь?!

♠ Глава 13 ♠ На безрыбье и Коршун рыба

В синих глазах мелькнуло пламя, и у меня в крови тоже искры заплясали. Но раз уж я решила дружить с Ярнефельтом, а не грызться, постараюсь сдерживаться.

С этой донельзя здоровой мыслью я спокойно ответила:

— Не понимаю, о чём вы, ваша тёмность.

Коршун добавил хватки, сильнее сжав пальцы на моих плечах, но я продолжала стойко терпеть. Не девушка — кремень.

— Я об иргиле, Дамия. Пьющий всё подери, зачем второго надо было с собой тащить?!

Из-под кровати послышалось робкое тьявканье. Видимо, таким образом мопс его темнейшества соглашался с наездами этой нечисти.

— А я запасливая. — Я ещё выше задрала подбородок, демонстрируя бесстрашие и полную независимость в принятии решений. Не всегда разумных, но уж какие есть. Правда, наверное, не стоило задирать слишком сильно — мои губы как-то незаметно оказались в сантиметре от его губ. Чертовски красивых губ... — И, как выяснилось, восприимчива не только к силе его величества. Это всё из-за твоих вчерашних фокусов — уверена!

— Я просто хотел помочь...

— Тогда почему сейчас на меня рычишь?

Ярнефельт шумно выдохнул, явно мучимый дилеммой: придушить светлую дэйю или так уж и быть на этот раз отпустить. А может, его одолевали какие-то другие чувства... В глазах Коршуна, сейчас почти чёрных, продолжало яриться пламя, а у меня по коже уже всюю бежали огненные мурашки. Не уверена, что от гнева... скорее... от какого-то другого чувства. Того самого...

Которое точно не поможет мне пройти следующее испытание.

— Хочешь его забрать?

— Хочу, — тихо ответил Ивар, опуская взгляд на мои губы. Сильные пальцы уже не сжимали плечи, а медленно по ним скользили. Ткань платья была настолько тонкой, почти невесомой, что, казалось, они скользят по обнажённой коже, добавляя мурашек, искр, пламени...

— Хочешь? — зачем-то уточнила шёпотом.

— Хочу, — продолжая гипнотизировать мои губы взглядом, подтвердил Коршун.

Интересно, мы сейчас говорим об одном и том же?

— Тогда пожалуйста. Я не стану... сопротивляться.

Несколько секунд он скользил по моему лицу взглядом, а потом отпустил и отошёл на два шага.

— Не имею права.

И сейчас мы тоже про ворона?

«Он не имеет, а мне здесь маяться!»

Я метнула на покорёженную клетку взгляд, пытаюсь понять, что это: звуковые галлюцинации на нервной почве или Ярнефельт тоже его слышит.

Судя по тому, что Коршун даже бровью не повёл в сторону иргила, — не слышал. Или делал вид, что не слышит. Или...

Я всё-таки начинаю потихоньку ехать крышей.

— Получается, оба иргила теперь мои?

— Получается, что так, дэйя, — нехотя признал Коршун, снова становясь холодным и отстранённым.

Само самообладание и сдержанность... Нет, это точно не про Ярнефельта.

— Надеюсь, на следующем испытании обойдётся без сюрпризов, — напомнил он о грядущей проверке, и у меня сердце ёкнуло от нехорошего предчувствия, что без сюрпризов вряд ли получится.

И сдалась же Саварду девственница...

— Вам уж точно не о чем переживать. Это ведь не вы себе жену выбираете, — с елейной улыбкой заметила я.

Тенебриец мрачно хмыкнул и хотел уже что-то ответить, когда двери в спальню распахнулись, являя нам набравшуюся храбрости Абель и маячившего позади неё, так и не набравшегося храбрости, Эвельера. Моя подруга откровенно побаивалась Ярнефельта и старалась лишний раз даже не встречаться с ним взглядом.

— Ваша тёмность... — Фрейлина набрала в лёгкие побольше воздуха и, сжимая руки в кулачки, выпалила: — Вам не стоит здесь находиться! В спальне у дэйи, невесты его темнейшества, да ещё и с ней наедине!

Ярнефельт окинул Абель хмурым взглядом, после чего вонзился им, словно болтом, в моего охранника.

— Лучше бы вы, дэйя, так же бдительно следили за принцессой, когда она оставалась наедине с вашим братом.

— А я и следила... — Абель осеклась, запоздало сообразив, что ляпнула лишнее.

Коршун помрачнел ещё больше и метнул теперь уже на меня тёмный, тяжёлый взгляд.

— Вы правы, принцесса. К счастью для меня, в этом отборе невесту выбираю не я.

Он ушёл, оставив меня в непонятках и растрёпанных чувствах. Это что сейчас такое было? С чего вдруг наезды и неоправданная враждебность к моей бедной Уле-Эвельеру?

— Что этому жутику было нужно? — дождавшись, когда за ярлом закроются двери, спросила подруга и невольно вздрогнула.

— Расстроился, что я и его иргила прихватила.

— Ох! — всплеснула руками фрейлина. — Значит, ворон Ярнефельта? Нехорошо это...

«Нехорошо для меня», — высокомерно прокомментировал иргил у меня в голове.

— Почему? — спросила я, честно стараясь не реагировать на пернатого телепата.

Или всё-таки галлюцинацию?

Мопса ведь не слышу. А этот тогда чего разошёлся? Пусть бы продолжал себе каркать или лучше — помалкивать.

— Получается, что и его тёмности ты тоже подходишь.

— Ерунда! Это всё из-за вчерашней магии.

Абель уверенно покачала головой.

— Вряд ли. Магическое воздействие не связывает того, от кого исходит, с тем, на кого направлено.

— Значит, из-за обряда помолвки.

— Он ведь передал тебя его темнейшеству.

— Значит, недопередал! — Я нервно оправила платье, этот разговор мне категорически не нравился. — Хватит об этом! Сейчас важно понять другое... — Я приблизилась к клетке и спросила, в упор глядя на ворона: — Что ты такое?

«А на что похож?» — хмыкнула птица и принялась сосредоточенно чистить перья, ныряя под крыло клювом, словно это было самое важное занятие в её жизни и рядом не стояла никакая нервничающая девица.

— Нет, вы слышали?! — воскликнула я, оборачиваясь к Абель и Ульяне.

— Слышали что? — хором спросили девушки. Вернее, девушка и полупарень... Недопарень? В общем, неважно!

— А птица-то у нас, оказывается, говорун! — Я победоносно ткнула в клетку пальцем.

Ко мне несмело подошла Ульяна и мягко так, вкрадчиво сказала:

— Саш, ты чего? Может, тебе прилечь надо? Стрессовое утро, стрессовая неделя... Вон какая бледная. — Подруга окинула меня заботливыми взглядом и продолжила ласково шептать: — Айя тебе чайку успокаивающего принесёт, а Лахья массажик расслабляющий сделает. Она мне только вчера хвасталась, что у неё самые нежные и умелые пальцы во всём замке и предлагала сделать и мне... кхм... расслабляющий массажик.

Ульяна залилась краской, и я бы наверняка посмеялась над щедрым предложением рабыни, а может, посочувствовала подруге, но сейчас не до того было.

— Я её слышу. Клянусь!

— Мне казалось, иргилы не умеют говорить, — растерянно пробормотала Абель. — Помню читала, что эти создания способны принимать облик любого животного. Правда, неохотно расстаются с выбранной однажды личиной, зачастую только в случае крайней необходимости. Живут долго и подобно камням и драгоценным металлам способны вбирать в себя магическую силу. Иргилы — тоже своего рода артефакты. Только живые.

«Ну хоть одна не тупая», — снизошёл до комплимента ворон, при этом мимоходом оскорбив меня с Ульяной.

Кого-то мне этот хам напоминает...

— Но я его слышу! — упрямо повторила я,

«Потому что иргил иргилу рознь, девонька. Такие, как этот щенок, — ворон посмотрел на выбравшегося из-под кровати мопса взглядом, полным высокомерия, — и рядом не валялись с такими, как я. Высшими. Кто он и кто я!»

— Корона на голову не сильно давит?

«Не нарывайся», — посоветовал задира.

— Почему тебя слышу только я?

— Саш...

Я жестом попросила Улю помолчать и снова повернулась к клетке с вороном.

«Потому что мы теперь связаны, блондинка ты моя фальшивая, — тяжело вздохнула птица. — Меня поймали, пленили, посадили в клетку, а потом тебе вручили. Что тут неясного? Мы связаны, девонька. Силой колдуна, который меня поймал. С которым *ты* связана».

— Ярнефельт?

Ворон угрюмо кивнул, а я заволновалась.

— Это что же получается... он тоже тебя слышит? И что значит: фальшивая блондинка?!

Меня тут Ульяна всю Сашей называет, да и вообще ведёт себя не как должен вести при принцессе стражник. А этот сидит в клетке и на ус всё мотает. Вернее, на перья... Чтобы потом доложить своему хозяину.

«Если захочу, услышит. А если пожелаю, продолжу молчать, — в голосе, отчётливо звучащем в моём сознании, появились хитрые, заговорщические нотки. — В том числе и о том, что в теле принцессы Бризантии залётная душа».

М-да. Никогда не думала, что меня спалит какая-то птица.

— И что нужно, чтобы Коршун и дальше тебя НЕ слышал? — Я вернулась в кресло и, подперев подбородок рукой, внимательно посмотрела на ирги́ла.

«Верни мне свободу, Саша... Так ведь тебя с рождения называли? Освободишь, и он меня не то что не услышит... он меня больше никогда не увидит! — Шантажист вернулся к прерванному занятию — чистке перьев.

Со стороны, наверное, казалось, что её высочество совсем спятила. Сидит, гипнотизирует взглядом птицу, а та на неё даже внимания не обращает, полностью сосредоточенная на собственной гигиене.

Проще всего было распахнуть клетку, а следом и окно — и пусть бы летел куда хотел. Но если всё то, что читала Абель про ирги́лов —

правда, получается, у меня уже есть два ходячих артефакта. Не факт, что добуду корону. Не факт, что выиграю в отборе. А так в запасе уже имеется магическая силушка и, возможно, немалая, раз этот болтун себя высшим называет.

Сделав пометку в памяти — побольше разузнать об иргилах, — с улыбкой предложила:

— Как тебе такой вариант: я сверну твою маленькую шейку, и Коршун продолжит пребывать в счастливом неведении?

Моя идея артефакту на лапках явно не понравилась.

«Думаешь, от меня так легко избавиться? Думаешь, я так просто позволю себя уничтожить?!» — возмущенно нахохлился ворон.

— Думаю, из тебя получится вкусный, наваристый бульон. А вред, по словам его величества, причинить ты мне не сможешь. Так что...

Я осеклась, потому что в дверь тихонько поскреблись.

— Входите! — пригласила вынужденно.

В спальню просеменили Айя и Лахья. Лицо последней, стоило ей взглянуть на Эвельера, залилось густым, ярким румянцем.

Право слово, он будто мёдом намазан!

— Ваше высочество, другие невесты его темнейшества собираются на прогулку в город. Извольте присоединиться?

Стоило вспомнить о головокружительном полёте, как сердце в груди сделало не менее головокружительный кульбит. Я уже хотела трусливо ответить «нет, продолжу торчать в замке», но потом подумала, что с соперницами поближе познакомиться не помешает, равно как и разведать, что из себя представляет столица Тенебрии, этот их Ар-Каран.

— Почему бы и нет? — Я улыбнулась девушкам и, прежде чем подняться с кресла, тихо, так чтобы меня услышал только доморощенный шантажист, бросила: — Потом договорим.

* * *

Когда вышла из замка, застала всех невест в сборе. Ладно, не всех — не хватало Кристин. То ли княжна уже улетела, то ли собирала

вещи, чтобы в самом ближайшем времени попрощаться с замком и мечтами о троне Тенебрии.

Почему-то при виде меня разряженный квартет дружно притих. Правда, ненадолго. Фенелла не выдержала первой, зловредно хихикнула:

— Я так понимаю, второй иргил — это запасной вариант? Не получится с его темнейшеством, отдашь Коршуну?

— Всё лучше, чем возвращаться домой без жениха, — подхватила Алистрина, расплывшись в улыбке. — Правда, рискуете, ваше высочество. Коршун ведь может и не пожелать взять в жёны светлую. А вот от симпатичной рабыни вряд ли откажется. Интересно, что скажет на это король Бризантии?

Захотелось стянуть туфлю и швырнуть ею в ухмыляющуюся физиономию рыжей, а толстушку Фенеллу придушить лентой от корсета. Немного, самую малость.

Чтобы так сильно не улыбалась.

— Весь яд сцедили или ещё остался? — ровно поинтересовалась я, стараясь сохранять благородную невозмутимость.

Я ведь принцесса как-никак, а не девочка с рынка. В отличие от этих представительниц знатных фамилий.

Но от одной реплики всё же не удержалась:

— А я всё гадала, почему ты, Феня, сразу к гадюке направилась. Оказывается, всё просто! Увидела в змее родственницу.

Принцесса слегка позеленела. Не то от моих размышлений, не то от яда, который в ней всё ещё оставался.

— Светлым не место в мире тёмных! — воинственно сжала она руки в кулаки. — Это из-за вас, из-за ваших подспудных интриг наш мир теряет силу!

О чём это она? Спросить я не успела. Даже толком не успела удивиться, когда за спиной неожиданно раздался сексуальный баритон его темнейшества:

— И часто вы разбрасываетесь голословными обвинениями, дэйя?

Фенелла побледнела, Алистрина чуть слышно хмыкнула. Кажется, она заметила приближение Саварда, потому и вовремя притихла. Да и Блэй с Малэйн встречали жениха невинными взглядами нежных, кротких созданий.

— Но история гласит... — попыталась оправдаться Фенелла.

— В том, что сейчас происходит в нашем мире, виноваты и светлые, и тёмные.

Я ничего не поняла, но то, что тёмный вступился за меня, приятно удивило. Неприятным оказалось другое: увидеть рядом с Савардом двух Коршунов — Ивара и широкоплечего молодого мужчину с короткой стрижкой.

— Уже успели подружиться со своими иргилами, дэйи? — участливо поинтересовался владыка.

На прогулку я собиралась в спешке, а потому дальнейшее знакомство с мопсом и вороном пришлось отложить до вечера. Наказав служанкам позаботиться о животных, я поспешила на улицу, где и произошла эта неприятная стычка Фенеллой.

— Мой иргил чудесен! — сказала Блэй, глядя на Саварда большими влюблёнными глазами.

Видимо, тоже влияние его магии ощущает. Как и я сейчас. Мне снова хотелось скользнуть взглядом по его красивому, благородному лицу, я снова желала тонуть в его глазах, снова мечтала о его губах...

Если бы ещё Ярнефельт при этом на меня не пялился, вообще не отвлекалась бы от столь упоительного занятия. А так взгляд нет-нет да и соскальзывал на пернатого хама, и приятное томление внизу живота, вызванное появлением его темнейшества, сменялось ощущением тысячи маленьких костерков, вспыхивающих под кожей.

В общем, с ума меня сведут эти двое.

Невесты принялись наперебой заверять его темнейшество, как они счастливы и рады получить по иргилу, а потом Малэйн робко спросила:

— Ваше темнейшество полетит в город с нами?

— Я бы с удовольствием, но, боюсь, дела не позволят мне покинуть замок. Но не переживайте, дэйи, вы под надёжной защитой моих побратимов.

Я снова невольно зацепилась взглядом за Ярнефельта и снова себя за это отругала. Не порядок, Саша. Не. Порядок. Ты уж определись, по кому слюни пускать. А лучше — сосредоточься на миссии.

Обязательно успешной и очень даже выполнимой.

— Хорошего вам дня, дэйи. Отдыхайте и развлекайтесь.

Невесты горестно завздохали, провожая спешно удаляющегося владыку взглядами.

— Де Линь, я так понимаю, полетит с нами? — Ярнефельт в упор посмотрел на Эвельера, отчего Ульяна в его теле испуганно вздрогнула.

— Он же мой охранник, — напомнила я.

— Он скорее заноза в зад... — начал было Коршун, но не стал заканчивать. Наверное, посчитал, что такие заявления не для ушей нежных, впечатлительных созданий, коими мы в его понимании являлись. — Что ж, дэйи, прошу в экипажи! — объявил он и стал помогать Блэй с Алистриной забраться в повозку с летающими чудовищами.

Нам с Абель помог светловолосый Коршун, а Уле пришлось самой утрамбовываться. Фенелла тоже прихватила с собой фрейлину, как и Алистрина.

Быстро рассредоточившись по трём экипажам, мы отправились на занимательную экскурсию по Ар-Карану.

Очередной полёт под облаками оказался уже не таким стрессовым и беспокойным. Я почти не умирала от страха, только на самых неожиданных поворотах или когда колесницу вдруг резко потряхивало. Выползала из повозки, ощущая лёгкую тошноту, но в моём случае лёгкая тошнота — это чудесно и замечательно.

— Ты в порядке?

Не заметила, как Ярнефельт оказался рядом и поддержал меня, когда сходила с экипажа. Легко и уверенно взял за руку, скользнув по запястью пальцами, и в воспоминаниях тут же воскресло наше недавнее столкновение. Его «хочу» и моё «не стану сопротивляться».

Пугающий, если честно, вырисовывается диагноз.

♠ Глава 14 ♠ Лекарство от не- девственности

Ответить я не успела, равно как и понять, в порядке ли я. К нам приблизился второй Коршун, и от обжигающего прикосновения первого, Ярнефельта, не осталось и следа.

— Дэйи Фенелла и Алистрина изволят посетить магазины на главной площади.

Вроде и спокойно сказал, без эмоций, а во взгляде мольба: пристрелите меня.

— А вы что скажете, дэйя? — обратился ко мне Ивар. — Тоже жаждете посетить магазины?

Вообще-то я настроилась на обозрение городских достопримечательностей, а не модных платьев, от которых сундуки Дамии едва не трещали. Да и к тому же пока в спешке собиралась в город, успела выдернуть из спелой виноградной грозди всего пару виноградин, и теперь в животе урчало. Пока ещё еле слышно, но скоро «запоёт» так, что будет неловко рядом с его тёмностью стоять.

— Я бы лучше на город посмотрела и... чего-нибудь поела.

Мой Коршун, который вовсе не мой, а просто стоявший рядом, расплылся в довольной улыбке и сказал дальнестоящему:

— Тогда мы в «Пьяную русалку», а ты на охоту за тряпками.

Надеюсь, в этой их «Пьяной русалке» можно и вкусно поесть, а не только нажраться до поросычьего визга.

Название намекало на второе, но я решила быть оптимисткой.

— Можем поменяться, — начал было с надеждой Коршун номер два.

На что Ярнефельт категорично сказал:

— Даже не мечтай, Грайн. Я буду показывать дэйям город, вкусно с ними обедать, а на тебе магазины.

Бедолага.

Грайн вздохнул, немного нахмурился, но повиновался. По идее, они были равны, но у меня сложилось впечатление, что Ярнефельт разговаривает с ним, как мог бы разговаривать капитан с младшим

лейтенантом. Может, существует какая-то коршуновская иерархия? Кто их, этих пернатых, знает.

— Дэйи! — Ивар возвысил голос. — Если желаете посетить магазины на главной площади, прошу следовать за ярлом Грайном. Если хотите отобедать и осмотреть город, буду рад составить вам компанию.

Фенелла и Алистрина, весело переговариваясь, подошли к своему сопровождающему, вместе с фрейлинами. Ульяна тоже было ринулась к ним, но потом вспомнила, что она, во-первых, меня обязана охранять, а во-вторых, ей-то уж точно на тряпки должно быть плевать.

Кажется, Ярнефельт заметил неудачный манёвр моей подруги, нахмурился, но вслух ничего не сказал. Перевёл взгляд на Блэй и Малэйн, спешащих к нам.

— Отлично! Грайн, встречаемся на этом же месте через три часа.

И мы разошлись по разным рукавам улиц. Ар-Каран выглядел, как и полагается выглядеть любому уважающему себя средневековому городу. Мощёные дороги, узкие улочки, дома, так плотно прилегающие друг к другу, что соседки из окон запросто могли обмениваться последними сплетнями. Крашенные деревянные вывески, подсвеченные солнцем, притягивали взгляды, а цветы на подоконниках, проглядывавшие в маленьких окошках, добавляли яркости городским пейзажам. Двери, ставни, ажурные резные наличники тоже были выкрашены в разные цвета: где-то синие, где-то ярко-зелёные или песочно-жёлтые. Сами же дома были выложены из светлого камня, увенчанные покатыми черепичными крышами.

В общем, не столица, а картинка.

Блэй с Малэйн о чём-то тихонько шушукались, то же самое делали Абель с Ульяной, а я просто молча шла, любуясь Ар-Караном. То же самое делал и Ивар: шагал, молчал, думал о чём-то своём, а потом, обернувшись, поинтересовался:

— С утра уже снова чувствовала его магию?

Я кивнула, решив не уточнять, что меня не только от богатырской силушки Саварда колбасит. Ивар чему-то усмехнулся, мрачно и задумчиво.

— И так теперь будет всегда? Если я выйду за него замуж, каждый раз при встрече с ним буду умирать от жела... от влияния магии? — быстро поправила я под темнеющим взглядом колдуна.

— Нет, со временем станет проще, ты привыкнешь. Влияние магии тёмного можно сравнить с первой влюблённостью. Поначалу чувства всегда ярче, острее, влюблённый ни о чём другом, кроме как о том, кто эти чувства вызывает, не может думать. Потом эмоции притупляются, из головы выветривается хмель, а сердце перестаёт сходить с ума.

— А вы у нас, ярл, оказывается, романтик. Так красиво описали.

Коршун улыбнулся:

— Просто пытался доходчиво объяснить, что дальше будет.

— И тебе это удалось. — Я улыбнулась в ответ, а потом, заметив, как мимо прошли два моряка (по крайней мере, одежда парней очень походила на ту, что носили мужчины на доставившем меня в Тенебрию корабле), спросила: — Удалось узнать, что стало с женой того бедняги? Она действительно умерла?

Улыбки на лице Ивара как не бывало. Глядя прямо перед собой, он тихо произнёс:

— Нет, она жива. Правда, теперь уже не жена, а вдова.

— Это как-то связано с Пьяными... я хотела сказать, с Пьющими? — быстро поправила я, чувствуя, как от волнения в горле начинает першить. Было жалко и парня, и его молодую супругу, овдовевшую так внезапно. И самое обидное — овдовевшую непонятно из-за чего. — Это ведь они наводят кошмары.

— Эти злые духи — просто легенда, в которую в здешних краях не верят, дэйя, — неожиданно резко проговорил Ярнефельт и указал на деревянную вывеску, на которой были вырезаны две русалки, задорно чокающиеся пивными кружками. — Пришли.

Я поправила сброшенную на плечи шаль и поспешила к приветливо распахнутым дверям. Лето в Тенебрии что ранняя весна. Вроде солнце светит ярко, но как-то не особо согревает. Да ещё и ветер этот холодный, пробирающий насквозь...

Таверна оказалась уютной, очень похожей на те просторные и шумные пивные, в которые я так любила наведываться с друзьями, когда путешествовала по Германии. Длинные деревянные столы, грубо сколоченные лавки. На стенах, обшитых деревом, чучела убитых животных, а над каминами, сейчас незажженными, целая коллекция рыцарских щитов с мечами крест-накрест.

Было время обеда, поэтому таверна была переполнена, но нам повезло отхватить столик в углу возле до блеска отмытого окошка. Блэй и Малэйн входили в питейное заведение с некоторыми опасениями — было видно, посещать подобные места они не привыкли. Абель тоже морщилась, а вот мы с Ульяной заинтересованно осматривались.

— Дэйи, не кривитесь, здесь очень вкусно готовят, — заметив выражение лиц своего маленького «отряда», усмехнулся Ивар. — И пиво в «Русалке» самое лучшее.

— Пиво — это мы любим, — пробормотала Уля, совсем тихо, но этот всё подмечающий всё равно услышал.

Зыркнув на моего охранника, гаркнул:

— Ты на службе.

И отвернулся, получив в спину от Ульяны не самый приличный жест и наверняка мысленные пожелания идти туда же.

Сели, подозвали официантку — румяную сбитуую девицу с заткнутым за пояс фартуком. Она приветливо улыбнулась Коршуну, ещё приветливее — Эвельеру, а потом изволила обратить внимание и на меня с невестами.

— Чем господа изволят отобедать?

— Фирменными блюдами вашего повара, — ответил его тёмность, а потом перевёл взгляд на нас. — Надеюсь, дэйи не против, если я сделаю заказ?

— Удивите нас, — улыбнулась я, а Блэй с Малэйн слаженно закивали.

Ульяна хотела было ткнуть пальцем в меню (наверное, заметила для себя что-то вкусненькое), но потом, затравленно посмотрев на Коршуна, правильно решила, что это может быть опасно для жизни, и поспешила спрятать руки под стол.

— Пять кружек вашего тёмного, настоящего на травах пива, — тем временем продолжал Коршун, а взглянув на моего телохранителя, припечатал: — И кувшин воды для нашего бравого стража. И да! Пять рюмок перцового шнапса!

Широко улыбнувшись, девица поспешила на кухню, чтобы вернуться буквально уже через пару минут. С кружками и тминным хлебом, которой надлежало макать в запечённый сыр. Шнапс тоже принесла, и Ивар предложил выпить за утренний успех.

Невесты его темнейшества, а с ними и Абель, настороженно принялись к рюмкам, а я, беря пример с Ярнефельта (палишься, Саша!), разом опрокинула в себя крепкий напиток. Сладкий, с лёгкой горчинкой, приправленный перцем, он быстро сделал своё чёрное дело — ударил в голову.

— Мне кажется, или для вашего высочества это не первое посещение таверны? — подавшись ко мне, поинтересовался Коршун. Обычным таким будничным тоном, но шум, стоявший в таверне, частично перекрыл его голос.

— Второе, — не краснея соврала я и посмотрела на невест, храбро пытающихся одолеть рюмки.

— А когда было первое?

— В Бризантии.

Вот уж любитель во всём разобраться и всё узнать.

— Его величество вас отпустил?

— Вам не кажется, ваша тёмность, что вы задаёте слишком много вопросов? — Отломив кусочек от тминного удовольствия, я обмакнула его в тёплом сыре и отправила в рот. Ммм, вкуснотища. — И уделяете мне слишком много внимания. А напротив дэйи скучают.

И давятся шнапсом. Лучше бы нам с Ульяной отдали, помогли расслабиться.

Слегка убив меня взглядом, Коршун переключился на княжон, а Абель тайком всучила Уле свою рюмку — было видно, восторга и удовольствия от крепкого алкоголя она не испытала.

Его тёмность явно проникся моим советом, потому что следующие минут десять ублажал разговорами Блэй с Малэйн, а на меня даже не смотрел. Ну и ладно, ну и не надо... Поцеживая пиво — тоже вкусное и ароматное, — я продолжила осматриваться, пока не зацепилась взглядом за довольно странную пару: юную девушку и женщину средних лет. Они сидели за соседним столиком, почти не касаясь еды. Первая то и дело подносила к глазам ажурный платочек, вторая явно пыталась её успокоить.

— Ты не понимаешь, Агна, мне нужно это средство! Каких бы денег оно ни стоило! Если выяснится, что я не невинна... — Девушка судорожно вздохнула. — Только мэтр Брам сможет мне помочь. Только его чудодейственное зелье меня и спасёт!

Не сиди у меня под боком Ярнефельт, и я бы обязательно поинтересовалась у дэй, кто такой этот Брам и что за зелье так жаждет заполучить эта бедняжка. Может, и мне тоже надо?

Может, только оно и поможет мне пройти следующее испытание?

* * *

Блюда от повара не заставили себя долго ждать. То ли его тёмность любил пожрать... ну то есть плотно покушать, то ли о нас беспокоился — служанка споро заставила тарелками весь стол, а он, к слову, был немаленький. С пивом на травах и цыплята, и салаты, и кровяные колбаски пошли на ура. Даже Блэй с Малэйн заметно расслабились и теперь, румяные от всего выпитого, ели с аппетитом и хохотали над шутками нашего обходительного павлина.

Ну а как его ещё прикажете называть? Распушил хвост перед чужими невестами, наказывал для них угощений, шнапсом да пивом коварно спаивает. А они, судя по всему, вообще несовершеннолетние. Или в лучшем случае только недавно справившие восемнадцатилетие.

Я немного отвлеклась на цыплят, а также на мысленное ворчание в адрес Павлинокоршуна и флюиды недовольства, которые активно посылала в его сторону. Про страдальицу с ажурным платочком вспомнила минут через пять, но её столик к тому времени уже пустовал.

Ну вот! И где теперь искать этого Брама?

Засада.

— Отчего так тяжело вздыхаете, дэйя? — обратился ко мне Ивар, так не вовремя на меня зыркнувший. — Не понравились блюда от шеф-повара?

— Всё очень вкусно, — буркнула я, заметив, как Малэйн смотрит на него глазами, блестящими от восторга.

Может, всё дело в его магии? И вовсе не в мужском обаянии.

Опасаясь, что и меня тоже заденет тёмными чарами, на всякий случай отодвинулась подальше, к краю лавки, и, соответственно, поближе к Эвельеру.

— Уже соскучились по своему охраннику? — усмехнулся пернатый.

— А вы ревнуете?

Коршун хищно сощурился:

— Контролирую, чтобы вы не оставили в дураках моего побратима.

Я нервно хлебнула пива. Замечание про дурака снова напомнило о злосчастном испытании и вполне обоснованных страхах.

— Как же его темнейшеству повезло с другом, — не в тему выдохнула Блэй, у которой румянца на щеках тоже было хоть отбавляй. Как и восторженного блеска в глазах.

Ярнефельт вернулся к общению с захмелевшими девицами, а я продолжила цедить пиво.

— Что-то случилось? — чуть слышно шепнула мне Ульяна.

— Из-за испытания переживаю, — честно призналась я. Честно и так же тихо.

Подруга понимающе кивнула:

— Сама об этом много думала. Абель, конечно, уверяла, что всё в порядке, но если Дамии хватило мозгов удрать в другой мир, то на то, чтобы уединиться со мной... вернее, с Эвельером, должно было хватить и подавно.

— Вот и я о том же. Ладно... как-нибудь прорвёмся, — оптимистично проговорило во мне пиво, остатки которого я быстренько приговорила.

Основательно подчистив тарелки, мы отправились на прогулку по городу. Миновали несколько улочек, тихих и уютных. Покрутились на площади перед ратушей, поглазели на храм местного тёмного божества, имени которого я не запомнила, и как-то незаметно оказались среди прилавков, с которых торговали всякими мелочами. Блэй с Малэйн тут же ринулись рассматривать жемчужные гребни и прочую бижутерию. Ивар, видя, что девы слегка навеселе, последовал за ними, бдеть и надзирать, а Эвельеру наказал присматривать за мной и сестрой.

Я скользила рассеянным взглядом по прилавкам, ни за один особо не цепляясь, и вдруг увидела за спиной у пышногрудой торговки, предлагавшей проходим горячую ароматную сдобу, незатейливую вывеску. «Аптека мэтра Д. Брама», — гласила лаконичная надпись.

Едва не издав победный клич, ринулась к приветливо распахнутым дверям.

— Ты куда? — Абель быстро меня нагнала.

— Нужна консультация.

— Консу... чего?

— Хочу узнать, как можно решить проблему с отсутствием девственности.

— Опять ты за старое! — всплеснула руками фрейлина. — Я же уже говорила: Дамия была невинной!

Притормозив, повернулась к девушке:

— И ты на сто... нет, на двести процентов уверена, что её высочеству и твоему брату ни разу не представилась возможность уединиться без твоего соглядатайства? Вот ни разу!

— Я... — Абель поджала губы, бросила растерянный взгляд на Коршуна, сосредоточенного на потенциальных избранницах его венценосного приятеля.

— Всё с вами ясно. — Подхватив юбки, я решительно шагнула в аптеку.

В просторном зале ненавязчиво пахло травами и цветами. Оглядев стеллажи с аптечным ассортиментом и зацепившись взглядом за два кресла с маленьким столиком посередине, я приблизилась к прилавку. За ним стоял парень лет двадцати, может, чуть старше. При виде меня и Абель молодой человек приветливо улыбнулся, а вот на громилу Эвельера лишь настороженно покосился.

— Чем могу быть полезен, дэйи?

Обворожительно улыбнувшись в ответ, я сказала:

— Мне бы поговорить с мэтром Брамом...

— Моего отца сейчас нет на месте. Изволите подождать или, может, я смогу вам чем-то помочь? У нас широкий выбор белил, а буквально недавно матушка создала новый цвет помады. «Роковому поцелую» мы прочим успех и...

— Нам нужно кое-что другое, — нетерпеливо перебила я, не желая погружаться в мир средневекового мейкапа.

Звякнул колокольчик над дверью — в аптеку вошли ещё две посетительницы, и я, подавшись к представителю семейного бизнеса, тихо проговорила:

— Видите ли, уважаемый дэй...

Парень вопросительно вздёрнул брови, но поняв, что я не местная, с улыбкой поправил:

— Называйте меня Эльваром, дэйя. Просто Эльваром.

Окей.

Он бросил взгляд на новоприбывших, терпеливо дожидаящихся в уголочке. Пришлось снова улыбнуться, дабы вернуть его внимание, после чего я сказала:

— Видите ли, Эльвар, у нас тут возникла одна щекотливая проблема, которую могло бы решить ваше чудесное зелье.

— Будем рады помочь, дэйя, — обнадѣжил он вежливо.

— Нам нужно снадобье, способное... вернуть невинность.

Думала, он тут же приставит лесенку к одному из стеллажей и полезет за заветным флакончиком, но вместо этого Эльвар нахмурился и проговорил уже не так вежливо и учтиво:

— Боюсь, я не понимаю, о чём вы, дэйя.

И глазки так и бегают, так и бегают.

Значит, нелегально приторговываем столь полезным для девиц на выданье лекарством. Стоило бы догадаться.

— А я думаю, всё вы прекрасно поняли. — Подавшись вперѣд, шепнула ему на ухо: — Вы даѣте то, что нужно нам, а мы вам даѣм то, что нужно вам. — И указала взглядом на пухлый мешочек монет в руках Абель.

Если не хватит, отдам серѣжки или вот перстенѣчки. Да хоть всё сразу! Не жадная.

Несколько секунд Эльвар молчал, явно обдумывая свои дальнейшие действия, а потом коротко обронил:

— Приходите вечером. Будет мой отец, с ним и поговорите.

Рохля трусливая.

Я уже открыла рот, собираясь дожать сына аптекаря, когда неожиданно голос подала фрейлина:

— У вас есть цветки орферы и измельчѣнный в порошок корень дороса?

Не ожидавший столь внезапной смены темы разговора, Эльвар вздрогнул, а мы с Ульяной вопросительно уставились на мою провожатую.

— Есть, дэйя.

— А хвост цверры и сон-трава?

Парень продолжил кивать, а Абель продолжила перечислять.

— Возьмѣм всё, что я вам назвала, — наконец подытожила она.

Эльвар ринулся к стеллажам, а я прошипела ей на ухо:

— Ты что творишь?! Нашла время для шоппинга! У нас и так его немного, в любой момент сюда может явиться Коршун!

Взглянув мне в глаза, Абель твёрдо произнесла:

— Я не позволю тебе рисковать здоровьем её высочества. Или думаешь, подобная дрянь не имеет последствий? Ещё как имеет! Моя бабка была травницей, от неё я кое-что знаю. Немного, но уж точно побольше твоего... А если переживаешь, что я не доглядела, есть другой, более безопасный способ проверить, так это или нет.

— Какой? — заинтересованно спросила Уля, пока я продолжала хмуриться.

— Сегодня же ночью и выясним, чиста ли её высочество. Я сама всё приготовлю, раз уж вы так переживаете. И не доверяете мне на слово! — в голосе фрейлины послышалась обида.

— Приготовишь что?

Мой вопрос так и остался без ответа, к нам вернулся аптекарь.

— Готово, дэйи. — Эльвар водрузил на прилавок несколько холщовых мешочков, перевязанных тёмными тесёмками, и завернутый в хрустящую бумагу чей-то там хвостик. — С вас три золотых.

— И никаких лишних растрат, — сказала фрейлина, явно довольная уловом, в то время как я не знала, то ли мне на неё злиться, то ли радоваться, что что-то выдумала.

Мы уже хотели попрощаться, когда колокольчик над дверью снова звякнул, и в аптеку вошёл его тёмность собственной пернатой персоной. Хищно оглядев зал, зацепился взглядом за мешочки с травами, потом за хвостик, и решительно направился к нам.

Ульяна, наученная горьким опытом общения с Коршуном, стратегически отступила мне за спину. Не знаю, как это смотрелось со стороны, впрочем, его тёмности сейчас было не до моего трусливого охранника, всё его внимание было сосредоточено на мне.

И мешочках с хвостиком.

— Нашли что-нибудь интересное, дэйи? — Приблизившись, он взял в руки наш улов и поднёс к носу каждую торбочку.

Аптекарь при виде высокопоставленной персоны поклонился, да так и застыл с опущенной головой, не решаясь поднять на тенебрийца взгляд. Должно быть, в мыслях Эльвар сходил с ума от счастья из-за

того, что ему так и не достало смелости продать нам секретное снадобье.

— Вот, решили немного омолодиться, — как можно беззаботнее проговорила я.

— Сон-травой и цветками орферии? — Его тёмность выглядел нахмуренным и удивлённым одновременно.

Я мало что понимала в местных травах, да и в земных, если честно, тоже, поэтому только и сделала, что согласно кивнула и снова улыбнулась.

Увы, не сработало.

— Всё так и есть, — тем не менее продолжила упрямо настаивать.

Ярнефельт усмехнулся:

— Больше смахивает на то, что вам показалось мало пива и шнапса, и вы решили добавить.

А вот теперь я вообще ничего не понимаю.

К счастью, Абель вспомнила, что у неё тоже есть язык и что подчистить аптеку была её инициатива.

— Её высочество говорит правду. Цветки орферии и сон-трава обладают сильнейшим наркотическим действием...

М?

— ...но в составе бальзамов и кремов творят с кожей чудеса.

Сын аптекаря заинтересованно прислушался.

— А настойкой из корня дороса хорошо споласкивать после купания волосы, — тем временем вдохновенно продолжала моя фрейлина. — Они становятся блестящими, послушными, шелковистыми и...

— Всё, что хотели, купили? — нетерпеливо перебил Ивар.

Видимо, разговор про полоскание волос показался ему не таким интересным, как Эльвару и тихоням в креслах.

— Да, ваша тёмность. — Абель склонила голову, но как мне показалось, не от кротости, а в попытке спрятать торжествующую улыбку.

— Тогда пойдёмте. Уже поздно.

Мы послушно просеменили за командиром к выходу. Уже закрывая за собой дверь в аптеку, я услышала, как ожидавшиеся своей очереди тенебрийки бросились к Эльвару и потребовали продать им то же самое, что и нам. Ну то есть наркотики.

Которые они теперь будут добавлять в кремы и споласкивать ими волосы.

Мы уже собирались вернуться к точке старта, чтобы полететь обратно в замок, когда мой взгляд зацепился за вывеску зоомагазина. Несмотря на всю свою средневековость, Ар-Каран мог похвастаться даже магазином для животных.

В витринах виднелись клетки с разноцветными котятками и прочей живностью, а также мешки с чем-то, судя по всей видимости, съедобным и вкусным для животных.

— Я ненадолго. — Сказав это, свернула к магазину.

Ярнефельт ожидаемо увязался за мной. Хвостиком цверры чую, он теперь с меня глаз не спустит.

— Двух животных, я так понимаю, вам показалось мало? Да ещё и иргиллов.

— Ошибаетесь. Более чем достаточно.

— Тогда что вам здесь понадобилось? — не унимался Ивар. — Трёххвостый хамелеон? Или, может, мраморная жаба? Ещё немного, дэйя, и я решу, что вы собрались навести на кого-нибудь порчу.

— Переживаете за свою пернатую шкуру?

— А должен?

Я неопределённо пожала плечами и вошла в зоолавку, но надолго в ней не задержалась. Сразу нашла то, что интересовало — золочёную клетку, большую, с тремя жёрдочками и расписными кормушками. Иргиллу должно понравиться. А если не понравится, продолжит жить в своём сарае.

Отпускать ворона я пока не собиралась.

Поймав вопросительный взгляд Ярнефельта, ответила:

— Вы содержали пойманного иргила в совершенно отвратительных условиях. Поместили не в клетку, а непонятно во что...

— Во что было, в то и поместил.

Добрый мужик.

— Всё, Дамия? — спросил он, когда я всучила ему красавицу-клетку. Сама бы не дотащила — она оказалась тяжелой, будто не позолоченная, а из чистого золота. И стоила, к слову, безбожно дорого. — Или вы из коварства добьёте меня магазином со шляпками?

— Как насчёт магазина панталон и корсетов?

Если он здесь, конечно, имеется.

Что-то прикинув в уме, Коршун ответил:

— В такой я, пожалуй, заглянул бы. И на примерке не отказался бы попристутствовать...

— Мне вот интересно, его темнейшеству нравится ваше чувство юмора?

Не сдержавшись, мы оба улыбнулись, а потом Ивар сказал:

— Пойдёмте. Грайн нас наверняка уже заждался.

Оказалось, что не заждался. Оказалось, что после магазина со шляпками Фенелла с Алистриной изволили заглянуть ещё в ювелирный, а потом надолго прилипли к прилавкам на главной площади. Мы просто с ними разминулись.

На сопровождавшего их Коршуна было жалко смотреть. Грайн возвращался с таким усталым видом и настолько отупевшим взглядом, что я даже пожалела, что не потребовала подобный маршрут для нас с девочками. Много бы отдала, чтобы увидеть Ивара таким же пришибленным.

Добрая попаданка Саша.

Загрузившись в экипажи, мы полетели в замок. Вечер и ночь обещали быть богатыми на события. Следовало отужинать с его темнейшеством, после чего найти общий язык с иргилом, задобрив его красивой клеткой и разными вкусностями, ну а после найти применение всем тем мешочками с травами, что приобрела Абель.

Ну и, конечно же, хвостик цверры.

♠ Глава 15 ♠ Попаданка, которая гуляла сама по себе

— Я вернулась. Можем продолжать. — Я забралась в кресло с ногами и с мопсом в руках.

Иргил его темнейшества не переставал умилять и радовать. Не успела войти в спальню, как он бросился ко мне, забавно виляя коротким хвостом и, счастливо твякая, стал проситься на руки.

Соскучился, лапочка.

А вот пернатый демонстративно отвернулся, всем своим видом показывая, что чхать он хотел на меня, как на хозяйку.

Ладно. И не с такими договаривались. Встречались мне капризные клиенты, которых не устраивало ни то, ни это, но я и к ним находила подход. А уж с птицей и подавно сумею договориться.

— Мы остановились на...

«...на том, что псевдопринцесса собиралась меня отпустить», — закинул удочку пернатый.

— Увы, но я не страдаю провалами в памяти, — тут же его разочаровала.

«Тогда и продолжать нечего», — нахохлился вредина.

— А я для тебя кое-что купила. — Я кивнула Абель, и та приблизилась к столу, чтобы водрузить на него золотую клетку.

Она заняла всё свободное место, и в отблесках множества свечей смотрелась выгодно и эффектно. Мне даже показалось, что глаза у ворона засверкали.

Но увы, лишь взглянув на потенциальное новое жилище, иргил отвернулся.

«Я о свободе прошу, а не о новой тюрьме, девочка».

Ну точно вредина.

— А я и не говорила, что буду держать тебя при себе вечно. Только до конца отбора. Мне бы очень пригодился такой мудрый и смекалистый помощник. Ты для меня бесценная находка!

Ворон примолк. Ну то есть он и до этого молчал, общаясь со мной лишь телепатически, что вызывало у Абель некоторые сомнения в благополучии моей психики.

— Всего пара-тройка недель, и станешь свободным. А я тебя в это время обещаю кормить, лелеять и любить.

«Не надо меня любить! — фыркнула птица. — Я по жизни одиночка и не желаю обременять себя никому не нужными привязанностями. И тебе не советую. Но ты, Саша, без меня и правда долго не продержишься... Раскусят тебя в два счёта, но с моей помощью, может, и сработает».

Уже сработало!

Клетка иргилу явно понравилась, он не переставал косить на неё бусиной-глазом. А лесть окончательно склонила чашу весов в мою сторону. Больше не возражая и не ерепенясь, ворон перебрался в новый домик. Я не стала закрывать дверцу: для того, чтобы вернуть птице свободу, нужно было разорвать образовавшуюся между нами какую-то там связь. А для этого недостаточно просто открыть форточку.

Пока ворон перепрыгивал с жердочки на жердочку, осматриваясь в своих новых владениях и заинтересованно поглядывая на полные кормушки, я спросила:

— У тебя есть имя?

«Само собой, девонька! Оно есть у каждого высшего иргила».

— Могу я узнать твоё?

Ворон покосился на меня и фыркнул:

«Разумеется, нет! Имя даёт власть над иргилом, а я и так уже привязан к тебе колдовской силой».

— И как же мне тогда тебя звать? — озадачилась я.

«Великий и мудрый наставник», — распушив грудь, предложил пернатый.

Самолюбия у парня хоть отбавляй.

— Не вопрос, — согласилась я и, хитро улыбнувшись, добавила: — Но мы, попаданки из России, более привычны к сокращённым именам. Как, например, Александра — Саша. Поэтому... — Я призадумалась на пару секунд, а потом сказала: — Будешь у меня Великом!

«Вот ещё чего!» — возмутился в моей голове иргил.

Нам пришлось прерваться, потому что в комнату вошли Айя с Лахьей, жаждущие помочь моему высочеству подготовиться к ужину. Другими словами, выкупать, причесать и нарядить как куклу.

Мопса мы, кстати, решили назвать Зефиркой. Ульяна попросила. Маленький иргил напоминал ей об оставленном на Земле питомце, и я не стала спорить. Сама тоже при виде иргила начинала испытывать ностальгию и ещё острее ощущала тоску по дому и близким.

Пока одевалась, ворон продолжал ворчать по поводу выбранного мной сокращения, но я сделала вид, что не обращаю на его брюзжание внимания, а перед тем, как уйти, приблизилась к клетке и тихонько сказала:

— Велик и Зефирка — по-моему, звучит отлично.

«А по-моему, отвратительно!»

— Ничего ты не понимаешь в интересных именах. — Весело подмигнув пернатому, отправилась на ужин к Саварду.

* * *

Во время застолья меня снова штормило, снова тянуло к тёмному властелину, но я стойко выдержала и его взгляды, и его венценосное внимание. Правда, из столовой сбежала первой и, только оказавшись в своих покоях, сумела выдохнуть.

Служанки (называть девушек рабынями у меня язык не поворачивался) помогли подготовиться ко сну, после чего бесшумно вышли, пожелав мне спокойнейшей ночи.

Увы, их пожеланиям не суждено было сбыться. Не успела я забраться в кровать, а Зефирка ко мне присоединиться, как в спальню тенью скользнула фрейлина.

— Всё готово, — почему-то шёпотом проговорила Абель. — Если не передумала, можем начинать.

— Давай. — С тяжёлым вздохом я поднялась с кровати и перебралась в кресло возле зеркала.

Надеюсь, бабушка Абель чему-то научила внучку. Надеюсь, обойдётся без последствий, и мы узнаем все секреты личной жизни принцессы.

Мопс остался в кровати сладко сопеть под одеялом — не жизнь, а сказка. Что же касается второго иргила, его явно заинтересовало всё происходящее.

«И что это вы тут удумали, девушки?»

— Будем проверять это тело на наличие либо же отсутствие девственности.

Абель вопросительно вскинула брови. Пришлось напомнить, что в комнате имеются еще одни глаза да уши:

— Это я не тебе, а Велику.

Ворон у меня в голове возмущённо фыркнул — никак не привыкнет к своему замечательному имени.

— Садись сюда. Вот так. — Фрейлина водрузила на туалетный столик баночку, завернутую в тёмную ткань.

Абель обещала, что ни есть, ни пить мне ничего не придётся. К слову, в какой-то степени она сказала Ярнефельту правду. Из приобретённых в аптеке ингредиентов был приготовлен бальзам, только свойствами он обладал не косметическими, а скорее, наркотическими и обличительными.

— Думаешь, сработает? — Забравшись в кресло, я взволнованно взглянула на своё отражение, размытое полумраком, смягчённое отблесками пламени.

— Должно, — не слишком уверенно (вот это-то и страшило) ответила фрейлина.

«А если не сработает, я стану свободным, — довольно отметил ворон и благословил нас на эксперименты: — Продолжайте, девочки».

— Что значит: станешь свободным? — тревожно вскинулась я.

«То и значит, радость моя, что, если что-то пойдёт не так, ты вполне можешь покинуть это тело. А какая может быть связь между покойницей и полным жизни и сил молодым иррилом? Правильно, никакой. Так что продолжайте, не останавливайтесь».

Я нахмурилась и быстро пересказала Абель болтовню пернатого.

— Скажи ему, чтобы не нёс чушь! — хмыкнула та. — От цветков орферы и корня дороса ещё никто не умирал.

— А от хвостика? — облизнув вдруг ставшие сухими губы, тихо спросила я.

— И от хвостика цверры тоже, — заверила фрейлина, после чего опустила передо мной на корточки. — Послушай, это не делает мне чести, но в детстве я часто подглядывала за бабушкой. Немало матерей водило к ней своих дочерей накануне венчального обряда. Переживали, проверяли... Я видела, что с ними происходило, и

поверь, все они уходили от моей бабушки живыми. Одни в слезах, другие с высоко поднятыми головами. Твоей жизни ничто не угрожает.

— То есть, если Дамия уже того, у меня просто поднимется температура? — уточнила на всякий случай.

— Температура, жар, тело будет как будто пылать, — кивнула Абель. — Возможно, даже возникнет ощущение ожога. Но такое возможно только в редчайших случаях. Дамия уж точно не вела разгульный образ жизни и, если что-то и было, то... только с Эвельером. — Девушка стыдливо опустила глаза, словно это она толкнула принцессу на стезю греха. — В любом случае, всё быстро пройдёт. Тебе будет казаться, что горишь, но физически не пострадаешь.

Ощущение жара, температура... Закусила губу, гадая, а надо ли мне вообще всё это, и услышала ехидный голос Велика:

«Что, струсила? Да это и понятно. Все вы, девчонки, одинаковые. Только чесать языками горазды».

— Вот только не надо брать меня на слабо, — буркнула, снова возвращая взгляд на зеркальную гладь.

«Всё, всё, замолкаю... Твоё решение, твоё тело. Ан нет! Не твоё. Чужое. О котором ты, радость моя, ровным счётом ничего не знаешь. Ха-ха».

Добрая душа.

Как минимум в одном иргил был прав: это тело мне не принадлежало и мне как можно скорее надо из него выбираться. Не в смысле умереть, а в своё вернуться. И если сегодня станет ясно, что следующее испытание я не пройду, мы с девочками попытаемся найти другой способ заполучить корону. Или иной артефакт. Или...

— Передумала? — тихо спросила фрейлина. — Если да, то не настаиваю. Самой всё это не нравится.

— Не передумала. — Я откинулась на спинку кресла, прикрыла глаза и велела: — Начинай.

Прошло несколько секунд, показавшихся мне невыносимо долгими, и вот пальцы Абель коснулись висков. В нос ударил травяной запах, резкий и неприятный, заставивший поморщиться, и появилось ощущение, будто лицо полили киселём. От висков фрейлина перешла к запястьям: минуту или две втирала в кожу пахучее (и это я ещё

деликатно сказала) снадобье, что-то негромко приговаривая, после чего стала подниматься вверх по предплечьям.

Сердце стучало набатом, в горле пересохло, голова кружилась, почти до потери сознания. Я всё ждала, что вспыхну как сухая щепка, почувствую жар во всём теле. Но жара не было. То ли чудо-средство из семейной книги рецептов ещё не подействовало, то ли Дамия действительно была невинна.

Я из последних сил цеплялась за реальность, за осторожные прикосновения пальцев фрейлины, за её невнятный голос. В какой-то момент поняла, что ничего не вижу и совершенно ничего не чувствую. Ни головокружения, ни уж тем более жара. Лишь слышу чьи-то приглушённые вскрипы и шёпот: «Уйдите... Уходите!»

Открыв глаза, едва не свалилась с кресла. Точнее, я была не в кресле, а... в комнате Фенеллы. Принцесса Грасиара выглядела, мягко говоря, странно. Забравшись на подоконник, испуганно размахивала книгой. В глазах ужас, лицо бледнее, чем у покойницы.

— Кыш! Брысь!

Проследив за её взглядом, опустила глаза и поняла, что же так сильно её напугало.

Мамочки!

Комната невесты его темнейшества кишела змеями.

«Всё, я пошла». — Это была первая мысль и, наверное, самая здравая из всех, что посещали меня в последнее время. Ползучих тварей было столько, что от их вида стало тошно. И все они, шипя и скалясь, медленно, но уверенно подползали к ненадёжному укрытию Фенеллы.

— Кто-нибудь! На помощь! — Принцесса орала так, что её не услышал бы разве что мёртвый.

Но вот странное дело — никто не спешил ей на помощь. Фрейлина? Нет, не пробегала. Достославная стража владыки? Ею даже не пахло!

— Феня, послушай, — начала я хрипло, мысленно уговаривая себя не давать дёру.

Должно быть, сказала слишком тихо — её высочество даже ухом не повела в мою сторону.

— Фенелла!

Ноль реакции.

Я что, вдруг стала немой и прозрачной?

Вот одна из змей, скользнув по стене, подобралась к юбкам девушки. Тихонько заскулив, Фенелла отшвырнула её ногой, а на смену одной гадюке к подоконнику стали подползать сразу несколько.

— Не надо... не надо... Пожалуйста... — Не придумав ничего лучшего, её высочество распахнула окно. Догадаться о том, что случится дальше, каким образом девушка попытается избежать укусов змей, было несложно.

Чёрт знает что происходит.

— Фенелла!

Но она по-прежнему меня не слышала и всё чаще оглядывалась себе за спину, продолжая пятиться. Пара таких шажков, и всё, поминай как звали. Сверзится как миленькая. А нас, между прочим, поселили не на первом этаже и даже не на втором.

Ой...

Заметила, как одна из змей, решив выползти за пределы спальни, рассеялась по воздуху завитками дыма. Что за... Присмотревшись, заметила, что и другие змеи, подползая слишком близко к краю комнаты, исчезают, оставляя после себя лишь серый дым.

Интересненько.

Не знаю, что тогда на меня нашло, но я (должно быть, устав от разумных решений) уверенно шагнула в комнату — и что вы думаете? Гады ползучие у меня под ногами начали таять, словно я шагала по дорожке из тумана.

— Фенелла, это иллюзия! Они ненастоящие!

Но принцесса, вместо того чтобы перевести на меня взгляд или хотя бы прислушаться, снова попятилась.

Вот же тетеря глухая.

— Фенелла!!!

Ещё шаг — принцесса покачнулась. Змеи (вернее, коварные миражи) всё ближе подползали к девушке, а я не знала, как ей помочь, что сделать, чтобы стряхнула с себя парализующее, отупляющее чувство страха.

Не слышит, не видит... А может, тогда так?

Схватив первое, что попало под руку — вазу с цветами, — швырнула её на пол. Змеи, зашипев, рассосались дымными завитками, и, хвала всем местным богам, Фенелла это увидела.

Обрадованная, что на меня-невидимку наконец обратили внимание, я стала швыряться всем подряд: подсвечники, книги, туалетные принадлежности давили фальшивых змей, не жалея. Увлёкшись этим делом, я поскидывала на ползучих тварей все шкатулки, не пожалела флакончики духов с румянами и услышала к своему облегчению и радости:

— Вы ненастоящие... Ненастоящие!

Набравшись храбрости, Фенелла наступила на одну из змей, и та, даже не успев издать возмущённое шипение, исчезла. За ней вторая и третья...

— Вот так вам... Вот! Получайте, гадины! Так вам! И вот так!

Хотела посоветовать ей закрыть окно и уже потом продолжать разбираться с нашей общей галлюцинацией, но комната вдруг померкла. Я зажмурилась, почувствовав, как пол под ногами тает, а когда открыла глаза, поняла, что нахожусь не в спальне соперницы, а у себя в кресле перед зеркалом. На висках и руках следы кулинарных изысканий фрейлины, в мыслях каша, в груди сердце скачет как ненормальное.

— Всё в порядке? — Абель встревоженно надо мной склонилась.

— Всё... Фенелла! — Я тут же подхватила и бросилась к дверям.

Не знаю, что это было: сон или последствия притираний фрейлины, но в последний раз, когда мне снился кошмар, хоронили парня. Просто потому, что ему почудилась какая-то блажь.

До покоев принцессы добежала за считанные секунды, толкнула двери и увидела стоящую у распахнутого окна девушку. Глаза её были плотно прикрыты, а губы шевелились в такт с движениями босых ног:

— Вот так вам!.. Так...

Фенелла шарахнулась в сторону, как будто что-то увидев. К счастью, я успела схватить её за руку, дёрнула со всей силы, и девица полетела вниз. На меня. А если учесть, что мы с ней находились в разных весовых категориях, приземление оказалось болезненным. Для моей хрупкой персоны. Хорошо хоть ковёр смягчил удар, хотя спину всё равно засадило.

Принцесса открыла глаза.

— Дамия?

— Проснулась, спящая красавица.

— Что ты здесь...

— Может, для начала слезешь с меня?

Продолжая растерянно хлопать глазами, её высочество, слегка подрасплющившая моё высочество, поднялась.

— Мне снился сон, — тихо проговорила она. — Ужасный! И... настолько реальный. — Оглянувшись на открытое окно, поёжилась и обхватила себя руками.

— Давай-ка мы его закроем.

Я успела закрыть окно и вернуться к дрожащей Фенелле, а вот позвать служанок или её компаньонку — нет. Дверь в спальню распахнулась, без стука и предупреждения, и внутрь ввалились стража, его темнейшество и несколько Коршунов.

Под тёмным, тяжёлым взглядом Саварда мы с Фенеллой невольно поёжились и застыли, глядя на него как два кролика на хищного удава.

Тьфу ты! Опять думаю о ползучих тварях!

— Что здесь происходит? — властно поинтересовался его темнейшество.

А его тёмность, та самая, которая не далее, как вчера, спаивала нас в пабе, ну то есть в местном кабаке, бросился ко мне.

— Дамя, это кровь?!

Невольно попятилась от Ярнефельта, уж слишком много беспокойства звучало в его голосе и то же самое читалось в его глазах.

— Где? — спросила, отступив ещё на шаг.

— На тебе. — На Фенеллу Ивар принципиально не смотрел, словно это не она едва не стала жертвой зловещих глюков, а я чуть не ушла из жизни.

— На мне?

Приблизившись почти вплотную, Коршун коснулся моего виска, и тут уж я вспомнила, что на мне художества фрейлины, и в полумраке тёмную подсохшую жижу вполне можно принять за капли крови.

Он обо мне заботится? Спасибо, не надо.

Ни заботы, ни нежностей, ни привязанностей!

— Это у меня маска. Для лица. Увлажняющая... — Дёрнула головой, избавляясь от прикосновения, от которого мурашки побежали по телу, и обхватила себя за плечи.

Взгляд тенебрийца тут же переместился ниже, к моим верхним восьмидесяти, кокетливо подчёркнутым кружевами и тончайшей

тканью.

Неловко-то ка-а-ак...

— Сейчас... — Ярнефельт стащил с себя мундир, набросив его мне на плечи.

Почувствовав на себе взгляд Фенеллы, полный обиды и ревности, выразительно посмотрела на Коршуна, и он, поняв без слов, что вторая дэйя осталась без внимания, пошёл к креслу за пеньюаром.

— Ты закончил? — мрачно и ледяно (уж слишком ледяно) поинтересовался претёмный владыка, когда и вторая его невеста прикрылась.

Судя по выражению лица Саварда, забота побратима его не слишком впечатлила, а скорее, оставила в мыслях неприятный осадок.

— Я всё ещё жду ответа, дэйи. Что. Здесь. Случилось?

— Я-а-а... — неуверенно начала Фенелла, откровенно тушуясь под взглядом жениха.

Что же касается меня, то я была не готова вот так сходу признать, что гуляю по чужим снам. Или ухожу в астрал, или Пьяный его знает что ещё вытворяю под воздействием хвостиков да травок.

— Я прибежала на крик. Точно так же, как, полагаю, и вы. — Поплотнее запахнула мундир на груди под хищным, всё ещё вымораживающим взглядом Саварда.

Такой жених мне откровенно не нравился, несмотря на всю его красоту, магию и мужское обаяние.

— Долго не могла уснуть, а тут услышала крик. Испугалась, побежала... — Я замолчала и покосилась на принцессу, давая понять, что теперь её очередь выступать.

— А мне... мне приснился кошмар. Жуткий, невозможно реальный... Казалось, всё происходит на самом деле. — Фенелла вздрогнула, и по её щекам одна за другой покатались слёзы. — Повсюду были змеи, они пытались меня задушить, ужалить, подобраться ближе! Я уже готова была... выпрыгнуть из окна, когда... — Её высочество прерывисто вздохнула. — Ощутила чьё-то присутствие, как будто кто-то был рядом и пытался удержать меня от отчаянного шага. Потом вдруг поняла, что змеи ненастоящие и начала давить их. А потом... прибежала Дамия.

Ярнефельт с его величеством переглянулись, и я поспешила перевести взгляд на витой подсвечник, сделав вид, что увлечённо

считаю кованые загогулины. Одна, вторая, третья...

— Сейчас же пришло к вам лекаря, — сказал Савард, обращаясь к Фенелле. — А вам, дэя Дамия... — в упор посмотрел на меня.

— А мне лекаря не надо, — поспешно заверила я. — Говорю же, это просто увлажняющая маска. Для поддержания красоты и юности.

Улыбнувшись, максимально беззаботно и очаровательно, я опустила в коротком реверансе и спросила, могу ли быть свободна. Заметила, как Ивар было ринулся ко мне, но его остановил Савард.

— Вас проводит стража. Где, к слову, ваш личный охранник?

И почему все мужики в этом месте недолюбливают мою Улю-Эвельера? Ну хоть лучшая половина Агатовых чертогов от него-неё в восторге...

— Ему ведь тоже иногда отдыхать надо. Доброй ночи, ваше темнейшество. Ваши тёмности... — попрощалась я кивком головы и с Коршунами.

Правитель что-то шепнул одному из ринувшихся за мной стражнику, а Ярнефельт проводил меня взглядом.

Только оказавшись за дверями спальни, я позволила себе выдохнуть. Добравшись до кровати, рухнула на одеяло, и ко мне тут же принялась ластиться моя ласковая собачка.

— Интересно, если мне приснится несколько дюжин тьявкающих мопсов, я тоже решусь на какую-нибудь глупость? — пробормотала, поглаживая малыша.

— Куда ты умчалась? — Абель подкралась бесшумно, заставив вздрогнуть.

Брр... Думала, она уже ушла.

— К Фенелле.

И я рассказала о своих гуляньях по астралу и чужом кошмаре. Фрейлина слушала, не перебивая. Лишь когда я умолкла, произнесла:

— Насколько мне известно, у Дамии не было никаких магических даров.

— Возможно, этот дар мой...

Если верить бабе Клаве, то я девушка с сюрпризом, а после всего, что со мной в последнее время случилось, не верить ей было сложно.

Ещё бы понять, что это за сила и за какие такие грехи я её получила.

♠ Глава 16 ♠ О дарах, предупреждениях и нешуточных сражениях

Утром обсуждение странных ночных происшествий продолжилось, только теперь к нам присоединилась ещё и Ульяна. Подруга явилась спозаранку, сетуя на то, что её подняли по приказу некоего пернатого — не будем показывать пальцем и озвучивать имена, и так прекрасно ясно, кому в этом замке не давал покоя уроженец Бризантии.

— Представляете, что он велел мне передать? — не успев оказаться в спальне, принялась жаловаться Ульяна. — Сказал, что я бесполезный к тебе придаток, годный только на то, чтобы жрать да спать. А я разве виновата, что мне постоянно есть хочется?! Я же теперь мужчина, — закончила она чуть слышно и расстроено взмахнула густыми ресницами.

Повезло Эвельеру с внешностью. И с телом.

Интересно, как он там в новом, так сказать, оформлении?

Я тут же приказала себе не думать о болезненном и неприятном, потому что в голову начинало лезть всякое. Как эта сладкая парочка с нашими телами обращается? Что вытворяет? Как там Димка, да и вообще все наши...

Позволив себе минутку слабости и ностальгии, собралась с духом и протянула Ульяне булочку. Пришлось звать Айю и просить принести нам чего-нибудь вкусенького. Завтрак с невестами ещё нескоро, а мне надо кормить подругу. И самой подкрепиться. Из-за ночных потрясений есть хотелось невероятно.

Пока Зефирка ныряла мордочкой в миску, а Велик неторопливо что-то выклёвывал из кормушки, я рассказала Ульяне, понуро жующей сладкую сдобу, об успешно пройденной проверке наркотической жижей и о своём астральном променаде.

— И это ещё не всё. На корабле мне тоже кошмар снился. Про похороны жены матроса, который утопился. Помните?

Добавив себе в чашку чая, Ульяна сказала:

— Получается, ты у нас что-то вроде медиума...

— Не то. Призраков ведь не вижу. Но кажется, могу пробираться в чужие сны.

— Как эти ваши... — Ульяна перевела взгляд на Абель, задумчиво щёлкнув пальцами. — Ну как их там?

— Пьющие, — подсказала фрейлина.

— Они! — довольно причмокнула губами Уля.

— Спасибо, что сравнила меня с местными чертями, — состроила я кислую мину.

— Ну это я ведь просто рассуждаю!

«Ты точно не Пьющий, но дар у тебя интересный, — отвлекся от кормушки Велик. — Редкий. Раньше подобных тебе было немало, но когда из мира начала уходить магия...»

— И как же звали таких, как я?

Ульяна с Абель притихли, правильно поняв, что я разговариваю с иргилом.

«А что мне за это будет?» — не растерялся он.

— Торгуешься?

«Пытаюсь понять, выгодно ли мне продолжать».

— Ну, чего хочешь? — борясь с желанием швырнуть в шантажиста булочкой, спросила я.

Долго ворон не думал, тут же озвучил просьбу, прозвучавшую скорее как приказ:

«А дай-ка ты мне, девонька, во-о-он то колечко. Смотрю на него и глаз радуется. Потешь своего узника бесправного подарочком».

Артист и вымогатель.

На туалетном столике лежало лишь одно колечко — крупный рубин в оправе из ажурного серебра. Зажимать украшение я не стала, у Дамии их было море. Почему бы не подарить одно ворону? Сунула в клетку сверкнувшее в солнечных лучах колечко и потребовала:

— Выкладывай.

Сцапав украшение, Велик спрятал его в одной из кормушек, после чего соизволил ответить:

«Таких, как ты, Саша, называют Сновидцами, но дар у всех разный. Некоторые, самые слабые, которых можно встретить и по сей день, способны видеть вещие сны, а скорее лишь отголоски того, что уже произошло или должно произойти. Другие, более сильные, о которых уже давно ничего не слышали, но не исключено, что они всё

же существуют, способны проникать в чужие сны, заглядывать в глубины подсознания. А были и такие, кто умел сны создавать — наполнять разум картинами счастья или погружать в пучину кошмаров. От таких колдунов предпочитали избавляться — уж больно их сила походила на ту, коей владели злые духи. Поэтому, Саша, лучше о своих талантах помалкивай».

— Но я ведь не умею создавать кошмары!

«Зато умеешь в них вмешиваться. И тьма его знает, на что ещё ты, девочка, способна», — резонно заметил ворон.

И, наверное, был прав. Пока сама не пойму, что это за сила и каковы её диапазоны, лучше молчать. Не хотелось бы, чтобы меня случайно приняли за демоническое отродье и отправили на костёр.

После второго завтрака, уже с невестами, я решила навеститься в королевскую библиотеку. Как и всякая уважающая себя попаданка, я нуждалась в информации. И про путешествие по мирам хорошо бы что-то найти почитать, и особенно про новоявленный дар. Наверняка в коллекции его темнейшества отыщется хотя бы одна книжка про Сновидцев, а лучше несколько.

В библиотеке мы с девочками разделились, решив, что так будет быстрее. Ульяна пошла налево, Абель направо, а мне осталось идти прямо. Стеллажей здесь было немало, и каждый доверху забит толстенными томами.

Работы на месяц хватит...

— О, наша светлая дэя, — неожиданно раздался за спиной приторно-сладкий голос. — Никак за любовным романом явились... Чтобы с бессонницей бороться? Слышал, вам по ночам не спится.

Обернувшись, увидела подбирающегося ко мне улыбающегося во все тридцать два зуба дядю Дугвала.

Первым порывом было схватить с ближайшей полки томик поувесистее и швырнуть им в родственника его темнейшества. Да вот хотя бы «Особенностями магии тёмных». Не знаю, что там за особенности такие, но выглядели они внушительно. А Воргелл, одним богам известно почему, производил на меня самое пренеприятнейшее впечатление.

— Доброе утро, ярл Воргелл, — вежливо поприветствовала скользкого типа, маленькие глазки которого по мне так и скользили, скользили...

Брр, в общем.

— Чудеснейшее, ваше высочество! — ещё шире заулыбался придворный.

Интересно, у него после таких оскалов челюсть не побаливает?

— А вечер будет ещё более замечательный. Или скорее... занимательный. — Он в предвкушении потёр ладони.

В тот момент он напомнил мне Гринча из рождественского фильма. То же выражение лица, те же повадки. Будь он ещё и зелёным, сходство было бы стопроцентное.

— И что же будет вечером?

— Долгожданное испытание! — хлопнул в ладоши дядя.

Да уж... Самое, блин, желанное.

Я не сумела сдержать лёгкой дрожи. Вдруг бурда Абель просто ввела меня в транс, но не показала реальное положение вещей? А если точнее — состояние тела принцессы. Или я на нервной почве уже превращаюсь в параноика? Вон и на родственника его темнейшества смотрю как на маньяка с бензопилой, а ведь у него в руках всего лишь маленькая тонкая книжица.

— Замечательно, — с трудом выдавила из себя улыбку.

— Слышал, принцесса Грасиара отказалась от своего иргила, — решил сменить тему Дугвал. Сделал ко мне ещё два шага, и я с трудом подавила в себе желание отпрянуть.

— Ах, очень жаль. — Я замолчала, надеясь, что на этом он решит, что говорить нам больше не о чем, и наконец уберётся.

Не тут-то было.

Скользнув по мне взглядом, Дугвал продолжил доставать:

— И ещё более досадно, что и вас тоже коснулась эта неприятная история со змеями. Представляю, как вы испугались...

— Я в порядке. Но спасибо за беспокойство.

Я даже губы поджала и руки на груди скрестила, всем своим видом показывая, что «ну камон, чувак, хватит!» Должен же понимать, когда девушка не жаждет его внимания! И тем более девушке неприятно, когда её одаривают настолько липкими, сальными взглядами.

— Вы нравитесь мне, Дамия.

То ли он был тупой как пробка, то ли нагло не желал замечать моих более чем прозрачных намёков.

— И поэтому мне вдвойне за вас беспокойно. Светлая на отборе у тёмного... Такого раньше не случилось. Савард в последнее время стал очень скрытным, многое не договаривает. — Он обошёл меня по кругу, а после, коснувшись локтя своими длинными, точно когти какой-нибудь хищной птицы, пальцами, зашептал на ухо: — И мне кажется... — нет, я почти уверен! — им двигают корыстные мотивы. Он ведь вас даже не видел, а всё равно пригласил на отбор. Долго отказывал вашему отцу, светлейшему королю, а потом вдруг согласился. Вам не кажется это странным?

— Зачем вы мне всё это говорите?

— Как уже сказал, я нахожу вас очень интересной и очаровательной дэйей, и мне бы не хотелось, чтобы с вами что-нибудь случилось. Что-нибудь плохое... Вам, ваше высочество, я желаю только хорошего.

Может, всё-таки врезать книгой? Иначе ведь не отлипнет.

Я уже почти потянулась к «Особенностям магии тёмных», когда в нескольких шагах от нас раздался резкий, колючий голос:

— Ярл Воргелл? Вас желает видеть его темнейшество.

Судя по выражению лица Ивара, он сейчас тоже готов был отлупить дядю правителя «Особенностями тёмных».

— Желает видеть? — медово заулыбался Дугвал, нехотя отстраняясь. — Ах да! Мы же договаривались о встрече... Должно быть, я потерял счёт времени, увлёкшись разговором с этой очаровательной дэйей. Кому как не вам меня понять, ярл.

Под хмурым взглядом Коршуна Воргелл немного сник, перестал пыжиться и лебезить. Криво улыбнувшись, с явным усилием, попрощался:

— Что ж, ваше высочество, до встречи вечером.

Надеюсь, это не он нас будет проверять?! Какой бы ни была грядущая проверка, мне совсем не улыбалось, чтобы местный Гринч принимал в ней участие.

Когда шаги придворного стихли, я не сдержалась от облегчённого вздоха:

— Вы вовремя.

Странно, но вместо того, чтобы улыбнуться, как и полагается... доброму знакомому, Ярнефельт мрачно спросил:

— Где де Линь? Я его по всему замку ищу.

— Здесь. Со мной в библиотеке. — Я возвысила голос, чтобы предупредить девушек: — Эвельер! Тебя ищет его тёмность! Он *здесь*!

Не прошло и минуты, как перед нами предстала порозовевшая от быстрой ходьбы Абель и бледная от страха Ульяна. Встречи с Коршуном обычно не сулили ей ничего хорошего и уж тем более приятного.

— Ваша тёмность... — несмело начала она.

— Следуй за мной, де Линь, — прервал Ивар.

— Но куда? — влезла я.

— На тренировку, — ввёл меня в состояние ужаса Коршун.

А уж Улю-то...

— Пробежку? — прошептала я с надеждой.

В ответ же получила мрачную усмешку:

— Будем делать из этого молокосо... мальчишки настоящего воина. Я лично буду. — Он бросил на меня быстрый взгляд, после чего схватил за плечо бледную от страха Улю. — Вы, дэйи, можете понаблюдать за тренировкой. Посмотрим, чего ваш стражник стоит.

Ульяна позволила себя увести. Да и то, наверное, только лишь потому, что была слишком шокирована и напугана новаторскими идеями Ярнефельта.

Час от часу не легче!

Разумеется, мы ринулись следом. Я даже попыталась спасти положение, заикнувшись:

— Ярл Коршун... Я хотела сказать, Ярнефельт... эмм... Эвельеру не стоит тренироваться с вами!

— Это почему же? — даже не повело взглядом в мою сторону пернатое чудовище.

— Потому что... в Бризантии совершенно другие методики! Вот. Наши воины... тренируются по-особенному.

— Ну и отлично! Значит, нам будет чему поучиться у де Линя.

Если кого и надо было лупить книгой, так это Ярнефельта. Вечно мне жизнь усложняет... Мало того, что в мысли лезет регулярно, с настроя вернуться домой сбивает, так ещё и Улю мою донимает. У неё и так жизнь не сахар. Попробуй-ка справлять нужду стоя и с утра до вечера отбиваться от любвеобильных служанок.

— Не имеет права! — заметила я резко. — Все воины Бризантии обязаны хранить хитрости ведения боя в тайне. Иначе... — Я

выразительно замолчала. — Не сносить им головы.

Думала, сработает. Ведь раньше же срабатывало! Так или иначе, а мне удавалось договориться с этим синеглазым кошмаром. Но не в этот раз.

Развернувшись, его тёмность сказал:

— Я сам с удовольствием снесу ему башку, если увижу, что как охранник он бесполезен.

Какая там тёмность... сволочность! Самая настоящая! Без совести и сострадания!

В синих, почти бездонных глазах мелькнуло что-то нехорошее, заставившее меня поёжиться. Услышав про снесение башки, Ульяна покачнулась. Благо Абель была рядом, придержала за локоть подружку-брата.

— Вы... вы... — Я не находила, что возразить. От возмущения и злости во мне кончились слова, а в Ульяне от ужаса грядущей тренировки — воздух.

— Мы опаздываем, принцесса, — холодно бросил Коршун, продолжая смотреть на меня своими пронзительными, как море во время шторма, глазами. — А я не привык опаздывать на тренировки со своими воинами.

И хоть ты тресни... Правда, я бы лучше треснула Ярнефельта. Уже не книгой, а чем потяжелее. Например, щитом, который держал в руках отполированный до блеска экспонат в доспехах — безмолвный свидетель этой вопиющей сцены.

Делать нечего, пришлось плестись за деспотом во внутренний двор замка, в котором уже всю сражались разгорячённые тренировкой Коршуны и простые воины. Нам посоветовали встать за низеньким деревянным ограждением, другими словами, присоединиться к слугам, что топтались у замковых стен с кувшинами и полотенцами наготове, чтобы примчаться к господам по первому зову.

— Эвельер отличный воин. — Не знаю, кого пыталась приободрить Абель: себя или меня. Бить, конечно, будут мою подружку, но в теле её брата. — Один из лучших при дворе Эктора Чудеснейшего. Его потому и приставили к Дамии — он одержал победу на прошлогоднем турнире и с тех пор охранял принцессу.

И миловался с нею.

— Эвельер, может, и был лучшим, но Ульяна меч в руках точно никогда не держала, — процедила я, с силой сжимая хлипкую на вид перекладину, возле которой мы стояли.

— Выбирай оружие! — приказ Коршуна, безжалостного и жестокого, был адресован Уле.

Проследив за его взглядом, подруга цветом лица слилась с пушистыми облаками у нас над головами. Погода сегодня радовала. Тепло, безветренно, слегка облачно, что позволяло не жмуриться под яркими лучами солнца. Но лучше бы шёл дождь, честное слово! Может быть, тогда бы не было этой кошмарной тренировки.

Уле на выбор предлагались меч, булава, топор с короткой рукоятью и ещё пара впечатляющих штукovin, которым я так и не смогла подобрать название. Одна напоминала дубинку, густо утыканную иглами, другая саблю, только почему-то с двойным, изгибающимся в разные стороны лезвием, чем-то напомнившим мне язык гадюки.

Жуть, короче.

Устав ждать ответа от моего охранника, Коршун бросил ему меч. Разумеется, Уля его не поймала, оружие приземлилось к ногам страдальцы.

— Живо! — нетерпеливо поторопил слегка-в-шоке-Эвельера тенебриец. — У меня нет времени торчать с тобой здесь целый день.

Нагнувшись, Ульяна подобрала меч, судорожно вцепилась пальцами в массивную крестовину. Представляю, какой он тяжеленный... К счастью, физической силы моей подруге было не занимать.

— Давай, де Линь, покажи, на что способен. — С этими словами Ивар легко, словно держал в руках деревянную игрушку, прокрутил меч и стал обходить соперника по кругу.

Ульяна же продолжала топтаться на месте, и со стороны это смотрелось... В общем, плохо смотрелось. На лучшего воина Бризантии, победителя прошлогоднего турнира она никак не тянула.

— Уверен, в бою ты непобедим и беспощаден, — решил поглумиться Коршун. — Иначе бы тебя не приставили к наследнице трона. Или... были другие причины?

Он не стал дожидаться, когда соперник ответит, сделал резкий выпад. У меня в тот момент чуть сердце не остановилось. Благо Уля

успела отскочить, а если бы нет... Я дёрнулась, собираясь прийти ей на помощь, но Абель удержала за руку.

— Не надо... Если сейчас побежишь защищать, скомпрометируешь себя и вызовешь ещё большее недовольство Коршуна.

— Он же её убьёт!

— Это ненастоящий бой. Просто тренировка.

Не понимаю, как Абель могла оставаться спокойной. У меня так волосы на голове начинали танцевать ламбаду всякий раз, когда лезвие меча оказывалось в опасной близости от Ульяны. А оказывалось оно там чаще, чем я успевала вздохнуть и выдохнуть.

Сил Ули хватало только на то, чтобы обороняться. К счастью, тело помнило, как это делается. А вот нападать она не решалась.

— Ну же, де Линь, где твои секретные методики? Я всё жду, когда ты покажешь, на что способен! — запальчиво выкрикнул Коршун. Он уже успел стянуть рубаху и теперь дразнил и раздражал всем тем, на что мне точно не следовало обращать внимания.

Фигура, конечно, классная, но...

Но этот изверг третирует мою подругу!

— Пока же я вижу перед собой никчёмного, ни на что негодного щенка, трусливо прячущегося за юбкой хозяйки. — Усмехнувшись, Ярнефельт подкинул меч, молниеносно его поймал и замахнулся.

В этот раз Ульяна не успела отскочить, и кончик лезвия прошёлся по руке. Прорезал рукав рубахи, и ошмётки ткани тут же окрасились алым.

— Хватит! — Не думала, что нежный голосок Дамии может быть таким сильным и звучным.

Замерли все. И садист-тенебриец с моей раненой подругой, и другие тренирующиеся. Выхватив из рук слуги кувшин, я обошла ограждение, приблизилась к Ярнефельту и от души плеснула в него водой.

— Остыньте!

Лишь спустя несколько мгновений, напряжённой тишины, давящего молчания, я поняла, осознала, что здесь только что случилось.

Кого только что облила.

Несмотря на мой совет охладиться, охлаждённым его тёмность не выглядел. Мокрым — стопроцентно. А ещё злым, почти рассвирепевшим...

Или уже не почти.

Казалось, в глубине синих глаз сосредоточилась вся ночная тьма. Ещё немного, и зарычит. Или закончит начатое — добьёт мою несчастную Ульяну. Раз уж нельзя добить невесту побратима.

— Дамия... — В этом имени не было рычащих звуков, но Коршуну всё равно удалось его прорычать.

— Эвельер де Линь — мой подданный и только мне решать, когда и с кем ему тренироваться! — поставила я перед фактом.

Ярнефельт шагнул вплотную, почти коснувшись меня... своей мокрой грудью. Отвлекает... Пытается дезориентировать, сбить с боевого настроения её высочество.

Вот только ни одной мужской груди ещё не удавалось сбить с боевого настроения Сашу Романову!

— Решать? — Коршун угрожающе сощурился, и под грудью (уже у меня) болезненно не то заныло, не то закололо.

Неприятное чувство.

Он собирался продолжить, но неожиданно подскочил слуга. Опасаясь поднять глаза, что-то шепнул ярлу на ухо, и тот, глухо ругнувшись, бросил на землю оружие.

— Потом договорим, — пригрозил, даже на меня не глядя.

Судя по тому, как спешно покидал площадку для тренировок, случилось что-то из ряда вон выходящее. Мы тоже не стали задерживаться. Убрались от греха подальше, но прежде я велела всё тому же служащему замка:

— Пришлите лекаря. Да поживее!

Следующие несколько часов пролетели незаметно. Сначала седобородый старичок, внимательный и услужливый, оказывал раненой Ульяне первую помощь. Подруга на удивление вела себя стойко. Только немного морщилась, когда на порез (между прочим, глубокий!) накладывали резко пахнущие мази да какие-то кашицы, после чего всё это дело забинтовали и пообещали провести повторный осмотр завтра.

— Не беспокойтесь, ваше высочество, пара недель — и даже следа не останется, — с улыбкой заверил местный доктор, после чего

весело подмигнул Эвельеру. — Хотя шрамы украшают мужчину.

Уля лишь негромко хмыкнула, явно несогласная с заявлением целителя. Не успел тот уйти, как она тоже поднялась.

— Полежи ещё. До испытания полно времени.

— Нет уж, — буркнула подруга, на нетвёрдых ногах пробираясь к выходу. — Чтобы твой Коршун потом превратил меня в решето? Лучше я там, в коридоре постою... Буду нести службу, как и положено.

— Такое чувство, что ты на *меня* обиделась. — Я нахмурилась, услышав в голосе Эвельера знакомые нотки, которые проклёвывались и в голосе Ули всякий раз, когда она на меня дулась. — И вообще, Коршун не мой и...

— Ну да! — хмыкнула она. — У него от ревности крыша едет, а страдаю я!

Дверь захлопнулась с оглушительным стуком. Говорить с Ульяной в таком состоянии было бесполезно — испытано и проверено.

Обед прошёл мимо меня. Я что-то жевала, что-то глотала, но мыслями была далеко от обеденной залы и общества невест Саварда. Удивительно, но я больше думала и переживала не о стычке с Коршуном, а о словах Воргелла. По идее, о нём даже вспоминать не стоило, но в памяти то и дело всплывал его сочащийся мёдом голос.

Светлая на отборе у тёмного... Такого раньше не случалось. Савард в последнее время стал очень скрытным, многое не договаривает.

Вот и что, спрашивается, его темнейшеству от меня надо? Действительно, зачем ему светлая? А Ярнефельт? В курсе, что задумал его правитель? Если он-таки что-то задумал... Наверняка в курсе! Они же лучше друзья. Побратимы.

Что. Они. Замыслили?

— ...А потом я поняла, что всё мираж, и стала безжалостно их уничтожать!

История змеиной бойни рассказывалась Фенеллой уже чёрт знает по какому кругу, и каждое новое изложение ночных событий было богаче и на эмоции, и на выдумки. Если верить принцессе Грасиара, она сама всё поняла и со всем справилась. Я там даже мимо не пробегала...

Ну и ладно. Последнее, что мне сейчас нужно, — это чтобы кто-то догадался о моих способностях.

На испытание меня провожали всем табором. И мопс, и Абель, и Айя с Лахьей. Все желали удачи и скорейшего возвращения. Даже Уля сменила гнев на милость, а Велик изволил покинуть клетку и перебраться в соседнюю комнату, чтобы снабдить наставлениями:

«Что бы ни случилось, Саша, стой на своём: ты девица неискушённая и невинная. И пусть хоть треснут!»

Угу, после сегодняшнего «дúша» Коршун в этом окончательно удостоверился. В том, что я неискушённая и невинная.

«Проверять будут магией, а магия, бывает, ошибается. Хорошо, если в твою пользу ошибётся, а если нет... В общем, стой на своём, девочка, и всё будет хорошо».

После его советов на сердце стало ещё тревожнее.

Ошибается — не ошибается... Кресла им гинекологического здесь не хватает.

В этот раз проверка должна была состояться за пределами замка, поэтому к тревоге прибавился и мандраж перед полётом.

— Где будет проходить испытание? — спросила я у одного из Коршунов, Грайна, кажется.

Ярнефельт был неподалёку, но подходить к нему и расспрашивать не было никакого желания. Только не когда на тебя даже не смотрят и делают вид, что принцесса Бризантии вдруг стала прозрачной.

— В храме одной из наших наиболее почитаемых богинь, дэйя, — ответил Грайн. — Гедэерис Всевидящая, заключающая в себе два начала: порядка и хаоса.

Замечательно.

Интересно, а местные боги могут ошибаться?

♠ Глава 17 ♠ Чистосердечное признание попаданки

Во время полёта мне не было страшно. Наверное, разум понимал, что начинать бояться ещё рано — всё самое волнительное и душещипательное будет дальше, а потому никак не реагировал на воздушные виражи, от которых в прошлый раз сердце так и норовило выскочить из груди.

Я была почти спокойна. Почти... Если бы ещё не присутствие его темнейшества, изволившего занять место напротив, вообще всё было бы роскошно. А так... Стоило поднять на Саварда взгляд, как мурашки тут же отправлялись в паломничество по телу, собираясь где-то внизу живота, в районе груди, на кончиках пальцев. Хотелось потянуться к нему, коснуться красивого благородно лица, губ...

Тьфу!

Тряхнула головой, прогоняя дурацкое наваждение, и посильнее вцепилась в подлокотник, уговаривая себя не пьянеть от магии, быть трезвой.

Трезвым крепким орешком.

— Как ваше самочувствие, дэйя?

Увы, он обращался не к сидевшей рядом со мной Малэйн, а ко мне.

— Всё хорошо, ваше темнейшество. Благодарю за заботу.

— Надеюсь, кошмары после... вчерашнего не донимали? — И при этом так на меня зыркнул, что мелькнула мысль сойти пораньше — на крыше белокаменного особняка, над которым мы сейчас пролетали.

— Спала как младенец.

— Замечательно, — продолжая сканировать меня своими колдовскими глазами, кивнул правитель. — Рад, что крики дэйи Фенеллы не испугали вас. Вы сильная девушка, Дамия.

— Даже несмотря на то, что светлая?

Его темнейшество улыбнулся, и эта улыбка сделала его ещё более привлекательным в глазах фальшивой Дамии.

Беда прям.

— Светлая, тёмная — скоро это перестанет иметь значение. Когда магия уйдёт из нашего мира, не станет и различий.

Логично.

— Но мы сильнее их, ваше темнейшество, — подала голос княжна. — Светлой магии почти не осталось, тогда как у нас...

А ведь у самой-то не сила, а пшик, и ещё чем-то кичится.

Савард ничего не ответил, скользнул взглядом по проплывающему под нами пейзажу и сказал:

— А вот и храм Претёмной Гедэерис. Почти прибыли, дэйи.

И снова мурашки побежали по коже, но теперь совсем по другой причине — разум решил, что уже можно начинать бояться, и сердце предательски сжалось.

Стра-а-ашно.

Из воздушных колесниц выгружались на небольшой площади у самых ступеней храма, высеченных, как и колонны, из тёмно-серого мрамора. Храм Гедэерис чем-то напомнил мне древние греческие святилища: такой же величественный и красивый. Разве что немного мрачный. Наверное, из-за того, что и снаружи, и внутри преобладали тёмные тона. Даже цветы, которыми был увит алтарь, имели чёрные, бархатистые лепестки, загадочно подсвеченные золотистыми сердцевинами.

Нас встречали три женщины в тёмных туниках. Высокие, стройные, с надменным выражением на красивых лицах. Только перед его величеством и его Коршунами они слегка склонили головы, на нас же посмотрели так, словно мы были нищенками, явившимися в храм просить милостыню.

— Следуйте за нами! — бросила самая статная. В рыжих, отливающих золотом волосах проскальзывали серебристые нити седины, которые становились ещё ярче, когда её волос касались отблески пламени.

Свечей здесь было немало. На полу, на ступенях, что вели к алтарю, вокруг колонн, подпиравших теряющиеся во тьме своды. Величественно. Красиво...

Мрачно.

Невольно поёжившись, я последовала за остальными невестами к алтарю.

Его величество остался в глубине храма, как и большинство Коршунов. Только Ярнефельт и Грайн пошли с нами. Не то в качестве стражников, не то надзирателей.

— Каждая из вас была удостоена чести стать невестой всемогущего владыки Тенебрии, — обратилась к нам рыжая. Должно быть, жрица. — Но только одна взойдёт на трон и сядет по правую от него руку. Только одна станет Полуночной королевой!

В курсе.

— Начнём с вас, ваше высочество. — Она жестом поманила к себе Фенеллу, и та, гордо расправив плечи, приблизилась к алтарю. — Для того, чтобы убедиться, что вы чисты душой и телом, мне потребуется немного вашей крови. — С этими словами жрица сорвала один из цветков, овивавших алтарь, и положила его на дно глубокой мраморной чаши, а другая служительница храма раскрыла ларчик с кинжалом.

— Не бойтесь, дэйи, испытание совсем несложное. Если вы чисты телом и душой, Гедэерис одарит вас своим благословением. А если нет... — Она выразительно замолчала, добавив к пафосу немного драмы.

Невольно мой взгляд зацепился за Ярнефельта, и наши глаза встретились.

Смотрит так, словно я преступница, которую ему не терпится изобличить. Беря пример с Фенеллы, я тоже расправила плечи и с вызовом посмотрела на Коршуна. Очень хотелось увидеть выражение его лица после проверки. Опыты Абель показали, что тело это невинно, а душа моя чиста, как небо погожим летним днём. Зла ни на кого не держу, ничего плохого не замышляю. Домой вернуться — так это благое дело. Правильное. Вон даже Фенеллу ночью спасла от смерти.

Надеюсь, богиня примет мой маленький подвиг во внимание.

— Капли вашей крови должны коснуться лепестков цветка. Если Гедэерис уличит вас в пороке или злых намереньях, — тем временем продолжала жрица, — цветок сгорит, рассыплется пеплом. А если вы чисты и помыслами, и телом, его лепестки станут белоснежными.

Тихонько выдохнув, Фенелла уколола остриём кинжала палец и стала ждать, когда капли крови, скользя по стенке чаши, коснутся чёрных-пречёрных лепестков. Мы все ждали... Я даже дыхание

затаила, от волнения и предвкушения. Интересно же увидеть божественную магию в действии!

Несколько секунд ничего не происходило, принцесса даже собиралась уколоть второй палец, так сказать, добавить опытного материала, но тут по цветку будто туманная рябь пробежала и... его лепестки стали светлеть, пока чёрный бархат не стал белоснежным шёлком. Даже сердцевина цветка засияла ярче, как и на губах у жрицы засияла улыбка.

— Непорочное, чистое дитя, — ласково произнесла она. — Возьми же цветок и отнеси своему жениху как доказательство того, что ты достойна называться его невестой, а в будущем, может стать, и женою.

Счастливая, окрылённая словами жрицы, Фенелла бережно взяла цветок в руки и поспешила вглубь храма к Саварду. А жрица позвала Блэй, велев ей встать возле чаши, которую быстро вытерли и положили на дно новый цветок.

Ощувив на себе взгляд Коршуна, я нервно сжала юбку. Заметила, как тот усмехнулся. Вот ведь зараза пернатая... Как будто ждёт, что не справлюсь!

Наконец настала моя очередь. Помощница жрицы вложила мне в руки кинжал. Явно старинный, ритуальный, с тяжёлой, инкрустированной камнями рукоятью и гладким блестящим лезвием, в котором можно было запросто поймать своё отражение.

Ну, была ни была!

— Не бойтесь, ваше высочество, боль быстро пройдёт, — обнадёжила меня рыжая.

А сбоку раздалось тихое:

— Её высочество не боли боится...

Интересно, Ярнефельт в дартс когда-нибудь играл? Я бы с удовольствием сделала его мишенью, а за неимением дротиков воспользовалась бы тем, что было.

Храмовой инвентарь тоже подошёл бы для этой занимательной игры.

Оставив эту фантазию нереализованной (пока что), уколола палец и, закусив губу, стала ждать, когда капля крови сорвётся в чашу, коснётся цветка.

Одна секунда, другая...

Ожидание, ожидание...

Первая капля угодила точнёхонько в сердцевину (всё у меня с прицелом отлично), вторая на лепесток и...

И ничего.

Как и в случае с Фенеллой, произошла заминка, которая лично для меня стала настоящей пыткой. Тем ещё испытанием для моих хрупких нервов.

Цветок не желал ни белеть, ни сгорать.

— Ну, что там? — Это уже не выдержал Грайн. Даже вперёд подался, явно заинтригованный всем происходящим.

И в то самое мгновение, когда Коршун попытался заглянуть в чашу, один из лепестков стал блекнуть, окрашиваясь в белый.

Победа!

— Так светлеет же! — довольно начал ярл и тут же осёкся, заметив, как лепестки с другой стороны начали тлеть, рассыпаясь хлопьями пепла.

Нет, всё-таки, беда.

Это заметили все. И я, и жрицы. И, разумеется, Ярнефельт, беспардонно приблизившийся к месту событий. Когда он подошёл, половина цветка как раз успела «добелеть», а вторая благополучно истлеть.

— Как такое вообще возможно? — резко спросил он.

— Может, его темнейшество удовлетворится половинкой? — с надеждой пробормотала я, глядя на покалеченный магией цветок.

Ну спасибо тебе, богиня! Удружила так удружила!

— И как это прикажете трактовать? — продолжал яриться ярл.

— Я... я не знаю... — Жрица выглядела растерянной, сбитой с толку. — Ничего не понимаю... На моей памяти такого не случилось.

Потому что вам не приходилось иметь дело с попаданками.

— Я был прав! — пришёл к поспешным выводам Ивар, зыркнув в мою сторону своими хищными глазищами.

И тут я вспомнила про наставления Велика и тоже пошла в наступление:

— Вам хочется быть правым, но вынуждена вас разочаровать, ярл. Я невинная девица, как бы вам ни хотелось верить в обратное!

— Тогда как вы *это* объясните?! — метнул он взгляд на злосчастную чашу.

— Может, всё дело в том, что я светлая? — сразу нашлась с ответом.

— Или вы что-то замышляете, — мрачно усмехнулся Ивар.

Приехали. То я для него развратная девка, теперь — заговорщица.

— Замышляю я или вы с его темнейшестью? Иначе для чего наследница светлых могла понадобиться правителю тёмных?

Слова сорвались с губ прежде, чем успела их осмыслить. Ядовитые речи Воргелла занозой застряли в мыслях, и теперь вот я их озвучила. Достаточно громко, чтобы слышали все, кто находился в храме.

Плохо, Саша. Минус три балла за неумение сдерживаться.

Впрочем, может, и не зря сказала. Ярнефельт поменялся в лице, и это самое лицо (точнее, его выражение), мне определённо не понравилось. Его темность слегка перекосило: от удивления, от досады.

Будет о чём поразмышлять за чашкой чая.

Пару секунд он молчал, ввинчиваясь в меня ледяным взглядом, после чего схватил за руку и рявкнул:

— Пойдём!

— Куда?!

Ох, не нравится мне всё это.

— Продолжим проверку в замке.

М?

— Что значит: продолжим? Как именно?!

— По старинке.

Оба Коршуна подхватили меня под руки и потащили к его темнейшестью, а у меня в голове билась одна-единственная мысль: по старинке?

В чём заключается эта их «старинка»?!

Меня подвели к Саварду. А если уж быть совсем точной — поднесли, не взирая на требования убрать руки и не трогать наследницу Эктора Чудеснейшего.

Совсем охамели... Обращаются так, словно я здесь рабыня! Может, к Пьяным отбор? У меня теперь аж два источника магии. Вернусь с ними в Бризантию, с тьявкующим и каркающим, и буду спокойно в лоне семьи выяснять, как телепортироваться обратно.

Да, Уле хочется как можно скорее, желательно прямо сегодня, но я ведь тоже не железная. На Земле мужики с замашками командиров и собственников отлетали от меня, как мячики от теннисной ракетки. А здесь что? Хватают, рычат, охмуряют магией. Один хотя бы грозит замужеством, а другой и вовсе зовёт в рабство.

В общем, мне у вас не нравится!

Я так сильно разнервничалась, что, слегка забывшись, озвучила свою последнюю мысль. Хорошо хоть только последнюю, а не всё в комплекте.

— И чем же мы вам не угодили, ваше высочество? — с усмешкой поинтересовался жених.

— Своим ко мне отношением, *ваше величество*.

А как тут не распаляться, когда на тебя смотрят так, словно ты разбойница с большой дороги. Или Мата Хари какая-нибудь, явившаяся в Тенебрию по королевскую душонку.

— И как же прикажете к вам относиться, если вы не прошли испытание у богини? — Слова тёмного звучали так колко и холодно, словно он крошил зубами кубики льда.

— У *тёмной* богини, — воинственно уточнила я, добавив для полной ясности: — Светлая не прошла. Или думаете, я против вас что-то замышляю? Зачем? Бризантии как воздух необходим такой могущественный союзник. Мой отец спит и видит, как будет нянчить полутёмных внуков.

Взгляд его величества слегка смягчился, а вот его несносный Коршун ещё больше оцетинился.

— Значит, если у вас нет злых помыслов, всё дело в вашем теле.

Это вообще не моё тело. Заимствованное. Как взятое на прокат вечернее платье или красивая сумочка.

— Всё с моим телом в порядке! — стоило схлестнуться взглядом с Ярнефельтом, как у меня всё внутри закипело.

— Я вот что предлагаю... — Подавшись к побратиму, чудовище что-то зашептало ему на ухо.

Савард нахмурился и продолжал хмуриться, вслушиваясь в шёпот друга.

— Не будем впадать в крайности, Ивар. Сначала выслушаем, что скажет тот мальчишка... Как зовут вашего стражника, дэйя?

Достали уже с Эвельером.

— Эвельер де Линь, ваше темнейшество, — ответила я, приговорив Коршуна взглядом.

К самой жестокой из всех возможных казней. Жаль, что казнить его, снова и снова, могла лишь в своём сознании.

Не успокоится, пока не сгубит мою Ульяну.

— Хорошо.

Не знаю, что хорошего увидел во всём этом тёмный, но больше пытаться не стал. Велел проводить её высочество и других невест к экипажам.

Не стоит и уточнять, что со мной творилось, пока летели в замок. От сильных, быстрых толчков сердца в ушах гудело. Голова кружилась, потели ладони, и по коже не переставали бежать волны дрожи.

Убить мало этого пернатого! Можно подумать, это *ему* жену выбирают! Какая разница, что и с кем у меня до него было? Ну то есть до его побратима и...

Ой, всё!

Не успели мы приземлиться, как меня с холодным почтением пригласили в зал для допросов. Оказывается, у них и такой имелся... Хорошо хоть не в камеру пыток сразу потащили. Туда же привели бледного, явно напуганного Эвельера. Подруга выглядела так, словно за ней весь вечер гонялась орда привидений. Того и гляди шмякнется в обморок или во всём сознается, не выдержав давления со стороны Саварда и его банды.

Правитель занял место во главе стола, по правую руку от него опустился Ивар, по левую — Воргелл. Дядя жениха смотрел на меня с показным сочувствием, расстроено поджимая губы, и при этом вздыхал безнадежно и горько.

Был уже поздний вечер, поэтому в зале зажгли свечи. В люстрах, железные кольца которых низко нависали над собравшимися, на столе, над каминами. Пламя над свечами, будто чего-то опасаясь, испуганно дрожало. Густые сумерки летнего вечера едва просачивались в узкие, затянутые витражами окна, но полумрак был не в состоянии смягчить черты лица владыки и его Коршунов. Наоборот, делал их лица ещё более пугающими и хищными.

— Проходите, де Линь, — велел Савард, и один из стражников подтолкнул Эвельера к центру зала.

Мне сесть не предложили, поэтому я тоже стояла, чувствуя себя провинившейся школьницей в кабинете директора. Роль строгого завуча досталась Ярнефельту. Ну а Дугвал будет за физрука или завхоза...

Пока у меня в голове проносились совершенно неуместные сейчас мысли, мужчины мрачно взирали на де Линя.

— Скажите, — снова заговорил владыка, — в каких отношениях вы состоите с принцессой Бризантии?

— Мы подруги... — пролепетала Ульяна и тут же поправилась: — Я хотел сказать, друзья. Мы дружим с её высочеством...

Под тяжёлыми взглядами тенебрийцев её голос звучал всё тише.

— Судя по всему, вы *очень* близкие друзья, — подлил масла в огонь один из Коршунов, имени которого я не знала. Широкоплечий бородач с блеклыми серо-голубыми глазами. — Иначе бы вас не было в Тенебрии.

— Смотря что вы имеете в виду, — в кои-то веки не растерялась Ульяна. Даже заставила себя поднять голову и встретить колючие взгляды Коршунов.

— Вы любовники! Это же очевидно! — не выдержал Ивар.

Изверг...

Ответить мой стражник не успел. Двери распахнулись, и в зал для допросов вошёл слуга с подносом. Я заметила кубок, серебряный кувшин и небольшой пузырьёк из прозрачного стекла, на треть наполненный тёмно-синей, будто чернила, жидкостью. Её я хорошо рассмотрела — слуга прошёл мимо. Поставил поднос на стол, плеснул из кувшина в кубок воды, после чего выцедил в неё всё содержимое флакончика.

И отошёл.

В зале повисло молчание, напряжённое и мрачное. Никто, кроме Саварда, не смел его нарушить:

— Перед вами, де Линь, зелье, приготовленное по очень старому, почти забытому рецепту. Так наши предки проверяли невинность невесты перед брачным обрядом. Девушка выпивала зелье и, будучи невинной, благополучно выходила замуж.

От тихого, спокойного и даже в какой-то мере доброжелательного голоса тёмного у меня мороз побежал по коже.

— Как думаете, что с ней происходило, если её плоть была нечиста? — продолжал, уже с улыбкой, владыка.

— Я не знаю, — тихо ответила Ульяна.

— Она умирала, — просто закончил его величество. — Но мы не дикари, коими когда-то давно были наши предки, и уже давно не прибегаем к подобным проверкам. Однако, — Савард усмехнулся, — это не обычная свадьба и не простой союз. На кону титул королевы, и я хочу быть уверен, что мне не достанется гнилая, испорченная девчонка, которой уже успели попользоваться!

Во сказанул!

Я даже растерялась, получив столь нелестные сравнения в свой адрес. Гнилая? А ещё утверждает, что не дикари и не варвары...

— Признайтесь честно, де Линь, что между вами было, и принцессе не придётся рисковать жизнью.

Они всерьёз думают, что я это выпью?

Взглянула на его величество, потом на его побратима. Кажется, если не выпью сама, в меня это выльют.

Пока я приходила в себя от угроз тёмных, Уля хрипло проговорила:

— Хорошо, я скажу правду.

Вздрогнув, перевела взгляд на подругу. Это какую ещё правду она собралась рассказывать?

— Я и эта девушка... — Ульяна бросила на меня взгляд. — Мы...

Кошмар!

«Совсем с ума сошла», — мелькнула мысль.

Я было дёрнулась к подруге, чтобы остановить, не позволить во всеуслышание заявить, что мы — это не мы, но Ульяна уже успела выпалить:

— Её высочество и я никак не можем быть любовниками, потому что... Потому что меня не интересуют женщины!

А?

Тишина, повисшая после её слов, была оглушительнее, чем само признание. Выражение лиц Коршунов надо было видеть. Как говорится, шок — это по-нашему. Уж кому-кому, а Ульяне точно удалось их шокировать.

Главное, чтобы не выбесить.

Я мысленно выругалась, боясь даже представить, что теперь с ней будет. Хоть бери и самой во всём сознавайся, объясняй ситуацию. А то ещё распнут, камнями забьют или что могут сделать эти пернатые садисты и деспоты.

— Да, вы не ослышались, — перестав кусать губы, продолжила подруга. — Именно поэтому я стараюсь избегать рабынь в замке, хоть они на меня и заглядываются. Они, конечно, девушки класс... красивые, но мне неинтересные. Меня привлекают... всегда привлекали... мужчины.

Если бы глаза у Коршунов имели свойство выскакивать из орбит, уже бы несколько пар по столу прыгало и каталось.

— Дома, в Бризантии, я даже близким не признавался. Боялся... Только её высочество и знала мою тайну и всегда меня защищала. И вот теперь за это расплачивается... — Подруга горестно вздохнула, после чего посмотрела на Саварда. — Надеюсь, в Тенебрии более прогрессивные взгляды, и меня не станут наказывать за то, какой я.

Глаза, может, и не выскочили, но челюсть у многих отвисла.

— Я видел, как он вчера подглядывал за тренирующимися Грайном и Дидриком, — тихо заметил бородач, первым нарушив тишину за столом.

Грайн и беловолосый детина, видимо, Дидрик, слегка позеленели. А Ульяна, густо краснея, пробормотала:

— Я не подглядывал, а просто... любовался.

Ну, Уля! А у кого жених дома остался?! Без пяти минут благоверный!

Впрочем, все Коршуны были красивы как на подбор. Я бы и сама сегодня утром с удовольствием на них порефлексировала, если бы не Ярнефельт, пытавшийся покалечить мою подругу.

Испортил всю тренировку. И себе, и другим воинам, и мне.

Кстати, о Ярнефельте. Если бы не он со своими замашками параноика, нас с Улей здесь, может быть, и не было бы.

— И да будет вам известно, ярл Ярнефельт, мой стражник вас не боится. Он вас смущается. Уж слишком сильные эмоции вы у него вызываете, — не сдержавшись, мстительно сказала я и заметила, как Коршуна перекосило. От осознания, что по нему вздыхает кто-то, кто не носит юбки.

Только лицо Саварда оставалось непроницаемым.

— Чушь! — воскликнул Ивар, подаваясь вперёд, впиваясь в Ульяну почти диким взглядом.

Да что это с ним?!

— Жалкие попытки выкрутиться! Вы сейчас, де Линь, напоминаете ужа на углях. Вертитесь, извиваетесь, но среди нас нет идиотов и в ваши бредовые рассказы никто не поверит. Немедленно признавайтесь!

— Я...

В отличие от меня Ульяна не могла похвастаться красноречием. Это у меня язык с детства был подвешен, но сейчас даже я растерялась. В глазах Ярнефельта читались глухая ярость и ослиное упрямство.

Ему что ни скажи, всё равно не поверит.

— Признавайтесь, иначе я вас...

Он даже поднялся, закатывая рукава. Вспомнив утреннюю тренировку, на которой просто, мимоходом ранил Ульяну, я поняла, что, если его не остановить, подруге не жить. А его темнейшество, как назло, не телился.

Пришлось мне это сделать.

— Вы ужасный человек, Ярнефельт! — выпалила я. До конца не отдавая себе отчёта в том, что делаю, схватила кубок, яростно его вскинув. — За вас, душегуб! — Опрокинула в себя приторно сладкое на вкус пойло, проглотила всё до последней капли.

И только потом, когда пелена ярости сползла с глаз, поняла, что только что совершила. Возможно, сама, добровольно, себя отравила. Убила...

Хотя есть и место для позитива — я всё-таки уйду из этого чокнутого мира.

— Ах! — в ужасе вскрикнула Уля и подскочила, собираясь ловить меня на свои могучие руки.

Но я не упала. Я вообще ничего не почувствовала. Стояла и смотрела в глаза Коршуна, в которых всё ещё бесновалось пламя. А может, просто отблески свечей так играли в глубине бессовестных синих глаз.

— Проверка окончена? — перевела взгляд на жениха. — Или, может, у вас припасено ещё какое-нибудь зелье. Проверить, не замышляю ли я что-нибудь против тенебрийской короны, не держу ли

зла на короля. — На этом месте можно было бы остановиться, но... Но когда я отказывалась от возможности поупражняться в отбивании мячиков? — И без всяких зелий, ваше темнейшество, признаюсь: я жутко на вас зла. На ваши действия, на ваши оскорбительные слова. Будь моя воля, я бы уже сегодня покинула эти стены, оставив ваше темнейшество со свежим, качественным товаром — подходящими дэями для такого важного брака. Но, увы, я вынуждена исполнять волю отца. Другими словами, выслушивать оскорбления от жениха и его крылатых.

Если бы в тот момент я вздумала коснуться лица тёмного, наверняка порезалась бы о его скулы, оцарапалась бы о лёд в глазах. Но я не собиралась его касаться, как и продолжать смотреть на тенебрийского хама.

Сейчас меня не тянуло к нему никакой магией. Про его побратима вообще молчу.

Больше я на него даже не взгляну!

— Я могу идти?

— Идите. — Это было единственное, чем удостоил меня его величество.

Повернувшись к подруге, шепнула:

— Пойдём.

Мы обменялись взглядами, мысленно послали властелина с его стаей крылатых в дальние дали и отправились ужинать. Вместе. В моей спальне.

И пусть только попробуют вякнуть, что принцесса Дамия крутила со своим стражником!

♠ Глава 18 ♠ Место встречи изменить нельзя

— Всё, теперь нас точно отсюда попросят. Как пить дать попросят... — бормотала Ульяна, широким шагом маршируя ко мне в спальню.

Я за ней едва поспевала.

— Из-за твоей нетрадиционной ориентации попросят? — не удержалась от подкола.

— Всё с моей ориентацией в порядке, — ещё больше насупилась подруга. — И, между прочим, я не сказала ни слова неправды.

— Ты сильно рисковала. — Я тяжело вздохнула.

— Как и ты, Саша, — покосилась на меня Уля. — Ну разве можно глотать всё подряд? Сначала бурду Абель, теперь вот этих...

— В случае с Абель вмешательство было не пероральным.

— Зато потом тебя полночи накрывало.

— Будем надеяться, что сейчас не накроет. — Не дожидаясь, пока Ульяна-Эвельер распахнёт передо мной двери в гостевые покои, сама толкнула тяжёлые створки.

К чёрту церемонии.

К счастью, обошлось. И во время ужина, и после я чувствовала себя неплохо. Почти превосходно! Никаких головокружений, слабости, болей в животе... или что там может сопутствовать сильнейшему отравлению. Наоборот, схватка с Коршунами и их господином разожгла в крови адреналин. Даже наевшись до отвала, я не чувствовала усталости, хотя обычно так и бывало.

А вот Ульяна уже вовсю зевала.

— На ночь глядя не выгнали — и то хорошо, — сказала она, поднимаясь. — Может, и завтра пронесёт. Успокоятся, остынут и сменят гнев на милость.

— А может, заклюют тебя, — буркнула Абель, которой совершенно не понравилось, как мы на этот раз избежали фиаско. — А потом и моего брата, когда вернётся.

Она явно на нас обиделась. Уходя, заявила, что мы растоптали честь её Льера, плюнули ему в душу, угробили будущее. А то, что мы

просто пытались выкрутиться, а может, даже выжить, её заботило мало.

Ладно, поговорим завтра, когда остынет.

Ульяна тоже не стала задерживаться, отправилась к себе отдыхать.

— Может, тебя проводить? — с тревогой спросила я.

Мало ли, вдруг среди Коршунов имеются те, кому не по душе пристрастия бризантского стражника.

— И как ты это себе представляешь? — хмыкнула замена де Линя. — Принцесса провожает своего стражника. Ярнефельт будет в «экстазе».

— Тогда оставайся у меня.

— Тогда твой Коршун будет в ещё большем «экстазе».

— Он не мой!

— Ну да...

Уля ушла, а на смену ей попытались прийти Айя с Лахьей. Но я их отправила. Готовиться ко сну не хотелось, как и спать, в общем-то. Я даже усидеть не могла на одном месте, чувствовала себя заряженной до максимума батареей.

«М-да, непросто жить с шилом в одном месте», — глубокомысленно изрёк Велик.

— Ну не могу я спать, зная, что нас в любой момент могут раскрыть! Или выгнать, или вообще убить! — Я возбуждённо вышагивала по спальне, под грустным взглядом Зефирки, которая ждала хозяйку в кровати.

Но та, жестокая, продолжала маяться.

— Нам не просто нужна сила — нам нужно точно знать, как ею воспользоваться, чтобы совершить обмен. А для этого нужны книги! Ещё и этот мой странный дар... А ты говоришь — спать.

«Утро вечера мудренее», — продолжал сыпать поговорками ворон.

— Зато вечером по библиотекам наверняка не шастают никакие Воргеллы.

Стянув со спинки кресла шаль — по вечерам в замке было прохладно, — я пообещала:

— Вернусь через пару часов. Не скучайте!

И побежала за знаниями, которых мне... нам очень не хватало. Был уже поздний вечер, почти ночь, поэтому замок наполняла гулкая

тишина. Пока шла, повстречала лишь пару придворных да слуг, скользивших по Агатовым чертогам беззвучными тенями.

До библиотеки добралась быстро и без приключений. Стараясь не шуметь, толкнула массивные резные двери, вошла в просторный зал, с наслаждением вдыхая, как и утром, запах старых книг. Ни с чем сравнимый аромат...

Пустые кресла, пустые проходы между стеллажами...

То, что надо!

Хорошо, что у меня разыгралась бессонница. Отличный повод провести время с пользой.

Я направилась вглубь зала, туда, где несколькими часами ранее меня доставал приставучий дядя. Звук шагов, и без того еле слышных, скрадывала толстая ковровая дорожка, а густой полумрак служил наилучшей маскировкой.

Я уже почти дошла до конца очередного бесконечно длинного стеллажа, когда заметила в кресле возле затопленного камина мужчину. Узнать несносного типа в чёрном мундире не составило труда.

Ивар.

На столике возле кресла стоял полупустой графин. Рядом поблёскивал в отблесках огня небрежно опрокинутый стеклянный кубок. Кажется, кое-кому тоже не спится и, если я, как хорошая девочка, пришла сюда за знаниями, то его тёмность за тем, чтобы банально нажраться.

Следовало пройти мимо или и вовсе убраться, но я решила, что будет лучше разобраться. Он сегодня весь день вёл себя отвратительно; можно сказать, по-свински. Вот пусть и объяснит, какая змея его укусила.

Подхватив юбки, решительно направилась к извергу.

Пернатый изверг встретил меня ленивым прищуром и слегка хмельной ухмылкой.

— А, дэйя, — протянул, не меняя расслабленно-небрежной позы. — И что это вы здесь забыли на ночь глядя? Прибежали на тайное свидание?

— В отличие от вас, ярл, я привыкла использовать библиотеку по назначению. — Я выразительно покосилась на опрокинутый кубок. —

Но сейчас не об этом... Уж будьте так любезны, ответьте, что с вами происходит?

— А что со мной происходит? — насмешливо вскинулся Ивар. — Как видите, я себя отлично чувствую. По крайней мере, чувствовал... До вашего появления, дэйя. — Он поморщился, словно ему зуб прострелило резкой болью.

Вот бы и прострелило! Или ещё лучше — чтоб у него все разом повылазили зубы мудрости! Впрочем, откуда ж им взяться у такого-то дурака?

— И именно поэтому делаете всё возможное, чтобы сжить меня со свету? Это ведь вы подговорили его темнейшество провести проверку, как вы выразились, по старинке. Надеялись, что не выживу? А теперь страдаете, что бризантйская принцесса живёт и здравствует!

Чем больше я говорила, тем сильнее распалялась и злилась. А Ярнефельт продолжал мрачнеть, сереть, с трудом сдерживая не то раздражение, не то досаду.

— Вы всё не так поняли, принцесса, — процедил нехотя.

— Напротив! Я всё прекрасно поняла, ваша тёмность. Вы — бессердечный лицемер, которого едва не воротит от одного лишь присутствия светлой при дворе тёмного. Первое время ещё пытались не показывать, срывались по большей части на моём стражнике, а сегодня наконец продемонстрировали, какие чувства испытываете *ко мне*. Продемонстрировали, к слову, по-свински! Не Коршун вы, а удав!

Не знаю, как ему, а мне полегчало. Если бы ещё отвесила в качестве добавки пару пощёчин, вообще была бы сказка, но будем довольствоваться хотя бы такой скромной сатисфакцией.

— Отвратительной вам ночи, мессир удав!

Выплеснув эмоции, я развернулась и стремительно направилась к дальним стеллажам. Отказываться от своих планов из-за наличия в библиотеке одного пернатого гада точно не собиралась. Я вообще больше не стану обращать на него внимания!

Позади раздались быстрые, уверенные шаги, заставившие сердце взволнованно ёкнуть.

— Хочешь знать, какие чувства я к тебе испытываю?

Прежде чем успела хоть как-то отреагировать на этот вопрос-рычание, меня схватили за талию и развернули к себе. Мгновение, удар сердца, и поцелуй, от которого всё внутри вспыхнуло, загорелось.

Наверное, я растерялась, иначе бы точно оттолкнула мерзавца, но под жадным напором не нашла в себе силы его ударить. Разве что за губу легонько цапнула... И то не уверена, от возмущения из-за столь внезапного штурма или из-за того, другого чувства, от которого сладко заныла каждая клетка этого преступно-податливого тела.

Бестолковая принцесса...

Боль от укуса его не остановила. Наоборот, сама того не желая (или желая?), я ещё больше распалила мессира. Не переставая целовать, не позволяя даже перевести дыхание, он подхватил меня под рёбра и усадил на стол, так кстати оказавшийся под рукой. Ну или, если быть совсем точной, под тем самым местом, на которые я снова нашла приключения.

Но даже эта мысль не охладила и не остановила. Почувствовав сильные ладони у себя на бёдрах, сама к нему подалась, обвила за шею руками, отвечая на поцелуй, на требовательную ласку губ, делясь своим огнём и взамен получая опьяняющий жар.

— Не было никакого яда... Лишь сок верверры, — не пытаюсь, а может, не желая отстраняться, тяжело выдохнул в мои губы Ивар. — Я бы ни за что не подверг твою жизнь опасности, Дамия. Ни сегодня, ни... — Он замолчал, порывисто коснулся губами уголка рта, а после, прижавшись лбом к моему лбу, бережно прошёлся пальцами по выбившейся из причёски пряди. — Маленькая светлая ведьма... Свела с ума, растоптала сердце... Сложно оставаться самим собой, глядя в твои глаза, вдыхая твой аромат... Пропуская сквозь пальцы шёлк твоих каштановых волос... Точно ведьма. И... его невеста.

В его последних слова было столько горечи, столько... разочарования, что и внутри меня вдруг стало горько. Пусто и холодно.

— Ещё не жена... — зачем-то заметила я.

— Но можешь ею стать. И станешь... Ты ему нравишься. — Ивар горько усмехнулся и наконец заставил себя отстраниться. — Нравитесь... Я знаю Саварда. Ещё одно испытание, и вас, принцесса, можно будет поздравить с победой. А меня... — В чертах лица проступила злость. На самого себя. — Прошу простить меня за этот неуместный порыв. Я не имел права вас касаться. Я...

Он не договорил. Отвернулся и быстро, словно убегая (да так оно и было), направился к выходу. Я осталась сидеть на столе, пропуская

сквозь себя всё то, что только что пережила, вспоминая о требовательных горячих губах, слыша, как наяву, его слова.

Глядя в твои глаза, вдыхая твой аромат...

Пропуская сквозь пальцы шёлк твоих каштановых прядей...

Так, стоп! Каштановых?

Я чуть со стола не упала. С каких это пор платиновая блондинка Дамия обзавелась цветом волос Саши Романовой?!

* * *

— Абель... Абе-е-ель... Да просыпайся же!

Устав нащёптывать фрейлине на ухо, я легонько шлёпнула её по щеке. Подействовало. Ресницы, такие же длинные и густые, как у её брата, дрогнули, и Абель сонно прошептала:

— Ну, чего надо?

Чего надо?

Расслабилась она тут без настоящей Дамии.

— Ты для начала глаза открой, потом скажу, — потребовала сухо.

Нехотя разлепив веки, девушка буркнула:

— Что?!

Ах да, она ведь всё ещё дуется из-за своего ненаглядного Льера.

— Скажи мне, я всё ещё я? Ну то есть Дамия? — спросила и затаила дыхание.

Обронённая Коршуном фраза не давала покоя. Мне вообще многое из случившегося в библиотеке мешало расслабиться, выдохнуть и отправиться баиньки. Какое там... Губы продолжали гореть, в груди тоже почему-то пылало, и в целом я чувствовала себя слегка захмелевшей. Говорят же, от любви пьянеют...

Последняя мысль заставила замереть пугливым зверьком и расширившимися от ужаса глазами уставиться на Абель.

Я так подумала?

Я действительно так подумала?!

Жуть жуткая.

— Саша, что происходит? — нахмурилась фрейлина.

— Ты не ответила на мой вопрос. Кого ты сейчас видишь?

— Одну из самых бессердечных девушек на свете, обрёкших моего брата...

Начинается.

— Абель! Просто ответь...

— Дамию я вижу! — раздражённо буркнула разобиженная сестрица де Линя. — Лицо её, тело её, а вот всё остальное...

— Отлично! Спокойной ночи! — Я тут же поднялась, чтобы вернуться к себе в спальню.

— Но что случилось?!

— Просто... Контрольная проверка. Спи. Ничего не случилось.

Она ещё что-то пробурчала, но я не стала вслушиваться. Вернувшись в смежную комнату, на добрые полчаса прилипла к трельяжу, пристально и придирчиво себя рассматривая. Из зеркальной глади на меня всё так же смотрела Саша Романова. Прищуренный недоверчивый взгляд, поджатые от напряжения губы... И Ивар, судя по всему, видит меня настоящую. В теле Дамии.

Ничего не понимаю...

Там, в Бризантии, никто даже не заподозрил о подмене. А что же здесь? Может, это такая особенность тёмных — видеть настоящую сущность? Но тогда бы у них появились вопросы к Эвельеру.

И что же получается? Только Ярнефельт видит Сашу? А Савард? Может, всё дело в этих их помолвочных связях? Коршун же при первой встрече связал нас магией.

Но вообще так себе версия. Как говорится, притянутая за уши. Как бы так выяснить осторожно, не привлекая ненужного внимания, какая я для его темнейшества...

Вздохнув, наконец отлипла от зеркала и перебралась на кровать. Несмотря на раздрай в мыслях, я всё-таки не стала сразу убегать из библиотеки, утащила с собой несколько книжек. Про магические ритуалы, про артефакты... Жаль, не удалось отыскать даже брошюры, в которой говорилось бы про любителей гулять по чужим снам. Но я только несколько полков беглым взглядом окинула, а библиотека была огромна.

Ничего, завтра продолжим копать и вынюхивать.

Так и уснула в обнимку с книгами, и снились мне ритуалы, кружащие в воздухе артефакты, магические таинства... Даже брачный

обряд в храме тёмных богов привиделся. С местным владыкой. Пышное торжество, море гостей, и я... самая несчастная из невест.

Почему-то, стоя у алтаря, мне хотелось реветь. Ныло сердце и снова нестерпимо пекло под грудью...

— Доброе утро! — громкий голос Абель заставил подскочить на кровати.

— Доброе... — вяло пролепетала я, щурясь от яркого солнца, заструившегося в комнату.

Похоже, за ночь Абель не успокоилась. Коварно пораздвигала все шторы, не позволив мне неторопливо, неспеша выплыть из тревожного забытья. С другой стороны, хорошо, что проснулась. Последний сон вызвал самые что ни на есть отвратительные чувства: тревогу, тоску и даже страх.

Только я так и не поняла, чего боялась, стоя плечом к плечу с принаряженным Савардом.

— Надеюсь, ваше высочество выспались? — холодно поинтересовалась фрейлина.

— А по мне разве не видно? — хмуро отозвалась я, продолжая щуриться от косых лучей солнца.

Не помню, во сколько уснула. Точно далеко за полночь, поэтому сейчас чувствовала себя квашнёй и никак не бодрячком.

Надеюсь, на сегодня не запланировано никаких испытаний.

— Вижу, ваше высочество просвещались. — Абель окинула взглядом книги, в творческом беспорядке разбросанные по кровати.

— Кто, как ни я, — усмехнулась, ненавязчиво напомнив фрейлине, как она клялась и божилась, что в Тенебрии сразу засядет за книги.

— Я бы помогла, но... Теперь уже и не знаю, где будет лучше моему брату. Может, ему и вовсе не стоит возвращаться...

Ну знаете ли!

Я уже хотела высказать Абель всё, что думаю о её капризах, но тут в дверь тихонько поскреблись, а спустя пару мгновений на пороге показалась улыбчивая Лахья.

— Ваше высочество, извините за то, что так рано... Его темнейшество выразил желание провести этот день с вами. Мне было велено подготовить вас.

Я сразу напряглась:

— Подготовить к чему?

— К общению с его темнейшестью, — недоумённо захлопала ресницами рабыня, явно удивлённая таким вопросом, а потом мечтательно выдохнула: — Целый день... Не каждая невеста удостоивается такой чести.

Знать бы ещё, в чём именно заключаются эти честь и общение.

Интересно, если скажу, что приболела, его величество заменит меня, допустим, Фенеллой? Она ведь тоже его невеста и тоже имеет право на время и внимание темнейшего. Алистрина, Блэй и Малэйн также, уверена, не откажутся от свиданки, в то время как Дамия-Саша...

А Дамии-Саше надо читать и просвещаться.

— Ваше высочество... — Лахья посмотрела на меня вопросительно.

У неё за спиной уже успела нарисоваться Айя, и обе теперь ждали, когда изволю подняться с кровати.

Пришлось подниматься.

После короткого заплыва в местном хаммаме рабыни занялись волосами Дамии. Высушили, уложили, после чего обрядили меня в лёгкое платье-тунику, объяснив:

— Сегодня будет очень жаркий день. — Айя коротко улыбнулась.

— В корсете вам будет неудобно, — поддакнула Лахья.

В нём всегда неудобно, вне зависимости от погоды, зато чем больше слоёв одежды, тем спокойнее. Одно дело испытывать странную магию жениха, будучи с ним не одна, и совсем другое один на один... в *этом*. Будь ткань чуть тоньше, а разрезы выше, платье вполне могло бы сойти за сексуальную ночную сорочку.

Но день действительно обещал быть жарким. Даже сейчас, в столь ранний час, в открытые окна проникал уже достаточно горячий воздух, совсем не охлаждаемый прохладным северным ветром.

Северного ветра сегодня попросту не было.

«Не бледней, краса». — Пока служанки заканчивали с моим макияжем, а Абель независимо крутилась в глубине спальни, Велик решил провести очередную наставительную беседу.

Зефирка лежала у меня на коленях, не желая лежать в каком-нибудь другом месте, и из-за этой пыхтящей грелки казалось, что я всё ещё нахожусь в хаммаме.

«От свидания с женихом ещё никто не умирал».

Как знать... В моём случае возможен любой вариант. Я вчера разговаривала с его темнейшеством на равных, а может, даже слегка дерзко и нагло. Дамия, конечно, ему ровня, но не всякому мужику, тем более венценосному, понравится выслушивать упрёки в свой адрес при своих же подданных. Ни за что не поверю, что Савард, который Жестокосердный, просто взял и забыл о вчерашнем вечере. Неспроста же именно меня удостоил свидания, с другими невестами он ещё не встречался.

Ох, неспроста...

Жаль, я не могла ответить иргилу мысленно, а вслух при рабынях не стала, чтобы не подумали, что её высочайшее высочество слегка спятила.

«И магии его не бойся. Когда почувствуешь, что теряешь над собой контроль, просто думай о том, что вызывает в тебе ещё более сильные чувства. Семья. Близкие... Я».

Ивар.

После этого явно стоило постучаться головой о стену, в профилактических целях. Но опять же не поймут служанки.

— Готово, — с улыбкой объявила Айя и отошла на два шага, чтобы полюбоваться результатами своих стараний.

Когда с марафетом было покончено, Лахья поднесла мне невесомый полупрозрачный палантин, добавив образу светлой принцессы томной загадочности.

Всё, отправляемся.

— Прежде всего его темнейшество желает с вами завтракать, — в поклоне объявили девушки и жестом предложили мне следовать за ними.

— Нужно послать за моим стражником.

— Его темнейшество просил передать, что сегодня он вам не понадобится, — тут же нашлась с ответом Лахья.

И Айя сразу вставила:

— Лучшего защитника, чем наш всемогущий правитель, нет во всей Тенебрии.

Значит, и без Эвельера.

Я продолжала мрачнеть и всё сильнее ощущала сдавившую сердце тревогу.

Надеюсь, в сегодняшнем меню не предусмотрен цианистый калий для принцессы Дамии.

«Ну всё, краса, удачи, — пожелал напоследок ворон. — Помни: думай о своём мудрейшем наставнике, и всё у тебя будет как надо».

В ответ я махнула рукой, попрощалась с Абель, которая сделала вид, что меня не услышала, и вышла.

Как назло, вся эта возня с купаниями, притираниями и прихорашиваниями заняла больше часа. Замок уже проснулся. По галереям сновали не только слуги, но и придворные, и даже невесты не стали нежиться в своих постелях до позднего утра. Прогуливающиеся под ручку Блэй с Малэйн, с которыми не повезло столкнуться, сначала окинули меня с головы до ног пристальными, оценивающими взглядами, а после хором поинтересовались:

— Куда-то собралась?

Ревнивым таким хором и весьма настороженным.

— На прогулку, — я заставила губы расплыться в фальшивой улыбке.

— То есть ты всё-таки прошла испытание? — недоверчиво уточнила младшая дочь Траеского князя.

— Как видишь, прошла.

— Хм, странно, — хмыкнула наследница Дасмарина и грациозным движением руки отбросила назад свои густые каштановые локоны.

Каштановые...

Ну вот, опять ускакала мыслями к ярлу.

— Может, составить тебе компанию? — закончив хмыкать, с показным дружелюбием предложила Малэйн.

— Да я вообще-то...

— Не положено, темнейшие дэйи, — потупив взгляд, тихо проговорила Лахья.

Судя по хмурому выражению, тут же проступившему на смазливеньких личиках, невесты всё поняли, и догадка эта им явно не понравилась.

— Что ж, дэйя, не будем задерживать, — посторонившись, холодно обронила Блэй.

— Хорошего тебе дня, Дамия, — сдержанно попрощалась со мной Малэйн.

Думала, на этом стрессовые встречи закончатся, но не тут-то было. Служанки провели меня в тенистый сад — приятное место для прогулок и, как оказалось, для завтрака. Под навесом из белоснежного шёлка я заметила накрытый на двоих стол, а у лениво колыхающегося полога, струящегося невесомыми складками, Саварда.

В компании целовавшего меня вчера пернатого.

Кажется, побратимы спорили. Говорили негромко, поэтому было не понять, что стало причиной конфликта, но он, этот конфликт, отчётливо читался на их лицах. Савард смотрел на Ивара с мрачным прищуром, Ивар что-то ему втолковывал и тоже смотрел... с таким видом, словно боролся с желанием наброситься на своего правителя.

Жаль, у меня под ногами так не вовремя хрустнула ветка. Тёмные повернули головы одновременно. Одновременно примолкли, после чего жених расщедрился на улыбку:

— Дэйя Дамия, рад, что вы приняли моё приглашение.

Как будто у меня был выбор.

В отличие от его темнейшества, его тёмности явно не понравился мой новый образ. Он помрачнел ещё больше, обзревая и лёгкую ткань платья, и нарядную причёску, после чего зацепился взглядом за мои губы, и их тут же словно обожгло невидимыми искрами.

— Ваше темнейшество... — Я почтительно поприветствовала жениха, продолжая ощущать на себе взгляд ярла.

— Ещё вернёмся к этому разговору, Ивар, — ровно проговорил Савард и замолчал, давая понять, что троим в шатре будет тесно, не хватит тарелок, бокалов и вообще свидание на то и есть свидание, чтобы посторонние не мешали.

Всё это отчётливо читалось в его слегка насмешливом взгляде.

— Как будет угодно моему правителю, — не сразу, после паузы, ответил Коршун и, бросив на меня последний взгляд, резким, чеканным шагом направился в сторону замка.

— Прошу, дэйя. Надеюсь, вы голодны. — Его темнейшество был сама любезность.

Подвёл меня к столу, помог опуститься в кресло, дав знак рабыням, чтобы разлили по кубкам освежающий ягодный напиток. По вкусу он напоминал клюквенный морс, разве что был чуть более кислым, но вместе со сладостями шёл отлично.

— Если до этого я и не была голодна, то при виде столь изысканных угощений аппетит просто не может не проснуться. — Я честно старалась казаться спокойной и беззаботной, но внутри была как натянутая струна.

А когда он невзначай меня коснулся, скользнув по предплечью пальцами, и вовсе едва не сглотнула. Не почувствовать исходящие от тёмного флюиды магии мог кто угодно, но только не впечатлительная попаданка Саша. У меня чуть каждый волосок на теле не поднялся.

— Уверен, вам всё понравится.

Всё, кроме компании?

Наконец его величество выпрямился, отошёл, и дышать сразу стало легче. Устроившись в кресле напротив, кивнул рабыням, отпуская и, отправив в рот сочную виноградину, поинтересовался:

— Как ваше самочувствие?

— Если вас интересует, чувствовала ли я что-то после выпитого зелья, то могу вас заверить, что ничего.

— И это не может не радовать, — кивнул Савард. — Вы мне нравитесь, Дамия. Вы очень интересная светлая дэя.

Сегодня, значит, интересная, а вчера фактически называл гулящей девкой. Хорошенькое дельце... И почему не признаётся, что не было никакого зелья и меня просто брали на слабо?

Плохой, плохой король.

— Уверена, пообщавшись с другими невестами, вы тоже найдёте их интересными.

— Пытаетесь переключить моё внимание на соперниц? — Красиво очерченные губы мужчины изогнулись в улыбке. Тоже весьма красивой, такой гипнотической.

— И в мыслях не было, — поспешила исправиться я. — Мне весьма льстит внимание моего короля.

Савард удовлетворённо кивнул, после чего жестом предложил начать оценивать яства.

— Где бы вы хотели провести сегодняшний день? — спросил он, на миг оторвав взгляд от своей тарелки.

В библиотеке?

— А какие будут предложения?

— Я хотел бы показать вам Тенебрию.

— Всю сразу? — удивилась я.

Савард рассмеялся, и от этого бархатистого смеха у меня перехватило дыхание, а мурашки на коже исполнили мой пораженческий танец.

Так, вспоминаем о папе с мамой. Об Андрюхе и бабушке.

Не помогает.

— Всю сразу не получится, но в самых красивых местах, думаю, успеем побывать.

Меня явно пытались обаять, и вот как раз это вызывало настороженность и недоверие, помогало оставаться трезвой.

Тряхнув головой, чтобы избавиться от остатков хмари, я заставила себя улыбнуться и вежливо ответила:

— Почту за честь, ваше темнейшество.

♠ Глава 19 ♠ Коварные чары Саварда Жестокосердного

После завтрака и разговоров ни о чём жених предложил проветриться и прогуляться. Точнее, пролететь с ветерком на колеснице к самым красивым достопримечательностям Тенебрии.

— Вы немногословны, — заметил он, когда экипаж легко, будто сотканный из воздуха, взмыл в прозрачное голубое небо.

Солнце было уже высоко, зависло над нами размытым белёсым пятном и теперь старательно опаляло жаром. Хорошо, что со мной был палантин, иначе вечером Лахье с Айей пришлось бы обкладывать меня огурчиками и замачивать в кефирной ванне.

— Всегда такой была, — ответила я, вскинув на правителя взгляд. И снова опустила глаза.

— А Ивар говорил совсем другое...

— Вы обо мне говорили?

Сплетнями делились и впечатлениями?

Его величество сидел, прикрыв глаза, подставляя лицо горячим потокам воздуха, который становился ещё горячее в его обществе.

Мама. Папа.

Велик.

— Случалось. — Он задумчиво улыбнулся, а потом открыл глаза и посмотрел на меня: — Вы нравитесь ему, Дамия, а это не нравится *мне*. Ивар мой друг, мой побратим, мы вместе росли, и мне бы не хотелось, чтобы между нами... возникали конфликты. Из-за кого бы то ни было.

— Но если выберете себе другую Полуночную королеву...

Вот и зачем продолжаю навязывать ему соперниц? Можно подумать, мне есть дело до Коршуна, до его капризов и мимолётных прихотей. А в том, что я для него — всего лишь каприз и мимолётная прихоть, не стоило сомневаться. Да и он для меня... Никто. Чужак.

Чужак, с которым я легко распрощаюсь, когда выиграю в отборе и приберу к своим венценосным рученькам могущественный артефакт. А там уже ритуал и аста ла виста Тенебрия, Бризантия... весь Эос!

Да здравствует Земля, старая жизнь, семья, работа, друзья.

— Вам так и хочется вручить мне другую, — усмехнулся мужчина, прервав ход моих мыслей.

— Я просто переживаю за вашу дружбу.

— Не стоит. Ивару придётся смириться, если я выберу вас.

— Вы так говорите, будто моя победа — дело решённое.

И нет бы радоваться, но в сердце опять будто червоточина образовалась. И так неприятно сосёт под ложечкой... Даже летать не так страшно, чем думать о грядущем финале.

— Для начала вам, как и остальным невестам, надо будет пройти последнее испытание, — заметил Савард.

— Не расскажете, в чём оно заключается?

Тёмный покачал головой:

— По традиции условия для всех едины. Я не должен помогать вам, дэйя, хоть... — Он выдержал паузу, а после, подавшись ко мне, взял за руку и прижался к ней губами. — Мне бы этого хотелось.

Что называется почувствуй себя в сауне. Или на раскалённых углях. Или в кратере пробудившегося вулкана.

В общем, от поцелуя его темнейшества стало жарко.

К счастью, мы начали снижаться, экипаж слегка тряхнуло, и Саварду пришлось откинуться обратно на свой диванчик.

— А вот и первое место для прогулки.

Я опустила взгляд на расстилавшийся под нами пейзаж и не смогла сдержать восторженного вздоха. Мы подлетали к небольшому острову, в центре которого возвышался белокаменный замок со множеством башен. Каждую венчало по золотому шпилью, в стрельчатых окнах витражировалось солнце, а в садах, окружавших совсем не мрачное, наоборот, пронизанное светом строение, белели фонтаны и беседки.

— Так красиво... — искренне восхитилась я и подняла на Саварда взгляд. — Очередной храм?

По виду не скажешь, но мало ли куда он меня тащит. Может, снова будет тестировать на наличие невинности и отсутствие злых мыслей.

— Университет магии, — проговорил его величество, не без гордости обозревая всю эту белокаменную красоту. — Один из крупнейших на Эосе. Пока только для тёмных. Но я надеюсь, что в будущем в нём отыщется место и для светлых.

А его темнейшество у нас, оказывается, прогрессор!

— У тех, у которых ещё осталась магия.

Король кивнул и улыбнулся, как мне показалось, слегка загадочно.

Мы вышли на одной из мощёных дорог, что лучами разбегались от парадного входа. В парке было тихо, по-видимому, шли занятия. И действительно, стоило нам приблизиться к замку, как из распахнутых окон первого этажа донёлся звучный голос преподавателя, рассказывающего что-то про формулы и внутренние источники силы.

Интересно! Я бы и сама была не прочь поучиться в таком месте, хоть уже и оставила позади студенчество. Может, здесь имеются и обладатели такого же, как у меня дара?

— Заглянем внутрь? — Савард выставил вперёд руку, предлагая за неё ухватиться, и мы не спеша направились к ступеням парадного входа.

— Почему вас называют Жестокосердным? — озвучила я вопрос, который уже давно не давал покоя, и почувствовала, как напряглась у меня под ладонью рука мужчины. — Вы не производите впечатление жестокого человека.

Немного властного — этого у него не отнять. Но владыка ведь как-никак. Статус обязывает, да и воспитание накладывает отпечаток.

— На заре своего правления я столкнулся с теми, кто не желал видеть во мне короля. Пришлось на время стать жестоким и даже безжалостным, задавить не одну дюжину пауков и вырвать жало у нескольких змей. Иначе бы Тенебрия погрязла в войне.

Интересно, что именно вызвало недовольство знати? Это ведь своих приближённых он называет змеями и пауками. Я уже хотела продолжить удовлетворять своё любопытство, когда перед нами сами собой, словно по волшебству (а может, так оно и было), распахнулись двери университета, и жестокосердный наш с улыбкой проговорил:

— Ну что ж, начнём экскурсию, дэяя.

* * *

Как ни прискорбно это признавать, день в компании его темнейшества не только пролетел незаметно, но и оставил массу приятных эмоций и впечатлений. До определённого момента... Савард

оказался довольно интересным собеседником, обаятельным мужчиной и тем, с кем просто приятно проводить время.

После прогулки по университетскому острову, мы заглянули ещё на один, известный населявшими его мастерами-стеклодувами. Чего только в тамошних лавках не было! Поражающие воображение статуэтки из цветного стекла и даже целые скульптуры, вазы, картины, кубки — я почти почувствовала себя туристкой, вместо другой страны посетившей самобытный уголок другого мира.

Удивительно было наблюдать за тем, как его темнейшество общается со своими подданными так, словно они были его добрыми знакомыми, а они, вместо того чтобы падать ниц перед ним от почтения и благоговения, с удовольствием с ним болтают. Да, робеют, да, теряются, но не боятся и радуются его вниманию.

Нас не сопровождала свита из стражи, и это тоже было странно. На мой вопрос, всегда ли его темнейшество гуляет сам по себе, Савард с улыбкой ответил, что ему не нужна охрана, и мне, когда он рядом, тоже нечего бояться.

После вкусного обеда мы полетели на водопады — поистине самое красивое место, которое мне когда-либо доводилось видеть и которое совсем не хотелось покидать. Вода шумела, низвергаясь с крутых каменистых склонов в небольшое озерце, формой напоминающее не то каплю, не то половинку сердца. Чистая, прохладная и такая манящая — в её хрустальном зеркале отражались скалы и зелёный берег с россыпью наполированных камней.

Вот уж где я оценила и отсутствие корсета, и нескольких слоёв одежды. Уже бы сто раз тепловой удар получила и задохнулась, а так чувствовала себя легко и свободно.

Особенно после того, как от души набила своё королевское брюшко.

Жаль, не захватила купальник — вообще был бы не день, а сказка. А вот его темнейшество, раздевшись до одних подштанников (продолжает соблазнять, коварный), вволю наплавался и накупался. Мне же оставалось только любоваться им, сидя на гладком камне.

— Не желаете присоединиться? — весело спросил он, вынырнув из воды.

— Мысленно я с вами, — улыбнулась и, жмурясь, подставила лицо под жаркие лучи солнца.

Лучше буду смотреть на перистые облака. От их вида сердце не сходит с ума и не появляются шальные мысли раз и навсегда закрыть вопрос с невинностью её высочества.

— Мысленно не считается. — Савард подплыл к камню.

— У меня нет сменного платья.

— Ну так можно ведь и без него, — просто заявил владыка, продолжая расплываться в хитрющей улыбке.

— Сначала сделайте из меня королеву, а потом уже поговорим о том, в чём и где мне можно будет «без», — игриво посоветовала ему.

Собиралась уже подняться, чтобы отойти от воды, а заодно и от него на безопасное расстояние, но этот русал бесхвостый, вынырнув из озера, опустился возле камня и так коварно взял меня за руку, опаяя своим взглядом, прикосновением, магией, что мысли об отступлении мгновенно понесли поражение.

Может, действительно искупаться? Что-то совсем стало жарко...

— С удовольствием, дэйя, — хрипло прошептал он, проводя по моему запястью влажными пальцами, прохладными и одновременно такими горячими.

— С удовольствием что? — тихо спросила я, совсем позабыв про свой недавний совет.

— Сделаю из вас королеву. Всей Тенебрии и... своего сердца. — Он поднялся на одно колено, чтобы быть со мной на одной уровне.

Глаза к глазам, губы к губам...

В голове зашумело, словно я за обедом угощались не холодным чаем, а миксовала мартини с шампанским.

— Одно испытание, и корона будет ваша, Дамия. А вы... — пальцы темнейшества (полуголого, а оттого ещё более опасного и прекрасного), скользнули по моему плечу, чуть сжав его. Приподнимая невесомый рукав, обнажая не только кожу, но и, судя по ощущениям, каждый нерв в теле принцессы. — А вы станете моей, Дамия. И тогда уже ничто не помешает нам... вместе купаться.

Губы жениха были так близко, что мне уже самой хотелось всё послать, уступить искушению, забыться. Раствориться в таких желанных чувствах, воплотить в жизнь блуждающие на поверхности сознания дерзкие фантазии... И неважно, что сердце сжимается, словно тисками, и какая-то неясная мысль царапает разум.

Неважно...

— В ваших прекрасных голубых глазах я вижу небо, а в волосах отблески самого солнца. Вы, Дамия, самая красивая из...

Голубых?

На меня будто разом обрушились все окружающие нас водопады, отрезвляя, возвращая в реальность. В реальность, в которой я быстро пришла в себя и оттолкнула метящего мне в губы мужика. Прямо в озеро и оттолкнула. В профилактических целях. Чтобы его темнейшество немного охладился.

Выражение лица жениха, когда вынырнул из воды, надо было видеть. Шок, удивление, растерянность... А потом он сощурил глаза, недобро так, даже слегка зло, и я на одном дыхании выпалила:

— Принцесса Бризантии обязана блюсти честь и, как бы мне ни были интересны ваши поцелуи, вынуждена от них отказаться! Поймите меня правильно.

И что я несу... Хорошо, он не знает о библиотечных поцелуях, а то бы наверняка поинтересовался, почему принцесса Бризантии прошлой ночью про свою честь не вспоминала.

Но Савард не знал, и мои слова подействовали на него отрезвляюще. Он виновато улыбнулся, как нашкодивший котёнок (или скорее тигрёнок — на котёнка этот силач тянул как Дамия на слона), и даже расщедрился на слова извинения:

— Простите меня, дэйя. С такой, как вы, легко потерять голову и забыться.

Угу, с перманентной блондинкой.

Которой я отродясь не была, но которой видел меня Савард. Это что же получается, только Ивар видит меня настоящую? Почему? С какой радости?

Сплошные вопросы и загадки...

После того, как его темнейшество обсох, мы стали собираться. К счастью, больше он не пытался меня соблазнить, а я, как ни странно, не сходила с ума от магии. Даже когда летели обратно в замок, сидя друг напротив друга, я чувствовала на себе взгляд Саварда, а больше... ничего не чувствовала. Ни тебе волнующих мурашек, ни трепета сердца, ни бабочек в животе... Штиль и ни одной эмоции.

Этот красивый, обаятельный мужчина не вызывал во мне никаких желаний, кроме единственного — выйти за него замуж, чтобы

разжиться источником магии. Никогда не думала, что превращусь в настолько меркантильную особу, но что поделать.

Как говорится, выживает сильнейший.

Колесница опустилась возле замка, уже когда закатное солнце начало поджигать алыми всполохами крыши и шпили башен. Савард галантно помог мне выбраться из экипажа и уже хотел проводить в замок, когда наше внимание привлекла... Ульяна. Ну то есть Эвельер. Вот только вместо привычных штанов и светлого кафтана одет мой стражник был в длинную юбку и криво застёгнутый корсет.

Что за...

Пунцовая подруга спешила к замку, путаясь в складках юбки и то и дело спотыкаясь, а за ней, хохоча и обмениваясь явно ядовитыми репликами, следовали два Коршуна.

Ульяна приближалась, но на нас внимания не обращала. Она вообще никого не замечала. В глазах стояли слёзы, огромные ручищи сжимались в кулаки от бессильной злости, и я примерно представляла, что тут случилось.

Пошутить, значит, решили?

— Что здесь происходит?! — Честно говоря, я сама немного испугалась собственного голоса, настолько он звучал гневно и грозно. — Я вас спрашиваю! Тебя и тебя!

Ульяна притормозила, наконец остановив на мне заплаканный взгляд, и Коршуны позади неё замедлили шаг.

— Дэйе не о чем переживать, — усмехнулся белобрысый детина с двумя тонкими косичками, заплетёнными у висков.

Поотрывать бы вместе с головой или подвесить за них на ближайшем суку.

— С вашим охранником всё в порядке, — поддакнул второй, и оба почтительно поклонились Саварду.

Вернее, нам обоим, якобы, хотя было видно, что, если они кого здесь почитают, так только своего повелителя, а на светлую принцессу плевать им, как и на её возмущения.

— У вас или плохо со зрением, или с головой, — процедила я, жалея, что у меня не хватит силёнок воплотить в жизнь план с деревом и косичками.

Второму я бы с удовольствием отодрала бороду и зубы заодно выбила, но опять же — нет силы.

Не мужчина я. И Уля при своих немалых габаритах тоже не мужчина.

— Скорее всего, всё-таки с головой, — добавила я, злясь из-за улыбок на коршуновских лицах.

— Они просто пошутили, — неожиданно вступился за своих колдунов Савард.

И мне резко перехотелось за него замуж.

— То есть, по-вашему, это смешно, когда человека насильно раздевают и напяливают на него то, чего на нём быть не должно?

— Ну почему не должно? Он же сам не далее как вчера признался... — начал было бородатый.

Но я его перебила:

— Может, тогда и меня прямо тут, перед замком, разденете? Шутки ради.

Коршуны стусевались, а Савард вместо того, чтобы надавать им по головам, нахмурился и резко бросил:

— Ничего не случилось, Дамия. Не закатывайте на пустом месте сцену.

Несколько придворных, прогуливающихся по парку, приостановились, заинтересовавшись происходящим. И в окнах, успела заметить, замелькали любопытные лица, а парочка разряженных красоток едва не свалилась с балкона, пытаясь получше рассмотреть, что здесь происходит.

Представляю, какво Ульяне. Такое унижение...

— Сцены здесь устраивают ваши актёры. Клоуны! — выплюнула я и заметила, как лица Коршунов побелели.

Самое противное, что могут ведь и не остановиться. Продолжат травить Ульяну за её, нетрадиционную в сложившихся обстоятельствах, ориентацию.

— Дамия, пойдёмте, — примиряюще сказал его величество, которого я бы сейчас тоже где-нибудь подвесила или что-нибудь ему выбила.

— Не раньше, чем они извинятся перед моим стражником.

— Дамия... — уже резче проговорил владыка.

Неужели ещё не понял, с кем имеет дело?

— Я жду, — скрестила на груди руки, не реагируя на угрозы темнейшего.

Коршуны бросили на Ульяну злой взгляд, а потом тот, что с косичками, презрительно сказал:

— Просить прощения у того, кого даже нельзя назвать мужчиной?

— Привычка пускать слюни за каждой юбкой не делает из мужчины мужчину, — парировала я.

— Де Линь, идите переоденьтесь, — приказал Савард, продолжая потворствовать двум нахалам.

И тут позади неожиданно раздался голос, от которого сердце сначала замерло, а потом забилось в ускоренном ритме:

— Если достопочтенные ярлы не желают извиняться за шутку, недостойную их положения, им придётся в бою отстоять право на подобные развлечения. — Поравнявшись с заплаканной Ульяной, Ярнефельт резко добавил: — Просите прощения или завтра уже из *вас* сделают посмешища.

Не знаю, кого слова мессира Коршуна ошеломили больше: его темнейшество, шутников или меня с Ульяной. Последняя даже перестала плакать. Шмыгнув носом, удивлённо уставилась на Ивара, словно у него над головой вдруг нимб появился или за спиной выросли ангельские крылья.

Наверное, сейчас он Уле таковым и виделся — ангелом-хранителем, а может, рыцарем-спасителем, бесстрашно вступившимся за её девичью в мужской обёртке честь.

— С каких это пор ты стал радеть за стражника её высочества? — Савард пришёл в себя первым.

Хотя лучше бы не приходил — насмешка сейчас была вообще не к месту!

— Дело не в стражнике, а в Берге и Хольте. Только таким идиотам, как эти двое, могло прийти в голову нападать на подданного возможной будущей королевы.

А вот теперь сладкая парочка позеленела, и тот, что с косичками (Пьяный их разберёт, Берг или Хольт) важно выступил вперёд:

— Я принимаю твой вызов, Ярнефельт.

— Я тоже! — мгновенно среагировал второй, презрительно сплюнув: — Ещё посмотрим, кто из нас в конце концов окажется посмешищем.

Ох, не нравится мне всё это... Двое против одного. Даже если и не вместе, а по очереди, то выдержать два боя подряд Ивару будет явно

непросто. За то, что вступился за Ульяну, ему, конечно, низкий поклон и огромная благодарность, но я бы и сама справилась. Я...

— Де Линь, не желаете поддержать своего нового друга в схватке? — усмехнулся его темнейшество, сбивая меня с мысли, и при этом мазнул по Ярнефельту таким взглядом, в котором дружеских чувств было кот наплакал.

— Я-а-а... — неуверенно начала Ульяна, прижимая к голой мужицкой груди так и норовящую сползти удавку для талии.

«Удавка» на ней, к слову, держалась на одном честном слове и паре тонюсеньких тесёмок, рискующих порваться от малейшего неосторожного движения или чересчур глубокого вдоха.

— И лишить меня удовольствия почесать кулаки о лица ярлов? — Ивар покачал головой и хмыкнул: — Нет и ещё раз нет! Завтра ты, Берг, станешь моей разминкой, а на твоём примере, Хольт, я покажу этому юноше, — он скосил взгляд на Улю, — как надо тренироваться.

— Скорее, всё будет наоборот, — ухмыльнулся бородатый. Кажется, это его звали Хольтом.

— Ваше высочество удовлетворены таким раскладом? — обратился ко мне Савард.

Кивнула и посмотрела на Ивара, а тот спешно отвернулся. Поклонившись правителю, направился вглубь вечернего парка, как будто меня не замечая.

Да уж.

— Пойдём. — Я кивнула Ульяне, и вместе мы пошли к замку.

Самым сложным оказалось добраться до моих покоев. Был, как говорится, час пик, а потому везде, куда ни плюнь, заторы в лице придворных. На нас (особенно на Ульяну) глазели все. Шептались, провожали взглядами, улыбались... Немалых усилий стоило не сорваться на бег, а степенно прошествовать к моим покоям, оставляя за собой шлейф из приглушённого смеха и шепотков.

— Вот уроды! — высказалась я, переступив порог спальни.

— Самые натуральные, — поддержала Ульяна.

Абель прибежала на звук голосов, и при виде брата в юбке осела на краешек кровати, готовясь свалиться в показательном обмороке. На пол жёстко, а на кровать очень даже можно.

— Не строй из себя кисейную барышню! — гаркнула я. — Лучше сбегай в комнату Эвельера и принеси сменную одежду.

Наверное, что-то такое, нехорошее, прозвучало в моём голосе, потому что Абель тут же выпрямилась, подхватила и бросилась к выходу. Я же повернулась к подруге, собираясь успокаивать её и утешать, но, как оказалось, в утешениях Ульяна больше не нуждалась.

— Видела, как он за меня? — спросила она с горящими глазами. — За меня никто ещё никогда не дрался! Вот это да-а-а... Кто бы мог подумать, что Ярнефельт вступится за меня!

Подхватив юбки, она прошла к кровати (мёдом там, что ли, помазано...) и тяжело на неё плюхнулась.

— Это, конечно, хорошо — другим nepовадно будет, но он сильно рискует. — Я тяжело вздохнула и погладила ластящуюся ко мне Зефирку.

Скучал, маленький. Радуетя. Не то что Велик, картинно притворяющийся спящим.

— Переживаешь за своего ненаглядного? — приподнялась на локтях Ульяна.

— Просто переживаю. Не за ненаглядного.

— Угу-угу... А как прошло свидание?

— Неплохо, но своим поведением здесь, возле замка, Савард всё испортил.

— Значит, не выходи за него замуж. Выходи за Ивара.

Я вопросительно вскинула брови:

— Во-первых, за Ивара нет смысла, а во-вторых... Не говори ерунды!

Я подхватила мопса на руки и сделала вид, что увлечена своим ирگیлом. Какое-то время Уля молчала, а потом вдруг поинтересовалась:

— А ты бы хотела остаться здесь? С Ярнефельтом? Ну, если бы собой, конечно, стала.

Неожиданный вопрос подруги застал врасплох. К счастью, мне не пришлось на него отвечать, да и не знаю, что бы ответила, — вернулась Абель с вещами, и Уля убежала за ширму переодеваться.

Ещё долго мы перемывали косточки Коршунам, восхищались его тёмностью, и всё это под аккомпанемент из вкусного ужина и не менее вкусных десертов. Абель успокоилась или, по крайней мере, держала теперь негатив при себе. Больше не рычала на нас и не фыркала, только вздыхала грустно, когда речь заходила о её ненаглядном Льере.

А вот я, в отличие от неё, успокоиться никак не могла. В голове вертелось множество мыслей, которые так или иначе сводились к одному-единственному — к Ивару. Ну и к завтрашнему мордобитию. Хорошо, если только рукопашный бой, но что, если и на мечах? Давно я так сильно не злилась! Хотелось разыскать шутников и каждому хорошенько постучать по мозгам!

С этой мыслью, что обязательно найду и отомщу, я и уснула. И снился мне очень странный сон. В нём я пробиралась в комнату и к тому, что с дурацкими косичками, и к бородатому и, пока те спали, нашёптывала им мягко, убеждая, что лучше юбок и корсетов в мире не существует одежды. Что может быть прекрасней нежнейшего шёлка и тончайшего кружева? А косметика, а мушки? Без белил и помады Коршуны и вовсе никакие не Коршуны!

Сон был настолько ярким, настолько живым, что, казалось, я действительно заглянула в гости к идиотам и наговорила им ерунды.

А потом наступило утро. Я открыла глаза и первое, о чём подумала, — было предстоящее сражение Ивара с подлыми обидчиками.

♠ Глава 20 ♠ О случайной мести и незапланированной ревности

Сегодня Абель не спешила раздвигать шторы, и Айя с Лахьей почему-то не появлялись. А мне надо собираться! Быть готовой как можно раньше, чтобы не пропустить разборки пернатых.

В дверь тихонько постучались.

— Войдите! — крикнула я, сонно потирая глаза.

— Всё ещё дрыхнешь? — поинтересовалась проснувшаяся в дверной проём голова моего стражника.

Я сразу напряглась:

— Что-то случилось? Опять эти отморозки или... Ты же на ночь запиралась? Я велела тебе запираться!

Ульяна вошла в заполненную полумраком спальню и, только когда приблизилась к кровати, я увидела, что она улыбается. Даже при таком скудном освещении, как утренние лучи, просачивающиеся в щель между полом и шторами, было видно, как блестят глаза Эвельера, временно являющиеся собственностью моей Ули.

— Да запиралась я, запиралась... Всё в порядке! Там просто слуги шептались, что бой вот уже скоро начнётся. Ну я и подумала, что нам непременно стоит на нём отметить. Как-никак за мою честь сражаться будут, — закончила, сияя, подруга.

Вот уже скоро? А я тут в кровати, лентяйка, валяюсь?

Едва не зарывав от накатившего волной (настоящим цунами!) волнения, я подскочила и на выдохе попросила:

— Помоги одеться!

«Тпру, милая! Ты сейчас просишь взрослого мужика помочь тебе с туалетом! — подал голос из своей мажорной клетки Велик. — Его репутации это, может, и поможет, а вот твою погубит окончательно. Если сейчас сюда явятся рабыни, а ты тут с этим в ночнушке да в полумраке...»

Ворон многозначительно замолчал. Впрочем, заканчивать мысль было необязательно, я и так всё поняла, спохватилась и поспешила выставить своего защитника.

— Жди за дверью! Я быстро!

И побежала будить Абель. Фрейлина сопела в своей кровати, свернувшись калачиком и прижимая к груди книгу. Совсем как я прошлой ночью. На полу лежало ещё несколько, и в ногах у Абель валялась одна раскрытая, козыряя золочёным корешком и витиеватой надписью на кожаной обложке.

— Абель!

— А? Что? Горим?! — Осоловело моргая, она села на кровати и стала растерянно оглядываться.

— Надо собираться на дуэль... Ну то есть на бой, затеянный Иваром.

— А уже утро? — Фрейлина коротко зевнула. — Кажется, только-только уснула. И снилось мне... А нет, не снилось. Я тут ночью вычитала...

— Потом расскажешь, — перебила её и помчалась в ванную превращаться из лохматого чудовища в сказочную красавицу.

Когда вернулась в спальню, в ней уже всю хозяйничали Айя с Лахьей. Одна застилала постель, другая раскладывала на туалетном столике шпильки с заколками.

— На причёску нет времени, — сразу предупредила я и попросила притарабанить мне первое попавшееся платье.

Да хоть вчерашнее.

— Два дня в одном и том же ходить нельзя! — ужаснулась такой просьбе Айя и поспешила к сундукам, чтобы выбрать для меня наряд.

Как их ни торопила, на сборы всё равно ушло четверть часа. Пока одевалась, ворон посмеивался над моим нетерпением и непрозрачно намекал, что кое-кто в этой комнате влюбился по уши.

Во-первых, не по уши, а во-вторых... подумаешь! Это помешательство временное. Можно сказать, сиюминутное. Просто ярл у нас мужик завидный, симпатичный, вот я и клюнула. А как вернусь домой, так сразу забуду. У Саши Романовой память короткая, что называется — девичья. Скоро в ней не останется и следа от Ивара.

Так, убеждая себя, что всё быстро пройдёт и забудется, следом за Эвельером и Абель я прошла на балкон, с которого отлично просматривался внутренний двор. Именно там должно было состояться сражение, а так как балконов, опоясывающих двор, было немного, каждый уже был битком набит любознательными

придворными. Пришлось прокладывать себе дорогу локтями, наступать на ноги и пихаться, чтобы оказаться в первых рядах.

Не обращая внимания на косые взгляды, мы всё-таки добрались до балюстрады и стали оглядывать двор. Вон площадка для тренировок, чуть в стороне ещё зрители — в основном стража и Коршуны. И слуги тоже скромненько пристроились поближе к стенам. Всем надо, всем интересно.

Народу было немало, но я нигде не увидела Саварда. То ли его величество опаздывал, то ли решил, что оно ему нафиг не надо, и лучше поспать подольше, чем смотреть, как твоей близкий друг в одиночку вынужден стоять против двух оскорблённых козлов.

Виновники всеобщей ранней побудки тоже нигде не просматривались. Это я о Берге и Хольте. А вот Ивар, господин Пунктуальность, уже был на «поле брани» и, к моему расстройству и панике, разминался... с мечом. Нет, смотреть на Ярнефельта, ловко делающего выпад за выпадом, было одно удовольствие, но именно этого я и боялась — что будут драться с оружием, а не просто размахивать кулаками.

Ой, а там ещё в теньке и булава «отдыхает».

Ульяна проследила за моим взглядом и тоже нахмурилась:

— Может, оружие так просто, для антуража?

— Ты, кажется, ещё не поняла, куда попала, — пробормотала я, мысленно взывая ко всем местным богам, чтобы бой не состоялся.

Мало ли, может, у одного спину прихватило, а у другого, допустим, случилось несварение желудка. Да что угодно! Пусть бы сидели по своим норам и не высовывались.

Не портили мне Коршуна...

Не успела так подумать, как народ внизу зашумел, зашептался, а расступившись, явил нам, балконным зрителям, и Ивару его... противников.

Челюсть у меня в тот момент отвисла основательно.

— Ой, мама, — коротко описала увиденное Ульяна.

Было такое чувство, словно меня забросило обратно в бредовый сон, и то, что я сейчас видела, являлось его не менее бредовым продолжением. Противники Ивара явились... при полном параде. Вот только на них не было мрачных тёмных мундиров с перьевыми эполетами или хотя бы придворных камзолов, кафтанов или на худой

конец просто мужских рубашек. Вот Ярнефельт был при рубашке. И в штанах. Мужских. А эти...

А эти были в платьях.

Уж не знаю, где их достали, но выглядели ребята впечатляюще. От одного лишь вида бородатого мужика в розовых шелках и кружевах у меня задёргался правый глаз, а глядя на его товарища, облачённого в салатового цвета юбку и кое-как приляпанный к широкой груди ультрамариновый корсаж, я почувствовала, что начинает кружиться голова.

Уля уже вовсю хрюкала, стараясь справиться с подкатывающим смехом, Абель хмурилась, остальные придворные возбуждённо шептались. А я...

Я не могла поверить своим глазам.

Вот клоуны приблизились к опешившему Ярнефельту и, слаженно раскрыв веера, прикрылись ими подобно щитами, а потом «красавица» с косичками томно (и весьма громко) поинтересовалась:

— Будете на нас нападать, ярл? Мы обещаем защищаться, — чувственный вздох и взгляд из-под длинных, от души накрашенных ресниц. — Но вряд ли получится долго держаться. Как пить дать проиграем и падём жертвами вашей силы и обаяния.

Занавес.

Ульяна, не выдержав, рассмеялась, и другие придворные тоже уже с трудом давили приступы смеха.

— Вы что за представление здесь устроили?! — придя в себя, набросился на «жеманниц» Коршун. — Вы себя в зеркале видели? На кого похожи?!

— На ожившую мечту вашей тёмности? — кокетливо предположил Берг.

— Сначала я! — дерзко шагнул вперёд Хольт, и пышные юбки колыхнулись в такт его порывистому движению. — Стану его... жертвой. — Тонкие губы дрогнули в нежной и слегка застенчивой улыбке. — Ну же, ярл, скорее нападайте! Пронзите меня своим... кхм... оружием. Я жажду вашего внимания. Давайте!

Тут уж сдерживающиеся не сдержались и громко заржали. Ивар сначала побледнел, потом покраснел и, явно борясь с искушением пронзить мечом (тем, что сжимал в руке) своего брата по оружию, всё-таки справился с собой и позвал стражу:

— Отведите их к лекарям. Пусть осмотрят этих паяцев. Живее!

— Но мы ведь только пришли, — расстроился бородатый, явно рассчитывающий на продолжение битвы-свидания. — Зачем нам к лекарям? Мы себя отлично чувствуем! А в вашей кампании, ярл, нам станет ещё лучше. И вам тоже станет. — Иступлённо обмахиваясь веером, Коршун добавил: — Ты не можешь отказаться от боя, а мы... мы готовы!

— С клоунами не дерусь, — процедил Ивар и, швырнув оружие на землю, направился к замку.

Новоиспечённые фанатки было ринулись за ним, но их перехватила стража. Что тут началось... Справиться со здоровенными Коршунами оказалось непросто, а те ни в какую не желали сдаваться и успокаиваться. Толкались, лягались, плаксиво жалуясь всему двору, что с дэйями так не поступают. Это, видите ли, беспредел и хамство. Стражников непременно призовут к ответу! Вот прямо сейчас и призовут, когда они отправятся к его темнейшеству и нажалуются ему и на воинов, и на сбежавшего с поля «боя» красавчика ярла.

К счастью, отправиться к Саварду им не дали. Подоспело ещё несколько стражников, вместе им удалось угомонить и увести новоявленных придворных красавиц.

— Как бы у вас, девочки, не появились конкурентки, — вытирая выступившие от смеха слёзы, хмыкнула Уля. — Ещё понравятся его темнейшеству...

— Это что сейчас такое было? — украдкой дёрнула меня за рукав фрейлина. — Ты что-нибудь понимаешь?

— Понимаю... — Мысленно выругавшись, я стала пробираться сквозь придворных, а потом спешно зашагала к себе.

— Что на них нашло? — нагнала меня подруга. — Они вчера едва не плевались, когда насильно меня переодевали. Всем своим видом показывали, что терпеть не могут... эмм... мужчин вроде меня. А сегодня сами... Да ещё и при всех. Народ такое нескоро забудет.

— Может, на них кто-то воздействовал? — предположила Абель и, сощурившись, посмотрела на меня с подозрением. — Саша...

— Кажется, я... Я воздействовала. Неосознанно, во сне. — Тяжело вздохнув, добавила: — Сейчас придём, и я всё вам расскажу.

Чем дальше я говорила, тем сложнее давалось каждое слово. Я не понимала, как такое вообще возможно — внушить двум Коршунам, могущественным тёмным, чтобы они выставили себя посмешищем и клоунами.

— Тебя послушать, так произошла катастрофа. — Ульяна прошлась по комнате, а обернувшись, с обидой в голосе бросила: — Катастрофа была вчера, когда они поймали меня и... — Она осеклась и, что-то буркнув себе под нос, продолжила расхаживать по спальне.

— Я не о них, а о том, что было раньше, — тихо сказала я. — Вдруг... вдруг это из-за меня погиб тот парень, а потом ещё и Фенелла едва не пострадала.

— Ерунда! — оптимистично заявила подруга. — Матроса ты знать не знала, скорее всего, даже в глаза не видела. Что же касается принцессы Грасиара... Девушка, конечно, стервозная, но тебе ведь на неё плевать. Зачем тебе её убивать?

Убивать... Какое страшное слово. Я невольно поёжилась и, обхватив колени руками, сжалась на кровати.

— Ульяна права, — мягко проговорила Абель, присаживаясь рядом. — О существовании того моряка ты даже не подозревала, а её высочество пыталась спасти, а не погубить. И ведь спасла!

— И не надо сравнивать то, что произошло с Фенеллой и тем бедолагой, и ситуацию с этими хамами, — посоветовала подруга.

На что я лишь горько вздохнула.

Я действительно не желала зла ни одной из невест. Да я их почти не знала! Но что, если моё внутреннее «я» расценивает их как соперниц, как преграду на пути к победе, а значит, и к артефакту? Может, это я подсознательно пыталась избавиться от Фенеллы, но в последний момент одумалась — совесть проснулась.

Эта версия вполне имела право на жизнь. Что же касается моряка, никаких версий в голову не приходило.

— Надо выяснить, случалось ли нечто подобное раньше, до моего появления. — Я скосила взгляд на золотую клетку, ожидая, что, может, Велик подбросит какую-нибудь идею, но ворон делал вид, что увлечён чисткой перьев, и мой душевный раздрай — не его проблема. — Если самоубийство на корабле — не первая трагедия, значит, я точно не при делах. А если всё началось уже после меня...

— Не нагнетай, — покачала головой Уля. — Да, ты можешь вспылить, порой бываешь несдержанна и импульсивна, но в тебе столько света и доброты, Саш, что даже допустить не получается, что ты могла кому-нибудь навредить.

Я ничего не ответила, просто не знала, что сказать и чему верить. Нужно действительно провести расследование, а ещё поискать информацию о моём странном даре, продолжить поиски ритуала... В общем, дел невпроворот, поэтому некогда сидеть и киснуть!

— Я тут ночью кое-что вычитала, — начала Абель, но её прервали.

В комнату вошла Лахья с сообщением, что его темнейшество изволит завтракать.

— Ну и пусть себе завтракает на здоровье. Ничего не имею против.

Служанка негромко кашлянула:

— Он изволит завтракать с вами, ваше высочество. И с другими невестами тоже, — поспешила добавить, заметив, как сдержанная улыбка у меня на губах превращается в звериный оскал.

Нет бы жрать со своими побратимами...

— Ну, раз изволит... Скоро вернусь, — пообещала я девчонкам и последовала за Лахьей в столовую.

Когда вошла, Саварда ещё не было, зато невесты уже были на месте: сидели за столом ровным рядком и оживлённо обсуждали утренний пердимонкль.

— Вот уж учудили так учудили! — хихикнула Алистрина. — Я думала, ярла удар при виде таких «соперниц» хватит!

А Блэй не замедлила поделиться сплетнями:

— Слышала, они всё ещё у лекарей. Говорят, их чем-то опоили. Не то зельем, не то и вовсе яда подлили.

Отличная версия! Просто-таки замечательная! Пусть и дальше считают, что мессеры Коршуны слегка спятили из-за неведомой отравы.

Алистрина открыла рот, собираясь ещё что-то сказать, но тут двери в столовую распахнулись, являя нам его темнейшество (хотя, судя по выражению лица, скорее мрачнейшество) во всей его тёмной и небритой красоте.

Савард действительно забыл отметить у брадобрея, да и в целом выглядел чуть менее идеально, чем прежде. Хмурый, угрюмый, а может, даже злой. Наверняка уже доложили о несостоявшемся сражении. Или причина недовольства его величества крылась в чём-то другом?

— Доброго утра, дэйи, — поприветствовал нас тёмный владыка, а заняв место во главе стола, добавил, стараясь казаться радушным хозяином, но сегодня у него это не особо получилось: — Я пригласил вас, чтобы совместить приятное с полезным: провести с вами время и поговорить о последнем испытании.

Пятёрка невест со мной в том числе задержала дыхание. Интересно, что его темнейшество припас для нас на «сладкое»? Сначала кандидаткам в жёны было предложено подружиться с заряженной магией живностью, потом предстать перед тёмной богиней, чтобы доказать свою чистоту и невинность. Что будет дальше? Я, к слову, так и не доказала, что чиста аки агнец, но Савард почему-то решил закрыть на это глаза.

И снова я невольно вспомнила о предупреждениях Воргелла. Зачем-то я нужна его племяннику, и не факт, что для «жили они долго и счастливо». Ещё одна загадка... Я в них уже, как муха в паутине, увязла.

— Все карты раскрывать пока не стану. — Его величество едва заметно улыбнулся. — Скажу лишь, что вас будет ждать небольшое путешествие. Возможно, не самое приятное, но, уверяю вас, дэйи, вашей жизни ничто не угрожает.

И это он называет «поговорить о последнем испытании»? Ничего не объяснил, ни черта не прояснил, только лишь напугал и заставил ещё больше занервничать.

— Мы должны будем уехать из Тенебрии? — подала голос Блэй.

— Нет, — покачал головой темнейший. — Вам всего лишь придётся провести ночь на Лихих болотах.

Всего лишь?

Прежде чем невесты попадали в обморок, тёмный типа успокоил:

— Ваши иргилы будут с вами. Будут охранять вас.

Мило. Представила себя с Зефиркой на руках посреди чавкающих и булькающих топей, ночью, и желание выходить замуж пропало окончательно. Несмотря на всё магическое обаяние Саварда, несмотря

на приз в виде могущественного артефакта, бороться за руку и сердце этого мужчины больше не хотелось.

Вот совершенно!

Лихие болота... Наверняка же неспроста так называются. А он нас с ночёвкой туда отправляет.

— Ваше темнейшество, — взволнованно проговорила Фенелла, — а как же я? У меня ведь больше нет иргила.

Точно! Она ведь отказалась от своей змеюки после ночного кошмара. А тебе, Саша, надо было брать не мопса, а тигра!

Купилась на милую мордашку и где оказалась? В заднице. Ночь с мопсом на болотах — это вообще не прикольно. Да и от ворона там мало толку.

— А вы, принцесса, получается, не сможете отправиться на болота, — развел руками Жестокосердный.

Вполне оправданное прозвище, к слову. Сегодня так точно.

— Но тогда... — Фенелла побледнела.

— Не сможете принять участие в последнем испытании, а значит, и стать моей избранницей, — закончил за неё тёмный, после чего придвинул к себе тарелку и вооружился столовыми приборами. — Приятного аппетита, дэйи.

На Феню было жалко смотреть. С трудом она заставила себя остаться на месте, даже проглотила что-то из еды, но было видно: заявление правителя её ошеломило.

После завтрака принцесса Грасиара попыталась заговорить с владыкой:

— Ваше темней...

Но Савард её перебил, жёстко и резко:

— Моими подарками не разбрасываются и не пренебрегают.

— Я могла бы забрать иргила обратно... — с надеждой заикнулась Фенелла.

— Поздно, дэйя. Вы сделали свой выбор, а я сделал свой.

Не удостоив невесту, теперь уже бывшую, даже взглядом, правитель ушёл, а мы остались утешать бедняжку. Неожиданно на одну соперницу у меня стало меньше. Вроде бы и здорово, но радоваться отчего-то не получалось.

Наоборот, стало ещё тревожнее.

У Фенеллы случилась истерика, поэтому следующие пару часов мы с девочками пытались её успокоить. Не сразу, но я всё-таки сумела её убедить, что свет клином на одном мужике не сошёлся, а женское счастье заключается не в короне.

— Вот увидишь, ещё поблагодаришь своих тёмных богов, что у вас с его гадейшеством... ну то есть темнейшеством ничего не вышло.

— Легко тебе говорить, — буркнула принцесса. — Это ведь не от тебя отказываются!

Может, было бы лучше, чтобы от меня...

От Фенеллы мы ушли уже после полудня и сразу, не успели даже выдохнуть, отправились на обед с владыкой, который незаметно перетёк в ужин. С оставшимися невестами: со мной, Блэй, Алистриной и Малэйн его темнейшество был сама учтивость. Никаких холодных взглядов, какими утром награждал принцессу Грасиара, никакой стали в голосе и ледяных осколков. Савард не желал нас отпускать. Наоборот, стремился узнать получше каждую. Расспрашивал о жизни, о доме и близких, каждой удаляя равное внимание. Я отвечала поверхностно и очень кратко — только то, что знала, а вот остальные невесты с удовольствием о себе рассказывали. Особенно Алистрина, которую неожиданное выбывание соперницы явно окрылило.

Возвращалась к себе с гудящей головой. Хотелось рухнуть в кровать и отключиться, а ведь надо ещё читать, искать ответы, узнавать про чёртов дар. И Велика расспросить про эти Лихие болота. Вдруг подскажет, что за чудеса будут ждать там невест тёмного.

— Опять играют!

Я вздрогнула от неожиданности, когда Алистрина схватила меня за рукав платья, и, прежде чем успела ей воспротивиться, подтащила к раскрытым дверям. Те вели в зал, в котором за большими круглыми столами играли придворные в карты, но изображения на них были мне незнакомы.

— Это старинная тенебрийская игра, — шепнула Блэй, пристраиваясь с другой стороны. — Играют на золото или артефакты, а бывает, что и на желания. Веселья ради.

— Замечательно, — рассеянно кивнула я и собиралась уже отойти (сейчас мне точно не до игр), когда взгляд зацепился за милующуюся в кресле парочку. Они сидели возле камина, не принимая участия в придворных забавах, и... тоже забавлялись. По-своему. Девица на

коленях у Коршуна его едва не облизывала, а тот был явно не против облизываний.

— Давайте подойдём поближе! — предложила Алистрина и снова дёрнула меня за руку, затащила в зал, и я тут же попала под прицел взгляда Ивара.

Ивара и сидящей у него на коленях девицы.

При виде меня он слегка отстранился от воздыхательницы, а мог бы из уважения ко мне и в память о библиотечных приставаниях сбросить красотку на пол.

Зря я не ответила на поцелуй Саварда. Очень зря...

Все эти мысли (не самые, к слову, умные, вызванные ужалившим сердце чувством) в одно мгновение пронеслись в сознании и улетучились, стоило одному из придворных обратиться к нам с вопросом:

— Желаете, дэйи, присоединиться?

Блэй и Малэйн испуганно покачали головами, а Алистрина заинтересованно поинтересовалась:

— На что играете?

— На артефакты, — весело отозвался придворный, с явным интересом разглядывая невесту его темнейшества.

Невеста печально вздохнула:

— Увы, артефактов не имею.

— Можем и на желания! — подал голос другой весельчак — симпатичный парень лет двадцати, светловолосый и голубоглазый, как и большинство тенебрийской знати.

— Что скажешь, Дамия? — Принцесса посмотрела на меня вопросительно.

— Я не знаю правил.

— Сейчас всё объясним и расскажем! — с готовностью вызвался голубоглазый.

В считанные секунды для меня и Алистрины освободили кресла. Опускаясь в то, что соседствовало с улыбчивым блондином, я невольно посмотрела на Ивара. Так и не одумался пернатый мерзавец и на пол девицу не отправил. Продолжал её обнимать, по-хозяйски так придерживая за зад, и от вида этой сладкой парочки у меня внутри мешался настоящий коктейль из эмоций: злость, ревность, обида... Всего было вдоволь. Я не имела на них права, да и не хотела

испытывать, но одно дело осознавать это и совсем другое — взять и отключить чувства.

— Каждому игроку раздаётся по пять карт, — заговорил придворный, склоняясь не то ко мне, не то к моему декольте.

В любое другое время я бы не стала терпеть подобные созерцания прелестей Дамии, но сейчас решила: а, ладно! Пусть смотрит себе на здоровье! Мне что, жалко, что ли?

— Первый игрок — в данном случае вы, ваше высочество, — может ходить с любой карты, а следующий должен будет положить на нее карту той же масти. Это будете вы, ваше высочество, — обратился он к Алистрине, сверкнув белоснежной улыбкой. — Если подходящей карты у вас не окажется, придётся брать из колоды, пока не вытяните нужную или пока колода не закончится.

Он продолжал говорить, объясняя правила и свойства отдельных карт, а я, сама того не желая, продолжала украдкой бросать из-под карточного веера взгляды на одного пернатого предателя.

Интересно, он так каждый вечер с этой девицей заседает? Или с «заседаний» в креслах всё начинается, а заканчивается возлежанием в кровати? От этой мысли лицо вспыхнуло, словно на него плеснули кипятком.

— ...а если вытянете из колоды королеву туманов, тогда должны будете взять ещё две карты и пропустить следующий ход. Ваше высочество? — вопросительно посмотрел на меня голубоглазый. — Вам всё ясно?

— Предельно.

— Выигрывает тот, кто первым избавится от всех карт. Он-то и загадает желание.

Или она.

— Одному из игроков? Или любому из здесь собравшихся?

Мой вопрос вызвал у любителя женских прелестей недоумение.

— Обычно из игроков...

— Но нам никто не мешает немного изменить правила! — поддержал мою идею придворный, что пригласил нас за стол.

Зрители одобрительно закивали. Только Блэй с Малэйн и ещё пара придворных предпочли ретироваться.

— Интересно, и кому это в случае выигрыша дэйя изволит загадать желание? — подал голос тот, кого я с удовольствием сейчас

вышвырнула бы в окно.

— Скоро узнаете, ярл, — мельком взглянула на бабника с коленным придатком и бросила на стол первую карту.

Ну что ж, начинаем.

Игра была несложной, но по большей части, повезёт тебе или нет, зависело от удачи. Карты меня любили, и в первой партии я почти выиграла, но... Но голубоглазый щеголь меня опередил, первым сбросил свою последнюю карту и с обаятельной улыбкой спросил, обращаясь ко мне:

— Могу ли я загадать желание вашему высочеству?

Я, конечно, напряглась, но отказывать не стала. Игра есть игра.

— Победитель — вы, вам и решать, кому и что загадывать.

Надеюсь, он помнит, что я невеста его правителя, потенциальная Полуночная королева, и три приговорённых за партию бокала не оказали пагубное влияние ни на его память, ни на рассудительность.

Придворный подался ко мне, уже привычно ныряя взглядом в декольте. Заметила, как Ярнефельт поднялся с кресла и подошёл к столу, глядя на блондина таким взглядом, как если бы собирался приготовить из него жаркое.

— Позвольте... — Парень замялся, после чего закончил с придыханием: — Поцеловать вам ручку!

И всё? Я даже немного разочаровалась.

Мелко, господа, играете!

— Хоть две ручки, — кокетливо улыбнулась в ответ и протянула придворному обе беленькие конечности принцессы.

Под штормовым взглядом Коршуна он коснулся губами сначала одной руки, потом запечатлел поцелуй на другой, с хмельной улыбкой заявив:

— В следующий раз буду смелее.

Что он этим хотел сказать, осталось загадкой, но судя по тому, что шторм в синих глазах продолжал набирать силу, Ярнефельт оказался более сообразительным.

— Осторожнее, Дидрик, — мрачно заметил он. — Не забывайтесь.

— Рядом с такой красавицей легко забыться, — с усмешкой сказал Дидрик.

А Ивар, отстранив от себя снова прилипшую к нему девицу, заявил:

— Я тоже играю!

Тут же для Коршуна освободилось место за столом. Его пассия пристроилась сзади. То ли в качестве группы поддержки, то ли не желая отлипнуть от своего любовника ни на секунду.

Любовника... Паршивое слово.

— Вы что-то забыли, ярл, — бросила я, раскрывая новый веер из карт.

— Что именно? — исподлобья взглянул он на меня.

— Усадить на колени дэйю.

— Дэйя постоит.

Мне бы на месте придворной красавицы такое заявление не понравилось, но она ничего, продолжила улыбаться. А потом и вовсе, наклонившись, поцеловала Коршуна в щёку.

Короче, и её тоже в окно.

Или лучше сразу на жаркое...

Вторая игра шла неважно. Я набрала кучу карт, от которых надо было как-то избавляться. А вот у Ивара только две осталось. Ещё немного, и уже он будет загадывать желание. Дела у моего соседа тоже шли не очень, из-за чего он продолжал хлестать вино, делая глоток за глотком. Хмельной взгляд придворного то и дело обращался к злосчастному вырезу моего платья, а сам Дидрик не оставлял попыток придвинуться ко мне как можно ближе.

Ещё немного, и совсем на меня ляжет...

Хорошо хоть в этот раз точно проиграет.

— Король тьмы! Ик!.. — счастливо воскликнул придворный, вытянув из колоды карту, и с пьяной улыбкой сбросил на стол всё, что у него было.

Король тьмы в этой игре, этакий аналог пикового, являлся самой сильной картой, дарящей мгновенную победу её обладателю.

— Опять я! — продолжал радоваться голубоглазый. — И в этот раз... ик... ваше высочество, я не стану... и-и-ик... мелочиться! Я вас сейчас!..

Он резко подался ко мне, явно намереваясь одарить поцелуем уже не беленькие ручки Дамии, а её розовые губы... Мои губы. Я настолько опешила от такой наглости, что, растерявшись, не успела

отстраниться. Мокрые губы придворного впечатались в мои, в нос ударил резкий запах спиртного, а секунду спустя... Дидрик отлетел от меня, как подхваченная ветром пылинка.

— Будь вы не настолько пьяны, и я бы вызвал вас на бой, а так... — Ярнефельт поморщился и брезгливо вытер ладони. — Руки марать не хочется... Пойдём!

Последнее слово-приказ он адресовал не растянувшемуся на полу пьянчуге, а мне. Подхватил под локоть, выдернул из кресла и потащил к выходу под ошеломлёнными взглядами придворных.

И своей златогривой красотки.

— Вы дэией не ошиблись? — прошипела я, стоило нам оказаться в сумрачной галерее. Морщась, вытерла губы, после чего сбросила удерживающую руку. — Пустите!

— Вам не стоило так себя вести, — вместо ответа процедил Ивар.

— Вести как? Можно подумать, это я полезла к нему целоваться.

— Дразнить и распалять, Дамия. — Он обернулся, нависнув надо мной всей своей мрачной коршуновской фигурой. — Не надо было!

В синие глаза, подсвеченные отблесками пламени, плеснула тьма. А в меня, словно молнией, ударила обида.

— Не надо было меня целовать, а потом обниматься с этой придворной ш... штучкой!

Толкнув его плечом, как можно яростнее и сильнее, быстро зашагала по коридору, а спустя мгновение услышала наступающие шаги Коршуна.

— Мы не договорили... — Схватив за руку, он развернул меня к себе.

— Нам с тобой в принципе не о чем говорить! — отчеканила я, продолжая злиться.

Перед глазами назойливой вуалью стояла картина: Ивар и усевшая ему на колени девица.

— Дамия, я свободный мужчина, — вкрадчиво заметил этот... этот...

Впрочем, даже не буду пытаться подобрать сравнение. Настолько нецензурного слова ещё не придумали.

— Спасибо, что сообщил.

— А ты невеста моего друга, — усмехнувшись (так, словно ему зуб прострелило), продолжил Коршун. — Возможно, что и женой

скоро станешь...

— Ты так говоришь, словно Савард уже всё решил.

Он снова усмехнулся, еле слышно, а потом его пальцы предательски соскользнули с моего локтя к запястью, нежно огладив кожу. От этой мимолётной ласки меня будто молния шандарахнула. Я стояла, не в силах решить, то ли отстраниться, то ли позволить ему вырисовывать на моей ладони невидимые узоры.

— Думаешь, мне легко? Он исчезает с тобой на целый день, а я... А я ничего не могу сделать. И сегодня... Весь день тебя при себе держал. Не отпускал, — в его словах слышались ревность и злость.

У меня те же чувства занозой застряли в сердце.

— Ну почему же не можешь сделать? Уже сделал. Не терял времени и сразу нашёл выход: легко забылся в объятиях первой встречной девицы!

Я всё-таки собрала мозги в кучку и вырвала руку, но уйти мне снова не дали. Сама не поняла, как так вышло: мгновение, и вот уже его руки у меня на талии. Пальцы продолжают что-то вырисовывать, только не на ладони, а на том, чего ему касаться точно не стоит.

— Если бы забылся, остался бы с ней, но я, словно околдованный, пошёл за тобой. И сейчас уходить не хочу... — Шёпот Коршуна коснулся губ, а потом меня коснулся его поцелуй.

Медленный, осторожный, словно боялся, что оттолкну. Может, и надо было, в память о его попытках «забыться», но сила воли мне опять изменила, а чувственные ласки губ захватили и опьянили.

Не знаю, сколько это длилось... Так глубоко и так пьяняще меня ещё не целовали. Хотелось, чтобы этот поцелуй не заканчивался, хотелось раствориться в этих чувствах, в ласке его губ, но...

Но тут из полумрака послышался весёлый голос Блэй:

— Интересно, куда он её утащил?

Ему вторил нежный голосок Малэйн:

— А меня больше интересует, зачем!

Дэйи захихикали, я же быстро сбросила руки Ивара и, прежде чем скрыться во тьме галереи, сказала ему напоследок:

— К твоему сведению, я тоже чувствую себя... не очень. Но не пытаюсь забыться в объятиях какого-нибудь Властелина или Коршуна!

Только когда слова сорвались с губ, поняла, что только что выдала (почти призналась в чувствах, глупая!) и, не оглядываясь, бросилась к

себе.

Надеюсь, невесты его темнейшества нас не заметили, иначе и у меня, и у Ярнефельта будут большие проблемы. А всё из-за его несдержанности... Ну и моей податливости, мягкотелости и полного отсутствия стального стержня.

Плохо, Саша. Один поцелуй, и ты уже не помнишь себя от нахлынувших чувств.

В спальне меня дожидалась не только Абель, но и, как ни странно, Ульяна-Эвельер.

— Что-то случилось? Опять кто-то решил над тобой подшутить?

Подруга возбуждённо покачала головой, а Абель протянула мне раскрытую книгу:

— С утра пытаюсь с тобой поговорить... Вот, смотри.

Я опустила взгляд на разворот и увидела начертанную на жёлтых страницах пентаграмму вроде той, в которой очнулись мы с Ульяной. Под изображением темнели мелкие строчки с описанием обряда. Говорилось что-то про источник силы и... обмен душами.

— Я почти уверена, что это тот самый обряд, который провели Дамия с Эвельером, — прошептала фрейлина, когда я забрала у неё книгу, а потом ткнула пальцем в страницу. — Вот тут сказано, что нужен могущественный источник силы, как я и говорила. Ни колдун, ни даже маг не понадобятся — вы сами произнесёте заклинание. Так надо. Магия артефакта станет проводником в ваш мир, заберёт их души и вернёт на место ваши.

— Артефакт будет уничтожен, но плевать на корону тёмного! — радостно воскликнула Уля. — Пусть Дамия потом сама разбирается со своим новоиспечённым мужем и объясняет, куда дела «панамку».

Я улыбнулась, но, кажется, немного грустно. Бросила взгляд на золотую клетку, в которой неподвижно сидел Велик. Получается, задействовать в ритуале иргиллов — не вариант. Нужна корона, а значит... нужно замуж.

— Последнее испытание, Саша, и мы отправимся домой! — От переизбытка чувств Уля едва не захлопала в ладоши, а потом, не в силах сдержаться, подпрыгнула от счастья: — Дотерпим! Справимся! Уже немного осталось!

♠ Глава 21 ♠ Три маленьких негритёнка

До поздней ночи мы изучали книгу, снова и снова перечитывая заветные страницы, боясь упустить что-то важное. К счастью, и я, и Ульяна не только воспринимали местный единый язык как свой родной, но и прекрасно на нём читали. Вроде чужие, непривычные символы легко складывались в понятные, пусть и немного мудрёные фразы.

— Нужна будет ваша кровь — всего несколько капель, пепел рахнового дерева, которым мы начертим ритуальный рисунок. Он сдержит силу артефакта, не позволит ей вырваться и рассеяться. Ну, и ещё так по мелочи. — Абель закрыла книгу, уже когда у меня от усталости расплывались буквы перед глазами и в целом голова не соображала. — Всё это я возьму на себя. Всё, кроме источника магии. Это за тобой, Саша.

Я кивнула и устало рухнула на подушки.

— А мне что делать? — спросила Ульяна.

— Стараться не привлекать к себе внимание и не ввязываться в неприятности, — буркнула фрейлина.

Кажется, она так и не отпустила до конца обиду за её «чистосердечное признание».

— Это зависит не от меня, — насупилась Уля.

— Иди спать, — посоветовала ей Абель, и я вдруг поняла, что у меня слипаются от усталости глаза.

Зевнув, пожелала девочкам (вернее, девочке и девомальчику) спокойной ночи, а когда за ними закрылись двери, задула свечи.

— Спокойной ночи, Велик.

Ворон не ответил — видимо, действительно уже спал, зато Зефирка, запрыгнув на кровать, принялась копошиться у меня под боком, пока наконец не нашла для себя удобное место и умиротворённо засопела. Вскоре уснула и я, лелея надежду, что в эту ночь мне не придёт в голову прокрадываться в сознание Коршунов или ещё какая-нибудь блажь. Но надеждам на спокойный отдых не суждено было сбыться. Незаметно сон стал кошмаром, из которого вырваться никак не получалось.

Вот только плохо было не мне, а Малэйн.

Она тонула в болоте, отчаянно вскидывая руки, и, чем сильнее вертелась в попытке выбраться, тем быстрее погружалась в вязкое месиво.

— Малэйн!

Я бросилась к ней, но дорогу неожиданно преградили кривые ветви деревьев. Они хлестали по плечам, пытались царапнуть лицо и зацепиться за волосы, но я всё равно упрямо пробиралась сквозь лесную чащу, надеясь скорее добраться до зловонных топей, в которых тонула княжна Дасмарина.

— Не дёргайся! Замри! — крикнула как можно громче, но она всё равно не услышала. Охваченная паникой, продолжала трепыхаться, а потом и вовсе начала задыхаться от тёмной жижи, попадающей ей в рот.

Вот чёрт!

Я рванулась к Малэйн, не обращая внимания на хлёткие удары, и вдруг услышала, как под ногами что-то глухо хрустнуло. Точно не ветка, осколки стекла или что-то на него похожее. Опустила взгляд и увидела теряющиеся в жухлой траве кусочки жемчужной и бирюзовой плитки со знакомым витиеватым золотистым узором. Купальня в замке...

— Малэйн в купальне!

Я тут же подскочила на кровати и, сбросив одеяло, а заодно и недовольно твякнувшую Зефирку, помчалась туда, где невесты его величества так любили расслабляться.

Она должна быть там... Должна...

Сейчас я как никогда верила своему сну и точно знала, что это был не просто кошмар. В беде была девушка, и я очень надеялась, что в этот раз тоже успею.

Пусть так и будет!

Ворвавшись в полутёмную купальню (оплавленные свечи в ажурных подсвечниках почти догорели) увидела княжну... в бассейне. Она лежала, раскинув руки; лицо в воде, никаких признаков жизни.

— Твою ж...

Бросилась к ней, поднимая за со собой веер брызг, и, продолжая ругаться, а также молить все высшие силы, чтобы не опоздала, стала вытаскивать её из бассейна.

— Помогите! Кто-нибудь!

Эта часть замка была уединённой и надежды, что кто-нибудь услышит, было мало. А я смутно представляла, что делают в такой ситуации. Искусственное дыхание? Пытаются вытолкнуть из лёгких воду?

— На помощь!

Я уже потянулась к её губам, когда за спиной неожиданно раздались быстрые шаги. Меня отстранили, а в следующую секунду над Малэйн склонился Ивар. Он сжал её запястье, что-то неразборчиво прошептал и продолжал держать, вливая в неё свою магию (сейчас я особенно остро её ощущала), пока Малэйн наконец не закашляла. Перевернувшись набок, она выталкивала из себя воду и тихо плакала.

— С ней всё будет в порядке? — шепнула я, всё ещё продолжая умирать от страха.

— Будет, — кивнул Коршун, не сводя с княжны взгляда. — Благодаря тебе, Дамия.

— Нужно позвать за лекарем. — Я поднялась с колен и почувствовала тёплое прикосновение к своей руке.

— Я сам со всем разберусь, а ты возвращайся в себе, — сказал Ивар, и в его голосе прорезались непреклонные нотки.

— Но...

— Возвращайся к себе, — повторил он, после чего поднял с пола испуганную Малэйн.

Кажется, она ещё толком не пришла в себя и едва ли понимала, что происходит. Наверное, действительно будет лучше уйти, пока не примчалась стража и не донесла обо мне Саварду. Не хотелось бы, чтобы у его темнейшества появились вопросы к любимой невесте. Не хотелось бы, чтобы он заподозрил во мне Сновидца, раз уж по утверждениям Велика — это опасная сила.

Остаток ночи прошёл более-менее спокойно. Я долго не могла уснуть, но в конце концов провалилась в беспокойное забытьё, которое незаметно перешло в крепкий, так необходимый мне сон.

Утром проснулась от звука голосов: Абель о чём-то негромко переговаривалась с Лахьей.

— Что-то случилось? — Я приподнялась на локтях и, сонно хлопая глазами, посмотрела на девушек.

— Лахья говорит, что княжна Дасмарина выразила желание покинуть отбор.

— Она в порядке?

Рабыня неуверенно пожала плечами:

— Я видела её мельком. Княжна как будто чем-то напугана и явно торопится уехать из Агатовых чертогов.

Ещё бы ей не быть напуганной после такой-то ночи. Интересно, Малэйн снилось то же, что видела во сне я? Как она вообще оказалась посреди ночи в купальнях? Сама пришла, добровольно? Скорее всего. Иначе бы вмешался её иргил.

— Она уже уехала?

— Насколько мне известно, ещё нет, ваше высочество, — ответила Лахья.

— Тогда помогите мне собраться!

Я быстро выбралась из-под одеяла и, не дожидаясь, когда это сделает служанка, сама раздвинула шторы.

— Зачем тебе Малэйн? — шёпотом поинтересовалась фрейлина, пока Лахья занималась выбором моего туалета на день грядущий.

— Кое-что произошло. Ночью... Потом расскажу. — Я покосилась на рабыню, после чего стала энергично расчёсывать волосы, не желая терять ни единой минуты.

Не хотелось думать о самом худшем, но из головы не выходила дурная мысль, что могу быть как-то замешана в том, что происходит в замке. А я ведь так и не узнала, случилось ли подобное раньше...

Но всё по порядку!

Не прошло и четверти часа, как я уже спешила к покоям княжны. Вовремя! Застала её за сборами. Малэйн была при параде, готовая отчалить. Нервно покрикивала на служанок, торопя их скорее заканчивать с багажом, и всё косилась на окна, сквозь которые в спальню проникали яркие лучи солнца. Наверное, ей не терпелось оказаться на свободе...

— Слышала, ты уезжаешь. — Я негромко постучалась и только потом переступила порог спальни.

Девушка обернулась, вздрогнула, но потом всё же заставила себя улыбнуться:

— Да вот решила, что... не нужна мне эта корона. Домой хочу.

Как же я тебя понимаю, милая. Как же понимаю...

— Его темнейшество отпустил?

Малэйн кивнула:

— Сказал, что не станет удерживать насильно. Это моё решение. Мой выбор.

— Могу я спросить, почему ты вдруг передумала?

Невеста владыки, теперь уже бывшая, отвела взгляд. Приблизившись к туалетному столику, схватила первый попавшийся мешочек с драгоценностями и сунула его служанке в руки, намекая, чтобы та поторапливалась.

— Я же говорю: просто передумала. Быть женой владыки такого могущественного королевства, как Тенебрия, — большое бремя и большая ответственность. Я к этому... не готова.

Мне так и не удалось разговорить Малэйн, а признаться в том, что это я вытащила её из воды, не рискнула. Кажется, она вообще обо мне не помнила, и пусть так и будет. Ивар правильно сделал, что отправил меня вчера.

Попрощавшись с Малэйн и пожелав ей благополучного путешествия, я пошла бродить коридорами замка. Голова пухла от мыслей, вопросов, предположений.

Вот нас и осталось трое...

Три маленьких негритёнка.

Интересно, которая из невест покинет отбор следующей? И каким образом?

Я настолько глубоко ушла в свои размышления, что даже не заметила появления Ярнефельта. Он налетел внезапно, подобно урагану, и подхватив под локоть, потащил к лестнице.

— Предлагаю прогуляться.

— И вам доброе утро, ваша тёмность.

— Мне кажется, или ты задолжала мне объяснения? — не сбавляя шага, бросил Коршун.

— А вы мне — извинения. За очередной незаконный поцелуй.

Он покосился на меня мрачным взглядом, мрачнее щерблёных ступеней, по которым мы спускались, и проговорил:

— Ты что-то скрываешь, Дамия. Будет лучше, если во всём сознаешься. Вы трое что-то скрываете, и я намерен во всём разобраться.

А вот этого мне совсем не надо: чтобы ты, мой дорогой, во всём разобрался!

— И что заставило вашу тёмность прийти к подобным выводам? — Я изо всех сил старалась, чтобы голос звучал непринуждённо. — Что может скрывать моя фрейлина? А стражник... Он уже во всём сознался. Вы и ваш государь, между прочим, заставили. И, кстати, я не поблагодарила вас за то, что за него вступились. Спешу исправиться и...

— Дамия. — Ярнефельт остановился и, коснувшись моего локтя, развернул к себе. — Вы мне сейчас зубы заговариваете?

Мы уже успели выйти на свежий воздух, напоенный терпкой сыростью от пролившегося недавно короткого дождика. Жаль, скамейки влажные — не посидеть на солнышке, не погреть свои бранные косточки.

— Ладно, больше благодарить не буду.

Я замешкалась, не зная, что делать. С одной стороны, лучше свалить во избежание дальнейших расспросов. С другой — у меня у самой имелись вопросы к Коршуну и было жаль терять возможность поцедить из него ответы.

— Что вы делали ночью в купальне? Как там оказались?

— А вы? — вопросом на вопрос ответила я и всё-таки зашагала к тенистой аллее, устеленной мелкой каменной крошкой.

— Прибежал на ваш крик.

— Значит, были поблизости... В женском крыле. «Гостили» у любовницы? — Я тут же прикусила язык, но поздно: слова ревности уже выскочили.

— У меня нет любовниц.

— А вчерашняя коленная дама?

— Что вы делали в купальне? — предпочёл проигнорировать мой вопрос Ивар. — Как оказались посреди ночи в спальне принцессы Грасиара?

Следствие ведёт Коршун.

Колобок, блин...

— Оба раза меня мучила бессонница. Я просто... гуляла.

— Гуляли? — недоверчиво покосился на меня пернатый.

— Представьте себе. Есть у меня такая привычка: когда не спится, я иду гулять.

— И всегда оказываетесь в нужных местах.

Я неопределённо пожала плечами и решила, что хватит. Пора и мне подпитаться информацией.

— Мне всё не даёт покоя случай с тем моряком... А потом ещё и принцесса с княжной... Как, по-вашему, кто-то проникает в их сны? А раньше такое случалось? Может, это проделки Пьяных? Пьющих, я хотела сказать.

— Духов не существует, а то, что случилось с невестами его темнейшества... Возможно, кто-то с помощью магии избавляется от конкуренток.

— Тогда и я в опасности.

— Если, конечно, не вы избавляетесь.

Теперь уже я остановилась и вперилась в Ивара обиженным взглядом. Было действительно обидно. Он что, действительно *меня* подозревает?

Я тоже себя немножечко, лишь самую малость подозреваю. Но мне можно! А вот пернатому...

— Если бы не я, неизвестно, что бы было с невестами его темнейшества.

— Тогда у нас остаются принцесса Фражана и княжна из Траеса, — перестал обличать меня Ивар.

Блэй и Алистрина... Первая предпочитала помалкивать, вторая почти никогда не затыкалась. Если одна из них действительно с помощью магических фокусов пытается известить соперниц, тогда я тоже в зоне риска.

А может, это всё-таки я? Недоубийца. Или демоны существуют на самом деле. Проникают в сны и губят людей.

Только почему моряка и невест?

— Вы так и не ответили на мой вопрос: до смерти того матроса происходило нечто подобное?

Ивар нахмурился и хотел уже что-то сказать, но тут его неожиданно окликнул Савард. Вздрогнув, повернула голову и увидела спешно приближающееся к нам величество.

— Ещё только утро, а ты уже возле моей невесты, Ивар, — не то пошутил, не то ненавязчиво упрекнул друга правитель.

Коршун отступил и сдержанно поклонился.

— Я столкнулся с дэйей Дамией...

— Полагаю, случайно? — Савард улыбнулся, но уж больно прохладно, и перевёл взгляд с побратима на меня. — Принцесса, окажите мне честь и доставьте удовольствие: прогуляйтесь со мной перед завтраком.

Я кивнула, понимая, что отвертеться от чести и сомнительного удовольствия не удастся, не стоит даже пытаться.

— Ивар... — Его темнейшество кивнул, намекая, мол, пора перестать нам мешать.

Как же не вовремя он появился. Прервал такой разговор!

— Дэйя Дамия, хорошего вам дня.

Поклонившись, Ивар направился к замку, а мы с женихом отправились слоняться по аллеям парка. Савард не выглядел ни опечаленным, ни раздосадованным отъездом очередной невесты. Вчера он сам выгнал Фенеллу, а сегодня отпустил с миром Малэйн. Снова подумалось, что он уже определился с выбором, а отбор невест — лишь дань давним традициям.

— Как ваше настроение? — поинтересовался его величество.

— Сложно сказать, — честно призналась я и вдруг решила: была ни была! Не получилось потрясти Ярнефельта, потрясём его темнейшество. — Меня беспокоят слухи, гуляющие по замку, — начала издалека. — Говорят, в Тенебрии появились злые духи. Вон принцессу Грасиара едва не сгубили, а до неё пострадал бедняга матрос с корабля, на котором я приплыла. А до этого...

Я выразительно замолчала, ожидая, что Савард продолжит за меня. Но вместо того, чтобы быть пайнкой и во всём сознаться, он удивлённо переспросил:

— А до этого?

— Случались подобные... трагедии? — Я задержала дыхание, боясь и одновременно надеясь услышать ответ.

Тёмный нахмурился и, скосив на меня взгляд, покачал головой:

— Пьющих не существует, а на принцессу Грасиара, как выяснилось, воздействовали магически. Что же касается того юноши... — На переносице Саварда пролегла глубокая складка. — Проверить на покойнике, было ли воздействие, невозможно.

— А до этого? — повторила я как попугай, едва не зажмурившись от сковавшего напряжения. Сбилась с шага и, остановившись, с надеждой посмотрела на Саварда.

— Не было. Ничего подобного, — тихо, но твёрдо сказал он.
Очень убедительно. Настолько, что у меня ёкнуло сердце.

Значит, чертовщина со снами началась после моего появления.
Значит, я могу быть связана со смертью ни в чём не повинного парня и нападениями на невест Саварда.

— Извините меня... — Изобразив нечто, лишь отдалённо напоминающее книксен, я поспешила к замку.

За спиной звучал встревоженный голос владыки:

— Дамия, с вами всё в порядке?

— Я просто... — обернувшись, заставила себя улыбнуться. — Кое-что вспомнила. Это... срочное!

Не дожидаясь, когда он ответит или увяжется следом, бегом бросилась по аллее, шурясь под яркими солнечными лучами, которые сейчас больше раздражали, чем радовали.

Проклятье! А если это действительно я виновата?! Тёмные в один голос утверждают, что демонов не существует, а теперь ещё и выясняется, что раньше ничего подобного не случилось.

Гадство, гадство, гадство!

До библиотеки я не дошла, о добежала. Ворвалась в пустынный зал и, не глядя по сторонам, бросилась к первым попавшимся стеллажам. Не выйду отсюда, пока не узнаю всё, что можно узнать, о Сновидцах! Об их силе, об их возможностях. О том, на что они способны!

Не сразу удалось успокоиться, не сразу сумела сориентироваться. Наконец, взяв себя в руки, стала изучать нижние полки. Только на то, чтобы их проинспектировать, уйдёт полжизни. За этим кропотливым занятием меня и застал Дугвал Воргелл.

— Какая приятная встреча с утра пораньше! — послышался голос с приторными нотками, заставивший меня вздрогнуть.

Я тут же выпрямилась и обернулась, напоровшись на желтозубую улыбку дяди темнейшества.

— Ищете что-то конкретное, дэйя? Возможно, я могу быть вам чем-то полезен?

С вашей стороны будет полезным убраться из библиотеки.

Разумеется, вслух я ничего такого не сказала. Лишь натянуто улыбнулась и произнесла:

— Да вот хотела почитать... эмм... про Лихие болота. Да, точно! Его темнейшество обмолвился, что именно там будет проходить последнее испытание, и я решила подготовиться. Хотелось бы знать, что нас там может ожидать.

— А-а-а, болота, — с умным видом протянул Воргелл, словно знал их как свои пять пальцев или даже защитил по ним диссертацию. — Это в другой секции, принцесса. Сейчас принесу.

Я даже поблагодарить его не успела, как Дугвал прытко ускакал в неведомом направлении. Лучше бы там и оставался, но, увы, уже через каких-то несколько минут он вернулся, держа в руках пару потрёпанных томиков. Было видно, что их читали и перечитывали, каждую главу и каждую страницу.

— Вот здесь говорится про населяющих болота животных. А вот тут, — опустил взгляд на древний талмуд, — описываются разного рода таинства и обряды, связанные с теми местами. Не знаю, будет ли вам интересно, но, если возникнет желание, гляньте.

— Благодарю, ярл, — кивнула я, продолжая мысленно дёргать себя за уголки губ, чтобы так и оставались в приподнятом состоянии.

Пауза.

Затягивающаяся.

— Что ж, оставлю здесь и не буду вам мешать, — неожиданно легко отстал от меня дядя. Положив книги на стол, снова облапал взглядом и, пожелав мне наилучшего дня, направился к выходу из библиотеки.

Я смотрела ему вслед до тех пор, пока за ним не сомкнулись двери. Невольно скривилась, рисуя перед глазами его лицо и расплывающуюся по нему улыбку. Хотела уже вернуться к поискам, когда взгляд упал на оставленные на столе книги.

Их тоже прихвачу. Ведь и правда же лучше подготовиться к «экскурсии» по болотам. Про живность местную почитать, про то, что там растёт и что водится.

Приблизившись, коснулась истёртой кожаной обложки первого томика, взяла его в руки. Про ритуалы, говорите... Раскрыла книгу, рассеянно пролистнула первые страницы и тихонько ойкнула, когда одна из страниц отделилась от остальных.

Интересно, сколько столетий этой рукописи? Кажется, от одного неосторожного вздоха рассыпется пылью.

Взглянула на страницу и хотела уже сунуть обратно, когда взгляд зацепился за поблёкшую фразу:

Свет даёт жизнь тьме, а тьма поглощает свет.

Не знаю, что именно меня в ней так царапнуло, но вместо того, чтобы закрыть книгу, я упала на стул и продолжила впиваться в строчки взглядом.

От него она и питается силой. Могуществом, о котором уже давно все забыли...

Далее шло несколько рисунков растений и какие-то мистические не то узоры, не то формулы.

И снова текст:

Та, в ком течёт свет, должна вознести на брачный алтарь свою невинность, чистоту и свою кровь. Отдать свой свет, чтобы вернуть силу тьме.

Отдать всю себя избранному и уйти в небытие.

Несколько раз пробежавшись по «агитке» взглядом, поняла, что мне всё это очень не нравится. Что значит: уйти в небытие? И почему мне кажется, что это может касаться непосредственно меня?

Меня и намечающегося свадебного торжества.

♠ Глава 22 ♠ Бежать нельзя остаться

— Саша... Саш?

Не сразу до меня дошло, что в комнате я не одна. Я даже не сразу поняла, как из библиотеки попала к себе в спальню. В голове был туман, мысли путались, но самым паршивым было то, что я сейчас чувствовала.

Меня готовят в жертву. Его подлейшество и готовит. И я очень сомневаюсь, что Ивар не в курсе планов друга.

Всё он знает!

Наверняка вместе это и затевали. Потому и закрывали на многое глаза, потому я и не вылетела с отбора даже после фиаско в храме. Вот для чего нужны были все эти прогулки, свидания, совместные завтраки... Савард Жестокосердный желал получше узнать свою будущую жертву.

Мерзость.

— Саш, не пугай... — Ульяна опустилась рядом, осторожно взяла меня за руку, мягко её погладив. — Никогда не видела тебя такой. Кто-то умер?

— Нет, но скоро умрёт. — Я протянула подруге книгу с вырванной страницей и молча ждала, пока она скользила по строчкам взглядом, а после, дочитав, передала Абель.

— Откуда ты это взяла? — наконец нарушила гнетущее молчание Ульяна. — Что это вообще значит?!

— Воргелл дал. А значить это может только одно — тёмные решили втёмную меня использовать, чтобы усилить своё могущество. Получается, им тоже нужна магия. Всем в этом чёртовом мире нужна магия!

Даже Ивару.

— А вдруг всё не так, как кажется на первый взгляд? — с сомнением протянула фрейлина.

— А как? Думаешь, Дугвал мне просто так эту книжку подсунул? Ещё и страницу вырвал, чтобы уже точно внимание обратила.

— Но вообще, а зачем оно ему? — нахмурилась Уля. — Если это правда, получается, он играет против своего племянника.

— Может, он против убийств и жертвоприношений, — неуверенно предположила я и вспомнила, как Дугвал намекал, что неспроста меня пригласили в Тенебрию, советовал быть осторожной и не терять голову. — Сначала он произвёл не самое приятное впечатление, но внешность может быть обманчива.

Уж теперь я это точно знаю.

— Тогда почему не сказал прямо? — Абель тихонько хмыкнула и покачала головой. — Нет, что-то тут нечисто.

— Наверное, он просто боится, — неожиданно вступилась за Воргелла Ульяна. — И себя не хочет подставлять, и Сашку на жертвенном одре видеть не желает. Она ведь сразу ему понравилась. Ты же сама видела, как он на неё смотрит.

В ответ фрейлина неуверенно пожала плечами, а после короткой паузы тихо сказала:

— Мне кажется, стоит поговорить если не с его темнейшеством, так хотя бы с Ярнефельтом. Показать эту книгу и посмотреть на их реакцию.

— И что потом? — Уля придвинулась ко мне поближе, обняла за плечи, словно вот прямо сейчас в эту самую минуту собиралась защищать и от Абель, и от Ивара с его тёмным властелином, и от целого мира. — Так они правду и расскажут. А узнав, что мы знаем, сразу примут меры. Тогда нам уже точно никто не поможет. И не спасёт.

— Но, может, как-то выяснить... — Абель расстроено закусила губу. — Мы ведь уже так близко...

— Легко тебе говорить — ты ничем не рискуешь, — строго оборвала её моя верная подруга. — А я, как бы ни хотела вернуться в себя, не стану рисковать Сашкой. Ну его нафиг! На Тенебрии свет клином не сошёлся. Найдём где-нибудь артефакт. К чёрту корону! А отсюда надо бежать. Причём как можно скорее!

— Бежать куда? — вскинулась фрейлина.

— Обратно в Бризантию. Или куда угодно! Лишь бы подальше от этих тёмных.

— И как ты себе это представляешь? — Абель скептически хмыкнула. — Замок на вершине скалы, и мы понятия не имеем, как управлять этими их птицами. На лошадях опасно, да и Саша говорила,

что не умеет ездить верхом. А пешком... Далеко не убежим, нагонят и вернут.

— Ну да, тебе, конечно, выгодно ровно сидеть на попе и надеяться, вдруг пронесёт. А если не пронесёт, ну что ж, только Сашка умрёт, а ты продолжишь жить и радоваться. Ничем не рискуешь, ничего не теряешь. Замечательно!

— Ты вообще меня за кого принимаешь? Я что, монстр, по-твоему?! — обиделась фрейлина. — Я просто прошу не торопиться! Надо всё хорошо обдумать и...

Они ещё что-то говорили, спорили, ругались, а я сидела как в трансе, бездумно глядя перед собой, и чувствовала, как сердце с каждым мгновением болит всё сильнее.

Никогда раньше не влюблялась и не стоило даже начинать.

«Может, попросишь их угомониться? — проникнул в сознание голос иргила. — Пока сюда ползамка не сбежалось. Если надумали исчезнуть, так я помогу. В чём проблема? Замошлю у своих за вас словечко».

Я встрепенулась и перевела взгляд на клетку, в которой невозмутимо чистил смоляные перья Велик.

— У своих — это у кого? — уточнила вслух, и спорщицы сразу примолкли.

— Ты это кому, Саш? — тихо поинтересовалась подруга и, явно решив, что я на нервной почве уже немного свихнулась, осторожно продолжила: — Может, тебе чайку успокаивающего заварить? С ромашкой там или ещё какой травой... Тебе бы прилечь сейчас, а потом мы...

— Тс-с! — цыкнула я на Улю и подошла к клетке с иргилом.

«У своих — это у своих, — не слишком информационно отозвался ворон, после чего всё-таки снизошёл до объяснений: — Нарканы — птицы, о которых вы только что говорили. Я бы мог с ними пообщаться, обрисовать ситуацию и попросить унести вас подальше от замка».

— Велик говорит, что договорится о нас со своими крылатыми родичами! — взволнованно проговорила я.

Улю с Абель тут же принесло к клетке, как будто находясь с вороном рядом, они могли услышать и понять его.

«Не родичи, но, как и я, создания непростые. Строптивные...»

— Как и ты, — заметила с улыбкой.

Ворон нахохлился, но спорить и обижаться не стал, только деловито сказал:

«Найти с ними общий язык будет непросто, но я что-нибудь придумаю. — И выразительно уставился на дверцу клетки. — Саша?»

— Что он сейчас говорит? — нетерпеливо спросила Уля.

— Просит его отпустить, чтобы мог договориться с нашим транспортом, — сказала я и распахнула клетку.

— А если сбежит?! — всполошилась Абель.

«Я бы и рад, да только Сашеньке надобно сначала меня от себя отвязать», — ворчливо отозвалась птица и, вспорхнув с жёрдочки, вылетела из клетки.

— Обязательно отвяжу, как и обещала. Только помогите нам сначала отсюда убраться!

Я распахнула окно, и иргил под тихое тьявканье Зефирки маленькой чёрной ракетой взвился в небо. Покружил под облаками, явно наслаждаясь полётом, относительной свободой, и полетел к высоким башням Агатовых чертогов.

«Девочки, не скучайте!»

— Думаешь, вернётся? — неуверенно пробормотала Ульяна, провожая маленькую чёрную точку взглядом, пока та окончательно не растаяла.

— Вернётся, — тихо сказала я, почему-то уверенная, что иргил не предаст и не обманет.

А может, мне просто хотелось верить, что хотя бы он не подставит мне подножку, как некоторые с перьями.

— И всё равно я считаю, что нужно поговорить с Ярнефельтом, — завела свою шарманку фрейлина, за что удостоилась от Ульяны недовольного фырканья.

— Никаких Ярнефельтов. Если Велик договорится, сегодня же отсюда и свалим!

Велик договорился. Вернулся спустя часа два, когда я уже начала переживать и ругать себя за то, что ничего не понимаю не только в мужчинах, но и в птицах.

Воспользовался моим отчаяньем, слинял под шумок...

Цок. Цок.

Я вскинула взгляд и увидела, как ворон методично стучит по стеклу клювом, требуя, чтобы скорее впустила. На радостях сорвалась с места и поспешила распахнуть окно для своего пернатого посланника.

— Ну что, согласны?!

Иргил величаво влетел в спальню, сделал круг почёта и только потом, опустившись на резное изножье кровати, изволил ответить:

«Они, конечно, артачились, но поняв, что в покое я их не оставлю, сдались».

Зефирка, словно услышав его слова, грустно заскулила.

— То есть они доставят нас куда попросим? Надо будет просто сказать? В Бризантию, например, или...

«Так далеко не полетят, — остудил мой пыл Велик. — Но к границе Тенебрии отнести точно смогут. А там уже вы сами, девочки. Украшения, золото и даже липовый охранник имеются, так что не пропадёте».

— Не пропадём, — кивнула я и растроганно прошептала: — Спасибо тебе, милый. Без тебя я бы...

«Я так уж и быть полечу вместе с вами. За компанию. Прослежу, чтобы выбрались из Полуночного края, и ты меня сразу отвяжешь, Саша».

— Отвяжу. — Я часто закивала. — Сделаю всё, как надо!

«Вот и ладушки, — удовлетворенно кивнул ворон. — Вот и замечательно. Полетим сегодня ночью, раз уж ты настроена решительно. Ты ведь точно решила?»

Я кивнула, хоть и не слишком уверенно. Я боялась говорить с Ярнефельтом, боялась, что мои расспросы могут привести к неприятным для нас последствиям, а уж к Саварду и подавно решила не соваться. Я считала мутным его дядю... Тоже ошибалась! Если кто здесь и мутный, так это его темнейшество с планами на принцессу Дамию. А то, что у него имеются на меня планы, — в этом уже точно не сомневалась.

Оставалось продержаться до ночи и здравствуй свобода! Я надеялась, что меня не будут дёргать, собиралась торчать у себя в комнате, но ближе к вечеру заявили Айя с Лахьей и сказали, что его темнейшество изволит отужинать со своими избранницами.

А значит, надо собираться.

— Поговори с ним... Ну, поговори! — не унималась Абель, провожая меня на ужин.

— Ты когда-нибудь успокоишься?

Непрекращающийся скулёж фрейлины уже бесил не на шутку. А если вспомнить, что я и без того вся на нервах, то Абель серьёзно рискует. Пока шли по пустынной галерее, подсвеченной редкими факелами и закатными лучами, я не переставала косить взглядом на узкие окна, втайне жалея, что фрейлина в них не поместится. Ну то есть не получится её пропихнуть и выпихнуть.

А так хочется, аж до зуда в ладонях.

— Я считаю, что вы с Ульяной чересчур импульсивны и...

— Хватит. — Обернувшись, я в упор посмотрела на неугомонную, стараясь, чтобы и взгляд, и голос выражали крайнюю степень строгости и недовольства. — Я поговорю, но не с ними. Воргелл мне эту книжку подсунил, вот пусть и объяснится. А ты молчи! Поняла? Не вздумай соваться ни к Ивару, ни уж тем более к его подлейшеству.

— Я... — Абель сразу сникла.

— Пообещай.

— Обещаю, — ответила неохотно, с явным усилием вытолкнув из себя это коротенькое слово.

— Хорошо. — Я бросила взгляд на Ульяну, безмолвно прося, чтобы приглядела за активистой и, получив в ответ согласный кивок, порулила в столовую.

Оказывается, намечался не интимный ужин на одно величество и три невесты, а целая пирушка. Были здесь и придворные, и Коршуны, от одного из которых (потенциального предателя и душегуба) я поспешила отвернуться.

Воргелл отирался неподалёку от Саварда, и это радовало. Надо будет улучшить момент и забросать его вопросами. И что бы Абель ни говорила, я не импульсивна, а осторожна. Кому захочется умирать во цвете лет? Точно не мне.

Дугвал встретил меня таким взглядом, как если бы мимо него только что проплыл десерт на подносе. Сладкое угощение, в которое ему не терпелось вонзиться вилок.

От последней мысли меня передёрнуло, как и от липкой улыбочки родственничка венценосного. Я тут же поспешила отвернуться, как до этого отвернулась от Ярнефельта, и постаралась сосредоточить внимание на Блэй и Алистрине.

Первая, как обычно, молчала, вторая о чём-то шушукалась с придворными дамами.

— У тебя всё хорошо? — приблизилась я к княжне. — Выглядишь напряжённой

— Переживаю просто. — Блэй тяжело вздохнула. — Нас ведь в любой момент могут отвезти на испытание, а я про эти болота такого начиталась...

Судя по интонации и выражению лица невесты, прочитанное ей явно не понравилось. Я уже хотела расспросить её, раз сама не удосужилась просветиться насчёт болот, но тут стоявший в обеденной зале гомон нарушил голос его сволочности:

— Мои прекрасные невесты в сборе, поэтому можем начинать. — Коротко улыбнувшись смутившейся Алистрине, Савард перевёл взгляд на нас с Блэй.

Пришлось тащиться к столу и занимать свободное место рядом с его дядей. Я бы предпочла оказаться от Дугвала как можно дальше, но раз уж собралась его расспрашивать, придётся терпеть и улыбочки, и липкие взгляды, и назойливое внимание. Напротив, как назло, приземлился Ивар, и сразу стало ясно, что этот ужин будет невыносимым.

Может, напиток?

От столь категоричного метода борьбы со стрессом пришлось отказаться. Нам ещё сегодня отсюда тайком убираться и, будучи не в себе, сделать это будет ещё сложнее, чем в себе. Так что, Саша, пьём водичку, жуём что-нибудь и делаем вид, что ничего не случилось.

— Дэйя Дамия, чудесно выглядите, — донёсся до меня голос вероломного владыки.

Не знаю, отвесил ли он комплименты остальным невестам, но со мной снова был до оскомины учтивым и обходительным.

— Все невесты вашего темнейшества очаровательны, преступно прекрасны, — заметил сидящий по левую от него руку Воргелл, и Савард с прохладной улыбкой согласился.

— Так оно есть, дядя. Так и есть...

Ужин начался. Настроение у придворных, если судить по обилию улыбок и оживлённой атмосфере, было отличным. Одна Блэй нервничала, я тоже переживала, а ещё мысленно ругалась. Матом. Ну и Ярнефельт выглядел не особо счастливым. Не то угрюмый, не то задумчивый, а скорее, всё вместе.

Вздрыгнула, когда ко мне подался Воргелл и участливо прошептал:

— Надеюсь, из книг, что я вам дал, вы смогли почерпнуть для себя что-нибудь полезное, дэйя. О болотах.

— Почерпнула, — кивнула я и чуть слышно произнесла: — Но только не о болотах.

Дугвал покосился на племянника, но увидев, что тому присела на уши Алистрина, тихо проронил:

— Я дал вам пищу для размышлений, принцесса. Про болота, — снова зачем-то уточнил. — А если вы нашли там для себя что-то другое... Я к тому никакого отношения не имею.

Права Уля, трясётся он за свою шкуру, потому и подсунул мне книжку. Меня жалко, но и за себя любимого как не переживать. Неужели действительно неровно ко мне дышит? Или я чего-то не вижу?

— А это *что-то другое*... может оказаться правдой? Возможно, касается чьих-то планов?

В отношении бедной попаданки Саши.

— Возможно, и касается, — после короткой паузы ответил Воргелл и нервно улыбнулся, возвысив голос: — Как уже сказал, дэйя, не стоит беспокоиться об испытании. На болотах с вами будут иргилы, у вас их аж двое. Они не дадут вас в обиду, а вы, я это уже давно понял, девушка умная и находчивая. Не пропадёте.

Надеюсь.

— Дядя прав, Дамия, — привлечённый его голосом, повернулся как мне Савард. — Не стоит переживать о болотах. Никто вас там не станет ни есть, ни даже кусать.

А убивать? Не на болотах (про них я сейчас вообще не думала), а после?

Заглянула в холодные, почти ледяные глаза тёмного и поняла, что нет, умной и находчивой девушке действительно не стоит здесь задерживаться.

— Поверю вам на слово, ваше темнейшество, — с трудом выдавила из себя улыбку и лживые слова.

Кому-кому, а Саварду верить точно не стоило. Воргеллу в идеале тоже, но, как гласит народная мудрость, лучше перебдеть, чем недобдеть. Надо сматываться отсюда, пока ещё есть такая возможность.

Почувствовав на себе взгляд Коршуна, я вернулась к ковырянию еды в тарелке. Аппетита не было. Как и настроения. Мне было горько, обидно, больно, и я с удовольствием швырнула бы в Ивара парой-тройкой упрёков. За то, что подыгрывает своему побратиму. За то, что...

Я имела неосторожность в него влюбиться.

И да, в этом виновата не я, а сидящий напротив мужчина! Потому что нечего быть таким... таким...

Таким, от одного вида которого сердце в груди то замирает, то начинает стучать как ненормальное.

Мысленно на себя прикрикнув, снова обратилась к дяде:

— Откуда вам известно? Про... риски для светлой дэйи. Знаете наверняка или это только ваши предположения?

И снова он бросил по сторонам взгляд, прежде чем чуть слышно сказать:

— Я был бы рад ошибаться, дорогая Дамия, но я слишком близок к трону, а потому слишком много знаю. Можете рискнуть — ваше право. Но мне невыносима сама мысль, что ночь после брачного обряда станет для вас...

Он замолчал, выразительно и трагично, а я снова мысленно проматерилась.

Значит, ночь после свадьбы. Та, которую все невесты ждут с нетерпением и волнением. Мечтают о ней, предвкушают... Мгновения любви и уж точно не кровавое убийство.

Проклятье! Ну вот и как после такого оставаться в замке?!

Я тут же напомнила себе, что оставаться здесь не собираюсь. У нас есть план, есть помощник в лице Велика, есть возможность убраться из этого мрачного места. Чем сегодня и займёмся. Главное, пережить остаток вечера.

После десерта, воспользовавшись тем, что вниманием его темнейшества завладели придворные, я отправилась к себе. Как назло,

тенью за мной потащился Ивар, с вопросами и выражением беспокойства. Возможно, фальшивого.

Ещё один вероломный!

— Дамия, что с тобой? Дамия... — позвал нетерпеливо. — Мы можем поговорить? — Нагнал меня, мягко коснулся локтя.

Я тут же дёрнула рукой и поспешила отступить на пару шагов.

— Извини, устала, болит голова...

И прочая ерунда.

— А ещё, кажется, живот прихватило, и вообще, возвращался бы ты лучше к своему господину.

Взгляд Коршуна, и без того внимательный, пристальный, вонзился в меня, как остриё гарпуна.

— Это из-за Саварда? Он тебя обидел? О чём вы утром говорили?

О том, что после событий в библиотеке, начисто стёрлось из моих мыслей.

— О чувствах и отношениях, — неожиданно ощутив прилив злости, резко сказала я. — О его ко мне и моих к нему!

Ярнефельт помрачнел и, кажется, даже скривился. В полумраке толком не разглядеть, но я заметила, как дёрнулись уголки его губ.

— Тебе не обязательно выходить за него замуж.

— А если выйду, что будет?

Вопрос не в бровь, а в глаз. Вопрос, на который Коршун не спешил отвечать, и это молчание звучало громче всяких слов. Всё, на что намекал Воргелл, — правда, и Ивар об этом знает. Возможно, я действительно ему небезразлична, возможно, он по-настоящему за меня переживает, но это не отменяет того факта, что они собирались принести меня в жертву. А Савард, больше чем уверена, до сих пор собирается и, если я скажу, что передумала участвовать в отборе и не пойду за него замуж, вряд ли просто возьмёт и отпустит на все четыре стороны.

Становиться замужней дэией действительно необязательно, но его темнейшество пусть пока лучше об этом не знает.

— Хочешь, я с ним поговорю? — наконец нарушил молчание Коршун.

Теперь уже я не ответила — помешала Ульяна. Она появилась неожиданно, почти подкралась и, окатив пернатого безмолвным негодованием, тихо сказала:

— Ваше высочество, вы просили прийти за вами. Собирались лечь спать пораньше...

— Собиралась. — С трудом оторвала взгляд от лица Ивара, которого, судя по всему, сегодня видела в последний раз.

Смотрела и понимала, что несмотря ни на что буду по нему скучать.

— Я проведу вас. — Подруга тихонько кашлянула, вынуждая прервать этот зрительный контакт, отступить на шаг.

— Доброй ночи, ярл. — Я быстро развернулась и зашагала за своим липовым охранником, умоляя местных богов, чтобы Коршун не преследовал, иначе ведь не сдержусь и выскажу всё, что думаю о нём и его разлюбезном Саварде Жестокосердном.

— Кажется, я вовремя появилась, — заметила Уля, когда мы отошли на достаточное расстояние.

— Очень кстати пришла, — согласилась я и решительно произнесла: — Пора собираться.

Заверив служанок, что сегодня они не понадобятся — приготовиться ко сну мне поможет фрейлина, выпроводила их из спальни, а вскоре в неё бесшумно скользнула Ульяна. Абель было бросилась к сундукам за тряпками Дамии, но я погасила её энтузиазм.

— Берём только самое необходимое. Деньги, драгоценности, иргилов.

— Но как же... — Фрейлина расстроено завздохала, правда, быстро поняла, что багаж в дороге будет только мешать. — Ладно, соберу украшения.

— А я покормлю на дорогу Зефирку, — вызвалась Уля.

Оставлять мопса Саварду я не собиралась. Не хватало ещё, чтобы эта кроха жила в одном замке с живодёром!

Не прошло и получаса, как мы были готовы, но Агатовые чертоги ещё не спали, а значит, надо было набраться терпения и ждать. Последнее оказалось особенно сложным. Было сложно оставаться спокойными, изнывая от нетерпения и тревоги.

— Что, если нас поймают? — продолжала действовать на нервы фрейлина. — Даже если сейчас сумеем убежать, его темнейшество наверняка отправит по нашему следу своих ищек. А какой будет скандал... Король Бризантии будет в шоке.

— Лучше он в шоке, чем Сашка мёртвая, — резонно заметила Ульяна. Последние несколько минут она занималась тем, что проверяла, все ли драгоценности расфасовали по мешочкам и где эти самые мешочки находятся.

— Вы обе будто оглохли! — воскликнула Абель и обиженно отвернулась.

Дав себе установку — не обращать на неё внимания, я попыталась сосредоточиться на мопсе. Его умилительная возня успокаивала. В той мере, в какой вообще можно было сейчас успокоиться. Велик отправился на разведку, а заодно решил удостовериться, не передумали ли его дальние родственники.

«Всё, девочки, можем выдвигаться, — наконец вернулся он, бесшумно впорхнув в открытое окно, и продолжил делиться советами и информацией: — Главное, страже на глаза не попасться, и всё будет замечательно».

— Сокровище ты наше, — искренне выдохнула я, отчего иргил довольно хмыкнул.

Распушил важно перья, а после, взмахнув смоляными, блестящими в лунном свете крыльями, повелел:

— Следуем за мной, соблюдаем максимальную осторожность. Не кричим, не кашляем, по возможности даже не дышим. Передай своей подружке и этой вечно ноющей паникёрше».

— Пора, — сказала я притихшим Абель и Ульяне.

Подхватив Зефирку на руки (главное, чтобы в самый неподходящий момент не разгавкалась), толкнула дверь, пропуская вперёд нашего пернатого проводника.

— Не шумим, соблюдаем осторожность, — предупредила тихо и обратилась персонально к Зефирке: — Тебя это касается особенно.

Мопс тихонько тявкнул, но тут же примолк, словно понял мои слова. А может, так оно и было. Велик же понимает. Он, конечно, если верить его словам, какой-то там высший, но и Зефирка тоже не обычная псина.

Паникёрша, она же Абель, выходила из комнаты с таким видом, словно её тянули за волосы. Кому-кому, а ей точно не хотелось покидать Агатовые чертоги, так и не вернув брата. Ульяна же казалась смирившейся или, по крайней мере, отложившей возвращение на Землю на неопределённое время.

Нам повезло. Благодаря ворону мы беспрепятственно покинули замок, так никем и не замеченные. До конюшен (ну или их аналога для содержания нарканов) тоже добрались без приключений. Пришлось, правда, попетлять по узким дорожкам парка, о существовании которых я даже не догадывалась, но в конце концов мы вышли к длинному строению из серого камня, в крошечных оконцах которого мелькали отблески света.

«Так, теперь запрягаем и сматываемся», — сказал иргил, подлетая к двери».

— Что значит: запрягаем? — удивлённо притормозила я.

«А ты думала, они сами себя запрягут? Может, ещё и к окнам твоей спальни надо было подлететь, чтобы избавить ваше фальшивое высочество от лишних телодвижений?» — съязвил Велик.

— Не ёрничай, — посоветовала шутнику. — Можно подумать, мы с утра до вечера только и занимаемся тем, что впрягаем в повозки птиц-переростков!

«Там всё просто и элементарно, Саша. Сейчас покажем и расскажем».

Но показать и рассказать он ничего не успел. Только подошла ко входу, как совсем близко послышались голоса, среди деревьев замелькали огненные блики, а спустя всего несколько мгновений на дороге, что вела к конюшне, показался Савард в сопровождении нескольких Коршунов.

— Ну вот, даже не улетели, — не то расстроено, не то обрадованно озвучила очевидное фрейлина.

Его темнейшество слегка притормозил, заметив наш маленький отряд неудачников, и как-то уж слишком удивлённо поинтересовался:

— Дамия? Что вы здесь делаете?

Значит, не по нашему следу отправился? Тогда какого, спрашивается, здесь среди ночи ошивается?!

Отблеск огня коснулся вельможной физиономии тёмного, и удивление тут же сменилось улыбкой. Обаятельной и сексапильной. Впрочем, мне сейчас было не до обаяния и сексапильности местного владыки.

— Видимо, напутали рабыни, — предположил один из Коршунов.

Я неуверенно кивнула.

— Вы должны были дожидаться экипажи вместе с остальными невестами у главного входа, — просветил меня Савард.

— А мы летим... — тихо начала я, тщетно пытаюсь понять, что вообще происходит.

— На Лихие болота, — ещё шире заулыбался тёмный. Скользнул взглядом по моим рукам, прижимающим к груди мопса, после чего посмотрел на юркнувшего мне за спину Эвельера, и улыбка его тут же исчезла. — Стражник с вами полететь не сможет. И уж тем более там нечего делать вашей фрейлине, — не терпящим возражений тоном проговорил тёмный. — Возвращайтесь к замку и ни о чём не переживайте.

«Ни о чём не переживайте», — мысленно перекривляла супостата, плетясь за Абель и Эвельяной к мрачной громаде замка. Ворон летел рядом и подбадривал.

«Не вешай нос, краса. Не сегодня, так завтра! Сейчас побыстрому смотаемся на болота, отметимся на испытании и попробуем снова».

— И снова будет мимо, — пессимистично буркнула я. — Не выбраться нам отсюда.

Услышала, как расстроено вздохнула подруга, а Абель тихонько хмыкнула.

♠ Глава 23 ♠ Благие намерения

Купидонны

— Всё будет хорошо, — типа успокаивала меня Ульяна, хотя успокоенной я себя совсем не ощущала. — Ты, главное, не задерживайся. По-быстрому всё сделай и возвращайся. Кто знает, может, всё-таки сегодня отсюда и смотаемся...

— Легко тебе говорить, — хмуро покосилась я на подругу. Хоть она и не виновата в нашем провале, но паршивое настроение не располагало к светлым улыбкам и ясным взглядам. — Я даже не знаю, что от нас требуется. Ещё и ночью туда тащат...

Возле замка толпились слуги, Коршуны и дуэт из невест, который с моим появлением превратился в мрачное трио. И Блэй, и Алистрина явно были далеки от экстаза и совершенно не испытывали ни восторга, ни счастья от предстоящего полуночного променада.

Среди воинов я не заметила Ивара, хотя без него не проходил ни один этап отбора. Неужели дрыхнет его тёмность? Подозрительно это, ой, как подозрительно.

— Где ты была? — нахмурилась Блэй, от внимания которой не укрылось, что пришла я со стороны парка.

— Перепутала точку старта, — ответила коротко, не желая вдаваться в подробности и уж тем более раскрывать перед ней карты.

У ног княжны сидел её иргил — чёрная в ярко-красную полосу кошка с глазами под цвет этих самых полосок. Со дня первого испытания красавица явно подросла, как и подросли её до этого небольшие, а сейчас довольно внушительные клыки. Рога как у чёрта добавляли ей зловещей мрачности, в то время как золотистый ретривер Алистрины хоть и превосходил кошку размерами, вызывал лишь умиление и желание его погладить.

Совсем как моя Зефирка.

— Мне так страшно, — взволнованно выдохнула принцесса. Обхватив себя за плечи, она с тревогой вглядывалась в сумрачный парк, словно именно там скрывались загадочные болота.

— Не тебе одной, — прошептала Блэй.

Я молча с ними согласилась и чуть ли не с ненавистью посмотрела на приближающегося владыку.

— Дорогие мои невесты! — Его темнейшее снова улыбался, беззаботно и расслабленно, в то время как у меня каждый нерв был натянут, как бельевая верёвка труженицы-хозяйки. — Вот и пришло время последней проверки. Мы полетим на болота вместе, но испытания вы будете проходить самостоятельно. Вы, наверное, задаётесь вопросом, что от вас требуется?

Нет, блин, нам совсем неинтересно.

Савард поймал мой взгляд, далёкий от взгляда влюблённой невесты, и, посерьёзнев, сказал:

— Вам нужно будет отыскать Отшельницу — древнюю и, как гласят легенды, могущественную ведьму, способную наделить вас магическим даром. Если сумеете её найти и убедить поделиться крупицей своей силы, пройдёте испытание. Нет — мне придётся с вами распрощаться.

И как это понимать? Его величеству нужна жена с магической силой или жертва для усиления его собственной силы? А может, и то, и другое? Меня, горемычную, в жертву, а Блэй или Алистрину (смотря кого Отшельница удостоит своей милостью) на трон к себе под бок.

— Но как мы её убедим? — растерянно пробормотала принцесса, вызвав у тёмного очередную улыбку. На этот раз прохладно-снисходительную.

— А это уже ваша забота, дэйя. Как и то, что вам придётся самим её искать. — С этими словами он кивнул молоденькому слуге с подносом, и тот поспешил к нам. — Возьмите эти кулоны. С первыми лучами солнца они вернут вас к экипажам вне зависимости от того, сумеете отыскать Отшельницу или нет.

Ну вот, а Уля говорит смотаться туда-сюда по-быстрому. Вместо этого я застряну чёрт знает где до самого утра.

М-да.

В повозку я забиралась вконец расстроенная. Ещё больше почему-то расстраивало, что Ивара не было рядом. Нет, я по-прежнему считала его лжецом и предателем, но вот его присутствие... мне его не хватало.

И от этого, из-за его отсутствия, чувство было такое, будто сердце тяжёлым камнем придавило. Хоть вой, хоть плач. Но приходилось молчать.

Бросив на подругу последний взгляд, я прикрыла глаза. Зефирка тихонько сопела у меня на руках, ворон парил в чернильном небе, а вскоре и мы воспарили к звёздам и на всех ветрах понеслись к загадочным болотам.

Кулон — светлый камень наподобие лунного в простенькой серебряной оправе — утонул в вырезе платья. Главное, не потерять цапку, не хотелось бы застрять в этих их топях на неопределённые сроки. Да и ведьму, если честно, искать тоже желания не было. Магический дар у меня и так уже имеется, непонятный и немного пугающий, и не уверена, что мне нужно ещё нечто подобное. И вообще, как тёмный узнает, какая из невест справилась с заданием? Фокусы магические велит показывать?

Словно прочитав мои мысли, Алистрина, летевшая со мной и владыкой, спросила:

— Ваше темнейшество, а как станет известно, благодетельствовала ли кого-нибудь из нас Отшельница даром? Вы поверите нам на слово или...

— На лице у отмеченной её милостью появится метка, — охотно пояснил его величество и тут же успокоил ахнувшую невесту: — Не волнуйтесь, принцесса, со временем она поблётнет, а впоследствии и вовсе исчезнет. Вашим прелестным личикам ничто не угрожает, — пошутил он вкрадчиво, и мы с Алистриной с трудом выдавили из себя по улыбке.

Не нравится мне всё это. Совершенно не нравится.

Местом стоянки стала небольшая поляна, вся поросшая высокой колючей травой. Я не любила летать, на каждом вираже сердце ухало куда-то в пятки, но выходить из экипажа сейчас казалось ещё ужаснее. Поляну окружал частокол невысоких деревцев, среди обнажённых ветвей которых мелькали не то светлячки, не то какие-то мистические огни. Пахло сыростью, горечью и чем-то ещё, отчего хотелось чихнуть, после чего подобно кисейной барышне приложить к носу надушенный платок.

— Мы на месте, дэйи! — объявил его темнейшество и кивнул на заросли, явно предлагая нам в них потеряться.

Вот сам бы там и терялся.

— Можно уже идти? — робко поинтересовалась Блэй.

За что ей тоже достался снисходительный взгляд жениха:

— Нужно, княжна. Это только кажется, что у вас в запасе вся ночь, но время на Лихих болотах, уверяю вас, пролетает незаметно. Оглянуться не успеете, как забрезжит рассвет.

Пусть хоть сейчас забрезживает... Забрезжает? Короче, я буду только рада!

— Тогда удачи нам. — Нервно улыбнувшись, Блэй поманила за собой кошку. Та спрыгнула со ступеньки экипажа и, мягко потянувшись, потрусил за хозяйкой.

Следом за княжной ринулась Алистрина, и мне не оставалось ничего, кроме как поплестись за ними. Я не рискнула опускать Зефирку на землю — такая кроха в одно мгновение потеряется в этих вонючих сорняках, а про поводок, увы, не подумала.

— С виду маленькая, но какая увесистая тушка, — пробормотала я, получив в ответ виноватый вздох малыша-иргила. — Ничего, милый, выдержим.

Ворон у меня в голове громко хмыкнул:

«Зря ты, Саша, его так опекаешь. Эта псина только с виду мелкая и беззащитная, а на самом деле её лучше не злить».

— Это сейчас что такое было, комплимент в адрес Зефирки?

«Просто констатация очевидного, — буркнул пернатый. — Очевидного для всех, кроме тебя. Иргил может выглядеть как угодно, хоть букашкой, хоть насекомым, но это не делает его менее опасным».

— Сомнительное заявление, если честно, — заметила я. — Сложно бояться гусеницу или муравья.

Или вот такую пыхтящую душку.

Наверное, я и сама скоро запыхчу. От веса своего питомца.

«Просто нам ещё не представилась возможность показать себя во всей красе, — важно заявил Велик. — И будем надеяться, что не представится... Давай скорее искать эту их бабку и убираться».

— Наоборот, я намерена никого не искать и провалить испытание, — сказала я, но всё-таки ускорила шаг, не желая оставаться одна.

С каждой секундой высокая фигура Алистрины становилась всё меньше, словно я ползла по узкой тропке, а она бежала.

— Эй! Подождите меня! — Я бросилась за невестами его темнейшества, чувствуя, как руки, лицо царапают хлесткие ветви, но не обращая на это внимания.

Сейчас было важным нагнать «соперниц», чтобы не оставаться одной посреди этого жуткого места, но чем быстрее я бежала, тем сильнее они отдалялись.

— Всё, не могу. — В какой-то момент я сдалась. Остановилась, обессиленная, и опустила мопса на землю, а когда подняла взгляд, Блэй и Алистрина окончательно исчезли.

Только зря бегала.

— Не вздумай удирать! — приказала Зефирке и встревоженно огляделась.

Совсем близко раздалось подозрительное бульканье, заставившее вздрогнуть и тихо ругнуться.

Деревья поредели, и среди них, освещённые непонятными светлячками-огнями, сейчас отчётливо просматривались совсем крошечные, а также покрупнее озёрца болот. Похожие на чернильные кляксы, они будто вбирали в себя мистическое свечение парящих в воздухе огней, холодный блеск звёзд, отражая уродливые, искривлённые фигуры деревьев.

— От меня ни на шаг, — строго повторила мопсу, получив в ответ преданное «гав».

«Да не пропадёт он! — беспечно отозвался Велик, пристраиваясь на ближайшей ветке. — А если и пропадёт, невелика потеря».

— Не умничай, — шикнула на него и подумала, что самым разумным и безопасным будет вообще не двигаться.

Я уже решила, что корона мне не нужна, замуж за душегуба не надо, а значит, и дары местной Бабки Ёжки тоже без надобности. Топтаться здесь до утра, конечно, не самое приятное, но лучше так, чем отдаляться от поляны в поисках совершенно ненужной награды.

— Так, мои хорошие, устраиваемся поудобнее. Будем сидеть здесь.

Я уже почти умостила свой зад на поваленной коряге, когда кусты в паре метров от нас тревожно (или угрожающе?) зашевелились. Издав очередное «гав!», на этот раз устршающе-грозное, мопс бросился в заросли.

— Куда?! — только и успела выкрикнуть я, но Зефирка даже ухом не повела. Умчалась, оставляя за собой клубы сизого тумана.

За ними я и побежала, боясь даже представить, что эта дурная псина может погрязнуть в трясине.

И кто кого после этого защищает и спасает?

Вечно всё идёт не по плану.

Я мчалась по дымному следу иргиля, мысленно ругаясь и на него, и на своё патологическое невезение, и на судьбу в целом. Вот почему именно нас с Улькой сюда забросило? Дамия со своим ненаглядным Льером могли вселиться в кого угодно, но почему-то вселились именно в нас.

Ещё и накануне Ульяниной свадьбы!

— Гав! Гав! Р-р-р... — разорвался мопс где-то неподалёку.

Вроде и достаточно близко, но я его больше не видела. Только слышала ворчание ворона, сетующего на то, что я рискую собой и трачу своё драгоценное время на бесполезное существо.

— Да будет тебе известно, что мы в ответе за тех, кого приручили. Так что... — Я запнулась и задержала дыхание, заметив среди пордевших зарослей... нет, не очередную болотистую кляксу, а вполне себе симпатичную полянку, поросшую алыми цветами.

Невольно попятилась. Но не от цветов, а от избушки на высоких подпорах. Спасибо, хоть не на курьих ножках... В маленьких оконцах мелькали отблески света, а у деревянного крыльца рычала и гавкала моя пропажа.

— Ну вот что тебе здесь понадобилось?! — Я бросилась к мопсу, имея нехорошее предчувствие, что именно в этих «хоромах» и обитает Отшельница.

Как ни отбрыкивалась от встречи с ней, всё равно пришла. Но может, получится по-тихому уйти?

План схватить ворчащего иргиля, прижать к груди и удирать далеко и быстро тоже провалился. Не успела приблизиться к животине, как дверь в избушку медленно отворилась. Само собой разумеется, со зловещим скрипом.

Сердце в груди остановилось...

И тут изнутри донёсся бодрый, приветливый голос:

— Заходи, Сашуня, я как раз чайку заварила.

Я выронила из рук подобранную Зефирку. Выронила, похлопала глазами и бросилась... к бабе Клаве.

— Вы? Здесь?! — выпалила, взлетев на крыльцо и ворвавшись внутрь.

Бабулька сидела возле очага и что-то помешивала в котелке, поглядывая на меня с хитрой улыбкой.

— Как такое вообще возможно... Вас тоже сюда забросило? Или... или я брежу? И... нет, погодите-ка! — Я нахмурилась, оглядывая липовую (а может, и нет) колдунью.

Бесформенная юбка, такая же кофта и платок, из-под которого выбивались седые космы. Баба Клава всегда выглядела аккуратно: причесанная, надушенная и даже с губной помадой, а сейчас её запросто можно было принять за средневековую нищенку. Но это определённо была она. Её лицо, её глаза. Улыбка опять же... Если её забросило в этот мир, то вкупе с телом, получается. Не только душу.

Это-то и заставило меня нахмуриться.

— Садись, девочка, поближе к огню. Вся продрогла на этих их болотах, — мягко произнесла соседка и приглашающе похлопала по табуретке, после чего поманила к себе мопса.

Предатель, всюю виляя хвостом, потрусил к протянувшей ему руку старушке. Ворон вёл себя осторожнее, опустился на подоконник и замер, пристально следя за бабкой.

— Хорошие у тебя друзья, верные, — сказала она. — С такими нестрашно жить даже в чужом мире.

— Я не собираюсь здесь жить. — Я всё-таки подошла к огню и, только ощутив его тепло, ласково льнущее к коже, поняла, что всё это время действительно дрожала.

И от холода, и от нервного напряжения. Вот только расслабляться пока рано.

— Молодец не пришёлся по душе? — Баба Клава выглядела растерянной. — Странно... Я же для тебя его искала.

— Что значит: искали? И вообще, о ком это вы? О Саварде? Так меня если и тянет к нему, так только из-за магии. Вернее, тянуло... В последнее время при одном только взгляде на него становится дурно.

Тихонько хмыкнув, соседка протянула мне кружку. Греть пальцы о неё оказалось приятно, как и вдыхать аромат горячего травяного чая.

— Разве ж о нём речь, девочка? — спросила она. — Я про другого говорю. Про того, кем заняты твои мысли, кто признал в тебе свою половину. Он видит тебя настоящую, твою душу, Саша. — Взболтнув чай в кружке, баба Клава тихонько вздохнула. — Отыскать его, честно скажу тебе, было непросто, не нашлось для тебя на Земле подходящего

мужчины, твоей опоры, твоей половинки. Она ждала тебя здесь, на Эесе...

— Получается, я была права, — осенило меня. — Я здесь не из-за Дамии, а из-за вас. Из-за ваших... Что вы вообще такое?!

Старушка довольно улыбнулась, словно я ей только что комплимент отвесила, а не боролась с искушением швырнуть в неё кружкой.

— Таких, как я, называют по всякому. В древности нам поклонялись, как богиням, наделяя нас разными именами, возводя в нашу честь храмы. В некоторых мирах нас до сих пор почитают, а в некоторых, как, например, Земля, о нас почти забыли. — Она снова вздохнула, на этот раз с грустью, и тихо продолжила: — Но мы о вас всегда помнили, заботились и продолжаем заботиться. Все, кто обращался ко мне за помощью, в конце концов обрели своё счастье.

— Но я-то не обращалась! Не просила вас никуда меня переселять, и влюбляться ни в кого не собиралась!

Баба Клава покачала головой. Сделала небольшой глоток и только потом изволила ответить:

— Просить, может, и не просила, но я давно за тобой наблюдаю, Саша. Видела, как ты смотрела на Ульяну. Без зависти, но с тоской и грустью. Ты тоже искала любовь, хоть сама себе в этом никогда не признавалась.

— Не искала... Не было такого! — резко парировала я.

Старушка усмехнулась:

— Себя ты можешь сколько угодно обманывать, но меня, древнюю, даже не стоит пытаться. Я повидала много миров, прожила немало эпох и знаю, когда сердце мается, чувствую, когда одиночество одолевает. Но всё это в прошлом, Сашенька, — заметно повеселела баба Клава. — Ты нашла свою половинку, с которой теперь будешь строить жизнь.

В устах бабульки-интриганки всё звучало просто и замечательно. А вот в реальности...

— А как же Ульяна? Её-то за что сюда? Или хотите сказать, что Дима ей не пара и ей стоит здесь свою судьбу искать? В теле стражника?

— Почему не пара? Пара, — спокойно отозвалась древняя. — Просто так вышло. Её захватило случайно, с тобой за компанию. Куда

проще отправить в другой мир только души, тем более что эта принцесса, Дамия, воспользовалась сильным источником магии, что облегчило мне задачу. Всё очень удачно совпало. Да и с подругой, я подумала, тебе будет веселее.

Да уж, так весело... Обхохочешься просто.

— Для Димы с Ульяной точно неудачно, — мрачно возразила я. — Им-то уж точно не повезло. Такая подстава накануне свадьбы... Как он там, кстати? А Дамия в моём теле? А Эвельер?!

Хмыкнув, колдунья с ехидцей проговорила:

— Разбежались, голубчики. Поняли, что друг другу не подходят. Просто в головах химия играла... Это я про Эвельера и Дамию. И правильно! Не родственные они души, не созданы друг для друга. А свадьба... Ну да, сорвалась. Но правильнее будет сказать — отложились. Вернётся твоя Ульянка домой, и всё встанет на свои места.

— А как же я?

— А что ты? — Нырнув взглядом в котелок, старушка снова что-то в нём помешала. — Ты же нашла *здесь* своё счастье. Зачем тебе возвращаться?

Нашла ли? Я по-прежнему не знаю, какие планы на меня у Саварда и что про них знает моя якобы половина.

А может, действительно не якобы... Ведь сердце от одного только его имени замирает. Вот и сейчас, стоило подумать об Иваре, как оно застыло, а потом забилося быстрее.

— Всё не так просто, как вы выставляете. На Земле у меня остались родные, друзья, любимая работа. Тело, в конце концов.

— Но ведь Ивар видит тебя настоящую.

— Но для всех остальных я останусь Дамией. Это её тело, её жизнь. Неправильно всё это.

Старушка помрачнела:

— Ради любви идут на жертвы и, поверь, твоя — не самая большая. Я и так тебе очень помогла, девочка, но и ты должна постараться. Нельзя иметь всё. Придётся от чего-то отказаться. Подумай хорошенько, Саша, что для тебя важнее: то, к чему за годы жизни ты просто привыкла, или же мужчина, который полюбил тебя и без которого ты будешь страдать. Снова будешь маяться. А уж он-то...

Глотнув чая, колдунья многозначительно замолчала, при этом глядя на меня пристально, выжидающе.

— Но есть ещё Савард, — тихо сказала я. — Король, которому я зачем-то нужна.

— Ему нужна не ты, а Дамия, — сухо заметила баба Клава.

— Тогда тем более нужно вернуть её обратно!

Старушка надулась, но ничего не сказала. Видимо, очень уж ей не хотелось признавать, что вот тут-то она проштрафилась.

— И... вдруг Ивар, узнав правду, не захочет иметь со мной ничего общего?

— А зачем маяться предположениями? Поговори с ним откровенно и станет ясно, чего он хочет.

Вопросов в голове вертелась чёртова дюжина. Мне столько нужно было ещё узнать, о стольком спросить, но кожу вдруг в районе груди обожгло — накалился кулон, и только тут я поняла, что старую лачугу освещают не огарки свечей да пламя из очага, а свет зарождающегося дня.

— Меня послали за меткой. Она ведь не проявится? Я не хочу замуж за Саварда!

— А как же ей не проявиться-то, милая? У тебя есть дар, и сильный. Такой не получится утаить.

Дар! Ведь про него тоже надо узнать! И про...

Мысль оборвалась, когда лицо сидящей напротив колдуньи внезапно поблекло, а лучи восходящего солнца, заливая комнату, ослепили, заставили зажмуриться.

Последнее, что услышала, — стихающие слова моей соседки-Купидона или, скорее, Купидонны:

— Помни, Саша, жизнь не обходится без жертв. Тебе придётся принять решение, которое и предрешит твоё будущее... Твоё и твоего Коршуна.

Несколько секунд в ушах гудело, а потом я услышала встревоженный лай мопса, мужские голоса, ощутила лёгкие прикосновения ветра к разгорячённым щекам. Открыла глаза и поняла, что артефакт сработал — меня вернуло на поляну, как и обещал Савард.

♠ Глава 24 ♠ Выбор его темнейшества

Его темнейшество остался доволен итогами испытания. При виде меня он заулыбался так, словно лично для него из огромного торта только что выпрыгнула стриптизёрша. Я в такой роли себя не представляла, а потому встретила приближающееся ко мне величество хмурым взглядом.

— Дамия, поздравляю! Вы справились!

Поздравив с тем, что не вызывало во мне даже малейших признаков радости, тёмный уставился на моё лицо немигающим взглядом. Захотелось хорошенько его почесать. Не тёмного, разумеется, а лицо.

— Проявилась метка? — траурно поинтересовалась я, прекрасно зная ответ на свой вопрос.

— Да, вот она. — Он коснулся моего виска, медленно проводя по коже пальцами, будто что-то рисуя. Видимо, повторял проступивший узор.

Я вздрогнула и опустила глаза, стремясь скорее прервать это прикосновение. Несмотря на всё своё могущество и сногшибательную магию, Савард больше не вызывал благоговейного трепета. Одно лишь желание отпрянуть.

Насилу себя сдержала.

— А другие невесты? Уже вернулись?

Его темнейшество кивнул в сторону сияющей Блэй и поникшей Алистрины.

— Княжна, как и вы, вернулась с наградой, а вот принцессе Фражана, к сожалению, не повезло. Ей так и не удалось отыскать колдунью.

К сожалению ли? Тёмный не выглядел сожалеющим, наоборот, его явно обрадовало, что ещё от одной невесты удалось избавиться.

— Сегодня вечером я назову имя своей избранницы! — возвысив голос, объявил он всем присутствующим.

Коршуны радостно зашумели, Алистрина расстроено зашмыгала носом, Блэй расцвела счастливой улыбкой, после чего бросила взгляд

на меня. Быстрый, мимолётный, и тут же отвернулась, продолжив с упоением утешать принцессу.

Я потёрла висок, хоть и понимала, что стереть магические художества не удастся. Савард снова повернулся ко мне. Пришлось прерваться.

— Прошу, Дамия, — протянул руку, чтобы помочь устроиться в экипаже. — Не будем терять время. Сразу отправимся в Чертоги, чтобы вы могли отдохнуть. До вечера вас не побеспокоят.

Кивнув, я забралась в повозку и стала ждать, когда остальные займут места. Его темнейшество снова пристроился рядом, напротив уместилась княжна. У неё на щеке мерцал абстрактный завиток, которого Блэй то и дело довольно касалась рукой.

— Мы молодцы, — с улыбкой сказала мне.

Неопределённо хмыкнув, я откинулась на мягкую спинку и прикрыла глаза.

* * *

Абель и Ульяна были первыми, кого увидела, вернувшись в замок. Обе выглядели взволнованными, но при виде меня радостно заулыбались.

— Слава Богу, ты вернулась! — выдохнула подруга, крепко обнимая.

А если вспомнить, что находилась она в теле дюжего молодца, у меня чуть рёбра от ее объятий не затрещали.

— Не дышу, — просипела я, чувствуя себя тряпичной куклой в могучих руках.

Ойкнув, Ульяна ослабила хватку, а Абель взволнованно прошептала:

— Как всё прошло? Было очень страшно?

— Скорее, нервно и энергозатратно. — Я посмотрела на Ульяну. — Уль, а можешь найти мне Ярнефельта? Передай, что хочу с ним поговорить.

— Поздно одумалась, — неожиданно мрачно, если не сказать цинично, хмыкнула фрейлина.

— В смысле?

— Нет больше Ярнефельта, — припечатала Абель, и у меня от этой коротенькой фразы ёкнуло сердце.

— Что значит нет?

— То и значит... — в той же манере продолжила она.

Но Ульяна перебила:

— Уехал он. Якобы по срочному повелению его темнейшества. Но слуги шептались, что Ивар с Савардом вчера вечером, ещё до вашего отлёта на Лихие болота, сильно повздорили. Вот теперь и думай, то ли действительно с поручением отправил, то ли выслал, а то ли... — Она замолчала. Сожалеющий взгляд скользнул по моему лицу, пальцы сжали мои, пытаюсь подбодрить. — Только не думай о плохом, ладно? Скорее всего, его темнейшество просто ревнует, вот и решил убрать его подальше с твоих глаз.

С глаз, может, и убрал, но в сердце несносный Коршун накрепко застрял. Почему-то сейчас, понимая, что, возможно, больше никогда его не увижу, я ощутила это каждой клеточкой своего тела. Страх за него, тоску и какую-то пугающую, иссушающую пустоту.

— Значит, поговорю с Савардом. — Я решительно сжала руки в кулаки, намереваясь во что бы то ни стало выяснить, куда этот тёмный махинатор подевал моего... моего...

Моего пернатого!

— И как ты себе это представляешь? — послала Абель вдогонку, стоило мне ринуться к дверям. — Заявишься к владыке и начнёшь выпытывать его об Иваре? Чтобы Савард окончательно его возненавидел? Саша, не делай глупостей!

Увы, в то утро наделать глупостей так и не получилось. Не успела я выйти из своих покоев, как дорогу мне преградили два стражника. Не Коршуны, но тоже выглядели впечатляюще.

— Это что-то новенькое, — нахмурилась я, обзревая дуэт из мрачных великанов. — С каких это пор в женском крыле стража?

— Это для вашей безопасности, принцесса. Приказ его темнейшества, — проговорил один.

А второй поддакнул:

— Вашему высочеству следует отдыхать.

— Тоже приказ его темнейшества?

Любитель, блин, повелевать.

— Мне нужно с ним поговорить. Немедленно!

Стражники переглянулись, а потом один из них сказал:

— По традиции, прежде чем назвать имя своей избранницы, владыка должен посетить храм каждого из тёмных богов, для молитвы и духовного общения.

— Хотите сказать, его в замке нет?

Воины кивнули, я мысленно ругнулась. Ивара непонятно куда отправил и сам, не успев вернуться с болот, убрался в своих храмы, а мне тут маяться!

— Вашему высочеству действительно нужен отдых, — раздался у плеча тихий голос фрейлины. — Ночь была долгая, а вечер обещает быть волнительным.

И препаршивым.

Дверь я всё-таки закрыла, вернулась в спальню, расстроено плюхнулась на кровать. Обычно ко мне тут же присоединялась Зефирка, но иргила забрала Айя, чтобы покормить и выкупать. Велик же не спешил утешать и подбадривать. Единственное, что занимало сейчас его внимание, — это кормушки в модной клетке, а переживания несчастной попаданки — дело десятое.

— Расскажи, что произошло на болотах? — попросила Ульяна, пристраиваясь со мною рядом. — Удалось найти Отшельницу? И что это такое у тебя на виске?

Точно! Совсем забыла про злополучную метку.

Попросив Абель подать ручное зеркальце, я взглянула на своё отражение. На коже, едва уловимо поблёскивая, переливалась непонятная загогулина, похожая на вьюнок.

— Подтверждение, что я прошла и это испытание. — Тяжело вздохнув, я отложила дамский аксессуар. — Что же касается Отшельницы...

Уля имела право знать правду, поэтому я рассказала о своей соседке и о том, кем на самом деле она оказалась, какую роль сыграла в моей судьбе и судьбе Ульяны. Если бы не я и не мои поражения на любовном фронте, подруга уже давно была бы замужем. Была бы счастлива.

А вместо этого она в теле гея-стражника.

—...О стольком хотелось её спросить, но наступило утро, и меня вынесло к экипажам. — Я с грустью посмотрела на Ульяну. — Прости. Ведь если бы не я...

— То есть эта богиня... или как её там... назвала нас с Димочкой родственными душами? — Кажется, это было единственное, что Ульяна вычленила из моего признания.

— Да, вы стопроцентные половинки, — подтвердила я, тихонько выдохнув.

Кажется, на меня не собираются обижаться.

— И заверила, что как только я вернусь, мы сразу сыграем свадьбу?

Я кивнула, не желая лишать её радостных ожиданий.

— Так ты не обижаешься? — спросила осторожно. — Ведь это из-за меня...

— Не из-за тебя, — перестав мечтательно хлопать Эвельеровыми ресницами, отрезала подруга. — И хватит обвинять себя во всех преступлениях и грехах! Не ты покушалась на невест, не ты сгубила того матроса и уж точно не ты перенесла нас в этот мир. Твоя соседка — да, она отличилась. Капитально нас подставила, хоть и желая тебе счастья. А на тебя мне нечего обижаться, Саша. И ты не ругай себя. Не надо.

Растроганно шмыгнув носом, я повисла у подруги на шее. Всё-таки если бы не она, не моя Уля, я бы, наверное, уже здесь свихнулась. А с ней со всем справлюсь. Всё выдержу и...

Обязательно отправлю её обратно.

— Вот вернёмся в Бризантию, раздобудем какой-нибудь артефакт и мотнём домой, — оптимистично заключила Ульяна. — А всё, что случилось здесь... Будем считать это девичником перед свадьбой. Незабываемым и неповторимым. Такого уже точно ни у одной невесты не было и не будет!

Я слабо улыбнулась, а Уля, приободрённая моей улыбкой, продолжила:

— Надо только решить, как быть с этими мордоворотами у дверей и валить, пока тёмный по храмам шляется. Может, Велик подкинет какую-нибудь идею или...

— Я бы хотела немного поспать, — мягко прервала Ульяну, после чего показательно зазевала. — Глаза просто слипаются.

— А как же побег? — подруга нахмурилась.

— Днём точно сбежать не получится. Придётся ждать.

— Но чем дольше мы здесь, тем больше ты рискуешь!

— Саша права, — подала голос Абель. Последние несколько минут она сидела в кресле с книгой в руках. Кажется, с той самой, в которой был описан интересующий нас обряд. — Нужно дождаться ночи. — Она внимательно посмотрела мне в глаза. — А там будет видно.

Я снова громко зевнула:

— Абель, задёрни, пожалуйста, шторы. И помоги раздеться. А тебе, Уль, лучше уйти, чтобы у стражников не возникли вопросы.

Ульяна нехотя поднялась.

— Ладно, отдыхай. Я пока пройдуся по замку. Может, ещё что узнаю...

— Давай.

Не успели за ней закрыться двери, как Абель спросила:

— Ты передумала? Не станешь убежать?

— Нужно вернуть Ульяну жениху, а для этого мне нужна корона.

Воргелл говорил что-то о брачной ночи... Значит, его темнейшество не станет убивать меня прямо на торжественной церемонии. Возможно, позже. Возможно, у нас будет достаточно времени, чтобы провести обряд и исправить то, что натворила не в меру предприимчивая старушка.

— Только Ульяну? — Абель помогла мне ослабить шнуровку платья.

— Что — Ульяну? — Выбравшись из вороха ткани, я забралась под одеяло.

— Ты сказала: нужно вернуть Ульяну жениху. А как же ты?

— А я... — замялась. — А я спать!

Перевернувшись набок, закрыла глаза, и перед внутренним взором тут же нарисовался облик несносного, но, кажется, любимого Коршуна.

* * *

Несмотря на обилие мыслей в голове и коктейль из эмоций в сердце, уснула я быстро — сказывалась усталость бессонной ночи и нервное напряжение, в котором пребывала последнее время.

Проснулась так же внезапно, как и отключилась — разбудили служанки, со взволнованными улыбками заявив, что пора собираться.

— Его темнейшество уже вернулся из храмов? — Я постаралась подавить зевок, а заодно заглушить тревогу, с которой, казалось, уже стала единым целым.

Девушки неуверенно пожали плечами, после чего хором сказали:

— Этого мы не знаем, ваше высочество.

— Но будьте спокойны, ничто не помешает ему назвать сегодня имя своей избранницы, — с улыбкой заверила Лахья.

За это я даже не думала переживать, и сомнений в том, кто удостоится чести стать новой Полуночной королевой, не имела. Другое дело — Ярнефельт, непонятно куда исчезнувшей. Но о нём спрашивать не решилась.

Первым делом Айя с Лахьей потащили меня в купальни. Сегодня там было особенно оживлённо: целая армия из рабынь крутилась возле Блэй, потакая всем её требованиям и капризам.

«Подайте то! Принесите это! Натрите, намажьте, оберните!»

Обычно молчаливая, сейчас княжна Траеса не замолкала ни на минуту и вела себя так, словно его темнейшество уже успел возложить на неё корону.

При виде меня Блэй подплыла к краю бассейна и, откинув за спину мокрые пряди, с улыбкой поинтересовалась:

— Как отдохнула, Дамия? Я от волнения так и не сомкнула глаз.

— А я немного поспала. — Я скользнула взглядом по лицу девушки. Метка на щеке поблекла, стала едва различимой. Как и моя, к счастью.

Интересно, каким баба Клава наградила её даром? И мой собственный дар, к слову, откуда? Я с ним родилась, или благодарить за способности тоже следует эту замшелую активистку?

— Ваша высочество, парная готова, — бесшумно приблизилась ко мне Айя.

— Удачи тебе, Дамия. — Блэй грациозно оттолкнулась от перламутрового борта бассейна и, отзеркалив мой взгляд, вернулась к своим прислужницам.

Надолго я в купальне не задержалась. Не было ни настроения, ни желания баловать себя расслабляющими массажами и душистыми притираниями. Да и взгляды Блэй, которые та, словно ядовитые

дротики, бросала в мою сторону, не способствовали приятному времяпровождению.

Когда вернулась к себе, застала Абель, раскладывающую на кровати платье.

— Волшебное! — с восхищением выдохнула фрейлина. — Для тебя... для вас, ваше высочество, шили. Подарок владыки.

Я хмуро взглянула на роскошную шмотку. Платье, бесспорно, было красивым, но едва ли могло доставить мне приятные эмоции. Из тонкой, струящейся ткани, обильно расшитой мельчайшими, словно хрустальная крошка, кристаллами. Длинные рукава раскрывались от локтей невесомым светлым кружевом, оно же подчёркивало лив и ажурным узором вилоьсь по подолу.

— В таком можно и сразу замуж, — продолжала делиться восторгами фрейлина.

— Свадебное платье королевы будет ещё более великолепным! — присоединилась к бестолковому разговору Айя.

— Говорят, его шила сама... — заикнулась Лахья.

— Давайте уже одеваться, — перебила я и направилась к сказочной тряпке.

Интересно, Блэй тоже удостоит мажорным нарядом от владыки, или только я опять отличилась?

— Ничего больше не удалось выяснить? — шепнула Абель, когда служанки отошли к туалетному столику, чтобы разложить заколки и украшения.

— Если ты про Ивара, то ничего, — разочаровала меня фрейлина. — Ульяна пыталась, но никто ничего не знает.

Знал только Савард, которого я увидела уже в главной обеденной зале. Его темнейшество расположился во главе стола, кресла по правую и левую руку от него пустовали. Остальные места были заняты Коршунами и придворными, но Ярнефельта среди них не было.

Когда вошли мы с Блэй, народ дружно примолк и уставился на нас, как на седьмое чудо света. Каждый наверняка спрашивал себя, кто же станет новой Полуночной королевой.

Почувствовав взгляд Воргелла, я и сама на него посмотрела. Дядя темнейшего сочувствующе вздохнул, поджал губы, как бы говоря, что он сделал для меня всё, что мог, но...

Отвернувшись от этого сердобольного, я подошла к владыке, опустила в реверансе и, пока поднималась, шустрая княжна уже успела занять место справа от жениха. Савард усмехнулся, но ничего не сказал. Я же, обойдя его, устроилась напротив Блэй.

Его темнейшество остался стоять. Бросив взгляд сначала на княжну, а потом на меня, вскинул кубок и громко сказал:

— Все мы ждали этого вечера с плохо сдерживаемым нетерпением. Особенно я. — Владыка улыбнулся, и я ощутила, как флюиды тёмной силы обволакивают меня, будто укутывая в мягкое пуховое одеяло.

Мысленно себя пнула, приказывая не хмелеть от чар, и услышала бархатный голос жениха:

— Каждая из дэй, принявших участие в отборе, была достойна моей любви, но не каждая оказалась достойна короны. Последний выбор — самый сложный. — Ещё одна пауза, ещё один долгий взгляд — на неё, на меня, после чего Савард, возвысив голос, проговорил: — Завтра, в затмение, у меня появится жена, а у Тенебрии — королева! Так поприветствуем же...

Я видела, как напряглась Блэй, как загорелись её глаза, и сама от волнения невольно перестала дышать.

—...мою невесту, мою избранницу. Мою королеву! Дамия, прошу, поднимитесь.

Сердце гулко ударилось о рёбра. Я знала, что он назовёт моё имя, имя бризантской принцессы, но дрожь волнения всё равно пробежала по коже. Мельком взглянула на Блэй. Судорожно сжав нож в кулаке, она смотрела будто сквозь меня и... улыбалась. Вымученно, фальшиво, так, словно её резали изнутри.

Зал наполнился рукоплесканиями, а когда я встала рядом с Савардом, придворные зашумели ещё громче. Не все. Некоторые выглядели откровенно разочарованными, другие постарались сохранить улыбки на лицах, но были и те, которые радовались вполне искренне.

— За мою будущую королеву! — толкнул тост темнейший, и зная поддержала его, вскинув кубки. — За тебя, Дамия, — шепнул уже мне на ухо, опалив дыханием мочку. — За наш долгожданный союз, моя светлая принцесса.

Последние слова почему-то показались мне зловещими, а может, я просто окончательно разнервничалась. Взгляды придворных давили, угнетали, даже те, которые лучились радостью. И ещё больше давило осознание, что я всё-таки выйду замуж.

Главное, после этого остаться в живых и Улю домой отправить.

— Вы счастливы, моя радость? — Савард поднёс к губам мою руку, нежно коснулся её поцелуем.

— Для меня огромная честь стать вашей супругой, ваше темнейшество, — выдала я какую-то чушь и продолжила выдавать: — Мой отец будет в восторге. И вся Бризантия...

Владыка слегка нахмурился:

— Меня волнуют не чувства вашего отца, а ваши, Дамия. Вы счастливы?

Ещё и спрашивает. Можно подумать, у меня на лице не написано, что я на самом деле испытываю.

— Счастлива, — выдала из себя, лишь бы отстал.

Удовлетворенно кивнув, тёмный позволил мне вернуться на место. Впрочем, там я не нашла успокоения. Блэй сидела напротив, и от её взглядов каждый кусочек нежнейшего мяса вставал поперёк горла.

— Поздравляю, Дамия, — сказала она чуть слышно. Пригубив вина, горько усмехнулась: — Ты победила.

— Ты обязательно найдёшь своё счастье, Блэй, — постаралась утешить соперницу, хотя и сама бы сейчас не отказалась от утешителя.

А лучше — от Ивара.

— Помню, помню, ты то же самое говорила и Фенелле, — хмыкнула княжна. — Что все мы непременно будем счастливы и любимы...

— Так и будет, — сказала я, правда, не слишком уверенно.

Не потому что не верила в светлое будущее Блэй, а потому что очень сомневалась в своём.

После ужина его темнейшество снова решил меня поздравить со свалившимся на мою голову счастьем. Я дышала свежим воздухом на балконе, нависавшим над вечерним садом белокаменной подковой. Савард приблизился бесшумно, нагло обнял меня за талию, прижал к себе и прошептал вкрадчиво:

— Скоро для нас всё изменится. Мы будем...

— Куда вы отправили Ивара?

Слова сорвались с губ прежде, чем успела их осмыслить. Почувствовала, как руки мужчины, мягко обнимающие меня за талию, напряглись. А обернувшись к нему, увидела, как в глазах тёмного появляется колючий холод.

— Вы одержали победу в отборе и всё, о чём можете думать, — это мой Коршун?

Точно.

— Мне показалось странным, что вы так внезапно удалили его из замка. Зачем?

Тёмный нахмурился, как может хмуриться небо в преддверии грозы, отчеканил резко:

— Я считаю себя достаточно терпеливым мужчиной, Дамия, но всему есть предел. И моему терпению тоже. Не испытывайте его. И не вынуждайте меня предпринимать по отношению к Ярнефельту более решительные меры.

Это он сейчас о чём?

Мой вопрос, как и многие до него, остался без ответа. Напоследок убив меня взглядом (любящий жених никогда не станет так смотреть на невесту, даже если та его задела), тёмный ушёл, оставив меня в ещё большем раздрае, тревоге, переживаниях.

К себе возвращалась будто пьяная. Хотелось не то разреваться, не то что-нибудь разбить. Желательно о голову будущего темнейшего супруга... По приказу Саварда меня сопровождала стража, и завтра это может стать для нас реальной проблемой. Попробуй-ка отлучиться для ритуала, когда за тобой всюду таскаются два орангутанга!

Ладно, в спальню за мной не пойдут — и то хорошо. Главное, как-то улизнуть с торжества. Улизнуть, провести ритуал... Исчезнуть из этого мира, так и не узнав, что стало с Иваром...

Отвратительные перспективы.

В спальне меня дожидались рабыни и фрейлина. Все трое встречали улыбками. Аяя с Лахьей — счастливыми, Абель — слегка напряжённой.

— Всё-таки тебя выбрал, — тихонько сказала фрейлина, помогая мне раздеться.

— Очевидно, что у его темнейшества всё идёт по плану, — мрачно пробормотала я.

— Так и у нас тоже! — радостно шепнула Абель. Оглянувшись на служанок, расстилающих постель, быстро произнесла: — Представь, ещё один день, и Ульяна вернётся к жениху. И ты домой вернёшься!

— А ты получишь обратно своего брата...

Вопрос: что получит Дамия? Роль жертвенного агнца? Тоже перспектива не очень. Но и мне умирать вместо неё не особо хочется.

Как и убегать с Эоса, не прояснив всё с Иваром.

Ложилась спать я с головой, гудящей от этих мыслей.

— Спокойной ночи, ваше высочество, — попрощалась со мной Лахья, покидавшая спальню последней. — Завтра нас всех ждёт очень радостный и волнительный день.

А пока на повестке дня — тревожная, бессонная ночь.

Несмотря на опасения, что не усну, провалилась в сон почти мгновенно. Только мелькнула мысль, что рядом почему-то нет Зефирки, и тут же погасла, растворившись в сонном мареве. Я погружалась в него всё глубже, ныряла во тьму, вязкую, густую. Она накрыла меня, мешая вздохнуть. Сдавила грудь, сжала удавкой горло.

Дёрнулась, чувствуя, как что-то давит на меня, вжимая в кровать, и услышала пронзивший разум крик иргиля:

«Просыпайся, Саша! Просыпайся сейчас же!!!»

♠ Глава 25 ♠ Клуб Сновидцев

Я продолжала задыхаться, продолжала чувствовать, как на меня что-то давит. Будто могильной плитой накрыло, которую ни приподнять, ни сдвинуть.

«Нашла время дрыхнуть, лентяйка... Она же тебя сейчас задушит!»

Она. Задушит.

Дёрнулась, брыкнулась и наконец поняла, что происходит и где я. Я у себя в кровати, а чьи-то бессовестные руки безжалостно вжимают в моё лицо подушку. Мою же!

Руки эти казались настолько сильными, будто каменными, что с каждым мгновением становилось всё сложнее сопротивляться. Да какое там сопротивляться... Я трепыхалась, будто пойманная на крючок рыбёшка. Из последних сил, беспомощная, совершенно беззащитная. Сознание гасло, и голос иргиля уже звучал почти неразличимо.

Почти стих...

— Кар-р-р! Кар!!!

Пронзительный девичий визг смешался с яростным карканьем иргиля, и тяжесть отступила. Я сбросила чёртову подушку, выпуталась из одеяла и вперилась яростным взглядом в... свою фрейлину.

— Что за... Абель!

Та сидела на полу, держась за окровавленное плечо, и смотрела на меня широко распахнутыми глазами, словно видела впервые в жизни.

«Мерзавка заперла меня в клетке! — опускаясь в изножье кровати, проворчал ворон. С его перьев, словно лавина с горных склонов, стекали завитки тьмы, постепенно тая в воздухе. — Думала, не выберусь! Ха! Да я!.. Спроси её, куда подевала Зефирку».

В голосе ворона, несмотря на показную холодность, я различила нотки беспокойства. Интересное открытие... Сунулась было к несостоявшейся убийце, но тут в дверь громко постучали.

Послышался зычный бас одного из стражников:

— Ваше высочество, с вами всё в порядке?!

— Всё хорошо, — поспешила заверить стража. — Я просто... с кровати упала.

— Послать за лекарем?

— Не надо. Я... эм-м... часто падаю. Слишком вертлявая.

Стражник объяснениями удовлетворился. Пожелал мне хорошего отдыха и предложил звать его в любое время дня и ночи, если мне что-нибудь потребуется.

Вот уже и ночью сторожат. Что называется, почувствуй себя пленницей.

Отмахнувшись от лишних мыслей, я бросилась к предательнице-фрейлине. Та продолжала сидеть на полу, под немигающим взглядом ворона, и больше походила на статую, чем на саму себя. Даже за исклёванное плечо, по которому тоненькими струйками стекала кровь, держалась отрешённо, словно не чувствовала боли.

Словно вообще не понимала, где находится и что происходит.

«Может, выпила чего? На радостях, что скоро увидится с разлюбезным братцем», — внёс предположение ворон.

— Никогда не видела, чтобы Абель что-нибудь пила. Она и в таверне тогда кривилась и почти не касалась пива. — Вместо того, чтобы наброситься на девушку с обвинениями, я опустилась возле неё на колени и осторожно коснулась её руки. — Абель...

Реакции — ноль.

— Абе-е-ель, ты меня слышишь? — Легонько потрянула её, за здоровое плечо, но сестра Эвельера продолжала сидеть как кукла-неваляшка и упорно пялилась в одну точку перед собой.

Мой взгляд снова зацепился за кровь на руке, и я ещё больше заволновалась.

— Обязательно было её клевать?!

«Я тебе жизнь, Сашка, спас! — нахохлился ворон, и тьма хлынула от него в разные стороны. — Благодарность в данном случае лишней точно не будет».

— Извини...

Тяжело вздохнув, я подхватила фрейлину под здоровую руку, пытаюсь с пола пересадить на кровать. Та хоть и поднялась, но продолжала двигаться и вести себя словно механическая игрушка.

— Она как будто спит. Или под гипнозом...

«А ударь-ка ты её, — посоветовал с галёрки, ну то есть с изножья кровати ворон. — Или я снова могу цапнуть. Мне не напряжно».

— Не надо, — отказалась от столь щедрой помощи и, усадив девушку на кровать, внимательно заглянула ей в глаза. — Ерунда какая-то... Абель, ну же, приди в себя!

Пощёлкала пальцами возле её лица, осторожно похлопала по щекам, даже слегка ущипнула за запястье, но ожидаемой реакции не последовало. Фрейлина продолжала сидеть неподвижно, и такое её состояние пугало ещё больше, чем внезапное нападение на мою венценосную персону.

И вот что теперь делать? Позвать Ульяну? Но она-то чем поможет? К тому же у стражников возникнут вопросы: для каких таких целей принцессе понадобился охранник посреди ночи.

Потребовать к себе лекаря? Но и тот тоже начнёт интересоваться: почему иргил клюнул фрейлину? Почувствовал исходящую от неё опасность? Не хватало ещё, чтобы Абель без суда и следствия бросили в темницу.

Все эти мысли пронеслись в голове маленьким вихрем, вселив в сердце ещё большую тревогу.

— Велик, помогай! — потребовала нервно. — Нужно как-то приводить её в себя.

Иргил молчал, а я тем временем не оставляла попыток привести горе-душительницу в чувство.

«Саш, а если... — ворон выдержал паузу, вынуждая к нему обернуться. — Ты же Сновидец и по идее можешь забраться к ней в голову. Если она действительно спит или в трансе, возможно, получится вытащить её из этого состояния».

Идея Велика мне понравилась, правда, немного и напугала. Забираться человеку в голову — такого я в своей жизни ещё не пробовала. По крайней мере, точно не осознанно.

— Но как это вообще происходит?

«Закрой глаза и сосредоточься. Концентрируйся на своём даре и на том, чего желаешь, — проникнуть в разум этой бандитки, понять, что с ней случилось».

Проникнуть в разум... понять...

«Не бойся, Сашенька, я за ней послежу, — заверила моя пернатая палочка-выручалочка. — И если что, снова клюну. Так, что век

помнить будет!»

Иргил грозно нахохлился, всем своим видом показывая, что находится в полной боевой готовности. Бросив на Абель тревожный взгляд, я устроилась в позе лотоса на смятых простынях и прикрыла глаза. Так-с... Сосредотачиваемся и проникаем в разум.

Элементарно, блин.

Поначалу ничего не получалось. Я просто сидела с закрытыми глазами, ёрзая на месте и нервничая.

«Расслабься, Саша, — мягко проговорил иргил у меня в голове. — Ты не на экзамене».

Это-то понятно, но всё равно не хотелось бы расписываться в собственном бессилии.

Тихонько выдохнув, я попыталась выбросить из головы всё лишнее. Повела плечами, тряхнула руками и подумала об Абель. О том, что очень хочу ей помочь, о том, что мой дар, пусть я о нём почти ничего не знаю, должен приносить пользу и благо.

Абель, Абель, где же ты...

Несколько секунд ничего не происходило, но я не отчаивалась, продолжала думать о сестре де Линя, о своей силе, о свете, что очень хотела в себе ощущать. О тепле, которое разрасталось внутри, из маленькой крупинки, из крошечной искорки превращаясь в огромный огненный шар, и...

Миг, яркая вспышка, и я снова оказалась на Лихих болотах, снова блуждала посреди противно булькающих топей. Тёмной, непроглядной ночью. Сырой, промозглой, мертво-холодной.

— Помогите... кто-нибудь... — слышался, словно издалека, тихий жалобный голос.

Голос моей фрейлины.

— Я не хочу быть здесь одна! Я...

— Абель! — Я ускорила шаг, до рези в глазах вглядываясь в мглистый полумрак. — Абель, я здесь! Ты не одна!

— Саша? — в голосе девушки неверие смешалось с надеждой. А потом она закричала: — Саша, я здесь! Сюда!!!

Я побежала на крики, не обращая внимания на зловещие антуражи. На холод, тьму, вязкую жижу под ногами. Всё это ненастоящее... Ненастоящее! Увидев фрейлину, одиноко стоящую среди зарослей осоки, облегчённо выдохнула.

И, к своему немалому удивлению, произнесла:

— Хватай меня за руку! Я выведу тебя.

Почему-то в тот момент была уверена, что действительно выведу. Не брошу её одну в непонятно кем созданном кошмаре, а заберу с собой в реальность.

— Спасибо тебе, — с облегчением прошептала девушка и сплела со мной пальцы. — Спасибо...

Абель улыбнулась, прикрывая глаза, как будто погружаясь в блаженное забытье, и я последовала её примеру. Но прежде чем зажмуриться, заметила тень, отделившуюся от дерева. Испуганным зверем тень метнулась в заросли. Быстро, молниеносно. Но я всё равно неплохо её рассмотрела.

А вернувшись в спальню, в сердцах сказала:

— Вот мерзавка!

«Если ты об этой, то, пожалуй, клюну ещё раз, — с готовностью отреагировал Велик, имея в виду сидящую на кровати девушку. — Для профилактики».

— Я о Блэй, — бросила я и сосредоточила всё внимание на Абель.

Фрейлина приходила в себя. Сначала открыла глаза, осмотрелась недоумённо, явно не понимая, где находится, и тут же болезненно поморщилась:

— Печёт!

Взглянув на своё плечо, Абель побледнела, и я спешно произнесла:

— У тебя же были с собой лекарства. Я видела в твоей комнате склянки... Если нет, пошлю за лекарем. Скажем, иргил слегка сошёл с ума.

«Добрая ты, Сашенька, душа. А главное — благодарная», — съехидничал пернатый.

Я ничего не ответила — не до его сейчас реплик.

Поймав мой выжидающий взгляд, Абель слабо произнесла:

— У меня в комнате есть обеззараживающая настойка. В столе... Голубой флакончик! — бросила мне вслед, когда я метнулась в смежную со своей спальню.

Не прошло и нескольких минут, как ранки были обработаны, а рука забинтована. Абель окончательно пришла в себя и теперь сидела, закутавшись в одеяло, и тихо рассказывала:

— Мне снилось, что я заблудилась. Было страшно... даже жутко, а потом... Дорогу мне преградило чудище! — Вздрогнув, она натянула одеяло до самого подбородка. — Оно напало на меня внезапно — я, обезумев от страха, пыталась спастись, защищаться. Не знаю как, но мы оказались в воде, и я услышала голос, настойчиво шептавший, что если не справлюсь, не одолею монстра, непременно погибну. Я пыталась его утопить. А потом... потом меня что-то схватило и вышвырнуло обратно в заросли. Я искала дорогу, но не находила. Боялась сделать лишний шаг, боялась утонуть... пропасть...

Я уже говорила, что княжна Траеса — мерзавка? Да ещё какая! Это же надо, пробралась в голову к моей фрейлине, выставила меня чудом-юдом местного разлива, чтобы Абель проделала за неё всю грязную работу.

И ведь хитра, зараза! В спальню ко мне не проникнуть — стережёт стража. Да и зачем рисковать, когда можно превратить в марионетку приближенную принцессы.

Мерзавка как есть! Жестокая и беспринципная. А ведь как ловко всё это время выдавала себя за тихоню и скромницу. Мнимая святоша!

— О боги! Я тебя чуть не убила! — ужаснулась Абель, наконец осознав, что ей привиделся не просто кошмар — она стала орудием в руках Сновидца. — Но я... я не понимала. Саша! Я не соображала!

— Я знаю, — кивнула мрачно, продолжая думать о завистливой девице. — И ни в чём тебя не обвиняю. Наоборот, даже рада, что всё прояснилось.

Теперь уже с уверенностью можно было сказать, что это не я чуть не свела в могилу Малэйн и Фенеллу. И кто знает, что было бы с остальными, не покинь они отбор по той или иной причине. Странно, что меня Блэй столько времени не трогала, ждала до последнего. А ведь Савард с самого начала выделял меня среди невест.

— И что теперь будем делать? — растерянно спросила Абель. — Расскажем его темнейшеству? Наверное, стоит...

Я неуверенно кивнула, а потом, быстро взвесив все за и против, покачала головой:

— У нас нет доказательств, и мне совсем не хочется признаваться, что я такая же, как Блэй. Тем более сейчас, когда корона уже почти у нас в руках.

— Но тогда, получается, она останется безнаказанной, — возразила фрейлина. — А это... неправильно.

Я тяжело вздохнула. Абель права, зло должно быть наказано, но в этом месте столько зла (не забываем про Саварда), что устанешь наказывать. Соваться к жениху с признаниями не было никакого желания. Вот если бы здесь был Ивар...

— Ты, кажется, говорил, что вы с Ярнефельтом связаны, — обратилась я к иргилу.

«К моему большому огорчению, Саша, — подтвердил пернатый и ещё более скорбно (правда, как-то слишком наигранно) уточнил: — С тобой и с ним».

— И ты мог бы его найти? — спросила с надеждой. — Благодаря вашей связи и...

— Я много чего могу, — снова принялся важничать ворон.

А я себя чуть по голове не стукнула. За глупость. И почему сразу до этого не додумалась!

— Найди его и передай...

Я бросилась к столу, выдернула из чернильницы сизое перо и нацарапала на бумаге, пусть и неаккуратно, но уж как вышло, коротенькое послание: «Ты нужен мне! Дамия».

— Вот. — Скрутив записку трубочкой, лентой привязала его лапке ворона. — Если сумеешь отыскать, я...

«Будешь по гроб мне должна. А проценты начнёшь выплачивать уже на том свете».

Но этот раз я не стала его одёргивать — Велик действительно сделал для меня немало. Жизни не хватит, чтобы расплатиться. И если разыщет Ярнефельта и тот успеет вернуться... Сейчас я ругала себя за то, что между нами так и не произошло откровенного разговора. Будь он в сговоре с Савардом, его бы не изгнали. И... я очень надеялась, что действительно просто изгнали, а не сделали чего похуже. Ведь если ворон не найдёт моего Коршуна, это будет означать...

Мне не хватило духу закончить эту мысль, не хватило сил представить самое худшее. И не надо! Буду верить до последнего, что с ним всё в порядке.

— Постарайся его найти, — повторила заветные слова.

Долго смотрела вслед иргилу, хоть тот и растворился во тьме почти мгновенно, не успев выпорхнуть в прохладу ночи.

— Тебе надо отдохнуть. — Приблизившись, Абель коснулась моего плеча. — Завтра будет сложный день.

И, возможно, завтра я всё-таки его увижу.

Эта мысль придала мне сил, помогла успокоиться. Обернувшись, я улыбнулась фрейлине и пошутила, правда, ни Абель, ни я даже не улыбнулись:

— Главное, больше не пытайся меня душить.

— Я точно спать не стану, — покачала головой девушка. — От греха подальше!

Я кивнула и вдруг вспомнила ещё кое о чём, что не давало покоя.

— Абель, а куда подевался наш мопс?

* * *

К счастью, Зефирка отыскалась быстро. К несчастью, её состояние напугало не на шутку. Обнаружив маленькую тёмную тушку на полу в ванной, да ещё и вверх брюхом, я испуганно вскрикнула и бросилась к иргилу.

— Абель, сюда! Скорее!

Словами не передать, какое испытала облегчение, когда стало ясно, что с щенком не случилось ничего ужасного, он просто крепко спал, сопя и похрапывая.

Фрейлина тут же метнулась к его миске и спустя минуту, сосредоточенно её... обнюхав, с уверенностью заявила:

— Усыпили.

Глядя на Абель, принюхивающуюся к остаткам собачьей еды, я на несколько секунд выпала из реальности. А потом, встрепенувшись, встревоженно поинтересовалась:

— Это не опасно? Давай всё же позовём лекаря!

— Порошок дикой снорры безвреден. В малых количествах. Успокаивает, помогает быстро и крепко уснуть, возвращает силы. А вот в больших... — Абель примолкла, явно желая окончательно истрепать мои и без того вконец истрёпанные нервы, но услышав моё нетерпеливое «Ну?!», быстро произнесла: — Зефирка уже была бы мертва.

Словно услышав её слова, мопс у меня на руках тревожно всхрапнул, правда, спустя мгновение снова спокойно и мерно засопел.

— Всё будет в порядке, — заверила Абель. — Проспитесь и завтра будет как новенький.

В конце концов лекаря решили не звать, но я так и не сомкнула глаз. До самого рассвета сидела на кровати, обнимая иргила, и вслушивалась в его дыхание. Хвалам богам, Зефирка просто спала.

Помимо четырёхлаплого иргила у меня имелся ещё один повод для бодрствования — иргил крылатый, возвращение которого я ждала с надеждой и нетерпением. Ждала, считала минуты, а то и мгновения. Прислушивалась к малейшему звуку, надеясь уловить шорох крыльев, стук клюва по стеклу или же самодовольный голос у себя в голове.

Но... ничего.

Велик не возвращался, и единственное, что нарушало тишину спальни, — это сопение собаки.

Утром мы осторожно допросили и Лахью, и Айю, выяснив, что последняя, как обычно, забрала еду для мопса на кухне. Подсыпать снотворное мог кто угодно — по словам рабынь, там вечно толпилась куча народу: слуги, поварята, старшие повара. Та же наперсница Блэй могла запросто явиться «с поручением от госпожи» и между делом незаметно добавить порошок в миску.

— Убить эту княжну мало, — процедила Абель, раздражённая и злая. И из-за бессонной ночи, и из-за колдовских манипуляций негодяйки-тёмной.

Я тоже чувствовала себя, мягко говоря, неважно. По тем же причинам, а ещё из-за тревоги... Мне бы думать о побеге с Эоса, о свадьбе, о преступнице-княжне, в конце концов, но все мысли были только об иргиле и о том, удалось ли ему отыскать Ивара. Смогу ли я снова его увидеть? Хотя бы ещё раз заглянуть ему в глаза, услышать голос, от которого сладкая дрожь начинает бежать по коже. Ощутить прикосновения... От прикосновений Ярнефельта то, что начинало бежать по коже, по всему телу, едва ли можно было назвать просто дрожью. Никакими словами не описать то, что я ощущала, когда он был рядом. Взрыв, ураган, фейерверк из эмоций...

Влечение. Желание.

Настоящее пламя...

Любовь — не иначе.

Жаль, что так долго себя обманывала и отбрыкивалась от очевидного.

— Ну как там наша будущая королева? Выспалась? — Ульяна, явно довольная жизнью (а скорее, грядущим будущим), ввалилась в спальню.

Вот кто выспался, так это она. Свежая, бодрая, улыбающаяся. При виде Абель и меня, зыркнувших на неё угрюмо, подруга стушевалась и осторожно произнесла:

— Что это с вами? Я опять что-то пропустила?

— Пропустила, — мрачно хмыкнула фрейлина.

А я добавила, пока не вернулись Айя с Лахьей:

— Моё недоубийство, командировку Велика и храп Зефирки. Кто бы мог подумать, что маленькая собачка способна выводить такие рулады.

Мопс оскорблённо твякнул и поспешил переместиться поближе к Ульяне, давая понять, что ему подобные комментарии категорически не нравятся.

Я успела рассказать о ночных приключениях, но вот обсудить проблему в лице Блэй — нет. Вернулись служанки и, как вчера, потащили меня в купальню. И снова парная, массажи, притирания... На этот раз отвертеться от процедур красоты не получилось, хоть очень хотелось. Особенно от той, что содержала в себе тёплый липкий воск и тканевые полоски, с помощью которых на теле Дамии не осталось ни единой волосинки.

И вот зачем, спрашивается? Можно подумать, есть разница: убивать новобрачную с депиляцией или без. Или, может, он сначала... того меня собирается?

Последняя мысль мне не понравилась даже больше, чем весь процесс удаления волос, и я нервно попросила, чтобы закруглялись.

— Хватит массажей!

— Почти закончили, ваше высочество, — медово отозвалась незнакомая девица. Сегодня помимо Айи с Лахьей вокруг меня их кружило с десяток. — Избранница его темнейшества должна быть совершенна, — выдала она, словно священную заповедь, и продолжила втирать в меня какую-то пахучую гадость.

Когда вернулась, в спальне ждал лёгкий обед, которого я решила не касаться, памятуя об опыте иргила-младшего. Блэй, говорят, не

уехала, осталась на свадьбу, а значит, вполне могла сыпануть в еду яду.

— Совсем ничего не будете? — удивилась Лахья. — Может, хотя бы фруктов?

— Ничего, — категорично отказалась я и прошептала одними губами, обращаясь к Абель: — Велик?

Фрейлина покачала головой.

Так, в сборах, ожидании и нервном волнении прошло ещё несколько часов. Да какое там прошло... Пролетело! Пока кусала губы от напряжения, служанки уложили волосы Дамии в сложную причёску, украсив это произведение искусства прозрачными, как слёзы, камнями. К ушам же прицепили «гирьки» в виде серёжек-капель с крупными сапфирами. И точно такого же цвета, чернильно-синего, оказалось моё подвенечное платье. Как по мне, так слегка драматичное и вызывающее, ну да ладно.

Расшитый крошкой драгоценных камней корсаж венчал воротник-стойка из перьев, явно позаимствованных у братьев Велика. Юбка была не слишком пышной (и на том спасибо), ниспадала мягкими шёлковыми складками, а сзади стелилась по полу воздушным шлейфом.

Запястья и шея тоже не остались без украшений. Массивное кольцо из прозрачных и синих камней, не менее массивные браслеты... Корсет затянули так, что на какое-то время я забыла как дышать. Даже мелькнула мысль, что именно его дорогой женишок избрал орудием убийства...

Позже, когда перед глазами перестали кружить цветные пятна и зеленокрылые мухи, меня усадили в кресло и надели мне на ноги атласные туфельки. Также тёмно-синие, как и всё в моём свадебном прикиде.

— Настоящая Полуночная королева, — восторженно выдохнули рабыни.

А я вздохнула, тяжело и безнадежно. Правда, тут же напомнила себе про артефакт, про наш план и женское счастье лучшей подруги.

— Ради Ули, — шепнула чуть слышно.

Поблагодарила девушек за старания, бросила в зеркало ещё один взгляд и услышала тихий стук в дверь.

— Пора, — сказала вошедшая Абель. — Его темнейшество уже в храме. Ждёт свою невесту.

Ждёт. Невесту.

Меня то есть.

Ещё раз напомнив себе про Ульяну, подхватила юбки и двинулась, стуча каблучками, подметать полы замка. Ворон не вернулся, Иваром даже не пахло, зловредная соперница непонятно где притаилась и непонятно что замышляет. То же самое касалось и Саварда. Нет, он нигде не таился, торчал себе в храме, весь готовенький жениться, но стопудово что-то замышляет.

Ульяна, Саша. Ульяна!

Они с Абель должны были остаться в замке, подготовиться к обряду. А я — к Саварду...

Димка и Ульяна.

Не забывай, ради кого сегодня выходишь замуж!

♠ Глава 26 ♠ Свадьба и прочие (не)приятности

Несмотря на мысленный приказ не дрейфить, к храму тёмных богов я прилетела вся на нервах. Толпа горожан у мраморных ступеней уверенности не прибавила, как и вид разряженных придворных, сгрудившихся возле входа в святилище. По сравнению с тем, в котором проходила проверка на чистоту помыслов и тела, это выглядело ещё более внушительно. Приковывало взгляд и впечатляло. Серебряные шпили башен вонзались в облака, а в центральном куполе, как в зеркале, отражалась небесная голубизна. Стены из серого камня не выглядели ни просто, ни мрачно, увитые неведомым растением с яркосиними цветками. Они-то и делали фасад храма ярким, каким-то сказочным. Каждый цветок, как в иные моменты иргилов, окутывала дымка тьмы. Ступени же, что вели ко входу в храм, устилали синие ковры.

Скоро меня от этого цвета начнёт тошнить.

Не успели колёса повозки проскрипеть по мостовой, как ко мне подлетели прислужницы тёмных богов. Пять девиц, обряженных в светлые, расшитые золотой нитью туники, почтительно улыбнулись и слаженно поклонились.

— Ваше высочайшее высочество, — торжественно обратилась ко мне одна из храмовых красоток, — прошу, следуйте за нами.

— В церковь? — не помня себя от волнения, спросила я зачем-то.

И тут же мысленно на себя же прикрикнула. Нет, блин, на ярмарку, Саша. Ты, идиотка такая, кажется, так и не поняла, на что подписалась!

Служительница слегка нахмурилась, не сразу сообразив, что я подразумевала под «церковью», но потом, видимо, решила, что так в Бризантии называются святилища и, снова улыбнувшись, проговорила:

— Сначала в Сад безмолвия. Для молитвы.

Приободрённая её словами (я как дитя малое радовалась малейшей отсрочке), я вышла из экипажа и последовала за прислужницами к ступеням храма. Горожане встречали будущую королеву возбуждёнными криками и громкими хлопками в ладоши.

Знать у входа тоже улыбалась, но большинство без особого энтузиазма. И овациями они одарили меня совсем уж жиденькими, такими... ленивыми.

Ой, да смиритесь уже!

Я ведь смирилась...

Почти.

Мы всё-таки вошли в храм, но вместо того чтобы направиться к алтарю, сразу свернули влево и, минуя частокол из массивных колонн, двинулись в полумрак каменной галереи. Я лишь мельком увидела знать, терпеливо дожидавшуюся начала преставления... ну то есть брачного обряда в пропахшем благовониями зале, но Саварда среди придворных не было.

Может, сбежал, как испугавшаяся брачных уз невеста? Хотя вряд ли. Если уж кому и полагается сбежать, так это мне. Но я не стану.

Ради Ульяны.

Миновав старинную галерею, мы вышли во внутренний двор храма, представлявший собой яркий зелёный оазис посреди серого векового камня. Несколько дорожек, рассыпаясь по газонам лучами солнца, вели к его так называемой сердцевине — увитой всё теми же синими цветами беседке. Со всех сторон её «обнимали» молодые деревца, склоняя к белоснежному куполу свои тонкие ветви.

— По традиции перед брачным обрядом невеста должна возносить молитву тёмным богам, но вы вправе просить счастья и благословения у тех богов, к которым тянется ваше сердце, — мягко сказала всё та же храмовница и, подведя меня к беседке, снова поклонилась. — Ваше высочество...

Она ушла, забрав с собой и других служительниц. А я, поднявшись по трём белесым ступеням, опустилась на скамейку. Хорошо здесь... Так бы и сидела вечность, любясь красотой природы, вслушиваясь в беззаботный птичий щебет и ни о чём не беспокоясь.

Молиться не хотелось. Думать, снова и снова гадая, что будет дальше, если честно, тоже. Здесь, в этом уединённом месте, я вдруг поняла, что устала нервничать, бояться, переживать. Вообще устала. И... скучаю.

По своему пропавшему ярлу.

Незаметно мысли снова сосредоточились на Иваре, и я ничего не могла с этим поделать. Не могла заставить себя о нём не думать.

Не могла перестать чувствовать.

— Не твой цвет, — раздался сбоку тихий, пронизанный не то горечью, не то насмешкой голос. — Тебе, Дамия, совершенно не идут брачные цвета тёмных.

Вздвогнув, я повернула голову и увидела Блэй, обряженную, в отличие от меня, во всё светлое.

Княжна горько усмехнулась:

— А ведь это должна была быть я. Я так долго к этому шла, так надеялась... У меня есть сила и немалая. Я могла бы подарить ему крепких, одарённых сыновей. Из меня получилась бы достойная Полуночная королева! Но он... — ещё одна печальная усмешка. — Почему-то выбрал тебя. С самого начала выделял лишь тебя.

Она приблизилась к беседке, и я с трудом подавила желание из неё выскочить.

Сад безмолвия уже не казался идеальным местом для рефлексии и отдыха. Птичий щебет не успокаивал, и шелест листвы больше не помогал расслабиться. Теперь меня всё напрягало, особенно — скользнувшая в беседку мерзавка. Блэй мягко опустилась на соседнюю скамейку, улыбнулась мне, почти дружески.

Наверное, надо было трусливо, но благоразумно броситься в храм, но вместо этого я произнесла:

— Ты знала, видела, что на протяжении всего отбора Савард был во мне заинтересован, но почему-то пыталась избавиться от Фенеллы. А потом едва не погубила Малэйн.

Удивительно, но княжна не стала отрицать. Дёрнула плечами и буднично произнесла:

— С Фенеллой он тоже флиртовал... Точнее, она с ним, и меня это задело. Ужасно разозлило! Я решила проучить дрянь и, если бы ты не вмешалась, у меня бы всё получилось.

— Если бы я не вмешалась, она бы погибла!

В ответ на мои слова княжна безразлично хмыкнула.

— А что же Малэйн? — спросила я осторожно, мысленно сокрушаясь, что меня привели сюда без стражи.

Когда они не нужны, торчат над душой. А когда рядом оказывается ревнивая маньячка, так их поминай как звали.

Безобразиие.

— Она тоже флиртовала?

— Она была опасна. — Неожиданно Блэй посерьёзнала. Лоб девушки прочертила глубокая морщинка, губы некрасиво скривились. — Опасна не менее тебя. Ты — светлая, непонятная прихоть Саварда. Знать Тенебрии тебе не рада и никогда не будет, уж поверь. Тёмные всегда женились на тёмных. Это традиция. Закон. — Она криво усмехнулась. — Закон, который его темнейшество почему-то решил нарушить. Попрать.

Вот почему придворные не сходят с ума от счастья. Поначалу они на меня просто не обращали внимания — видимо, не верили, что какая-то выскочка-светлая всё-таки удостоится титула Полночной королевы. А когда стало ясно, что правитель настроен серьёзно, начали воротить носы от девицы не той же, что у них, породы.

— Мы говорили о Малэйн, — вернула я княжну в нужное русло и себя туда же вернула.

— Ах да, Малэйн... Ей благоволил совет, её всячески нахваливал и продвигал дядя его темнейшества. Говорят, Савард к нему прислушивается, а значит, шанс у Малэйн был. Я слышала, что ярлу Воргеллу заплатили немало... Столько, что хватило бы на собственное княжество. Семья этой шлюхи и заплатила! Вот он и лез из кожи вон, пытаясь всучить её племяннику. К счастью, Малэйн оказалась слишком труслива и сбежала при первой же угрозе для жизни.

Я бы тоже сбежала, едва не утопившись. Что же касается дядюшки темнейшества... Оказывается, у него протеже имелась! Это не потому ли он так старательно меня запугивал? Книжки со зловещими ритуалами подсовывал, источал, как источает неприятные запахи куча навоза, заботу и участие. Понравилась ему, видите ли, светлая принцесса... А ведь, если Блэй говорит правду, ему банально понравились деньги дасмаринского князя!

Взяточник.

Пока я мысленно покрывала Дугвала матом, отвергнутая невеста продолжала:

— А я... я всегда и всего добивалась сама! Сама, понимаешь? Некому было замолвить за меня словечко, некому помочь и поддержать. Но я бы своего добилась... — Голос Блэй опустился до хриплого шёпота, почти до змеиного шипения. — Я бы стала королевой, если бы не ты, принцесса!

То, что произошло дальше, уложилось в несколько коротких мгновений. Увидела, как Блэй, что-то яростно прошипев, выхватила из-за корсажа нож. Ма-а-аленький такой кинжальчик, но наверняка острый, смертоносный... Хотела уже испугаться, но не успела. Не успела ни вскрикнуть, ни отскочить от мстительницы.

Она бы всё-таки меня убила. Или как минимум ранила. Если бы не...

Ивар.

Казалось, мы застыли во времени, как древние насекомые в янтаре. Удар сердца — тёмный уже возле беседки. Ещё один — хватает за руки бросившуюся ко мне сумасшедшую. Третий — яростным рывком тянет на себя, и кинжал, глухо звякнув, падает на пол.

— Пусти меня! Пусти!!! — разъярённой фурией зарычала Блэй.
— Пусти немедленно!

— Успокойтесь, княжна! — хорошенько встряхнул её ярл. — Не позорьте себя и не усугубляйте ещё больше своё положение!

Блэй продолжала шипеть, ругаться, извиваться, не желая слышать голос разума. Выглядела она ужасно — как есть обезумевшая, но я её больше не замечала. Она будто стала для меня прозрачной, как мельтешащая вокруг цветков дымка. Вроде и есть, но что-то призрачное, эфемерное.

Не стоящее внимания.

Я смотрела только на Ивара.

Немного притихла княжна только когда появилась стража. Может, устала брыкаться, а может, наконец поняла, что всё — попала она капитально. Блэй увели, а точнее, уволокли. А вот Ярнефельт... Он остался, и я, послав к лешему всех и всё, бросилась к нему.

Прижалась щекой к щеке, вдыхая такой знакомый запах, сплетая у него на шее пальцы, и взволнованно прошептала:

— Живой...

Мой.

Отрываться от Коршуна хотелось ещё меньше, чем возвращаться в храм в качестве невесты. Но Ивар отстранил меня, мягко, скользнув по плечам пальцами, и улыбнулся, как мне показалось, немного печально:

— Умирать пока не собираюсь.

— Но... куда он тебя отправил? Зачем?! Я боялась, что Савард...

Взгляд тёмного скользнул по моему лицу и задержался на губах:

— Не стоит за меня переживать, Дамия. Я в порядке. — Он горько усмехнулся: — Если вообще можно быть в порядке, выбирая между любовью и дружбой.

Я было открыла рот, собираясь что-то сказать, о чём-то спросить, но тут же его захлопнула, мысленно повторив про себя слова Коршуна. Мне что, только что в любви признались? Нет, о том, что нравлюсь ему, я знала и раньше, но одно дело просто испытывать влечение и совсем другое... эм-м-м... В общем, то, о чём он только что сказал.

Запретное слово, которого я всегда избегала, и вот оно сорвалось с уст самого красивого в мире мужчины.

Во всех мирах.

— Ты... — Вопросов на языке вертелось множество, и я не знала, с чего начать, а признаться ему в ответных чувствах... Тряхнула головой и выпалила: — Разве дело только в этом? В вашей с Савардом дружбе? А не в том, что он собрался превратить брачную ночь в кровавый обряд. Со мной в главные роли!

Кажется, до этого мгновения я ни разу не видела Коршуна удивлённым. А вот сейчас увидела... И как взлетели его брови, и как появилась глубокая складка на переносице, когда нахмурился, и как с губ исчезла тень грустной улыбки.

— О чём это ты?

О рассказах Воргелла. Кажется, всё-таки облапошил меня почтенный дядюшка, а я повелась на развод, как глупая школьница. Надо было Абель слушать и уже давно поговорить с Иваром.

— Воргелл заявил, что его темнейшеству нужна жена-светлая для какого-то древнего обряда, в результате которого я умру, а Савард напитается магией.

Несколько секунд в оазисе покоя и тишины действительно было тихо, а потом Сад безмолвия наполнился смехом Ивара.

Смеялся он долго. Ладно, не долго, но искренне, почти заразительно. Не будь на повестке дня нежеланное замужество, я бы тоже посмеялась. А так хотелось плакать.

— Ты действительно нужна Саварду, и дело тут не только в чувствах, — наконец, посерьёзнев, сказал Коршун. — Точнее, далеко не в них. И про обряд тоже правда. Вот только убивать тебя никто не собирается. Думаешь, я бы остался в стороне, будь этой правдой?

Я неуверенно пожала плечами. В последнее время я не знала что думать, кому доверять. И вместо того, чтобы довериться тому, кого полюбила, поверила сказкам придворного интригана. Вот уж Сашка!

— Тогда объясни, что Саварду от меня нужно? — спросила, давая себе желание снова его коснуться.

Кажется, Ивара одолевали те же чувства.

Он оглянулся, бросив взгляд на серые стены храма, а потом снова посмотрел на меня:

— Из Тенебрии, со всего Эоса уходит магия, с каждым поколением рождается всё меньше одарённых, а в некоторых королевствах, как в Бризантии, магов почти не осталось. Уже не говоря о колдунах вроде меня, — не преминул козырнуть способностями Ивар, и я невольно улыбнулась. — Нам удалось выяснить, что союз чистокровной светлой и чистокровного тёмного поможет магии возродиться. Старый ритуал, о котором и тёмные, и светлые предпочли забыть, но который мы с Савардом обнаружили в архивах университета магии, ещё когда там учились.

— Он мне его показывал, — пробормотала я, вспоминая свидание с тёмным властелином.

— Савард всегда на первое место ставил заботу о королевстве, поэтому не задумываясь принял решение жениться на светлой, — продолжал рассказывать Ивар, а я слушала и понимала, как сильно заблуждалась насчёт жениха. — Его отец, тогда ещё правитель Тенебрии, был против такого союза, посчитал его вопиющим. Испокон веков у нас с вами не было ничего общего: разная религия, разные традиции, разная магия. Нам были чужды ваши обряды, а вы считали нас чуть ли не исчадиями мрака. Так бы продолжалось и дальше, но после смерти короля Савард вернулся к идее жениться на светлой и, когда траур по отцу завершился, объявил об отборе.

— Предложение его темнейшества было для нас неожиданностью, — вспомнила я о том, в какой спешке собирали на отбор мою венценосную персону.

— Вместо тебя в Тенебрию должна была прибыть принцесса Лайсории. Союз с этим королевством был выгоден Тенебрии не только из-за самой принцессы, но и по другим соображениям, — пояснил тёмный. — Однако в последний момент выяснилось, что она незаконнорождённая, и нам пришлось искать новую, как ты выразилась, жертву. — Ивар горько улыбнулся: — С одной стороны я рад, что так вышло, ведь я познакомился с самой невыносимой и... самой прекрасной девушкой Эоса. С другой — я схожу с ума от одной лишь мысли, что ты будешь принадлежать не мне, а ему.

Вывод: убить меня мало за то, что раньше не поговорила с ним откровенно. И нервы были бы целее, и сердце всё это время так бы не болело.

И раз уж мы коснулись темы откровений...

— План у его темнейшества, конечно, интересный, но есть одна неувязочка. — Мысленно досчитав до трёх, я зажмурилась и выдохнула слова, которые уже давно должны были прозвучать: — Тут такое дело, понимаешь ли... — Вскинула на Коршуна взгляд и чуть слышно призналась: — Я... не Дамия.

Судя по выражению лица его тёмности, он явно задавался вопросом, а не ослышался ли. Жаль, под рукой не было фотки Дамии, ну то есть её портрета. С ним было бы проще объяснить, что я — это не я, точнее, не принцесса.

— Я вообще не из этого мира, а в тело её высочества попала моя душа. Но ты видишь не Дамию, а настоящую меня! — выпалила, заметив, что градус удивления в Коршуне повышается, а значит, есть большая вероятность, что он посчитает меня чуточку спятившей. — Я не вру и не сошла с ума. Ты видишь меня, настоящую, мою душу, но я не она. И зовут меня не Дамия Прелестная, а Саша... Саша Романова. И Эвельер вовсе не Эвельер, а моя подруга Улька. Ульяна, — уточнила, кашлянув, и осторожно, на свой страх и риск, добавила: — Её забросило на Эос вместе со мной, да ещё и в тело мужчины, отсюда и все связанные с ней странности. С нами обеими.

Я замолчала, с надеждой и волнением глядя на Ивара, а он растерянно пробормотал:

— Ничего не понимаю...

Времени на задушевные беседы у нас не было, в любой момент могла вернуться стража или служительница, или сам Савард, которому уже наверняка доложили и о возвращении побратима, и о попытках княжны помочь мне покинуть этот мир.

— Та Отшельница с болот на самом деле моя соседка баба Клава. С её подачи я сюда и попала. Ну и ещё подсобила настоящая Дамия... — Я говорила путанно, перескакивая с мысли на мысль, пытаюсь в пару коротких минут уложить пересказ всего, что со мной приключилось.

К счастью, Ивар слушал, не перебивая, а когда я снова замолчала, нахмурился. Сердце тут же рухнуло куда-то вниз, как якорь падает на дно моря. Мелькнула паническая мысль, что не поверил, а если и поверил, то теперь считает притворщицей и лгуньей. Разозлится, оттолкнёт. Никогда не простит и не забудет...

— Пойдём! — Он схватил меня за руку, увлекая за собой к каменной арке, что вела в открытую галерею, опоясывающую Сад безмолвия.

— Куда? — Я попыталась притормозить, потому что реакция пернатого мне совершенно не понравилась, но Ивар продолжал тянуть за собой. — Сдашь Саварду?

Как же не хочется в нём разочаровываться!

— Для обряда важно тело, а не душа, — не оборачиваясь, бросил Коршун. — Важна кровь принцессы. Чистая кровь светлой.

— Но если он поможет нам вернуться домой, взамен получит Дамию, — возразила я, ускоряя шаг. — И с душой, и с кровью. Куда ведь лучше иметь полный набор.

Ивар покачал головой:

— Савард неспроста выбрал для свадьбы именно этот день — день абсолютного солнечного затмения, когда тень луны полностью сокроет солнце, свет сольётся с тьмой. Такое случается редко, он не станет ждать следующего затмения. Год, два, а может, несколько... Он жаждет возродить магию через своих наследников.

Но не со мной же их делать!

— И как нам теперь быть? — в отчаянье простонала я.

— Бежать из храма, а потом придумаем, как отправить тебя обратно. — Он на миг обернулся. — Если это то, чего ты хочешь...

Саша.

А можно всё сразу? Моё тело, мою жизнь и любимого мужчину в придачу. Или так не бывает? Можно, как в сказке, а не как у меня обычно случается!

Ответить не успела, да и не знала, что сказать. Коршун уже собирался толкнуть одну из дверей, чтобы скрыться в мрачных хитросплетениях коридоров храма, когда нас окликнул... Савард:

— Не надоело? Ты только и делаешь, что пытаешься украсть у меня невесту. — В голосе владыки льда было столько, что хватило бы на целый сказочный зимний город. — Я привык к предательству, знаю, от кого можно ждать удара. Но только не от тебя, Ивар. Не от моего друга и побратима.

Я медленно обернулась, а напоровшись на тёмный взгляд жениха, тут же захотела обернуться обратно. Стать прозрачной или и вовсе испариться, лишь бы его не видеть и чтобы меня не видели.

Ивар шагнул вперёд, загораживая меня собой.

— Она не любит тебя.

— И это абсолютно взаимно, — его темнейшее усмехнулся. — Но тебе прекрасно известно, *что* мне нужно от этого союза. А любовь... возможно, придёт со временем.

— Я не ваша принцесса! Я...

Савард вскинул руку, заставляя меня замолчать, и холодно улыбнулся:

— Я всё слышал, Дамия. Или предпочитаешь, чтобы я звал тебя Сашей? Для меня никакой разницы, как и не имеет значения, чья в этом теле душа. Как сказал Ивар, главное — кровь в твоих венах. Чистая кровь светлой.

Он кивнул, но не нам, а Коршунам, которых я до этого даже не замечала. Они появились бесшумно и так же бесшумно, в одно мгновение, оказались рядом. Пальцы Ивара сжались на рукояти кинжала, но прежде чем он успел его вытащить, Савард предупреждающе выцедил:

— Я благодарен тебе за то, что спас её, и в память о нашей дружбе, о том, через что нам довелось вместе пройти, не трону тебя. Но тебе придётся уйти. Что же касается моей будущей королевы, — взгляд тёмного вонзился в меня, — я не допущу неповиновения. И помешать моим планам не позволю. Взбрыкнёшь, и пострадает твой

любимый стражник. Вернее — подруга. Мне безразлична её судьба и, если что-то пойдёт не так, она не задержится в этом мире. Уйдёт, но не так, как вы рассчитывали.

Я была бы рада ему не верить, но не верить отчего-то не получалось. Помню, как рассказывал, за что его прозвали Жестокосердным, и я буду последней сви... хрюшей, если посмею рискнуть подругой.

Сделав над собой усилие, шагнула к тёмному, Ивар попытался меня остановить, удержать рядом с собой, но к нему тут же подались Коршуны.

— Не надо, — сказала чуть слышно. — Не прощу себе, если с тобой что-нибудь случится. И Ульяной рисковать не стану. Не могу.

Украдкой коснувшись руки Коршуна, на миг сжала его пальцы, которые сейчас были ледяными, которые оказалось невыносимо сложно отпустить, и направилась к тёмному шантажисту.

Ярнефельт, упрямец, бросился за мной, но его перехватили. Он попытался отбиться от Коршунов и, может, ему бы это даже удалось, но на подходе уже были другие. Нас окружала стража, отрезая меня от любимого мужчины.

— Савард, не надо! Не заставляй её! — выкрикнул Ивар, а жених (чтоб он в затмении потерялся!) грубо и властно притянул меня к себе.

— У меня нет другого выхода. Тебе прекрасно известно, что я делаю это не ради себя, а ради могущества Тенебрии. Ради всего мира.

— И ради этого опускаешься до шантажа?! — прорычал Коршун, и это было последнее, что я услышала.

Вокруг него сомкнулись прихвостни темнейшего, а меня уже втащили обратно в галерею, после чего пропихнули в одну из дверей. Раскалённых щёк коснулась прохлада храма, и я не менее яростно, чем до этого Ярнефельт, прошипела:

— А вдруг не сработает? Ты говоришь, что душа не важна, но что, если это не так?! Больше чем уверена, к вам нечасто заглядывают попаданки, и если сейчас поспешишь, можешь серьёзно облажаться!

Выкатать ему я больше не собиралась.

— Я знаю, что делаю, Саша, — резко отрезал Савард, волоча меня за собой в главный зал храма. — У меня был не один год, чтобы подготовиться к этому дню, и я не позволю глупым чувствам всё испортить. Ритуал будет проведёт, и ты станешь моей женой!

— Чудовище, — буркнув, пришла я к закономерному выводу.

Чудовище не ответило, зашагало быстрее, торопясь как можно скорее сделать из меня замужнюю даму.

— Зачем тогда нужно было последнее испытание? — не выдержав тишины между нами, спросила я. — Зачем вообще было устраивать отбор, если тебе изначально нужна была в жёнах светлая?

Скосила взгляд и увидела, как тёмный мужлан поморщился:

— Я, как и любой правитель, заложник традиций, Саша. Необходимо было создать видимость отбора. Что же касается последнего испытания... Это была воля отца. Он верил, что если древняя ведьма благословит мою избранницу — в его представлении, конечно же, родовитую тёмную — отдав ей частицу своей магии, за сильных наследников можно будет не переживать. Отец предпочёл забыть, что порой её дары оказывались пустышками, и магии, дарованной счастливицам, было недостаточно, чтобы на свет появилось сильное потомство. Волю покойного короля я выполнил — отправил невест на болота, и то, что ты получила от неё подарок, только подтвердило правильность моего выбора.

— А если бы не получила? Ты бы на мне не женился?

Савард взглянул на меня, и на его губах мелькнула ироничная улыбка:

— Создать метку несложно. Не сделай это ведьма, я бы позаботился.

Вот ведь упёртый. Прёт напролом к своей цели, в упор не замечая препятствий и сложностей.

Впрочем, от всех препятствий и сложностей его темнейшество с лёгкостью отмахнулся. Ивара сейчас выставят из храма, а я и не вякну, опасаясь за Ульяну.

Для тёмного тирана всё складывалось более чем замечательно.

При виде нас гости, уже явно умаявшиеся ждать, тихонько зашептались. Пока шли к алтарю, оплетённому всё теми же синими цветами в дымном мареве, перед нами кланялись и опускались в реверансах. У алтаря уже стояли служительницы храма — те самые, что провели меня в Сад безмолвия для молитвы.

Но с молитвой не сложилось, а теперь уже поздно молиться. Интересно, это тоже входило в планы бабы Клавы? Если да, то

паршивая из неё сводница. Потому что счастливой я себя сейчас отнюдь не чувствовала!

— Можем начинать, — не теряя время на долгие вступления, распорядился его подлейшество, и одна из жриц покорно кивнула.

В сгустках тьмы, скользящих по алтарю, как предрассветный туман по земле, я заметила скрученный в тугие трубочки свиток, инкрустированный самоцветами футляр и в его бархатных объятиях кинжал с тёмным, почти чёрным лезвием. Кривым и наверняка очень острым. Сглотнула, невольно вспоминая о прежних опасениях, но тут же себе напомнила, что убивать меня не собираются. Всего лишь насильно тащат замуж.

Ерунда, право.

Жрица раскрыла свиток, и храм наполнился её звучным, глубоким голосом. Из всего ею сказанного я не поняла ни Пьяного, да и не особо концентрировалась на заунывных «песнопениях», больше увлечённая сизой хмарью, которая вдруг начала овиваться вокруг наших с Савардом запястий, таким образом их соединяя.

Попыталась отодвинуться, но мерзопакостный-почти-муж схватил меня за руку, сплетая наши пальцы, и угрожающе зашептал:

— Не забывай о подруге, Саша. Её жизнь в твоих руках. Как и её будущее. Если всё пройдёт, как задумано, я стану добрым и довольным владыкой. А добрый и довольный владыка может пожелать помочь заблудшей душе.

Что называется, не мытьём, так катаньем.

Тьма продолжала змеёй ползти по нашим рукам, соединяя. Густела, уплотнялась, особенно когда вторая жрица, взяв оружие, ловко полоснула по предплечью тёмного остриём кинжала. Я едва не завопила от неожиданности. Дёрнулась, чувствуя, как его кровь, горячая и такая же тёмная, как его сердце, начинает струиться и по моей руке, но Савард не позволил мне отстраниться.

Его хватка стала крепче, когда садистка в балахоне то же самое проделала с моею рукою. Тут уж захотелось не завопить, а взвыть. Наверное, я бы так и сделала, если бы не отвлеклась на кровь Дамии. Стекая по коже, алые капли засверкали подобно чистому золоту.

Жрица, не сводившая взгляда с древнего свитка, возвысила голос, добавив в него силы и громкости. Гости удивлённо зашептались. Храм, ещё каких-то несколько мгновений назад залитый ярким солнечным

светом, вдруг погрузился в густой полумрак. В высокие окна больше не проникали лучи солнца, дневное светило померкло. Зато вокруг алтаря ярко полыхнули свечи, и золотистое сияние вокруг руки принцессы, схлестнувшись с тьмой Саварда, окутало нас обоих серебристой вуалью.

Наши руки... наши тела...

Голоса стали глуше, алтарь перед глазами размыло, даже боль притупилась. Почувствовала, как кто-то давит мне на плечи, заставляя опуститься на колени. Тяжесть чужих рук сменилась тяжестью иного рода — мне на голову возложили корону.

Ту самую, встречи с которой я так ждала.

— Да здравствуют правители Тенебрии! Дамия Прелестная и Савард Жестокосердный! — раздался громкий, торжествующий голос, и зал потонул в громких аплодисментах.

♠ Глава 27 ♠ Бежать нельзя остаться — 2

В замок я возвращалась мрачнее неба, что низко нависало над нами, пока летели обратно. Правда, к концу полёта тень луны, заслонившая солнце, отползла в сторону, и теперь столица и её предместья снова купались в ярком солнечном свете. А вот я... А вот я продолжала мрачнеть на глазах. Мне хотелось рычать, ругаться или хотя бы от бессилия топтать ногами. Можно было ещё швырнуть короной в Саварда... Но корону жалко.

Она единственная согревала сердце лучиком надежды. Если не для меня, так хотя бы для Ульяны.

Ещё и порез на руке болел, хоть его и забинтовали сразу после брачного обряда.

— Улыбайся, — посоветовал мне тиран и деспот, когда повозка мягко опустилась перед замком, нарканы сложили крылья, и к нам хлынули, подбрасывая в воздух лепестки роз, рабыни. Девушки улыбались, поздравляли и ждали, когда мы выйдем из экипажа, чтобы и нас обсыпать лепестками.

— Сегодня наш праздник. — Явно предлагая следовать его примеру, Савард расплылся в широкой улыбке. Вышел первым, помог мне спуститься, после чего нас всё-таки обсыпали. И пока шли к замку, шустрые рабыни, среди которых были и Айя с Лахьей, продолжали устилать нам дорогу злосчастными лепестками.

Мне сейчас всё виделось злосчастливым. Раздражающим, дурацким. Мешал шлейф платья, мешало мельтешение лиц перед глазами, но главное — мешал Савард.

Хотелось вырвать руку из его руки, но тёмный держал крепко. И улыбался так, будто ничего не случилось, будто он самый счастливый на свете мужчина.

— И что теперь? — буркнула я, опасаясь, что его темнейшество вот прямо сейчас захочет уединиться для сотворения могущественных наследников.

— Пир, моя королева, — певуче ответил благоверный. — Пир в нашу честь, а потом, с приходом тьмы, мы останемся одни.

Смотрите-ка, на радостях почти в рифму заговорил.

Мысленно прикинув в уме, пришла к выводу, что время до постельных утех ещё есть. Несколько часов так точно. Главное, как-то избавиться от внимания этого бездушного тёмного.

— Я бы хотела немного побыть одна перед началом праздника. Выдохнуть, прийти в себя...

— Как будет угодно моей королеве, — неожиданно легко согласился благоверный.

Но обрадоваться не успела — ко мне тут же, словно черти из табакерки, подскочили два стражника, которым Савард велел проводить моё темнейшество в покои королевы.

Вот ведь... А мы-то планировали провести ритуал в моей спальне, а получается...

К счастью, в королевских апартаментах, поражающих размерами и обилием картин, мрамора, шелка и гобеленов, обнаружилась моя фрейлина.

— Тебя можно поздравить? — начала было она, когда стражники, осмотрев уютный будуар, отошли к дверям, но под моим хмурым взглядом передумала поздравлять. Pokосившись на исполинов, тихонько спросила: — Они теперь всё время будут здесь торчать?

Я неопределённо пожала плечами:

— Возникли некоторые сложности. Савард знает... обо мне правду. Так что вполне возможно, что будут.

Взгляд фрейлины жадно скользнул по короне, но после моих слов стал испуганным.

— Но как же...

— Про ритуал он не в курсе, — перебила её, и Абель облегчённо выдохнула. — Где Ульяна?

— Готовит всё для переноса, — так же тихо ответила фрейлина. — Пришлось на ходу корректировать план. Когда ты улетила, из твоей комнаты сразу стали выносить твои вещи и переносить сюда. — Она поманила меня к окну, чтобы увеличить расстояние между нами и стражниками. — Здесь не получится провести — постоянно снуют слуги. Да и опасно... Эта покои соединены с покоями...

— Саварда, — мрачно сказала я и снова мысленно отправила муженька к Пьяным.

Абель кивнула, а потом заговорщическим шёпотом продолжила:

— Но мы нашли заброшенный зал, туда явно давно никто не заглядывал. Главное, как-то улизнуть от этих. — Она скосила взгляд на телохранителей и встревоженно вздохнула.

— Что-нибудь придумаем, — обнадёжила я, изо всех сил стараясь выдавить из себя улыбку.

Немного поиграв с Зефиркой и, к своему разочарованию, узнав, что Велик так и не вернулся, была вынуждена отправиться в тронный зал. Явилась служанка, чтобы сказать, что гости все в сборе, не хватает только моей полуночной персоны.

Пока шла по замку, мысленно радовалась, что Саварду неизвестны наши планы, иначе бы корону у меня тут же забрали. Из сего получается, что, если сумею ускользнуть в разгар праздника, возможно, получится ускользнуть и с Эоса. Хорошая новость заключается в том, что спать с супостатом придётся Дамии. Уж не знаю, сработает ли в таком случае его план по производству супермагов, она ведь в храме не была, но плевать! Плохая — я больше никогда не увижу Ивара. Обрету себя, но потеряю любимого. А если останусь, то только в качестве жены Саварда.

Засада.

Я настолько глубоко ушла в свои тревожные мысли, что когда передо мной распахнулись двери тронного зала, вздрогнула и едва не присвистнула. Оказывается, в храме была лишь малая часть гостей, а здесь... Множество лиц, сотни взглядов... И все они были устремлены на меня. От такого обилия внимания слегка закружилась голова.

— Её темнейшество Дамия Прелестная! — торжественно прозвучало не моё имя, и зная Тенебрии, словно по мановению волшебной палочки, начала кланяться.

Я неуверенно направилась к трону, чтобы опуститься по левую руку от новоиспечённого мужа, и, пока шла, украдкой бросала по сторонам взгляды. Обычно Воргелл крутился неподалёку от племянника, но сейчас я его не видела. А ведь Савард ещё не в курсе, что почтенный дядюшка пытался саботировать нашу свадьбу. Рассказать? Надо бы. Не о любви же нам с ним болтать.

Слуга помог мне опуститься в кресло, поправил шлейф, чернильной кляксой растёкшийся по ступеням, после чего отошёл в сторону. И началось... Один за другим к нам подходили представители знатных фамилий, чтобы поздравить и преподнести подарки по

случаю королевской свадьбы. Очень скоро справа от трона образовалась внушительных размеров горка из шкатулок и ларчиков, сундуков и рулонов изумительной красоты ткани. Нас также одарили винами и мехами, а ещё клеткой с какой-то экзотического вида пичугой, на которую я даже не посмотрела — никакая жар-птица не заменит мне моего Велика.

Папенька Дамии не замотился, тоже прислал подарки — огромных размеров сундук, который мы не стали открывать, иначе бы проторчали в тронном зале до завтрашнего утра.

— Его величество король Бризантии передаёт свои искренние поздравления вашему темнейшеству и вашей прекрасной Полуночной королеве! — торжественно проговорил бризантский посланник и, поклонившись, присоединился к остальным отстрелявшимся.

Вручение подарков продолжилось.

— Где ваш дядя? — спросила я тихо, подавшись к нелюбимому владыке. — Он обманывал меня, пытаюсь, если так можно выразиться, вывести из игры.

— Это мне известно, любовь моя, — мягко проговорил Савард.

А я скривилась. Вот зачем все эти фальшивые нежности? От них становилось тошно.

— Также я уже в курсе происков Блэй по отношению к тебе и к другим участницам отбора. С ней разберутся, как и с моим дядей. Его сейчас ищут.

Интересно, что он подразумевает под «разберутся»? Спрашивать не стала, Блэй сама нарвалась, вот пусть теперь и расплачивается.

— А вот чего я не знаю, — шёпот мужчины пощекотал мочку уха, — так это каким даром наградила тебя Отшельница. Уже почувствовала в себе силу?

— Ни малейших изменений, — соврала я с самым невинным видом.

Тёмный не стал печалиться, заключил оптимистично:

— Ничего, она ещё себя проявит. Будем надеяться, что не пустышка. Только представь, Саша: твоя сила, помноженная на мою, скреплённая древним священным ритуалом... Вместе мы дадим начало совершенно новому поколению магов! Сила не покинет наш мир, она возродится во всём своём былом величии в наших наследниках.

Достал со своей силой и своими наследниками.

Кисло улыбнувшись, я сделала вид, что увлечена созерцанием стремительно растущей горки подарков и у меня совсем не дрожат поджилки от мыслей о грядущей ночи.

Не хочу её!

Когда с дарами было покончено, гостям предложили проследовать в другой зал, где ломились от обилия праздничных блюд длинные столы. Савард ел, пил и продолжал выглядеть до безобразия счастливым. Наверное, он и был счастлив, ведь его мечта осуществлялась. Мне же кусок в горло не лез. Я даже подумывала напиться с горя, но вовремя себя одёрнула. Рано вешать нос, Саша. Возможно, когда начнутся танцы, получится улизнуть из зала.

Не получилось.

Его чёртово темнейшество не спускал с меня глаз, да и взгляды его стражников я ощущала на себе постоянно. Ну вот и как быть? В лучшем случае я смогу передать Абель корону. Тогда Ульяна вернётся к Димке, а Абель получит своё драгоценного брата. У них всё будет замечательно. У меня же...

А я стану инкубатором для производства одарённых магов.

Чуть слышно застонав, я машинально бросила по сторонам взгляд и услышала бархатистый голос темнейшего:

— Его здесь нет, Саша. И не будет.

— Я просто разглядываю гостей со скуки, — буркнула, борясь с желанием заехать муженьку туфлей.

— Я и сам уже порядком заскучал, — почти промурлыкал Савард. Ну точно кот в предвкушении крынки сметаны. Подался ко мне, на миг коснувшись губами моих губ, и сразу стало ясно, что это я скоро стану для него крынкой сметаны. — А посему! — Тёмный поднялся, и «водящие хороводы» придворные замерли. — Для вас, дорогие гости, праздник продолжается. Я же со своей прекрасной королевой... — он хитро улыбнулся, глянул на меня, — продолжу праздновать в другом месте.

Сердце забило быстрее, ладони вспотели. Сжала в кулаки пальцы, сминая юбку, от напряжения, от бессильной ярости, и увидела, как ко мне приблизилась стража.

— Они проводят тебя, любовь моя, — в голосе тёмного снова звучал приторный мёд фальши. — А служанки помогут

подготовиться...

К продолжению кошмара.

Савард не договорил, только посмотрел многозначительно: на меня, на мои губы, на глубокий вырез свадебного наряда и дальше, ну то есть ниже, словно раздевая взглядом. Я тут же спешно поднялась и, отвернувшись от нелюдя, поспешила к выходу, ощущая на себе взгляды притихшей знати.

Достали!

В королевских покоях меня уже ждали. Айя с Лахьей, Абель и ещё одна служанка. На этот раз стражники остались за дверями, но легче от этого не становилось. Покинуть комнату незамеченной не удастся, да и от прислужниц никак не избавишься.

— Ваше темнейшество, — сияя от искренней радости, пропела Айя, — ванна готова. Мы поможем вам...

Цвести и пахнуть для этого уroda.

—...подготовиться к брачной ночи, — взволнованно закончила девушка.

А я слабо улыбнулась и посмотрела на Абель. В её глазах отчаянья было не меньше, чем в моих. Фрейлина нервно ломала руки, кусала губы, а на рабынь поглядывала с таким видом, словно упражнялась в телепатическом убийстве.

Приблизившись, Лахья помогла мне снять корону и бережно положила её на бархатную подушечку. Я уже хотела, уловив момент, шепнуть Абель, чтобы забирала драгоценный аксессуар и бежала к Ульяне, а я здесь останусь, отвлеку служанок, когда в окно постучали. Острый вороний клюв методично царапал стекло, требуя, чтобы впустили. Зефирка, гавкнув, радостно завиляла хвостом, а я вдруг почувствовала прилив радости и сил.

Я бросилась к окну и, отпихнув служанку, сама его распахнула.

— Ты вернулся! — выпалила, не думая о том, как на мои восторги отреагируют прислужницы. — Я себе места от беспокойства не находила! Думала, не вернёшься... Где ты пропадал?

Распушив перья, ворон с недовольством отчитался:

«Сначала выполнял твою просьбу, потом сопровождал горевлюблённого, а в храме... А в храме меня заметил Савард и решил, что Полуночной королеве хватит и одного иргила. Меня же, как

неприятное напоминание о Ярнефельте и твоих к нему чувствах, лучше вообще прихлопнуть. С трудом отделался от душегубов».

Если до этого я злилась на Саварда и мысленно его ругала, то сейчас уже хотелось ругаться вслух. Матом. Таким, что даже солдаты за дверью, услышь они меня, залились бы краской.

— Тебя пытались убить?

Велик хмыкнул, а Лахья осторожно пробормотала:

— Ваше темнейшество...

Но я лишь отмахнулась от её лепета и услышала мрачно-ироничное:

«Ты, я посмотрю, замуж уже успела выскочить».

— Пришлось, — продолжила я свой монолог, а рабыни продолжили удивлённо на меня пялиться.

«Короной обзавелась», — удовлетворённо сказал иргил, заметив на бархатной подушечке бесценное украшение.

— Вот только воспользоваться ей...

Я замолчала, и теперь уже Айя робко пробормотала:

— Моя королева, вода в ванне стынет. И... — она смутилась. — Его темнейшество просил поторопиться.

Никак шило в одном месте. В том самом, переднем.

«Только не говори, что ты собралась довести всё до конца, — не то удивился, не то возмутился ворон. — С ним!»

— Нет, но... — Я покосилась на рабынь и чуть слышно процедила: — С ними что делать? Уля ждёт, но я ведь... здесь. В компании...

«Ну так избавься от компании», — просто ответил ворон, как если бы речь шла о том, чтобы прихлопнуть назойливо мельтешащих перед глазами мошек.

Мопс твякнул, будто соглашаясь с пернатым. Я прошептала одними губами:

— Как?

Ворон в моём сознании нетерпеливо крякнул:

«Как-как? Элементарно, ненаходчивая ты моя попаданка. Ты всё время забываешь о своём даре, а ведь уже давно могла им воспользоваться. Усыпи их, Сновидцы это могут, и айда на ритуал!»

Почему-то вдруг вспомнилось плавание в Тенебрию, когда я решила погулять по палубе в разгар шторма, а Ивар потом отчитывал

приставленного охранять меня матроса. Тот спал беспробудным сном, и, если это я тогда постаралась... Но как? Я же не могу просто щёлкнуть пальцами и они тут же все попадают!

— Ваше темнейшество, — это уже заикнулась третья рабыня.

— Да подожди ты! — шикнула нервно.

Словно прочитав моим мысли, Велик переступил с лапы на лапу и стал вкрадчиво увещевать:

«В тебе сильный дар, Саша. С таким можно горы сворачивать, а уж усыпить парочку служанок... Не стой столбом — действуй! Почувствуй силу! Она подскажет, что делать».

— Ваше темнейшество, правитель будет недоволен, если вы... — уже хором завели служанки.

Я обернулась к ним, поймала взгляд Абель, которая ничего не понимала, но явно чего-то с надеждой ждала. Стояла, сцепив на груди пальцы, словно молитву читала, и смотрела на меня, не сводя глаз. Как будто говоря: «Ну же, давай!»

Глубоко вдохнув, я прикрыла глаза. Представила, как веки девушек и стражников за дверями спальни начинают тяжелеть, слипаться, как их окутывает, словно мягкой ватой, чувство покоя и умиротворения. Как свет меркнет, окружающая обстановка наполняется мягкими тенями, и все, кроме нас с Абель, засыпают. Погружаются в сон: спокойный, безмятежный. Глубокий.

«А теперь хватаем корону и валим!» — завопил в сознании Велик, и я открыла глаза.

А с ним и рот открылся, потому что я застала чудную картину: Айя стекла на кушетку, Лахья рухнула в кресло, а третья рабыня устроилась прямо на коврик возле камина, подложив под голову руки. И все трое, блаженно улыбаясь, мирно посапывали.

Абель открыла было рот, собираясь спросить, что это за дичь, но я опередила:

— Некогда объяснять, — и схватила артефакт.

— Но там же стража! — Заметив, что я ринулась к выходу, фрейлина засеменила следом.

— Надеюсь, в недееспособном состоянии.

Пожелав нам удачи, а парням с оружием хорошего отдыха, осторожно приоткрыла створки. Точнее, попыталась это сделать, но, как оказалось, один из храпящих великанов придавил собой дверь.

Вместе с Абель нам всё-таки удалось его чуть подвинуть, чтобы прошмыгнуть в образовавшуюся щель. Следом за нами вылетел ворон; семена на коротких лапах, важно вышла Зефирка.

Абель подхватила её на руки и выпалила:

— Бежим! Здесь близко!

* * *

Словами не передать, как сильно я боялась, что нам повстречается стража. Или кто-нибудь из прислуги, или вездесущие придворные, а то и хуже — его темнейшее собственное бессовестное и беспринципное существо. Не терпится ему, видите ли, затащить меня в койку.

Не дождётся!

Маленькая победа окрылила, вот только мысли об Иваре, точно камень на шее, тянули обратно к земле. Я хотела сбежать и вместе с тем мне было больно думать о том, что больше никогда его не увижу. Что он станет моим прошлым, горьким и мимолётным. А ведь мог бы быть счастливым будущим. Если бы не тело Дамии, если бы не брак с Савардом.

— Всё у нас получится. Обязательно получится, — бормотала Абель, крепко прижимая к себе мопса. — Сейчас запрёмся в зале, там уже всё готово, и скоро... Скоро я увижу брата!

Обрадованная столь оптимистичным прогнозом, она первой шагнула к дверям, Зефирка почему-то зарычала. Глухо, еле слышно, поэтому я не обратила на неё внимания. В тот момент я представляла, как увижу взволнованную и счастливую Ульяну. Наверняка за минувший вечер в своих мечтах она уже сто раз вернулась на Землю. Представила, улыбнулась и...

Надавив на дверную ручку, Абель радостно влетела в заброшенное помещение, но тут же запнулась, словно на невидимую стену напоролась. Я же, не успев притормозить, врезалась ей в спину. И тоже остолбенела.

Картина, открывшаяся нашим глазам, мало того что не радовала — увиденное откровенно пугало.

К ритуалу действительно всё было готово: горели свечи, освещаая начертанный пеплом мистический рисунок, в центре которого лежала книга с заветными словами. Кинжал здесь тоже имелся. Кинжал, которым мы должны были уколоть пальцы, но который в данный момент прижимал к горлу Эвельера-Ульяны один из Коршунов. Кажется, его звали Хольт. Это он издевался над Улей, а потом пал жертвой моего дара, явившись на бой с Иваром в дамском наряде.

— Отпустите моего стражника! — в сердцах выкрикнула я, ища взглядом Саварда.

Вот ведь зараза...

В зале было темно, зажжённые свечи освещали лишь небольшое пространство в центре, по углам же густились тени.

Хлоп! Это за нами закрылись двери, отрезая от остального замка. Послышался шёпот-шипение, и рычащая до этого Зефирка тоненько взвизгнула, а Велик... Ворон, словно подстреленный, рухнул на пол, безжизненно дёрнув лапками. И замер.

Убью мерзавца! Усыплю навеки вечные!

Я было бросилась к бледной от страха подруге — на восковое лицо Эвельера ложились отблески огня, не смягчая, но ещё больше подчёркивая заострившиеся черты лица. Кто-то схватил меня за руку, и из полумрака на свет вышел... Нет, не Савард, как ожидала. Его на удивление в зале не было. Зато обнаружился Дугвал, ухмыляющийся и явно очень довольный.

— Вы не перестаёте удивлять, принцесса. И демонстрировать глупость.

Я дёрнулась, краем глаза заметив, что Абель тоже схватили. Коршун по имени Берг, близкий приятель Хольта.

Жаль, Ивар тогда не изрешетил их обоих!

Обмякшего мопса у неё забрали, а ворона один из мерзких колдунов брезгливо отшвырнул носком сапога.

Вот гад!

— Я же ясно дал понять, что тебе не место на отборе. — Воргелл сделал несколько шагов, огибая ритуальный узор. Лепестки огня над свечами тревожно дрогнули. Вблизи усмешка тёмного была ещё омерзительней. Как и он в целом. — Но ты оказалась или слишком глупа, или слишком самонадеянна.

— Вы в курсе, что сейчас удерживаете свою королеву? — процедила я и снова дёрнула плечами, но Коршуны в ответ лишь пренебрежительно усмехнулись.

— Уже почти покойную! — не замедлил возвестить Воргелл и не менее воодушевлённо продолжил: — Или ты думала, тебе позволят править? Светлой выскочке, приبلудной швали, взойти на престол самого могущественного королевства тёмных?

Приبلудной швали? Ну знаете ли!

Прикрыла глаза, пытаюсь вернуть себе внутреннее равновесие, а заодно отправить в мир кошмаров всех пернатых. Но меня встряхнули, мешая сосредоточиться, выбивая в реальности, в которой торжествующе скалился вероломный дядя.

— Без фокусов, девочка, — выцедил он. — Я наблюдал за тобой... За тобой, твоей фрейлиной, твоим недоохранником. Чувствовал, что ты не так проста, как кажешься, что вы что-то замышляете. И оказался прав! Не знаю, что вы задумали, — приблизившись вплотную, он вырвал у меня из рук корону, снова усмехнулся, — но это точно не на благо Тенебрии.

— Не на благо Тенебрии угрожать её королеве!

— Ты не достойна этого титула и никогда не будешь править, — сплюнул он презрительно, словно разговаривал с мерзкой пиявкой.

— Всё ещё надеешься на взятку? Тебя и так ищут, а если из-за тебя пострадаю я... — Подавшись к нему, прошипела: — Никакие деньги не спасут тебя от суда его темнейшества!

Воргелл любовно погладил корону, задерживаясь пальцами на каждом камне:

— Думаешь, всё дело в деньгах? Глупая, глупая Дамия. На самом деле всё ещё проще, чем кажется — тебе здесь не место. Тебе здесь не рады. Это вижу я, это видит весь двор, а Саварда ты, ведьма проклятая, просто околдовала! — Его голос понизился, превратившись в глухое рычание: — Но ничего, я исправлю ошибку племянника. После смерти брата я заботился о нём, как о родном. Наставлял, направлял и сейчас помогу. Не дам совершить ошибку. Пока брачная ночь не состоялась, всё ещё можно исправить. И обставить, — тонкие губы колдуна искривились в зловещей улыбке. — Так, как мне надо. Принцесса не желала замуж — это все видели. Принцесса была близка со своим охранником, несмотря на его никчёмные попытки выставить

себя сумасшедшим. Принцесса пыталась сбежать с любовником, проведя обряд, который обернулся трагедией. И для неё, и для её возлюбленного. Оба, к всеобщей скорби и сожалению, погибли.

Я в отчаянье оглянулась на двери. Мелькнула мысль, что сейчас я была бы рада Саварду, но муж не спешил спасать свою королеву. Стража моими стараниями крепко спала, придворные и гости пировали...

— Мою фрейлину тоже до кучи к обряду? — Я с горечью посмотрела на Абель, такую же бледную, восковую, как Ульяна в теле её брата.

Ну почему у меня всегда всё через задницу?!

— Её мы просто придушим и бросим в море. Невелика забота! — с готовностью выдал Воргелл. Повернулся к замершим неподалёку Коршунам, и у меня мелькнула мысль, что он неплохо подготовился. Сколько их здесь? Десяток точно наберётся. — Тащите принцессу к стражнику! Пора с этим заканчивать!

Я чуть не взвыла, когда сильные, будто стальные, пальцы удерживавшего меня колдуна больно впились мне в плечи. Сдавив на несколько болезненных мгновений, он грубо толкнул меня за линию рисунка. Пламя испуганно всколыхнулось, одна из свечей погасла.

А Ульяна в бессильной ярости прорычала:

— Не трогайте её! Оставьте в покое! Сволочи! Уроды!!!

Мне было жалко до слёз: и себя, и её, и Абель. И Зефирку с Великом, не подававших признаков жизни. И снова себя, горе-Сашку, которая больше никогда не увидится со своим ярлом.

Наверняка он уже далеко от Ар-Карана, ведь так ему приказал Савард. Уезжать, пока ещё можно, во имя их дружбы и короны.

— Тронем. И с большим удовольствием, — продолжал лыбиться Воргелл. Подобрал с пола книгу, небрежно пролистал страницы, после чего швырнул обратно. — Я бы расспросил вас, что это такое, но времени нет. Уж лучше пусть моё любопытство останется неудовлетворённым, чем ты, Дамия, продолжишь дышать с нами одним воздухом.

Ослабившись, он выхватил из-за пояса нож, решительно шагнул ко мне. Я отпрянула, краем глаза заметив, как дёрнулась Ульяна. Слишком резко подалась вперёд, ко мне, отчего у неё на шее выступила алая капля.

Господи, ну нельзя же так! Мы не можем погибнуть сейчас! После всего, что пережили. После всего, через что прошли. Где же Савард, которому так не терпелось остаться наедине с новобрачной?! Где...

У меня чуть сердце от радости не выпрыгнуло, когда от сильного удара содрогнулись двери. Одного, другого, третьего... Выругавшись, Дугвал метнулся ко мне. Слишком быстро, молниеносно, стремительно. Я не успела отреагировать. Зато успела Уля... Сначала врезала локтем под дых удерживающему её Коршуну, а тот, отвлекшись на дрожащие от ударов створки, не ожидал такой подножки. Вернее, не ожидал локтя. В следующую секунду Ульяна уже была рядом. Лезвие ножа, нацеленного на меня, прошло по её руке, вот только закричала не она, а я. Завопила от страха за жизнь подруги, и двери, в последний раз содрогнувшись, легкокрылыми птахами влетели в зал.

Следом за ними влетел разъярённый Савард, два моих пробудившихся красавца-стражника и... Ярнефельт. Жаль, не было времени как следует ему порадоваться. Воргелл снова замахнулся, намереваясь всадить нож в сердце моей истекающей кровью подруги — единственной преграды на пути к ненавистной светлой. С другой стороны к Ульяне уже подбирался Хольт. Надо было действовать! Не придумав ничего лучшего, я подобрала пригоршню пепла рахнового дерева и швырнула мерзавцу в глаза. Тот зашипел и принялся их тереть, выкрикивая проклятия. Уле удалось увернуться от атаки, а в следующее мгновение на Дугвала набросился один из моих стражников.

Думала, на этом всё закончится, но не тут-то было. При виде владыки Коршуны не соизволили сложить оружие. Видимо, понимали, что теперь их ничто не спасёт, а значит, пусть лучше погибнет король-прогрессор, чем они лишатся голов. В случае смерти Саварда трон достался бы его ближайшему родственнику — Воргеллу, а они остались бы живы, да ещё и обласканные милостью нового владыки.

Второй стражник бросился вызволять Абель, а Савард с Иваром схлестнулись со своими же побратимами. Даже Ульяна пыталась помочь, чем могла, размахивала кулаками направо и налево, не обращая внимания на рану. Я же метнулась к Великому и Зефирке, пока их не затоптали.

— Мои хорошие, мои милые... Вас же не убили? — простонала, падая на колени. — Не смейте мне умирать! Слышите?! Не позволю!

Жаль, я не обладала силой целителя. Сейчас я бы с радостью променяла свои способности Сновидца на дар исцеления. На что угодно, лишь бы мои защитники были живы!

Бережно погладила смоляные пёрышки, другой рукой ласково почесала мопса за ушком.

— Вы всегда меня защищали. Поддерживали, помогали. Ты, Зефирка, возвращала хорошее настроение, а ты, Велик, — вообще находка века. Без вас я бы уже сто раз пропала, — вздохнула горько, зажмурилась. — Не бросайте меня. Оставайтесь...

На доносившие отовсюду звуки схватки нахлобился тихий, но очень довольный голос:

«Продолжай, Саша. Не останавливайся. Нам всё нравится».

— Живой! — взвизгнула я от радости и облегчённо улыбнулась, когда мопс тихонько вздохнул. Вильнул хвостом, дёрнул лапой, а ворон моргнул своими бусинами-глазами.

«Нас парализовало заклятием, но нечестивцу, сотворившему это с нами, сейчас не до заклятий».

В следующее мгновение Зефирка, грозно тьякнув, вскочила на лапы. Ворон взмахнул крыльями, взлетая к тёмным сводам зала, расплёскивая тьму, которая облекла его как в броню. То же самое произошло и со щенком. Казалось, он даже увеличился в размерах. И однозначно стал злее. Глаза иргила налились чернотой, пугающей и бездонной. Обнажив клыки в грозном рычании, Зефирка вонзилась ими... в мягкое место ближайшего Коршуна, заработав в качестве бонуса его оглушительный вопль. Велик тоже не терял зря время. Отбросив обиды, ринулся помогать Саварду, сражавшемуся сразу с тремя предателями, а я почувствовала, как кто-то дёрнул меня за плечо, поднимая. Вздогнула, оборачиваясь, и радостно выдохнула, повиснув на Ярнефельте:

— Ты не уехал!

— Пытался... Но понял, что не могу ему тебя отдать. — В синих глазах Коршуна мелькнула отчаянная решимость. — Просто не могу. — А спустя мгновение лицо осветилось грустной, но такой обаятельной улыбкой. — Никогда бы не подумал, что ревность может оказаться полезной.

— Если она удержит тебя возле меня, продолжай ревновать, — прошептала я, глядя ему в глаза, желая забыться и потеряться в них навсегда.

Казалось, всё вокруг застыло, исчезло, растворилось. Всё перестало иметь значение, кроме чувства, что сейчас наполняло сердце.

Я ждала поцелуя, ждала, что вот сейчас он прижмёт меня к себе, прошепчет какую-нибудь романтическую глупость, а я буду вдыхать его запах и упиваться своими ощущениями. Но...

Но этого не произошло.

Вместо объятий Ивар увлёк меня к ритуальному узору. Там уже стояла Ульяна, слегка помятая, раненая, но улыбающаяся. Подруга прижимала к груди корону, тоже слегка покорёженную.

— Вам надо уходить. — Ивар вложил мне в руки книгу.

— Но...

Он покачал головой, не давая продолжить:

— Савард своего решения не изменит, а я не смогу смириться с тем, что ты станешь его пленницей. — На миг зажмурившись, он повторил: — Уходи, Саша. Уходи, пока ещё можешь. Мне так будет спокойнее.

Не дожидаясь моего ответа, Абель взяла меня за руку и уколола мне палец остриём кинжала — я дёрнулась, но поздно: капля крови уже коснулась короны, стекла по ободку и словно впиталась в камень. Алмазы мягко замерцали.

— Была рада знакомству, девочки, — отступая, светло улыбнулась фрейлина. — Это было незабываемое время. Буду скучать по вас.

— А мы по тебе, — растроганно шмыгнула Уля и напутствовала: — Береги своего брата. Пусть лучше больше в принцесс не влюбляется.

Абель с улыбкой кивнула. Ульяна пихнула меня в бок, требуя, чтобы скорее отрывала от Коршуна взгляд и начинала обряд.

— Саш, пожалуйста, — взмолилась она.

— Уходи, — тихо повторил Ивар, а у меня от его голоса, от его взгляда сердце заныло и сжалось.

Ульяна первая стала произносить слова заклинания. Вскинув взгляд, я увидела, как Воргелл пытается со спины напасть на племянника с оружием в руках. Ивар, словно увидев это в моих глазах,

обернулся и метнулся к негодю, а я, сморгнув набежавшие слёзы, стала повторять за Ульяной слова обряда.

Камни, обагрённые нашей кровью, продолжали разгораться, словно маленькие костерки пламени. Всё ярче и ярче... Всё сильнее и сильнее... Корона, за которую мы обе держались, раскалилась добела. Казалось, ещё немного, и металл потечёт жидким золотом. Но мы не отпускали, держали. А я...

Я не сводила с *него* взгляда. Губы шевелились, но я едва понимала, что говорю. Стояла и смотрела, смотрела, смотрела... На своего любимого человека, на бесстрашного воина, на заботливого мужчину. На самого лучшего в мире Коршуна!

В мире, из которого мы вдруг исчезли. Корона обожгла пальцы, камни ослепили. Поймала взгляд Ивара, а спустя секунду больше уже ничего не видела.

♠ Глава 28 ♠ Сон на двоих

Мелодия, такая знакомая и в то же время почти забытая, словно я слышала её в какой-то другой, прошлой жизни, назойливо проникала в разум. Звучала, потом обрывалась и снова начинала играть.

— Да что за...

С трудом разлепив веки, точнее, одно (на два сил пока не набралось), я постаралась отыскать источник настырного треньканья, а когда поняла, откуда оно исходит, резко села на постели.

В голове тут же взорвались салюты боли, заставив поморщиться. Стараясь не обращать на неё внимания, потянулась к смартфону и неуверенно произнесла:

— Это... я.

— Хвала Пьяным! — взволнованно выпалила Ульяна. — Я тебе уже полчаса названиваю!

Пьяным? Сморгнув сонную хмарь, застилающую глаза, я тихо застонала. Значит, всё правда. Это был не сон, мне ничего не привиделось. Ивар реальный... Как и мои к нему чувства. Сейчас они обжигали грудь невидимым пламенем, горчили на губах, пекли слезами глаза.

Паршиво-то ка-а-ак!

Не расплакалась я только лишь потому, что не хотела расстраивать Ульяну своим нытьём. Пусть порадуетя. В конце концов, она так долго об этом мечтала.

— Я только пришла в себя, — ответила я и поднялась с кровати. Раскрыла жалюзи, впуская в спальню свет зарождающегося дня. Было раннее утро, а точнее — рассвет, но, понятное дело, Уле сейчас не до сна. — Ты как?

— Есть, как это водится, новость плохая и хорошая, — бодро завела Ульяна, и стало ясно, что отчаиваться из-за плохой она не собирается. — С какой начинать? А пожалуй, начну с плохой, чтобы потом перейти к хорошему!

Я кивнула, хоть подруга меня и не видела. Взглянула на себя в зеркало и, убедившись, что я всё та же Саша Романова, зевая, побрела на кухню, с каким-то безразличием отмечая, что в квартире творится

хаос. Не удивительно. Что такое уборка её высочайшее высочество даже смутно не представляла и моё скромное, но всегда такое чистое жилище капитально зас...

В общем, скучать мне сегодня не придётся.

С тоской взглянув на гору посуды в раковине (про посудомоечные машины Дамия Прелестная, понятное дело, знать не знала), я включила кофемашину.

— Ну так вот, — тем временем вещала Ульяна, — я пришла в себя у родителей. Димка меня, как ты уже, наверное, догадалась, выставил. — Она горько вздохнула, но тут же продолжила: — Это была плохая, но вполне ожидаемая новость. Хорошая же заключается в том, что с момента нашего исчезновения прошло меньше недели! Прикинь! На Эосе время как-то иначе бежит, быстрее, поэтому по факту я с Димочкой в ссоре всего ничего. Сейчас же поедем к нему и всё исправим!

— Мы поедем?

— Одной мне он точно не поверит. Примет за сумасшедшую.

— А если я буду тебе поддакивать, думаешь, не примет? — Я скептически усмехнулась, не без удовольствия наблюдая, как кофемашинка выплёвывает в чашку с розовым мишкой ароматный крепкий напиток. Вот чего не хватало на Эосе, так это кофе.

А здесь мне не хватает моего Коршуна!

При мысли об Иваре кофе вдруг показался горькой отравой, совершенно невкусной и нежеланной.

— Должен поверить, — с уверенностью заявила Уля. — Такое сложно придумать и, если любит... В общем, пей кофе и собирайся!

— Уже.

Договорившись о месте встречи, я в прескверном настроении поплелась в душ. Хорошо, что на Земле прошло совсем немного времени. Значит, я всё ещё в отпуске. Значит, с подачи Дамии не осталась без работы. Правда, сейчас это волновало мало. Вообще ничто не волновало, если честно... Если бы не Ульяна, я бы вернулась в кровать да там бы и проторчала остаток дней. Но нельзя. Надо помочь подруге. Пусть хотя бы на её улице будет праздник и перевернётся тележка с пряниками счастья.

Собралась быстро. Надев любимые шорты, первую попавшуюся футболку и джинсовку, в куче сваленных на пол вещей отыскала

сумочку с ключами от квартиры. Сунув в карман почти разряженный мобильный, выскочила за дверь. И тут же застыла, сверля взглядом дверь соседской квартиры.

Взглянув на экран смартфона (время до встречи с Ульяной ещё было), стала решительно названивать бабе Клаве.

Счастья мне желала? Что-то этим счастьем возле меня даже не пахнет! И если не поможет, хреновая из неё, получается, Купидонша!

* * *

Старушка не спешила открывать, отчего я разозлилась ещё больше. Уже почти начала рычать, когда за дверью раздались шаркающие шаги и знакомый мягкий голос:

— Кто там?

— Баба Клава, открывайте!

Несколько секунд возни, и дверь приоткрылась:

— Дамя, деточка, я же тебе уже сказала...

Дамя, значит?

Я сощурилась, угрожающе, и хитромудрая бабка тут же всё поняла по выражению моего лица:

— Саша? Ты вернулась... — Тяжело вздохнув, она посторонилась: — Проходи.

— Могу я узнать, что же такого интересного вы уже успели понарассказывать нашей принцессе? — Скинув кеды, я прошла в «рабочую зону» гадалки, ведьмы, богини и чёрт его знает кого ещё. Опустилась за круглый стол, рассеянно осмотрелась.

Всё та же обстановка. Старая, отечественного производства мебель, не менее старые книги на полках, наполнявшие комнату своим особым ароматом. Шторы были задёрнуты, но неплотно, и просачивающийся в щель свет разрезал надвое ковёр со столом золотистым лучом.

— Она хотела вернуться домой, жизнь простой девушки ей не пришлась по душе, но я не знала, как ей помочь. — Старушка опустилась на стул напротив. — В этом мире источников магии ещё меньше, чем на Эосе. А без них, без артефактов, невозможны и ритуалы.

— Но вы же всемогущая богиня, — не сдержавшись, поддела соседку.

Баба Клава насупилась:

— Была когда-то. Когда в меня верили, мне поклонялись. А сейчас... Творю добро по мере сил и возможностей. Да и не хотела я ей помогать. Ты ведь должна была остаться там.

— В качестве жены Саварда?

— В качестве возлюбленной для лучшего в мире мужчины! — нервно воскликнула интриганка. — Лучше для тебя, Саша! А ты...

— Его темнейшество с вашим планом был не согласен. Да и я не хотела оставаться в теле, которое мне не принадлежало. Поэтому вопрос! — Я подалась вперёд и, внимательно вглядываясь в морщинистое лицо старушки, спросила: — Чисто теоретически... Могла бы я как-то перенестись туда вся? Тело, душа...

Хмыкнув, колдунья покачала головой, и сердце в груди болезненно сжалось.

— Ты меня как будто не слышишь, Саша. На Земле почти не осталось магии, а для переноса души и тела... Потребуется столько силы, столько энергии! — Она осеклась, а потом с горечью добавила: — Нет в этом мире таких могущественных источников. Уже не осталось... Я дала тебе шанс, шанс на счастье, но ты от него отказалась.

И кто тут кого не слышит? Упорно делает вид, что всё у меня там было отлично.

— Вы продолжаете считать свой план идеальным, но он не был идеальным с самого начала. Вы хотели подарить мне счастье, а вместо этого сделали самой несчастной. Уж лучше бы не лезли, куда не надо!

Чувствуя, как на глаза накатывают слёзы, я вскочила и бросилась в прихожую. Сунула ноги в обувь и, не обращая внимания на встревоженные оклики сумасбродной колдуньи, выскочила на лестничную площадку. Было желание вернуться к себе, вдоволь нареветься, но меня ждала подруга. Хотя бы с Димкой надо всё решить и разобраться. Пусть хотя бы они будут счастливы. А дальше...

А дальше на повестке дня слёзы, кровать и шоколадки!

В отличие от бабы Клавы Дима открыл сразу. При виде любимого Ульяна испуганно вскрикнула. Я не кричала, но тоже с тревогой посмотрела на друга. Выглядел он, мягко говоря, паршиво. Бледный, осунувшийся, с тёмными кругами под глазами и такой печальный, что мне снова захотелось плакать.

Что-то я в последнее время стала не в меру сентиментальной.

От всегда такого улыбчивого и жизнерадостного красавца-блондина не осталось и следа.

— Димочка, что с тобой? — взволнованно выдохнула подруга. — Ты заболел?

Несостоявшийся жених окинул нас мрачным взглядом и только потом удостоил ответом:

— Ты издеваешься? Бросила меня в день свадьбы, а теперь спрашиваешь, почему я так хреново выгляжу? Чувствую я себя, если тебе интересно, тоже хреново.

И начало разговора у нас какое-то хреновое.

— Димочка, я... — Подруга шмыгнула носом, горько, безнадежно, и я поняла, что не зря с ней пошла. Ульяна сейчас и двух слов не свяжет, поэтому придётся брать ситуацию в свои руки и как-то разруливать.

— Тебя бросила не она.

Светлые брови парня удивлённо дёрнулись. Он было открыл рот, собираясь что-то сказать, но я опередила:

— Выслушай нас. Мы не шутим, не издеваемся и не сошли с ума.

Нас всё-таки впустили, даже кофе предложили. Некогда холостяцкая берлога с появлением в ней Ульяны стала уютной и аккуратной, словно квартира с картинок в пинтересте. Сейчас ей не хватало порядка, но в остальном всё осталось как раньше. Димка не спешил избавляться от ярких подушек на диване, выбранных Ульяной, от фотографий её любимого мопса в прихожей и других предметов интерьера, которые могла подобрать только девушка. А кофе пил из парной чашки, что они привезли прошлым летом из Франции. Вторую такую же поставил перед Ульяной.

Увидев её, Уля растроганно улыбнулась сквозь слёзы, а я сказала:

— Только, пожалуйста, выслушай и не перебивай. Каким бы сумасшедшим ни казалось всё, что мы тебе расскажем, просто не перебивай.

Он кивнул и, прислонившись к столешнице, стал слушать. А я говорила... Старалась быть краткой, но краткой быть не получилось, поэтому рассказывала долго. Ульяна дополняла, если я что-то упускала.

Когда замолчала, кофе в чашке остыл окончательно. Что же касается Димы, у него в голове сейчас явно всё кипело и бурлило.

— Бред какой-то... — пробормотал он и жёстко, с обидой посмотрел на мою подругу: — Ульян, зачем всё это? Разве ты недостаточно сделала мне больно? Показалось мало и решила добавить?

— Я не делала. Я... — Глубоко вздохнув, она поднялась и подошла к бывшему жениху. — Ты разве не почувствовал, что это была не я? Разумом этого не понять — согласна, но что говорит тебе сердце? Тогда, сейчас... Дим, я не сумасшедшая и это был не предсвадебный мандраж. Если бы я просто испугалась свадьбы, я бы сейчас так и сказала: мне было страшно. Вспомни ту Ульяну, которая отказалась выходить замуж, и посмотри *мне* в глаза. Разве это была я? Я, настоящая я, ни за что бы не отказалась от нас. Никогда бы нас не перечеркнула.

Он стоял и, словно загнипнотизированный, смотрел ей в глаза. Они оба сейчас выглядели загнипнотизированными, околдованными друг другом. Понимая, что я здесь уже лишняя, тихонько покинула кухню, обулась и так же тихо, стараясь не шуметь, вышла из квартиры.

Пока ждала автобус, набрала маму. Словами не передать, какое облегчение испытала, узнав, что Дамия хотя бы в отношениях с моей семьёй не напортачила. Почти... Мама, правда, была немного обижена, что я в последние дни её избегала, не отвечала на звонки, игнорировала сообщения. Пришлось извиняться и выдумывать объяснения: Уля после сорвавшейся свадьбы была в ужасном состоянии, и мне, как верной подруге, нужно было быть рядом: утешать, поддерживать, развлекать.

— Разве это не она отказалась выходить замуж? — удивилась мама. — По-моему, это Диму следует сейчас поддерживать, а не эту твою вертихвостку.

— Там всё сложно, мамочка. — Я с трудом протиснулась в битком набитый автобус. — Но уверена, что скоро у них всё станет просто и замечательно. А с тобой мы увидимся. Обязательно! Давай завтра?

Ещё немного поворчав на тему, какая ветреная у её дочери подруга, мама пригласила меня на ужин. Разумеется, я с радостью согласилась, потому что скучала по родным безумно.

— До завтра! — попрощалась и хотела уже сунуть смартфон в карман, когда на экране высветилось сообщение от Ульяны, полное сердечек и счастливых смайлов.

«Простил! Ещё не до конца поверил и, кажется, решил, что мы на девичнике чего-то обкурились, но главное, что мы снова вместе!»

Спустя пару минут прилетело ещё одно:

«Жаль, нельзя как-то показать, что ты действительно Сновидец! Во сне к нему там явиться или ещё чего... Но здесь у тебя, наверное, уже и нет силы».

От остановки до дома я шла задумчивая и сосредоточенная. Почему нет? Это ведь не дар Дамии, а мой, значит, никуда он, по идее, не делся. Вон моя соседка магичит и в том мире, и в этом. Она, конечно, вроде как богиня... Но и я тоже не лыком шита, как-никак Сновидец. Я бы действительно могла... наверное... помельтешить во снах Димки.

А вдруг... не только в его снах?

Почувствовав прилив сил, поспешила к себе. Мысли о вредных калориях и полезной уборке отошли на второй план. Осталось только желание попытаться, попробовать! Раз уж высшие силы подарили мне этот дар, надо его использовать.

Придя домой, я быстренько заправила кровать и устроилась на ней в позе лотоса. Как там говорил Велик? Отринуть лишнее, сосредоточиться, почувствовать растекающуюся по телу силу. Если уж мне удавалось дурить головы Коршунам, усыплять, проникать в чужие сны, то почему бы не создать такой, в котором будем *мы*? Где мы встретимся. Снова. Сейчас я была согласна даже на такое. На что угодно, лишь бы снова его увидеть, почувствовать, услышать.

Я жмурилась до посинения и концентрировалась, концентрировалась, концентрировалась... Увы, никакого транса не случилось. Пыталась заснуть в надежде, что во сне всё само собой получится, но не тут-то было. Попробуй-ка расслабиться, когда кажется, будто оголены все нервные окончания!

Промаявшись где-то с час, а может, больше, всё-таки решила обратиться за помощью к сумасбродной старушке. Должна же быть от

неё хоть какая-то польза!

Из квартиры я вышла ровно в тот момент, когда от бабы Клавы уходила очередная преисполненная светлых надежд клиентка.

— Если ищете любовь всей своей жизни, поставьте ей условие — искать только в этом мире, — посоветовала от чистого сердца и, не обращая внимания на то, как вытягивается лицо девушки, а колдунья начинает хмуриться, втиснулась в тесную прихожую и хлопнула дверью.

— Мне нужно увидеть Ивара!

— Поздно, милая. Мы же утром всё обсудили и...

— С помощью моего дара, — перебила нетерпеливо. Кажется, баба Клава теперь при каждой удобной возможности будет напоминать мне, как сильно я облажалась, спасаясь от навязанного брака. — Во сне. Только мне надо как-то создать этот самый сон. И его туда пригласить. Как быть?

Заметив, что старушка, ещё больше нахмурившись, открыла рот с явным намерением возразить, я категорично заявила:

— Отказ не принимаю, пессимистический настрой отвергаю.

Несколько секунд она молчала, а потом тяжело вздохнула:

— Ладно. Сомневаюсь, что получится, вас ведь разделяют не просто расстояния — целые миры. Но если хочешь попытаться...

— Хочу! — заверила с жаром.

Хмыкнув, бабулька ушла на кухню, а вернулась уже с какой-то мензуркой. Сунула её мне в руки:

— Одна чайная ложка на стакан воды. Поможет расслабиться, погрузиться в транс. А дальше уже всё будет зависеть от тебя, Саша. От твоего дара, от твоего желания его увидеть. Насколько оно окажется сильным.

— Сильнее, чем вы можете себе представить! — Сжав бутылочку в кулаке, я поблагодарила соседку и вернулась к себе.

Разведя травяную бурду в воде, залпом осушила, забралась на кровать. Поначалу ничего не происходило, но я не отчаивалась и сдаваться не собиралась. С любовью и надеждой думала о Ярнефельте, вспоминая каждую нашу встречу. И первые, не самые приятные, и все последующие, когда рядом с ним замирало сердце. Вспоминала каждый взгляд, каждую его улыбку. Каждый поцелуй, которых у нас было так мало, которых мне сейчас так не хватало.

Мне не хватало его, моего любимого Коршуна.

Постепенно тело наполнилось приятной лёгкостью, а веки, наоборот, стали тяжёлыми. Вздохнула и почувствовала, что что-то меняется. Тьма вокруг отступает, рассеивается, и меня на несколько коротких мгновений ослепляет яркими лучами летнего солнца. Лицо орошают брызги, до слуха доносится шум воды, низвергающейся в небольшое озерцо. То, самое, в котором плавал Савард. Я даже увидела камень, на котором сидела и возле которого его темнейшестьво лез ко мне с поцелуями.

С чувствами, которых я не желала, которые мне были не нужны.

А единственный, кто был нужен, сейчас сидел на берегу и бросал в воду плоские камешки, заставляя её расходиться кругами. Снова и снова.

— Ивар!

Он обернулся, и я, чувствуя, как сердце от радости и восторга ударяется в рёбра, бросилась к своему Коршуну.

* * *

Ивар едва успел подняться, а я уже налетела на него ураганом. Повисла на шее, с радостью понимая, что здесь, во сне, всё ощущается как в самой настоящей реальности. Я чувствовала тепло его кожи, как наяву вдыхала его запах: горький, словно свежескошенная трава, такой пьянящий. Прижалась щекой к щеке, и искорки радости в груди полыхнули обжигающим пламенем.

— И дня не прошло, а я уже успела смертельно, неизлечимо соскучиться, — прошептала, уткнувшись ему в плечо.

Несмелые прикосновения к талии стали более уверенными, сильными, властными. Коршун крепко прижал меня к себе, скользнул губами по щеке, едва уловимо прошептал:

— А я без тебя, Саша, мучаюсь уже который день.

Точно! У них же время течёт по-другому!

Отстранившись, он заглянул мне в глаза, как будто не верил своим собственным.

— Я сплю? Ты ведь просто прекрасный мираж?

— Нет... то есть да, ты спишь. Но это действительно я, а не плод твоего воображения. Я создала этот сон для нас.

Несколько мгновений он молча смотрел на меня, обдумывая, пропуская через себя мои слова, а потом... меня поцеловали. Так, как, наверное, не целовали никогда: настойчиво, нетерпеливо, жадно. Словно я была его дыханием, а без меня всё это время он просто задыхался. Должно быть, так оно и было... По крайней мере, только сейчас, в его руках, я могла дышать полной грудью.

И сама не поняла, как так вышло (поцелуи увлекли, поглотили), но рубашка Ивара улетела на камни, а следом за ней отправилась моя футболка. Вместе они пребывали в полнейшей гармонии.

Оторвавшись от моих губ, лишь на пару коротких, но таких невыносимых секунд, тёмный хрипло прошептал:

— Значит, так ты одеваешься в своём мире? — Жадный взгляд скользнул по кружеву нижнего белья, вернее, по тому, что оно скрывало.

— Теперь будешь считать меня развратницей? — Я улыбнулась, а в следующее мгновение губы опалило новым поцелуем.

— Мне нравится... Но без этого, — нетерпеливые пальцы скользнули под поясок шорт, — уверен, понравится ещё больше.

Горячий язык прошёлся по моим губам, и не менее горячие пальцы сжали бёдра, а потом легко, словно уже всё знали, справились с молнией на шортах.

— Искупаемся? — искушающе предложил Ивар, целуя мою шею, а я с удовольствием позволяла ему это делать. Запрокинув голову, жмурилась под яркими лучами солнца, млела от удовольствия, накатывающего горячими волнами. Снова... и снова...

Но мне хотелось большего.

Нам обоим.

— Сегодня жарко...

— Невыносимо, — согласился он, не отрываясь от меня ни на секунду.

Не сдержавшись, я прерывисто вздохнула, почувствовав, что меня хотят избавить также от шёлка и кружев, без которых, по мнению Ярнефельта, я должна была стать самым совершенством.

До воды мы так и не добрались. По крайней мере, не сразу... Увлечённая поцелуями и ласками, я незаметно оказалась у самой

кромки берега, который облизывали тёплые воды. Бархатных песков здесь не было (в следующий раз надо будет придумать для свидания какое-нибудь райское местечко, с пальмами и океаном), но куртка Коршуна стала отличной преградой между мной и мелкими камешками.

— Кто-то собирался искупаться, — напомнила с улыбкой и зажмурилась, впитывая в себя каждое его прикосновение, каждую ласку и желая новых. Ещё и ещё...

Больше.

— Потом, — ответил Коршун, полностью поглощённый мной. Его голос стал низким, глубоким, и от его звучания огонь во мне разгорался всё ярче. Внутри становилось жарко. Ещё жарче, чем под палящими лучами.

Он продолжал знакомиться с моим телом, а у меня от этого знакомства сердце заходило в каком-то сумасшедшем ритме. Жар, опалявший грудь, перетекал ниже, следуя за его поцелуями, за жадными прикосновениями моего любимого мужчины.

— Ещё успеем искупаться. Саша... — тихо произнёс Ивар, словно пробовал на вкус каждый звук моего имени.

Прикусила губу, но стон всё же прорвался наружу, когда на миг вернувшись к моим губам, он стал покрывать поцелуями грудь. Живот, впадинки над бёдрами, дразнящее скольжение языка по коже... Он заставлял гореть и сгорать, плавиться в его руках. Задышаться от желания, дрожать от предвкушения, чувствовать, как напряжено его тело.

Хотелось, чтобы оно скорее стало с моим единым целым. Чтобы в этом сне воплотились самые чувственные и самые желанные фантазии. Его. Мои...

Наши.

Чтобы здесь всё было так, как мы пожелаем.

— Люблю тебя, — он вернулся к моим губам, поцеловал, нежно и осторожно, лаская дыханием, опаляя взглядом. А в следующее мгновение магия чувств увлекла меня в омут ощущений. Новых, ярких.

Совершенных.

— Это более чем взаимно, — выдохнула я и застонала, когда он подался ко мне, снова, соединяя наши тела. Сплетая пальцы, смешивая

дыхание. Затмевая разум.

— Ты мне нужна, Саша. Не хочу без тебя, — движение ко мне, в меня, и снова идёт кругом голова. — Снов мне будет мало.

Требовательные губы заглушили стон и слова возражения. Я так и не сказала, что на большее нам не стоит надеяться. Впрочем, очень быстро эти мысли покинули меня вместе с любыми другими. Осталось только обжигающее пламя удовольствия, фейерверк из эмоций, гремучая смесь из чувств, поглотивших нас на несколько невероятных мгновений.

За ними пришло умиротворение, блаженство, нега. А ещё чёткое понимание, что я со своим Коршуном полностью согласна.

Снов нам будет мало.

* * *

В озеро меня всё-таки утащили. Не только для купания, но и для поцелуев, которыми мы всё никак не могли насытиться.

Не могли утолить жажду друг другом.

— Не думал, что в первый раз это будет вот так. — Ивар огляделся, словно вспоминая, что мир вокруг нереален.

Хотя и щебет птиц, и рёв воды, низвергающейся с крутых склонов, казались вполне настоящими. Я чувствовала освежающую прохладу озера точно так же, как ощущала наши с Коршуном прикосновения, кожа к коже.

— Ты думал о нашем первом разе? — игриво плеснула в него водой.

— Чаще, чем ты можешь себе представить, Саша.

В ответ меня обдало каскадом брызг. Я фыркнула, тряхнула мокрыми волосами и снова оказалась прижата к твёрдому, сильному телу пернатого. Твёрдому везде, где только можно было...

— Как поживает Савард? — спросила, после того как меня поцеловали.

И тут же по взгляду Коршуна (и не только по взгляду) поняла, что момент для разговоров о темнейшестве выбрала не самый подходящий. Но спросить о нём должна была. Неизвестно, сколько продлится эта сказка, когда меня выбросит обратно в реальность. Я

очень боялась, что поняв, что всё-таки сбежала, Савард обрушил гнев на своего побратима. Боялась за своего любимого.

Да и судьба Дамии, если честно, интересовала. Эвельера того же... Уже не говорю про Зефирку с самым замечательным на свете иргилом.

— Савард знакомится со своей королевой.

Мы выбрались на берег и разлеглись на плоском камне, прогретом солнечными лучами.

— Он сразу понял, что Дамия вернулась?

— Это даже для слепого было очевидно. — Ивар усмехнулся. — Вы совершенно разные. И пусть для него внешность принцессы не изменилась, но вот характер...

— Как Дамия восприняла свой новый статус?

— Лучше, чем я ожидал. Уж не знаю, что с ней произошло в твоём мире, но она явно была рада вернуться. От титула Полночной королевы отбрыкиваться не стала. Что же касается Саварда... — Заложив руки за голову, Ивар беззаботно сощурился. — Она робеет перед ним, возможно, даже боится, но делает шаги навстречу. Да и Савард, стоит отдать ему должное, ведёт себя с ней терпеливо и благородно. Думаю, у них всё получится.

— Он сильно на тебя злится? — Приподнявшись на локте, я затаила дыхание. Невольно я стала яблоком раздора между близкими друзьями, и это ужасно напрягало.

— Я ему жизнь спас, так что мы в расчёте. — Ивар коснулся моего запястья, лаская, провёл по коже пальцами, посылая по всему телу электрические разряды. — Хотя так, как прежде, уже не будет. Он опасается, что теперь, с возвращением настоящей Дамии, все его старания окажутся напрасны. Они ведь так и не скрепили союз на брачном ложе... Дамия боялась, и Савард не стал настаивать.

Значит, как меня силой тащить в койку, так всё нормально, всё можно. А чувства нежной принцессы мы жалеем, бережём и лелеем.

— А с Эвельером что? — спросила я осторожно. — Жив? Здоров?

Парня я не знала, но точно не хотела, чтобы с ним что-то случилось. Абель не переживёт, если его темнейшество решит отыграться на её брате, да и сам де Линь наверняка раскаялся, что сбежал вместе с Дамией.

Ивар безразлично пожал плечами:

— Саварду в последние дни было не до стражника. Вместе с сестрой де Линь отплыл в Бризантию на следующее после свадьбы утро. Дамия его явно не интересовала, как и он её. Они друг на друга даже не взглянули ни разу... А Саварда тогда больше волновал Воргелл и его сообщники. Их всех казнили той же ночью.

Понятно. Вместо постельных утех его темнейшество занялся чисткой коршуновых рядов. Другими словами, остался верен своему прозвищу и, не теряя времени, призвал идиотов к ответу.

— И что теперь? Думаешь, они её примут? Я имею в виду, тенебрийцы светлую королеву.

Взяв за руку, Ивар прижался к моей ладони губами, снова посылая по телу мурашки, а с ними сладостную дрожь и желание вернуться к тому, с чего началось наше удивительное свидание.

— Повторить судьбу Воргелла вряд ли кому-нибудь захочется. Уж точно не в ближайшее время. А примут ли... Многое будет зависеть от самой Дамии. И от Саварда. Их будущее в их руках, как и наше — в наших. Как мне вернуть тебя обратно, Саша? Твою душу... — подавшись ко мне, он скользнул ладонью по ложбинке груди, лаская, снова воспламеняя. — Твоё тело. Я хочу тебя всю. Для себя.

Грустно вздохнув, я села на камне, обхватила колени руками. Небо по-прежнему было ясным, солнце согревало, но чувство было такое, будто вокруг вдруг стало мрачно и пасмурно.

— С этим могут возникнуть проблемы.

Я рассказала о прогнозах бабы Клавы, неутешительных для нас и нежеланных.

— Не верю, что ничего нельзя сделать, — выслушав, упрямо проговорил тёмный.

— Не с моей стороны.

— Тогда с моей. Мы обязательно что-нибудь придумаем. — Он приобнял меня, а я положила голову ему на плечо и сказала самой себе, что так и будет.

Я верю ему. Я верю *в него*. В желание быть со мной.

* * *

Говорили мы долго. Об Ульяне, сумевшей достучаться до своего любимого, о моих близких, о моём мире. Об иргилах, которых мне так хотелось увидеть. Снова услышать счастливый лай Зефирки, беззлобное ворчание Велика... Кажется, мопс пожалел Дамию, к своему изумлению очнувшуюся замужней дамой. Растерянная, напуганная, сбитая с толку всем происходящим, она вызвала жалость не только у Саварда, но и у моей храброй собачки. Зефирка решила взять над ней шествие и теперь преданно стерегла её темнейшество. Возможно, их тёплым отношениям поспособствовала и связь мопса с Савардом. А вот ворон наотрез отказался служить новоиспечённой королеве, перебрался жить к Ярнефельту.

— Я хотел его отпустить, но он привязан к тебе и только ты сможешь дать ему свободу.

— А ведь я обещала... — Я пристыженно опустила глаза. — Обещала отвязать от себя, но слово не сдержала.

— Ещё один повод вернуться на Эос. — Ивар посмотрел на меня с хитрой улыбкой и легонько чмокнул в самый кончик носа.

— А если не выйдет? — озвучила нет-нет да и проскальзывавшие в мыслях сомнения. — К тому же как на моё возвращение отреагирует Савард? Не захочет ли поквитаться?

Коршун нахмурился, представляя реакцию своего побратима на новоявленную Сашу Романову, и эта реакция ему явно не понравилась.

— Мир большой. Нам не обязательно оставаться в Тенебрии. А иргила ты точно так же можешь призвать в свои сны. Благодаря вашей с ним связи это будет несложно.

Ивар также рассказал о Блэй, которой, в отличие от Воргелла и его дружков, жизнь сохранили, но лишили силы. Княжне предстояло до конца своих дней замаливать грехи в божественной обители на одной далёкой горной вершине.

В гибели моряка, покончившего с собой под влиянием кошмарного сна, тоже виновата была она. Блэй пыталась проникнуть в мой разум, избавиться от соперницы ещё до того, как та явилась бы в Агатовые чертоги (уж очень ей не понравился ажиотаж вокруг светлой и то, с какой спешкой отправил в Бризантию приглашение его темнейшество), но тогда она ещё не знала, что я тоже Сновидец, а значит, мой разум закрыт для её кошмаров. Чары Блэй срикошетили на бедного парня, не защищённого, как я или, например, Коршуны,

никакой магией. Пострадать мог кто угодно. Любой член экипажа, Абель, моя Ульяна. Улю толкнуть к отчаянному шагу вообще было проще простого. Страхов и отчаянья из-за несостоявшейся свадьбы, из-за того, что стала мужчиной, в ней было столько, что хватило бы на сотню кошмаров.

К счастью, моей подруге повезло. К несчастью, не повезло ни в чём не повинному молодому мужчине, жизнь которого так несправедливо оборвалась.

— Вот зараза! — в сердцах воскликнула я и невольно поёжилась, стоило вспомнить о жутком сне моряка, свидетельницей которого мне довелось стать.

Неосознанно я чувствовала магию мерзавки, но если Фенелле и Малэйн сумела помочь, то бедному моряку, увы, нет. В ту ночь я была слишком слаба, из-за постоянной качки, из-за действия усыпляющего заклятия моего ярла.

— Ещё какая, — согласился Ивар. — Завистливая злобная дрянь. Из-за неё мы даже начали опасаться, что легенды про Пьющих — правда. А оказалось, нечисть таилась среди невест.

Точно нечисть. Самая настоящая.

Заметив, что я притихла и, опустив взгляд, с грустным видом вывожу на камне обломанной веточкой невидимые узоры, Ивар коснулся моего лица. Приподнял за подбородок, чтобы посмотрела ему в глаза.

— Ты ничего не могла сделать.

— В том-то и дело, что могла, — из груди вырвался горький вздох. — Помочь, вмешаться... Но тогда я ещё даже не догадывалась о своём даре, да и теперь, хоть и знаю о нём, едва ли его понимаю.

— А знаешь, что понял я? Уже давно. — Он улыбнулся, и в синих глазах, словно в кристально чистых озёрах, отразились отблески солнца. — Судьба (ну или эта твоя богиня-соседка) подарила мне самую добрую, самую отзывчивую и самую прекрасную девушку. А ещё, — его голос стал тише, в него вернулись те самые волнующие низкие, хриплые нотки, от которых дрожь бежала по коже. — Самую чувственную. Самую сексуальную. — Горячие пальцы скользнули по телу, очерчивая талию, лаская бедро, а потом легонько его сжали. — Как ты смотришь на то, чтобы вернуться в воду?

— Чтобы остыть? — Я потянулась к его губам.

— Боюсь, вода нам в этом не поможет. Остыть не получится.
Он взял меня за руку, увлекая за собой к озеру, в ласковые объятия воды, в новый водоворот ярких чувств, нашей любви.
Сказочный сон продолжался, и я снова хмелела от счастья.

* * *

Постепенно жизнь вернулась в прежнее русло. Мой отпуск закончился, и теперь с утра до вечера я пропадала в офисе. Вечерами встречалась с родными или с Ульяной, которой снова помогала готовиться к свадьбе. Ни она, ни Димка не хотели затягивать. К счастью, нашлось и подходящее место для празднования, и музыкальная группа в выбранный день оказалась свободна, и в церкви всё удалось уладить.

Дело оставалось за малым — дождаться счастливого дня.

Что же касается моих ночей, все они принадлежали Коршуну. С утра до вечера я изнывала от нетерпения, предвкушая новую встречу. Предвкушала и боялась, что в этот раз не получится. Не сработает настойка, начнёт сбойть сила... Да мало ли! Ночами, с ним рядом, я была безумно счастлива, а в течение дня не находила себе места от беспокойства.

Следуя совету тёмного, я попыталась пригласить в сон ворона. Сработало! Велик, хвала всем эосским богам, на меня не обижался и не злился, воспринял всё философски.

«Действовать надо было быстро, так что я не в обиде. Тебе надо было тогда уйти. Но вообще, Сашуня, можешь уже отвязываться, возражать не стану».

— Когда вернусь на Эос? — уточнила я растерянно.

«Да когда ж это ещё будет, — хмыкнул ворон. — Любовь всей твоей жизни, конечно, рассматривает варианты, но поиски могут затянуться. А мне отпрысков, между прочим, надо воспитывать, ставить на крыло. Они там без меня совсем от лап отбились».

— У тебя есть семья? — ещё больше удивилась я. — Ты не рассказывал...

«А ты не спрашивала», — возразил он ровно.

— Но если бы я знала...

Вспорхнув, ворон перебрался с ветки на камень, чтобы быть ко мне ближе. Тот самый камень, на котором нам с Иваром так нравилось загорать и просто валяться. Я создавала и другие антуражи, но это озеро в окружении отвесных скал и диких растений нам особенно нравилось. Нравилось проводить здесь время.

Вместе.

«Я был нужен тебе — ты сама говорила. Да даже если бы и не сказала, беспокойная моя попаданка, ясно же было, что пропадёшь без меня. Без моего опыта и связей. А спиноклювы... За ними, конечно, есть, кому присмотреть, — с теплотой произнёс Велик, явно имея в виду свою пернатую половинку, — но отец тоже нужен. Так что отвязывай, Саша. Жаль с тобой прощаться, но надо, девочка. Надо».

Я сделала всё, как он сказал. Ритуальные слова произносила со слезами на глазах, громко шмыгая носом и борясь с желанием схватить свою чудо-птицу в охапку. Схватить, не отпускать... Всегда держать возле себя. Вот только с моей стороны это было бы крайней степенью эгоизма, а эгоисткой я не была. Пусть и с тяжёлым сердцем, но всё-таки отпустила своего наставника и друга.

Впрочем, Велик насовсем пропадать не стал. Меня навещал во снах, Ивара — наяву, делился с ним советами и подкидывал идеи, как можно, в теории, перенести меня на Эос. Не только душу (это, по словам Ярнефельта, было раз плюнуть), но и тело. Увы, пока что наши попытки не увенчались успехом.

Мне было проще. Я ждала каждую новую встречу всего несколько часов, для него же проходили дни. Из-за этого, а также из-за страха, что когда-нибудь дар подведёт, не сработает, я жила в постоянном напряжении. Мы оба.

Накануне знаменательного события, свадьбы лучшей подруги, я точно так же забралась в кровать, когда ещё только смеркалось. Выпила разведённую в воде настойку, расслабилась, предвкушая мгновения безмятежного счастья.

С улыбкой вышла к озеру, изнывая от желания увидеть мужчину, без которого уже не представляла жизни. Но...

Его на берегу не было. Я звала, кричала, ждала, но Ивар так и не появился. Ясное небо закрыли тучи, хрустальная гладь озера потускнела. Стала блёклой, безжизненно-серой. Водопады ревели,

тревожно, горько, мрачно, как будто о чём-то мне рассказывая. Но я их не понимала... Не понимала, что изменилось. Что с ним случилось!

Почему в моём идеальном мире больше не было моего любимого мужчины.

* * *

— Саш, у тебя всё хорошо? — Дима подошёл ко мне в церкви, куда я приехала одной из первых.

Кивнула, постаралась улыбнуться, но даже без зеркала было ясно, что улыбка получилась натянутой. Ночь была ужасной, кажется, я переборщила с настойкой бабы Клавды, снова и снова возвращаясь в свой сон. Теперь одинокий и пустой. Под утро забылась сном обычным, но ненадолго, и теперь чувствовала себя разбитой.

И сердце тоже напоминало грудю осколков, вонзавшихся в грудь острой болью.

— Всё отлично! — Не желая портить другу свадьбу, я всё-таки улыбнулась как надо. — Не волнуйся, Ульяна скоро будет...

— За неё я не волнуюсь. Мы вчера расписались, так что никуда она от меня не денется. — Димка широко улыбнулся, а потом нахмурился. — А вот твой вид мне не нравится.

— Плохо накрасилась?

— Плохо притворяешься, что всё в порядке.

Я вздохнула. Окинула взглядом гостей, постепенно заполнявших церковь, и тихо призналась:

— Он не пришёл ко мне. Я всю ночь маялась, звала, но... Его просто не было.

Улька всё-таки уговорила меня немного потерроризировать Димку во снах. Нет, кошмары я ему не насылала, я ведь не Блэй с её тараканами, но несколько раз тащила друга с собой на Эос. Показывала столицу Бризантии, Тенебрию, Ар-Каран с его аккуратными, словно игрушечными улочками и площадями. Колесницы с крылатыми чудищами, красивейший остров с университетом магии, всё то, что сама видела, что так поразило моё воображение и сохранилось в памяти яркими вспышками воспоминаний.

В конце концов, Дима перестал считать, что у его невесты и её лучшей подруги не все дома. По крайней мере, заверял, что поверил. Не знаю, так ли это, но сейчас в его глазах отражались искренние сочувствие и беспокойство.

— Как думаешь, что с ним могло случиться?

— Мыслей в голове много и все пугающие, — я развела руками. — Попыталась звать иргила — он тоже будто сквозь землю провалился. Перед тем как отправиться в церковь, звонила бабе Клаве, но она не открыла. Меня все решили игнорировать, и это ужасно раздражает!

А ещё страшно пугает.

— Я тебя не игнорирую. — Дима ободряюще улыбнулся и на мгновение сжал мою ладонь. — Всё будет хорошо, Саш. Уверен в этом. В такой день, как сегодня, просто не может случиться ничего плохого.

Надеюсь...

Гости у входа в церковь взволнованно зашумели. Мы с Димой одновременно обернулись и, увидев, как невеста входит в храм, поспешили занять свои места. Я — изнывающей от тревоги дружки, он — счастливого жениха.

Ульяна в пышном подвенечном платье была прекрасна. Хрупкая, невысокая и такая нежная, словно сказочная фея. На какое-то мгновение все застыли, любуясь красавицей-невестой. А уж как на неё смотрел Дима... Точно такие же взгляды, полные восторга, восхищения, любви и страсти, дарил мне Ивар. В наших снах, в нашем оазисе счастья. А теперь...

Неужели со всем этим придётся распрощаться?

Смахнув слезу, скользнувшую по щеке, я улыбнулась. На этот раз по-настоящему, от чистого сердца, потому что, несмотря на то, что на душе было тяжело, я искренне радовалась за лучшую подругу. Она заслужила этот день. Они оба...

Поравнявшись с женихом, Ульяна подняла на него лучистый взгляд, их пальцы соприкоснулись, сплетаясь. Церемония началась, чтобы завершиться поздравлениями и пожеланиями новобрачным бесконечного счастья.

После церкви и традиционных фото мы поехали в ресторан. Сначала подали закуски с шампанским, и под песни любимой группы

Ульяны веселье началось. Веселились все. Только у меня у одной кровоточило сердце.

— Я твою соседку тоже пригласила, — сказала Уля, повернувшись ко мне после очередного тоста и дружных восклицаний «Горько!». — Но что-то её не видно.

— Может, забыла? — Я пожала плечами. — Всё-таки возраст...

Со всем отсюда вытекающим.

— Са-а-аш? — Ульяна пристально посмотрела мне в глаза. — Что случилось? Ты сегодня весь день сама не своя.

И снова пришлось изворачиваться:

— Случилось самое долгожданное событие — твоя свадьба! — Кивнув тамаде, я ещё радостнее завела: — А вот и первый танец новобрачных! А ну-ка, поднимайся, поднимайся...

Ответить Ульяна не успела. Зазвучал голос распорядителя вечера, приглашающего молодожёнов порадовать гостей первым танцем. Любоваться ими я не осталась. Выскользнув из-за стола, тенью юркнула к дверям, что вели в уютный сад. Мне не хватало воздуха, не хватало прохлады летнего вечера.

Не хватало моего Коршуна.

Только оказавшись в беседке, увитой нежно-розовыми цветами, я смогла вздохнуть полной грудью. Опустилась на край скамейки, прикрыла глаза, подставляя лицо ласковому ветру. Погода стояла идеальная. Не душно, не жарко. Вечером даже стало немного прохладно, как часто бывало в Ар-Каране...

— Хорошее место для праздника.

Я вздрогнула. Открыла глаза, моргнула пару раз и подумала, что мне всё снится. Потом вспомнила, что к дару не обращалась, а значит... Галлюцинация? Наверное, не стоило злоупотреблять эликсирами бабы Клавы, теперь будет мерещиться всякое.

Всякое прекрасное.

Ивар вошёл в беседку, и сердце, ударившись о рёбра, зашло в сумасшедшем ритме. Это действительно был он... Он! Но в другой одежде. Земной. Светлые брюки и белоснежная рубашка сидели на нём идеально. И улыбка тоже была идеальной. А в синих глазах плясали бесенята.

— Ущипните меня...

Он взял меня за руку, побуждая подняться, мягко привлёк себе. Прошептал, и я едва не задохнулась от восторга, от осознания, что всё правда:

— Ущипнуть, конечно, можно, но, пожалуй, начнём с другого. — Его губы коснулись моих в такой знакомой ласке. Тёплые, мягкие. Тоже идеальные.

От поцелуя, настоящего, не во снах, а в реальности, в голову ударило сильнее, чем от шампанского, которого я сегодня почти не касалась.

— Как такое возможно? — выдохнула в любимые губы, и меня всё-таки ущипнули. Игриво, дразня, отчего захотелось послать к Пьяным свадьбу, вызвать машину и уехать с ним подальше от праздничных гуляний. От людей, суеты, туда, где будем только мы.

— Я же обещал, что мы будем вместе. — Улыбка на губах Коршуна отражалась и в его глазах, таких же синих, как сгущавшийся вокруг нас вечер.

Самый чудесный вечер, который только мог случиться в моей жизни.

— Но мы думали, что я переберусь к тебе и...

— Я не хотел рисковать. — Ивар мгновенно посерьёзnel. — Пройти сквозь миры в телесной оболочке непросто, твоей силы могло не хватить. Да наверняка не хватило бы... Я не мог допустить, чтобы ты пострадала, Саша. Это было опасно.

— Моей силы? — Несколько секунд я молчала, обдумывая его слова, а потом меня осенило: — То есть, чтобы перенестись сюда, ко мне, ты использовал всю свою магию?!

— И внушительную гору артефактов, — кивнул этот... этот... попаданец!

Не знаю, что за выражение лица у меня было в тот момент, но Коршун вдруг рассмеялся. Весело, беззаботно. Счастливо.

— Не смотри на меня так. Я отказался от неё без сожалений. В том мире меня ничто не держало. У меня не было семьи, лишь долг и служба Тенебрии. Но служба Тенебрии никогда не заменит мне любимой женщины.

— Но магия...

— Без тебя совершенна бесполезна.

— Но...

Он прижал палец к моим губам, пресекая дальнейшие возражения. Мягко огладил подбородок и произнёс хриплым шёпотом:

— Моё решение не было импульсивным. У меня был год на его принятие. Год, который я провёл, представляя этот момент. Мечтая о нём... Я готовился, Саша. Готовился к встрече с тобой. Сны — это замечательно, но, как уже сказал, мне их мало.

Мне вспомнились наши разговоры о Земле, интерес Ивара к моему миру. Думала, ему просто хочется побольше узнать обо мне, а он, оказывается, готовился! К опасному путешествию, которое могло стоить ему жизни!

— Почему не рассказывал? — Я честно пыталась насупиться, принять строгий вид, но ни строгой, ни обиженной быть не получалось.

Я была счастлива. И от этого чувства в груди разливалось тепло, а от прикосновений Коршуна по телу бежал огонь.

— Не хотел, чтобы ты переживала.

— Но я всё равно переживала.

— А теперь можешь выдохнуть и расслабиться.

Чувствуя, что ноги не держат (напряжение отступило, и теперь в теле ощущалась невероятная лёгкость), я опустилась на скамейку. Ивар устроился рядом, взял меня за руки.

— Тебе Велик помогал? Он тоже ночью не отзывался.

— Я просил его ничего тебе не рассказывать. И да, это он находил артефакты: самые могущественные, самые редкие. Мотался ради нас по всему Эосу.

Словно почувствовав чей-то взгляд, Ивар обернулся, и я увидела свою соседку, причёсанную, наряженную и присевшую на уши какой-то даме. Кажется, это была тётя Ульяны. Дважды разведённая и в данный момент безнадёжно одинокая.

— Пришлось несколько раз летать на Лихие болота, чтобы наконец поймать её. — Ивар продолжал смотреть на бабу Клаву, а она продолжала с упоением что-то втолковывать потенциальной клиентке, нас же как будто не замечала. — Она многому меня научила. И подсказала, как забрать с собой несколько артефактов.

— Получается, у нас есть магия? — Я невольно хмыкнула, гадая, что мы здесь с ней будем делать. Фокусы в цирке показывать? Сделаем из Ивара великого иллюзиониста?

Но Коршун покачал головой:

— Нет, магии у нас нет, она исчезла во время перемещения. Но остались редкие украшения, которые, как мне тут сказали, можно продать не за одну тысячу евро. Точнее, сотню тысяч.

Про мировые валюты, оказывается, мы тоже уже разнюхали. Как и... Погодите! Только тут меня осенило, что Ивар говорит на моём языке. Так, словно учил его с рождения, без запинки и без акцента.

— Ты знаешь мой язык!

— И ещё парочку, — не без удовлетворения кивнул пернатый. — Английский и норвежский. По легенде, я родом с вашего земного севера. Потомок древних викингов.

И про них уже успел выяснить.

— А как же документы? — Я снова заволновалась. — В нашем мире не появляются из ниоткуда. Должно быть удостоверение личности, прописка... Да много чего должно быть!

— Всё это у меня есть, — огорошил Ярнефельт. — Или, точнее, скоро будет. И за это тоже спасибо Отшельнице.

— Она тебе пообещала намагичить паспорт? — Я недоверчиво фыркнула.

А Ивар с улыбкой проговорил:

— Воспользовалась связями. В вашем мире, как уже успел понять, деньги и связи неплохо заменяют магию. А у Отшельницы и того, и другого немало.

Вот тебе и скромная соседка-пенсионерка.

Кажется, он всё продумал и действительно ко всему подготовился. Но...

— Не пожалеешь? — Я несмело подняла на любимого взгляд, боясь прочесть сомнение в его глазах.

Но сомнений не было. Одна лишь уверенность в нашем будущем, в том, что он найдёт своё место в новом для него мире.

— О том, что обрёл своё счастье? — Ивар дёрнул бровью, и я, не выдержав, рассмеялась. — В ближайшую сотню лет точно не планирую.

— Столько мы не проживём!

— Тогда, — он решительно поднялся, с самым серьёзным видом, и настроен был более чем серьёзно, — предлагаю не терять время и скорее знакомить твоих родителей с их будущим зятем.

Не дав мне выронить даже слова, схватил за руку, увлекая за собой обратно на праздник. Знакомиться и общаться.

Кажется, с такими темпами уже через неделю я выйду замуж!

Эпилог

Четыре года спустя

За мужчиной в море, резкими, сильными гребками разрезавшим воду и с такой быстротой и лёгкостью преодолевавшим значительные расстояния, что профессиональный пловец позеленел бы от зависти, наблюдали все постояльцы отеля. По крайней мере, те, что с утра пораньше решили погреть косточки под лучами тропического солнца.

Мужчины, хоть и не были профессиональными пловцами, зеленели от зависти и с беспокойством поглядывали на свои пары. Девушки в шезлонгах приспускали очки, чтобы полюбоваться сильным, тренированным телом моего мужа. Я не ревновала. Почти... Уже привыкла, что Ивар, где бы ни появлялся, тут же привлекал к себе внимание. А вот его внимание, всегда и везде, принадлежало только мне. Ну и ещё нашему цветочку, сейчас сосредоточенно колотившему лопаточкой по пластмассовой формочке в виде ракушки в надежде получить ракушку песчаную.

Вот только у Ритули они разваливались, отчего дочка супилась и смешно надувала губы.

Сунув смартфон в плетёную сумку, я села в шезлонге.

— Надо набрать воды. Видишь, песок уже высох. Из такого слепить ничего не получится.

Двухлетнее чудо, вскинув личико, хитро улыбнулось, и я всё поняла по этой улыбке.

— Рита, нельзя! — шикнула, но кто бы меня послушал.

Дочь взмахнула руками, и в пустом ведёрке у её ног заплескалась вода. Малышка весело рассмеялась, довольная магической шалостью, и опрокинула ведро, выплёскивая на песок всё его содержимое, а я закусил губу. Не знаю, где там уходит магия, но к Рите она только прибывала. Да и к Ивару спустя несколько месяцев после его глобального «переезда» сила вернулась.

Правда, он ею пользуется редко, считая наивысшей магией техностигения нашего мира. Несмотря на мои опасения, на Земле он освоился быстро и ещё быстрее... выучился на программиста. Благодаря сокровищам, которые принёс с собой с Эоса, о работе

можно было не беспокоиться. Но Ивару нравится работать... Нет, не так! Он обожает свою работу, компанию и команду, в которой за три неполных года успел дослужиться до техлида. В иные дни его не оттащить от мониторов. Но хотя бы здесь, в отпуске, с нами нет его дражайшей работы.

Уля с Димой и трёхлетним сынишкой полетели на отдых с нами, большой семейной компанией, но они до обеда из номера не показываются, а мы — пташки ранние.

— На людях так делать нельзя, — строго сказала дочери, получив в ответ самую невинную и очаровательную улыбку. Благодаря ей на пухлых щёчках Риты появились ямочки, а в синих, как у отца, глазах по-прежнему читалось лукавство. — Вот вернёмся домой, и папа начнёт с тобой заниматься. Учить уму-разуму.

И магии.

— Как тут мои девочки? — Подбежав к нам с самым бодрым видом, словно не было никакого часового заплыва, Ивар подхватил дочь на руки.

Девицы, встретившие показавшегося из воды «потомка викингов» жадными взглядами (можно подумать, никогда раньше не видели загорелого, красиво сложенного и в целом красивого мужчину), наконец поняли, что в комплекте с ним идёт жена с дочерью, и сразу скинули, а их спутники облегчённо выдохнули.

— Одна из твоих девочек опять безобразничает, — пожаловалась я.

Удерживая дочь одной рукой, другой Ивар привлёк меня к себе, касаясь прохладной, влажной кожей моей, разгорячённой от солнца, и поцеловал в губы. После чего подбросил малышку, раз-другой, и пляж наполнился громким детским смехом.

— И кто тут у нас безобразничает? А? Будем признаваться?

Я улыбалась, любясь своей семьёй, их счастливыми лицами, и сама чувствовала себя счастливой. Переполненной до краёв этим чувством и любовью, которой каждый день во мне становилось всё больше.

В нас обоих.

— Как будем наказывать? — продолжал шутливо журить малышку Ивар. — Наверное, купаниями?

— Да! — весело воскликнула дочка, а когда её поставили в тёплый песок, побежала к надувному матрасу, ясно давая понять, с чем изволит купаться.

— Вся в папу, — заметила я, бросая на мужа хитрый взгляд. — Точно знает, чего хочет от этой жизни.

— Всё, чего хотел, я уже получил. — Ивар надел на Ритулю детские нарукавники, а поднявшись, тихо сказал мне: — Разве что ещё от одного подарка судьбы не отказался бы. — Скользнул ладонью по моему животу и добавил: — Предлагаю ночью им и заняться.

Я закусила губу, делая вид, что раздумываю над его предложением, а потом выдохнула в любимые губы:

— От такого сложно отказаться.

В ответ меня поцеловали, быстро, но жадно, обещая волнующее продолжение грядущей ночью.

Взяв дочку за руки, мы пошли купаться.

Nota bene

Опубликовано Telegram-каналом «Цокольный этаж», на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Не забудьте наградить автора донатом. Копейка рубль бережет:
<https://litnet.com/book/zamuzh-za-temnogo-vlastelina-ili-devichnik-v-drugom-mire-b368319>